М. Ковалевскаго.

К56ч1

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ,

ПРИЧИНЫ, ХОДЪ И ПОСЛѢДСТВІЯ

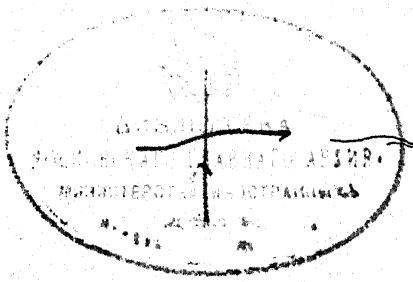
ЕГО РАЗЛОЖЕНІЯ.

3813

„Не плакать, не смѣяться,
а понимать".
Спиноза.

БИБЛІОТЕКА
МИ...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.



МОСКВА.
Типографія Ѳ. Б. Миллера, Покровка, Машковъ пер., д. № 82.
1879.

3к/3
3. экз

„Пров 38“
ЕС
114
К5

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета. 30 января 1878 года.

Деканъ *В. Лешковъ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ КОЛОНІЯХЪ

И

ВЛІЯНІЕ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЕГО РАЗЛОЖЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много было писано у насъ объ общинномъ землевладѣніи; много высказано въ разное время мнѣній и за и противъ него; много также развито противорѣчивыхъ теорій насчетъ исключительной принадлежности или совершенной неизвѣстности его славянскому міру. Кажись, нечего бы болѣе и возбуждать этого вопроса: иначе невольно впадешь въ повтореніе того, что было сказано другими, станешь или защищать или нападать на общину, открывать въ ней своеобразное проявленіе русскаго духа, или доказывать, что въ созданіи ея русскій духъ рѣшительно ни при чемъ; а все это до крайности надоѣло всѣмъ и никому болѣе, какъ автору настоящаго труда.

Спрашивается послѣ этого, какое же основаніе имѣетъ онъ посвящать цѣлое сочиненіе все тому же избитому вопросу, надъ которымъ потрудились въ свое время немало и западники и славянофилы, и защитники и противники существующаго общественнаго строя? Если бы авторъ не думалъ, что самый вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, до сихъ поръ былъ поставленъ на ложную почву, если бы онъ не надѣялся вывести его до нѣкоторой степени изъ области чувствъ въ область положительнаго знанія, если бы онъ не былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что одно лишь историко-сравнительное изученіе хода развитія поземельной собственности способно объяснить причины и послѣдствія повсемѣстнаго исчезновенія коллективныхъ формъ землевладѣнія, онъ несомнѣнно предпочелъ бы отдать свое время изслѣдованію какого нибудь менѣе разработаннаго, хотя и не менѣе интереснаго вопроса.

Раздѣляя судьбу общую всякаго рода соціологическимъ вопросамъ, занимающій насъ вопросъ долгое время не находилъ инаго рѣшенія, кромѣ богословскаго или метафизическаго. Принадлежность всей земли Богу, творцу, а потому и собственнику видимаго міра, и надѣленіе Имъ избранныхъ самимъ Небомъ лицъ,—вотъ мысли, которыя бы напрасно стали мы считать исключительнымъ достояніемъ магометанской теологіи, такъ какъ онѣ проводятся всякаго рода религіозными системами, не исключая и христіанской. Сочиненія отцевъ церкви и политическихъ писателей схоластики, и въ частности Эгидія Колонны, являются тому убѣдительнымъ доказательствомъ *).

По мѣрѣ секуляризаціи политики богословскія рѣшенія соціальныхъ вопросовъ вообще и въ частности вопроса о возникновеніи частной собственности уступаютъ мѣсто метафизическимъ. Съ одной стороны, Аристотель и всѣ проникнутые его идеями юристы и политики, Руссо и Прудонъ въ томъ числѣ; съ другой, Локкъ и экономисты, путемъ произвольнаго обобщенія нѣкоторыхъ частныхъ явленій, признаютъ основаніемъ для собственности, первые насильственное занятіе, вторые—трудъ. Какъ во всѣхъ метафизическихъ рѣшеніяхъ, такъ и въ настоящемъ, ошибка заключается не въ томъ, что въ основаніе теоріи взяты несуществующіе факты, а въ томъ, что этимъ фактамъ придано ни мало не отвѣчающее имъ значеніе первичной и единичной причины міроваго явленія.

Позже всего принимаетъ на себя рѣшеніе занимающаго насъ вопроса положительная наука. Спеціальныя изслѣдованія, производимыя въ разныхъ мѣстахъ и независимо другъ отъ друга, приводятъ къ заключенію о позднемъ сравнительно возникновеніи частной собственности на землю, путемъ разложенія коллективныхъ видовъ недви-

*) См. статью, помѣщенную мною въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за февраль 1879 года.

жимой собственности, общинно-родовой и позднѣйшихъ по отношенію къ ней, общинно-сельской и общинно-семейной; при чемъ, какъ трудовое начало, такъ и занятіе или захватъ, оказываются не болѣе, какъ второстепенными моментами въ міровомъ явленіи постепеннаго разложенія архаическаго коммунизма.

Періодъ спеціализаціи, какой переживаютъ еще въ наше время общественныя науки, отразился въ частности и на разработкѣ занимающаго насъ вопроса. Міровое явленіе, распаденіе общинной собственности всюду низводимо было на степень частнаго факта, имѣвшаго мѣсто самое большее въ предѣлахъ той или другой рассы и потому легко объяснимаго прирожденными ей психическими особенностями. Ученіе о творческой роли „народнаго духа“ по отношенію къ юридическимъ институтамъ ни въ одномъ вопросѣ не нашло такого широкаго примѣненія, какъ въ вопросѣ о преемствѣ видовъ поземельнаго владѣнія. Германская историческая школа, выдвинувшая его на первый планъ, нашла въ этомъ отношеніи адептовъ себѣ и въ лагерѣ наиболѣе враждебныхъ иностраннымъ, въ особенности женѣмецкимъ вліяніямъ, русскихъ романтиковъ-славянофиловъ.

Если въ Германіи впервые было положено начало тенденціозному объясненію институтовъ вещнаго права психическими особенностями того или другаго народа, то въ ней же возникъ и первый рѣшительный протестъ противъ этого направленія. Не выводя еще занимающаго насъ вопроса изъ сферы совершенно произвольной и опасной для него спеціализаціи, великій Мауреръ своими трудами проложилъ путь къ положительному его рѣшенію въ томъ смыслѣ, что впервые указалъ на зависимость тѣхъ или другихъ формъ поземельнаго владѣнія отъ степени общественнаго развитія народа. Вызванная имъ къ жизни школа постепенно доказала примѣнимость его основныхъ взглядовъ ко всѣмъ и каждому изъ народовъ арійской семьи, а талантливая компиляція Лавеле, не объясняя причинъ

исчезновенія коллективной собственности, обнаружила въ то же время существованіе ея нѣкогда или же еще и въ наше время у разноплеменныхъ съ арійцами народовъ.

Такимъ образомъ вопросъ о возникновеніи частной собственности постепенно выходитъ изъ сферы спеціальныхъ рѣшеній, благодаря широкому примѣненію историко-сравнительнаго метода.

Намъ показалось не безполезнымъ приложить и свою руку къ возведенію гипотезы, высказанной впервые Маурeромъ насчетъ происхожденія частной собственности изъ общей, на степень научнаго положенія, къ выясненію, какъ причинъ, породившихъ это міровое явленіе, такъ и созданныхъ имъ послѣдствій.

Эта задача потребовала отъ насъ на первыхъ порахъ спеціализаціи нашихъ работъ. Намъ пришлось задаться частными вопросами о причинахъ, ходѣ и послѣдствіяхъ развитія частной собственности въ странахъ, которыя доселѣ не были включены изслѣдователями поземельныхъ отношеній въ область историко-сравнительнаго изученія. Съ одной стороны, Мексика и Перу, Алжиръ и Индія, съ другой, Швейцарія и нѣкоторыя мѣстности Германіи остановили на себѣ преимущественно наше вниманіе, первые, такъ какъ въ нихъ доселѣ продолжаютъ держаться архаическія формы поземельнаго владѣнія и развитіе частной собственности на землю совершается еще на нашихъ глазахъ; вторыя потому, что богаты остатками вымершихъ уже видовъ землевладѣнія, остатками, бросающими яркій свѣтъ на первоначальную его организацію. Только благодаря продолжительнымъ занятіямъ въ богатыхъ оффиціальными документами библіотекахъ Лондона и Парижа, только съ помощью непосредственнаго знакомства съ рѣдкими мемуарами и доступною однимъ чиновникамъ индійскаго управленія административной перепиской, возможно было достигнуть сколько нибудь обстоятельнаго знакомства, какъ съ современными формами колоніальнаго земле-

владѣнія, такъ и съ исторіей ихъ возникновенія и развитія.

Вторая половина труда потребовала съ нашей стороны еще большихъ усилій. Знакомства съ памятниками кантональныхъ законодательствъ вскорѣ оказалось недостаточнымъ; явилась необходимость въ собираніи мѣстныхъ распорядковъ общинъ, такъ сказать, волостныхъ и сельскихъ приговоровъ, а это въ свою очередь потребовало неоднократныхъ поѣздокъ и обширной корреспонденціи. Дѣятельную помощь въ трудномъ и опасномъ дѣлѣ собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ оказали автору мѣстные изслѣдователи и практическіе дѣятели. Многіе изъ нихъ, какъ напр. народный поэтъ Фогель въ Гларусѣ или адвокатъ Дешванденъ въ Штанцѣ, предложили ему устроить у себя бюро для мѣстныхъ справокъ по интересующимъ его вопросамъ. Отдѣльнымъ общинамъ кантоновъ Швица, Ури, Унтервальдена, Люцерна, Цуга, Цюриха, Гларуса, Аппенцеля, Граубюндена и др. разосланы были просьбы о присылкѣ общинныхъ статутовъ и вопросные пункты насчетъ существующихъ способовъ общиннаго пользованія. Въ свою очередь кантональныя правительства получили приглашенія прислать каждое свои законы объ окружномъ и общинномъ управленіи. Благопріятные отвѣты не замедлили явиться; категорическій отказъ встрѣченъ былъ со стороны лишь немногихъ общинъ лѣсныхъ кантоновъ, ревниво охранявшихъ свои внутренніе распорядки оть контроля, какъ они воображали, федеральнаго правительства. Благодаря этой со всѣхъ сторонъ представившейся готовности служить научному дѣлу, у автора оказалось въ настоящее время до двухъ-сотъ общинныхъ статутовъ, регулирующихъ способы совмѣстнаго пользованія общинной землей. Этотъ матеріалъ постепенно былъ дополненъ имъ въ богатыхъ библіотекахъ Люцерна, Цюриха и Эйнзидельнскаго монастыря, такъ охотно открывающихъ доступъ въ себя даже иноземнымъ спеціалистамъ.

Расширяя постепенно сферу своего изученія, авторъ настоящаго труда счелъ возможнымъ подвергнуть новому пересмотру ученія германскихъ, англійскихъ и французскихъ историковъ и юристовъ о ходѣ развитія поземельной собственности въ Германіи, Англіи и Франціи. Съ помощью совершенно новаго и богатаго матеріала, какой представляютъ недавно изданные хартуларіи, а также изученные имъ въ архивахъ протоколы мѣстныхъ помѣщичьихъ судовъ, описанія территоріальнаго состава помѣстій (terriers), списки оброчныхъ повинностей крестьянъ или такъ называемые кустумаріи и т. п. акты, авторъ имѣетъ въ виду дать историко-сравнительный очеркъ постепеннаго разложенія коллективныхъ формъ землевладѣнія не на одномъ лишь востокѣ, но и на западѣ. Всякій, знакомый съ заглавіемъ сочиненія Мена „Деревенскія общины на востокѣ и западѣ“, придетъ къ заключенію, что задача, преслѣдуемая авторомъ, однохарактерна съ той, одна постановка которой составляетъ уже заслугу этого талантливѣйшаго изъ современныхъ историковъ. Авторъ съ своей стороны не скроетъ отъ читателя, что самая мысль объ историко-сравнительномъ изученіи процесса развитія поземельной собственности возникла у него подъ непосредственнымъ вліяніемъ, какъ чтенія, такъ и разговоровъ съ Меномъ. Въ тоже время онъ думаетъ, что, при сходствѣ нѣкоторыхъ основныхъ взглядовъ, онъ расходится радикально съ авторомъ „Деревенскихъ общинъ“ по вопросу о вліяніи искусственныхъ причинъ на разложеніе общинной формы владѣнія землей. Главный упрекъ, который онъ позволитъ себѣ сдѣлать человѣку, являющемуся во многихъ отношеніяхъ его учителемъ, состоитъ въ томъ, что послѣдній совершенно игнорируетъ роль, какую поземельной политикѣ европейскихъ государствъ пришлось играть въ процессѣ разложенія общиннаго землевладѣнія въ средѣ народовъ, постепенно подпавшихъ ихъ владычеству и, въ частности,

у индійцевъ. Рядомъ съ этимъ существеннымъ различіемъ авторъ считаетъ себя вправѣ указать еще на одно. Книга Мена является скорѣе постановкой, нежели рѣшеніемъ вопроса. Постановка эта шире, чѣмъ у автора настоящаго труда, который, суживая свою задачу, разсчитывалъ на возможность болѣе обстоятельнаго ея выполненія въ фактическомъ отношеніи.

Еще одно личное замѣчаніе. Широта задачи при всѣхъ ея ограниченіяхъ заставила автора избѣгать всякаго рода эпизодическихъ вставокъ, могущихъ подчасъ представить болѣе обстоятельное развитіе отдѣльныхъ мыслей. Она заставила его довольствоваться нерѣдко лишь немногими примѣрами, скупо расточать цитаты и держаться сжатости въ самомъ изложеніи. Послѣдній недостатокъ, на который неразъ было указываемо автору, легко можетъ затруднить чтеніе его книги; тѣмъ не менѣе авторъ позволяетъ себѣ думать, что въ наше время, когда такъ много пишутъ толстыхъ книгъ, нѣкоторая ограниченность въ объемѣ, дающая читателю возможность экономизировать время, пожалуй, и не будетъ поставлена въ вину.

Издавая первую часть своего труда, всецѣло посвященную изученію формъ поземельнаго владѣнія въ колоніяхъ, авторъ съ благодарностью вспоминаетъ о готовности, съ какой главное управленіе по дѣламъ Индіи (Indian office) спѣшило доставить ему многотомный, весьма цѣнный и при иныхъ условіяхъ недоступный ему матеріалъ. Свою признательность въ частности онъ желалъ бы засвидѣтельствовать библіотекарю главнаго управленія по дѣламъ Индіи, г. Россу, и сэру Генри Мену, съ которымъ связываетъ его давно и личное знакомство, и общность занятій, и единство научнаго направленія.

Максимъ Ковалевскій.

Москва.
15 іюня 1879 года.

Посвященіе.

П. П. Янжулу, А. И. Чупрову, Вс. Ѳ. Миллеру и П. В. Луцицкому.

Друзья мои! Кому, какъ не вамъ, посвятить мнѣ книгу, которая своимъ появленіемъ въ свѣтъ обязана прежде всего вашему содѣйствію, проявлявшемуся, то въ сообщеніи матеріаловъ и библіографическихъ данныхъ, то въ серьезной критикѣ отдѣльныхъ главъ, прочитываемыхъ вамъ по мѣрѣ ихъ составленія. Вамъ не разъ приходилось говорить автору издаваемаго труда, что, жертвуя своимъ временемъ успѣху его ученаго предпріятія, вы дѣйствуете не подъ вліяніемъ одного лишь чувства искренней и высокой дружбы къ нему, но и отдаете извѣстную дань тому интересу, какой вызываетъ въ васъ самый предметъ его изученія. Въ виду этого неоднократнаго заявленія, авторъ позволяетъ себѣ посвятить вамъ свое изслѣдованіе, желая тѣмъ самымъ выразить, съ одной стороны свою глубокую признательность за оказанную ему ученую помощь, а, съ другой, открыто заявить, что высказываемые имъ взгляды на причины и ходъ индивидуализаціи недвижимой собственности встрѣчаютъ полное одобреніе со стороны людей, которыми русская наука имѣетъ право гордиться.

М. Ковалевскій.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ настоящемъ трудѣ я имѣю въ виду дать лишь болѣе обстоятельное развитіе мыслямъ, высказаннымъ мною впервые года три тому назадъ въ спеціальной монографіи, изданной въ Лондонѣ на русскомъ языкѣ, переведенной вслѣдъ затѣмъ на нѣмецкій въ Цюрихѣ и посвященной вопросу о причинахъ и ходѣ разложенія общиннаго землевладѣнія въ одномъ изъ кантоновъ романской Швейцаріи. Въ этой монографіи я старался провести тотъ взглядъ, что распаденіе общиннаго землевладѣнія происходило и происходитъ подъ вліяніемъ столкновеній, въ которыя рано или поздно приходятъ интересы состоятельныхъ и несостоятельныхъ членовъ общинъ, съ одной стороны, и выдѣлившихся изъ общинъ частныхъ владѣльцевъ съ остающимися въ общемъ владѣніи лицами, съ другой. Мои критики, а недостатка въ нихъ не было, не только въ Россіи, но и въ Германіи, романской Швейцаріи, Франціи, Англіи, и, къ моему немалому изумленію, въ Даніи, почти единогласно порицали меня за то, что, ограничивая свою задачу изслѣдованіемъ процесса индивидуализаціи недвижимой собственности въ одной только мѣстности, я тѣмъ самымъ какъ бы отрицаю общность изучаемаго мною явленія. Я не могъ и до сихъ поръ не могу признать вѣрнымъ сдѣланный мнѣ упрекъ. Причину, побудившую меня къ ограниченію на первыхъ порахъ рамокъ моего изслѣдованія, слѣдуетъ искать ни въ чемъ иномъ, какъ въ самомъ свойствѣ имѣвшагося въ моемъ распоряженіи историческаго матеріала. Послѣдній позво-

лялъ мнѣ изучить ходъ распаденія общинной собственности, на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, лишь въ одномъ изъ кантоновъ романской Швейцаріи. Неудивительно, поэтому, если плодомъ моихъ первыхъ трудовъ по общинному землевладѣнію было, не рѣшеніе общаго вопроса о причинахъ и процессѣ индивидуализаціи поземельныхъ отношеній вообще, а лишь очеркъ исторіи распаденія сельской общины на сѣверномъ берегу Женевскаго озера. Три года прошло со времени появленія этого очерка, три года, впродолженіи которыхъ мнѣ удалось убѣдиться, частью изъ книгъ, частью изъ личныхъ наблюденій, частью, наконецъ, изъ многомѣсячныхъ работъ въ центральныхъ и мѣстныхъ архивахъ, что указанныя мною причины разложенія общинныхъ формъ жизни и описанный мною процессъ самаго разложенія не лишены общаго характера и что всюду замѣна общинной собственности частной явилась результатомъ дѣйствія одного и того же міроваго явленія борьбы интересовъ. Такъ какъ критикѣ не удалось поколебать этого основнаго взгляда, такъ какъ совершенное упущеніе изъ виду недавними изслѣдователями судебъ русской общины самопроизвольныхъ причинъ разложенія послѣдней привело меня лишь къ убѣжденію въ односторонности даваемаго ими объясненія процессу индивидуализаціи поземельныхъ отношеній, то, возвращаясь въ настоящемъ трудѣ къ болѣе широкому, нежели прежде, обоснованію уже высказаннаго мною взгляда, я ни въ чемъ не считаю себя въ правѣ измѣнить послѣдній.

„Необходимость совокупныхъ усилій въ борьбѣ. какъ съ органической, такъ и съ неорганической природой, говорилъ я неоднократно въ моихъ лекціяхъ, и повторяю и теперь, ведетъ къ аппропріаціи, какъ движимой, такъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ осѣданія племенъ, и недвижимой собственности, не частными лицами или семьями, а цѣлыми группами индивидуумовъ разнаго пола, ведущими хозяй-

ство сообща. Происходящій въ средѣ этихъ стадныхъ соединеній медленный и самопроизвольный процессъ дифференціаціи ведетъ одновременно къ выдѣленію родовыхъ союзовъ и къ возникновенію общинно-родовой собственности, этой архаической формы поземельнаго владѣнія. Съ окончательнымъ занятіемъ тѣмъ или другимъ родомъ опредѣленнаго пространства и постепеннымъ воспринятіемъ имъ въ свой составъ, какъ первоначальныхъ поселенцовъ завоеванной имъ мѣстности, такъ и отщепенцовъ отъ другихъ родовъ, родовой характеръ землевладѣльческой общины уступаетъ мало по малу мѣсто сельскому. Общность интересовъ, порождаемая сосѣдствомъ, продолжаетъ, хотя и въ слабѣйшей степени, связывать между собою семьи, нѣкогда соединенныя родствомъ, родствомъ, основаннымъ на признаніи дѣйствительнаго или мнимаго факта происхожденія всѣхъ и каждой изъ нераздѣльныхъ семей рода отъ одного и того же общаго всѣмъ имъ родоначальника. Не сдерживаемыя болѣе воедино узами крови, нераздѣльныя семьи приходятъ постепенно, путемъ опыта, къ сознанію разногласія, существующаго между интересами каждаго изъ нихъ и интересами всѣхъ. Неудивительно, поэтому, если веденіе хозяйства сообща рано или поздно уступаетъ мѣсто веденію его въ отдѣльности каждымъ семействомъ. Одновременно и соотвѣтственно этой перемѣнѣ въ бытовыхъ условіяхъ семействъ, входящихъ въ составъ той или другой общины, происходитъ и другая. Общинная земля дѣлится на извѣстное число надѣловъ. Къ владѣнію ими допускаются далеко не всѣ и каждое изъ семействъ общины. Покоренные туземцы, составляющіе на первыхъ порахъ, если не всѣ безъ исключенія, то, по крайней мѣрѣ, въ громадномъ большинствѣ, зависимый или полусвободный классъ людей по отношенію къ общиннымъ владѣльцамъ, а съ теченіемъ времени постепенно возвышающіеся до положенія свободныхъ поселенцовъ, вполнѣ или отчасти устранены бываютъ отъ пользованія общинной землею. Послѣднее, впро-

чемъ, имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ пахатной и луговой землѣ, которыя, при рѣдкости населенія, отличающей собою древнѣйшіе поселки, однѣ имѣютъ нѣкоторую цѣнность въ глазахъ общинныхъ обывателей. Ко всему сказанному прибавимъ еще слѣдующую черту: общинные надѣлы далеко не являются равными другъ другу. Ихъ большее или меньшее протяженіе зависитъ отъ степени дѣйствительнаго или мнимаго родства, въ какой стоятъ главы нераздѣльныхъ семей отъ дѣйствительнаго или мнимаго основателя рода.

Постепенное разростаніе числа поселенцовъ, благодаря увеличивающемуся съ каждымъ поколѣніемъ наслоенію новыхъ колонистовъ, вербующихся изъ членовъ чужихъ родовъ, добровольно или насильственно покинувшихъ послѣдніе, увеличивая собою число лицъ, изъятыхъ отъ выгодъ общиннаго пользованія, сообщаетъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ матеріальную возможность добиваться уравненія ихъ въ правахъ съ владѣльцами общинной земли.

Подъ вліяніемъ возникающей мало по малу въ средѣ общинъ борьбы между интересами общинниковъ, съ одной стороны, и поселенцовъ, съ другой, общинное землевладѣніе получаетъ въ разныхъ мѣстностяхъ ту или другую форму. Всюду, гдѣ прежнимъ владѣльцамъ удалось противустоять напору новыхъ колонистовъ и притязаніямъ ихъ на владѣніе общинной землею, общинное землевладѣніе или сохранило прежнюю родовую форму, или вовсе перестало существовать. Послѣдній исходъ имѣлъ мѣсто тамъ, гдѣ общинные владѣльцы пришли своевременно къ признанію невозможности воспрепятствовать дальнѣйшему включенію поселенцовъ въ ихъ число иначе, какъ путемъ раздѣла общинной земли, если не въ частную собственность, то въ такую, неограниченнымъ субъектомъ которой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ являлось бы большее или меньшее число живущихъ совмѣстно и родственныхъ другъ другу семействъ. Напротивъ того, всюду, гдѣ поселенцамъ уда-

лось добиться уравненія ихъ правъ, вполнѣ или отчасти, съ правами общинныхъ владѣльцовъ, процессъ постепеннаго и самопроизвольнаго перехода родовой общины въ сельскую совершился самъ собою и незамѣтно. Различные по своему протяженію семейные участки уступили мѣсто равнымъ надѣламъ, принадлежность которыхъ тому или другому изъ нераздѣльныхъ семействъ общинныхъ владѣльцовъ каждый разъ рѣшается жребіемъ, тогда какъ размѣръ ихъ мѣняется по мѣрѣ совершенія новыхъ передѣловъ. Передѣлы эти на первыхъ порахъ не носятъ характера періодичности и пріобрѣтаютъ послѣдній лишь мало по малу.

Раздѣлъ общинныхъ земель, какъ въ болѣе или менѣе продолжительное пользованіе, такъ и въ собственность, имѣетъ мѣсто на первыхъ порахъ по отношенію къ одной лишь пахатной землѣ и отчасти луговой, по вышеуказанной уже мною причинѣ ихъ преимущественной, чтобы не сказать исключительной, цѣнности. Пустошь, пастбище, лѣсъ, остаются по прежнему въ нераздѣльномъ пользованіи, или всѣхъ и каждаго изъ жителей общины, или однихъ только гражданъ.

Съ совершеннымъ или частичнымъ раздѣломъ общинныхъ владѣній, возникновеніе частной собственности, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, далеко не является еще совершившимся фактомъ. Мѣсто прежней сельской общины занимаетъ община семейная, субъектомъ которой является большее или меньшее число лицъ, родственныхъ другъ другу и живущихъ въ нераздѣльности. Развитіе недвижимой собственности продолжаетъ совершаться въ прежнемъ направленіи, но только въ новой формѣ, постепеннаго разложенія семейной общины.

Совершившаяся до нѣкоторой степени индивидуализація имущественныхъ отношеній, давая нераздѣльнымъ семьямъ возможность накоплять исключительно въ свою пользу тѣ или другіе запасы, ведетъ къ постепенному

выдѣленію изъ среды сельскаго населенія небольшаго числа наиболѣе состоятельныхъ семействъ, изъ которыхъ и вербуются, если не исключительно, то въ громадномъ большинствѣ, члены привиллегированнаго сословія.

Рядомъ съ выдѣленіемъ изъ среды общинныхъ союзовъ зажиточнаго дворянскаго класса, имѣетъ мѣсто постепенное возникновеніе религіозно-ученаго сословія, монополизирующаго въ своихъ рукахъ удовлетвореніе, какъ религіознымъ, такъ и пробуждающимся уже ученымъ и эстетическимъ потребностямъ населенія. Это сословіе возростаетъ постепенно въ своемъ численномъ составѣ, какъ путемъ наслѣдственности занятій въ предѣлахъ одного и того же семейства, такъ и путемъ усыновленія отдѣльными членами жреческаго сословія состоящихъ у нихъ въ обученіи лицъ.

Образованіе духовной и свѣтской аристократіи сопровождается одновременнымъ обособленіемъ отъ осѣдлаго сельскаго населенія подвижнаго, ремесленно-торговаго. Покидая прежній образъ жизни разсѣянными селами и хуторами и скучиваясь въ немногихъ, выгодно расположенныхъ въ географическомъ отношеніи мѣстностяхъ, ремесленно-торговое населеніе селъ оказываетъ рѣшительное вліяніе на измѣненіе самого характера постепенно заселенныхъ имъ деревень. Возникновеніе въ ихъ средѣ болѣе сложной, нежели прежде, административной организаціи, отвѣчающей потребностямъ населенія, распавшагося мало по малу на группы, по началу раздѣленія труда, имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ постепенное обращеніе прежнихъ сельскихъ поселеній въ городскія. Послѣднія долгое время сохраняютъ еще слѣды происхожденія ихъ изъ первыхъ въ существованіи однохарактерныхъ съ сельскими городскихъ общинныхъ владѣній.

Взаимодѣйствующее и восполняющее другъ друга вліяніе вышеобозначенныхъ явленій на дальнѣйшее разложеніе общинныхъ формъ недвижимой собственности не можетъ

быть понято, помимо принятія въ разсчетъ одновременнаго развитія власти старѣйшины, который изъ предводителя одного лишь завоевательнаго племени становится мало по малу главою смѣшаннаго изъ побѣдителей и побѣжденныхъ населенія всей занятой тѣмъ или другимъ народомъ территоріи.

Это развитіе власти племеннаго старѣйшины, вызванное самопроизвольнымъ, какъ мы видѣли выше, переходомъ отъ стаднаго состоянія къ общинно-родовому, а затѣмъ общинно-сельскому быту, прежде всего выразилось въ измѣненіи самого порядка престолонаслѣдія. Въ первобытныхъ стадныхъ соединеніяхъ, не знавшихъ института наслѣдованія, должность вождя не могла имѣть другаго характера, кромѣ временнаго и избирательнаго. Съ установленіемъ родоваго начала въ общественной жизни возникаетъ, какъ институтъ наслѣдованія, такъ и стремленіе удержать отправленіе должности вождя въ рукахъ старшаго представителя его рода. Это стремленіе находитъ противодѣйствіе себѣ, на первыхъ порахъ, въ укоренившемся въ населеніи обычаѣ избирать вождя, а, съ теченіемъ времени, также въ желаніи народнаго вождя удержать за дѣтьми на случай своей смерти отправленіе возложенной на него должности. Такимъ образомъ три начала — избраніе, старшинство въ родѣ и ближайшее родство съ покойникомъ, начинаютъ оспаривать другъ у друга господство по вопросу о порядкѣ замѣщенія должности вождя. Борьба этихъ противуположныхъ началъ ведетъ къ возникновенію крайне сложной и, по видимому, запутанной системы престолонаслѣдія, состоящей въ выборѣ сперва всѣмъ населеніемъ племени, а позднѣе одними начальниками отдѣльныхъ родовъ, того или другаго, на первыхъ порахъ, обыкновенно старѣйшаго, а съ теченіемъ времени ближайшаго къ покойнику члена привиллегированной династіи.

Прерываемая неоднократно въ своемъ дѣйствіи случаями

личнаго добыванія стола, если не всегда наиболѣе достойнымъ, то, во всякомъ случаѣ, нииболѣе счастливымъ членомъ привиллегированной династіи, вышеописанная система престолонаслѣдія съ теченіемъ времени вымираетъ, уступая мѣсто, съ одной стороны, народному выбору, а съ другой, наслѣдованію по старшинству въ прямой нисходящей и боковыхъ линіяхъ.

Измѣненія въ порядкѣ замѣщенія должности вождя сопровождаются постепеннымъ расширеніемъ его юрисдикціи, въ ущербъ юрисдикціи народнаго собранія и совѣта старѣйшинъ. Сосредоточивая мало по малу, какъ въ своихъ рукахъ, такъ и въ рукахъ образовавшагося съ теченіемъ времени при его дворѣ служилаго сословія, законодательныя, административныя и судебныя функціи, народный старѣйшина пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ возможность обнаруживать рѣшительное вліяніе на измѣненіе обычнаго права въ направленіи, благопріятномъ разложенію общиннаго землевладѣнія.

Указавши на самопроизвольное возникновеніе главнѣйшихъ моментовъ, вліяющихъ на дальнѣйшее распаденіе общинной собственности, мы обратимся въ настоящее время къ опредѣленію, какъ направленія, въ которомъ дѣйствуютъ вышеозначенные моменты, такъ и результатовъ, достигаемыхъ ихъ совокупной дѣятельностью.

Пріймемъ прежде всего во вниманіе, что господство общинныхъ формъ владѣнія землею, являясь препятствіемъ къ переходу послѣдней изъ рукъ въ руки, нарушаетъ тѣмъ самымъ интересы, какъ привиллегированныхъ сословій и народныхъ вождей, такъ и ремесленно-торговаго населенія городовъ. Господство начала неотчуждаемости общинныхъ земель лишаетъ первыхъ фактической возможности неограниченнаго расширенія состоящихъ въ ихъ владѣніи помѣстій. Неосуществимость выгодъ отъ общиннаго пользованія иначе, какъ подъ условіемъ постояннаго пребыванія въ мѣстѣ нахожденія общинныхъ земель,

являясь препятствіемъ къ переселеніямъ въ города, затрогиваетъ тѣмъ самымъ весьма существенно интересы ремесленно-торговаго населенія. Неудивительно, поэтому, если привилегированныя сословія и ремесленно-торговое населеніе сходятся въ концѣ концовъ другъ съ другомъ въ одномъ стремленіи—поколебать общинное начало владѣнія землею, съ цѣлью сдѣлать тѣмъ самымъ возможной, съ одной стороны, дальнѣйшую дезаппропріацію сельскаго населенія, а, съ другой, свободу передвиженія послѣдняго въ промышленные и торговые центры.

Разсматривая въ отдѣльности вліяніе, оказанное каждымъ изъ вышеуказанныхъ факторовъ на разложеніе общиннаго землевладѣнія, мы, прежде всего, остановимся на разсмотрѣніи вопроса о томъ, въ какомъ направленіи проявилась дѣятельность привиллегированныхъ сословій, духовенства и дворянства, въ процессѣ индивидуализаціи поземельной собственности.

Чтобы сломать общинные союзы и сдѣлать возможнымъ дальнѣйшее расширеніе своихъ помѣстій, члены нарождающейся поземельной аристократіи, духовной и свѣтской, необходимо должны были принять и въ дѣйствительности приняли цѣлый рядъ мѣръ, цѣлью которыхъ было введеніе въ обычное право чуждаго ему начала отчуждаемости, на первыхъ порахъ одной только общинной, а съ теченіемъ времени и семейной собственности. Осуществленіе ихъ стремленій стало возможнымъ лишь благодаря дѣятельному участію народныхъ вождей, къ которымъ, въ числѣ другихъ предметовъ вѣдомства народныхъ собраній и совѣтовъ старѣйшинъ, отошли и законодательныя функціи, другими словами, власть самовольно дополнять, видоизмѣнять и отмѣнять постановленія народнаго права по тому или другому вопросу. Соединяя одновременно въ своемъ лицѣ характеръ народнаго предводителя, защитника церкви и духовенства, главы свѣтской аристократіи, наконецъ крупнаго поземельнаго собственника,

народный старѣйшина не могъ не воспользоваться принадлежащими ему законодательными аттрибутами для проведенія начала свободнаго отчужденія общинныхъ и семейныхъ владѣній, на первыхъ порахъ лишь въ формѣ даренія въ пользу духовенства и церковныхъ корпорацій, а, съ теченіемъ времени, одинаково во всѣхъ и каждой изъ формъ распоряженія недвижимою собственностью, дареніи при жизни и на случай смерти, мѣнѣ, куплѣ—продажѣ, залогѣ, при томъ независимо отъ того, въ чью пользу должно было имѣть мѣсто такое перенесеніе имущественныхъ правъ на общинный или семейный участокъ. Конечнымъ результатомъ введенія свободы распоряженія сперва общинными надѣлами, затѣмъ родовыми имуществами, явились, съ одной стороны, постепенное централизированье недвижимой собственности въ рукахъ немногихъ сравнительно семействъ свѣтскихъ и духовныхъ аристократовъ, позаботившихся о сохраненіи въ ихъ пользу начала заповѣдности владѣемыхъ ими земель, а, съ другой, приниженіе большинства сельскаго населенія къ состоянію наслѣдственныхъ арендаторовъ нѣкогда принадлежавшихъ имъ въ собственность участковъ. Такое сосредоточеніе поземельной собственности въ рукахъ немногихъ крупныхъ владѣльцовъ вызвано было безпомощнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ народившагося, благодаря разложенію общинной и семейной собственности, класса мелкихъ землевладѣльцовъ. Не находя болѣе поддержки и защиты со стороны ихъ прежнихъ совладѣльцовъ, мелкіе поземельные собственники, какъ лица, лишенныя въ большинствѣ случаевъ нужныхъ средствъ къ веденію съ каждымъ поколѣніемъ возростающаго въ своей интензивности хозяйства, необходимо должны были обратиться къ добровольному отчужденію своихъ земель крупнымъ сосѣднимъ собственникамъ, подъ условіемъ полученія отъ нихъ взамѣнъ вмѣстѣ съ правомъ наслѣдственнаго пользованія уступленными ими участками и необходимаго для обработки ихъ скота.

Необезпеченность землевладѣнія, при широкомъ господствѣ самосуда, и тяжесть несенія поземельныхъ повинностей и сборовъ, не мало содѣйствовали ускоренію вышеописаннаго процесса свободной уступки мелкими владѣльцами принадлежащаго имъ права собственности крупнымъ, подъ условіемъ защиты ихъ имуществъ и жизни отъ непрестанно угрожавшихъ имъ посягательствъ. Чего не въ состояніи была осуществить вышеописанная система добровольнаго перенесенія мелкими владѣльцами крупнымъ права собственности на принадлежащія имъ земли, того достигла въ значительной мѣрѣ, не безъ продолжительной однако борьбы, какъ съ уцѣлѣвшими еще кое-гдѣ общинными, такъ и съ умножившимися за послѣднее время частными собственниками, система насильственнаго захвата крупными землевладѣльцами, свѣтскими и духовными, прилегавшихъ къ ихъ помѣстьямъ земель, часто подъ предлогомъ ихъ пустопорожности, нерѣдко, однако, и безъ предлога.

Если въ только что описанномъ процессѣ постепенной дезаппропріаціи общинъ народный старѣйшина является не болѣе, какъ орудіемъ въ рукахъ привиллегированныхъ сословій, то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, чтобы, рядомъ съ этимъ, можно сказать, косвеннымъ вліяніемъ, за нимъ не могла бы быть признана и прямая роль въ процессѣ разложенія общинныхъ формъ землевладѣнія. Въ немногихъ словахъ, эта роль можетъ быть охарактеризована слѣдующими словами. По мѣрѣ перенесенія на народнаго старѣйшину тѣхъ административныхъ, судебныхъ и законодательныхъ функцій, которыя нѣкогда составляли достояніе, какъ общинныхъ, такъ и народныхъ собраній, распоряженіе пустопорожнею землею всего племени, вообще, или той, или другой общины въ частности, мало по малу сосредоточивается исключительно въ его рукахъ. При постепенно установившейся системѣ обложенія сборами въ пользу правительства подлежащихъ воз-

дѣлыванію земель, вполнѣ естественнымъ является обнаруживаемое народными старѣйшинами стремленіе, раздавать возможно большее число участковъ пустоши подъ обработку, съ обѣщаніемъ, что лица, впервые обратившія ихъ подъ плугъ, пріобрѣтутъ на эти участки право безповоротной собственности.

Одновременное проникновеніе обычнаго права новымъ, фискальнымъ началомъ, вызываетъ къ жизни институтъ наслѣдованія казной выморочныхъ земель общинъ. Этотъ послѣдній, давая возможность сосредоточенію въ рукахъ правительства съ каждымъ годомъ возростающихъ въ своемъ протяженіи поземельныхъ владѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ ему постоянный фондъ для награжденія послѣдними членовъ служилаго сословія, что, въ свою очередь, дѣлаетъ возможнымъ дальнѣйшее развитіе уже сложившейся помѣстной системы.

Пользуясь въ широкой степени правомъ свободнаго распоряженія, какъ общинною пустошью, такъ и постепенно расширившимися доменами короны, народный старѣйшина вмѣстѣ съ тѣмъ переноситъ на надѣляемыхъ имъ землею членовъ служилаго сословія право, какъ свободнаго распоряженія пустопорожней землею общинъ, такъ и наслѣдованія въ выморочныхъ имуществахъ мелкихъ сосѣднихъ собственниковъ, выдѣлившихся постепенно изъ общинныхъ союзовъ и ставшихъ въ ленную зависимость по отношенію къ крупнымъ землевладѣльцамъ.

По мѣрѣ перехода землевладѣльческихъ правъ изъ рукъ общинныхъ владѣльцовъ въ руки крупныхъ собственниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, происходитъ постепенное приниженіе сельскаго населенія къ положенію наслѣдственныхъ пользователей. Обработывая, по прежнему, нѣкогда принадлежавшія имъ въ собственность земли, члены сельскихъ общинъ, а равно и выдѣлившіеся постепенно изъ ихъ среды частные владѣльцы, несутъ, по прежнему, сообща или въ отдѣльности, тѣ или другія нату-

ральныя или денежныя повинности въ пользу того помѣщика, къ которому перешло право собственности на занятые ими участки. Такимъ образомъ возникаетъ мало по малу форма несвободнаго общиннаго и индивидуальнаго пользованія, на мѣсто прежней свободной или аллодіальной собственности, общинной и частной.

Ко всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ разложенія общинныхъ формъ владѣнія землею присоединяется съ теченіемъ времени еще новая. Невозможность пользованія общинными землями иначе, какъ подъ условіемъ постояннаго пребыванія въ мѣстѣ нахожденія послѣднихъ, тормозя переселеніе въ города ремесленно-торговаго населенія, является въ его средѣ стимуломъ къ раздѣлу общинной земли. Такимъ образомъ съ каждымъ поколѣніемъ возростаетъ въ средѣ самихъ общинъ число противниковъ всякой другой формы землевладѣнія, кромѣ частной. Это обстоятельство въ свою очередь ведетъ рано или поздно къ расторженію уцѣлѣвшихъ отъ времени землевладѣльческихъ союзовъ, какъ свободныхъ, такъ и зависимыхъ, и къ возникновенію частной собственности на землю, прежде всего въ городахъ, а затѣмъ и въ селахъ. Возникшая такимъ путемъ дробная городская собственность является матерьяльнымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія такъ называемаго третьяго сословія, на первыхъ порахъ крайне небрежно относящагося къ эксплуатаціи принадлежащихъ ему земель, въ большинствѣ случаевъ обращающаго ихъ въ зависимую отъ крупныхъ собственниковъ наслѣдственную аренду, или даже вовсе отчуждающаго ихъ послѣднимъ; но съ теченіемъ времени приходящаго къ сознанію той, съ виду лишь таинственной связи, какая искони вѣковъ существовала и до сихъ поръ продолжаетъ держаться между владѣніемъ землею и осуществленіемъ политическихъ правъ.

Я разсмотрѣлъ одинъ за другимъ важнѣйшіе моменты того сложнаго историческаго процесса, который мы при-

выкли называть процессомъ феодализаціи. Этотъ процессъ не составляетъ исключительной особенности той или другой національности или рассы. Если вліяніе, оказанное имъ на разложеніе архаическихъ формъ жизни внѣ предѣловъ германо-романскаго міра, до сихъ поръ является невыясненнымъ, то это объясняется лишь недостаточнымъ знакомствомъ большинства историковъ и юристовъ Западной Европы съ ходомъ развитія поземельныхъ отношеній, какъ на Востокѣ Европы, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Пополнить до нѣкоторой степени вышеуказанный пробѣлъ—такова задача перваго выпуска издаваемаго мною труда.

Въ предшествующемъ изложеніи я имѣлъ въ виду показать, каковы самопроизвольныя причины разложенія общинныхъ формъ недвижимой собственности. Я пытался установить тотъ взглядъ, что ихъ первоначальное возникновеніе совпадаетъ во времени, съ одной стороны, съ переходомъ избираемаго племенемъ старѣйшины въ наслѣдственнаго вождя народа, а, съ другой, съ окончательнымъ образованіемъ сословій,—явленіями, требующими столѣтій для своего завершенія. Зная, какъ медленно происходитъ вышеописанный процессъ индивидуализаціи поземельныхъ отношеній, мы не можемъ не задаться вопросомъ, почему въ нѣкоторыхъ странахъ, въ которыхъ общинное владѣніе землею еще недавно являлось вполнѣ жизненнымъ началомъ, какъ индивидуализація недвижимой собственности, такъ и централизація послѣдней въ немногихъ рукахъ, совершаются съ такой быстротой, что въ какіе нибудь два, три десятка лѣтъ, самое большое въ столѣтіе, отъ архаическихъ формъ владѣнія землею успѣваютъ уцѣлѣть лишь немногіе слѣды, и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ центровъ промышленнаго и торговаго движенія. Такой радикальный переворотъ въ характерѣ поземельныхъ отношеній всего легче можетъ быть наблюдаемъ въ колоніяхъ. Причиною его очевидно, нельзя

признать внутреннюю необходимость. Остается, поэтому, приписать его дѣйствіе искусственнымъ причинамъ. Таковыми являются законодательныя и административныя мѣры того или другаго изъ иностранныхъ правительствъ, въ большинствѣ случаевъ незнакомыхъ, какъ слѣдуетъ, съ условіями быта и потребностями подпавшаго ихъ власти туземнаго населенія колоній.

Роль поземельной политики въ процессѣ разложенія общиннаго землевладѣнія не можетъ быть понята иначе, какъ подъ условіемъ принятія нами въ разсчетъ тѣхъ сторонъ землевладѣльческой общины, удержаніе которыхъ въ полной неприкосновенности составляетъ неизбѣжное условіе дальнѣйшаго ея существованія. Познакомившись съ этими сторонами, намъ необходимо будетъ также обратить вниманіе на то, въ какомъ направленіи и въ какой мѣрѣ та или другая изъ нихъ могутъ сдѣлаться предметомъ посягательствъ со стороны правительства.

Изученіе различныхъ формъ общиннаго землевладѣнія убѣдило насъ въ существованіи тѣсной связи между этими формами, съ одной стороны, и характеромъ личныхъ отношеній общинныхъ владѣльцовъ, съ другой. Мы видѣли, что сельская община возникаетъ изъ родовой и что въ основѣ послѣдней лежитъ патріархальный характеръ отношеній, опирающійся не столько на фактѣ, сколько на представленіи о происхожденіи всѣхъ и каждаго изъ членовъ общины отъ одного общаго всѣмъ имъ родоначальника. Этотъ характеръ продолжаетъ держаться въ теченіи вѣковъ и послѣ перехода родовой общины въ сельскую, обусловливая собою рѣдкость случаевъ разногласій и столкновеній въ средѣ общинныхъ владѣльцовъ и находя прочную опору въ крѣпости и силѣ кровныхъ узъ между членами нераздѣльныхъ семей.

Фактическое выраженіе патріархальный характеръ отношеній находитъ, какъ въ порядкѣ опредѣленія семейныхъ надѣловъ, такъ и въ порядкѣ избранія общинныхъ ста-

рѣйшинъ. Первый, какъ мы видѣли, состоитъ въ установленіи извѣстной пропорціональностн между размѣромъ отдѣльныхъ семейныхъ участковъ и степенью близости или отдаленности владѣющихъ ими семей отъ общаго всѣмъ имъ родоначальника. Второй — въ избраніи старѣйшинъ изъ членовъ ближайшей къ родоначальнику, династіи.

Происхожденіе общинныхъ союзовъ изъ родовыхъ имѣетъ также своимъ послѣдствіемъ установленіе принципа неотчуждаемости общинныхъ земель лицамъ, постороннимъ къ общинѣ, а слѣдовательно и неродственнымъ входящимъ въ составъ ея семьямъ.

Открытое или молчаливое признаніе всѣхъ и каждой изъ вышеуказанныхъ сторонъ общиннаго землевладѣнія составляетъ условіе sine qua non дальнѣйшаго его удержанія.

Если родовое начало есть основа общиннаго, то неудивительно, что всѣ мѣры, направленныя къ ослабленію перваго, должны имѣть своимъ необходимымъ послѣдствіемъ и упадокъ послѣдняго. Стоитъ лишь тому или другому правительству замѣнить вызванную самой силой вещей систему родовыхъ надѣловъ искусственной системой пропорціональныхъ налоговымъ платежамъ участковъ, или замѣнить избираемыхъ родовыхъ старѣйшинъ произвольно назначаемыми самимъ правительствомъ общинными властями, или, наконецъ, допустить, по тѣмъ или другимъ, обыкновенно фискальнымъ, соображеніямъ, отчужденіе общинныхъ земель постороннимъ по отношенію къ общинѣ лицамъ,—и сельскія общины начнутъ разлагаться, уступая мѣсто частнымъ владѣніямъ.

Послѣдствія, къ которымъ ведетъ вышеуказанная политика далеко не тѣ, какія можно было бы предположить a priori.

Искусственное разложеніе общинныхъ союзовъ, не ведетъ, какъ можно было бы подумать на первый взглядъ,

къ образованію мелкой крестьянской собственности. Оно имѣетъ совершенно обратное послѣдствіе, — я разумѣю дезаппропріацію сельскаго населенія, дезаппропріацію въ пользу сравнительно весьма малочисленнаго класса капиталистовъ, сельскихъ и городскихъ. Причина этому явленію лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что въ обществахъ, основу которыхъ составляютъ сельскія общины, капиталистическое хозяйничаніе существуетъ не болѣе, какъ въ зародышѣ, въ формѣ ростовщичества, практикуемаго постепенно возникшимъ, какъ въ средѣ поселянъ, такъ и горожанъ, классомъ денежныхъ капиталистовъ. Разложеніе общинныхъ союзовъ служитъ главнымъ образомъ къ выгодѣ этого класса. При искусственномъ расторженіи родственныхъ и сосѣдскихъ отношеній, прежнее начало взаимной помощи и поддержки въ нуждѣ необходимо вымираетъ. Не имѣя денежнаго капитала, частный владѣлецъ прежняго общиннаго надѣла нерѣдко поставленъ независящими отъ него условіями, неурожаемъ, напримѣръ, и происходящей отъ него дороговизной съѣстныхъ припасовъ, въ необходимость искать средствъ для существованія въ займѣ подъ залогъ принадлежащей ему недвижимой собственности. Съ другой стороны, освобожденный, при распоряженіи своимъ имуществомъ, отъ прежняго контроля со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ и общинныхъ властей, мелкій недвижимый собственникъ широко пользуется доставляемой ему тѣмъ самымъ возможностью дѣлать непроизводительныя затраты на пріобрѣтеніе предметовъ роскоши, вкусъ къ которымъ развиваетъ въ немъ соприкосновеніе съ высшей культурой народа-завоевателя. Наконецъ, лишенные прежней опоры и заступничества со стороны общинно-родовыхъ союзовъ, мелкіе собственники ищутъ новыхъ защитниковъ въ лицѣ сосѣднихъ къ нимъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ надеждѣ найдти съ ихъ стороны опору противъ непрестанно угрожающихъ имъ посягательствъ, они охотно уступаютъ имъ свои владѣнія въ безпово-

ротную собственность, выговаривая въ свою пользу одно лишь наслѣдственное пользованія послѣдними. Изъ сказаннаго явствуетъ, что приведенныя мною искусственныя и случайныя причины разложенія общиннаго землевладѣнія въ концѣ концовъ ведутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, что и самопроизвольныя, т. е. къ быстрому переходу мелкой собственности въ крупную и сосредоточенію поземельнаго владѣнія въ рукахъ малочисленнаго класса капиталистовъ-ростовщиковъ.

Представленныя здѣсь соображенія являются результатомъ обстоятельнаго изученія колоніальной политики европейскихъ государствъ въ области поземельныхъ отношеній.

Не желая утомлять читателя безполезнымъ балластомъ фактическихъ подробностей, я счелъ возможнымъ подтвердить свои выводы лишь немногими примѣраии. Послѣдніе подобраны мною такимъ образомъ, чтобы дать возможность читателю ознакомиться съ тѣми видоизмѣненіями, какія вызваны были въ колоніальной политики, съ одной стороны, временемъ, а, съ другой, особенностями народа-колонизатора. Начиная съ поземельной политики испанцевъ въ ихъ американскихъ владѣніяхъ, я перехожу сперва къ англійской политикѣ въ Индіи, а затѣмъ къ изложенію аграрныхъ законовъ французовъ въ Алжирѣ.

Изучая въ вышеуказанномъ порядкѣ вліяніе поземельной политики метрополій на разложеніе общиннаго землевладѣнія въ колоніяхъ, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ періодъ времени, открываемый морскими путешествіями XV вѣка и оканчивающійся половиною слѣдующаго столѣтія, политика европейцевъ въ колоніяхъ не можетъ быть названа болѣе подходящимъ терминомъ, какъ наименованіемъ политики истребленія. Вліяніе ея на разложеніе общиннаго землевладѣнія, хотя и косвенное, тѣмъ не менѣе рѣшительное. Съ истребленіемъ цѣлыхъ милліоновъ туземнаго населенія, съ обра-

щеніемъ въ рабство остальныхъ и съ захватомъ ихъ земель колонистами, общинное землевладѣніе необходимо должно было, въ однихъ мѣстахъ—совершенно исчезнуть, въ другихъ — уступить, до нѣкоторой степени, мѣсто частнымъ помѣстьямъ европейцевъ. Такова, въ двухъ словахъ, исторія поземельной политики испанцевъ, португальцевъ и голландцевъ въ Центральной и Южной Америкѣ, въ Вестъ-Индскомъ и Остъ-Индскомъ архипелагахъ.

2) Неуспѣшность религіозной пропаганды при вышеописанныхъ условіяхъ вмѣстѣ съ истребленіемъ войнами и тяжкими принудительными работами большей части туземнаго населенія заставляетъ европейскія правительства прибѣгнуть къ замѣнѣ наслѣдственнаго рабства туземцевъ системой, сперва пожизненнаго, а затѣмъ и наслѣдственнаго попечительства о нихъ европейскихъ колонистовъ. Установленіе этого попечительства не имѣло для туземцовъ иного послѣдствія, кромѣ фактическаго закрѣпощенія, за которымъ вскорѣ послѣдовала дезаппропріація, благодаря непомѣрному обложенію ихъ въ пользу попечителя, какъ натуральными повинностями, такъ и денежными сборами. Вліяніе этой новой политики на разложеніе общиннаго землевладѣнія состояло, главнымъ образомъ, въ искусственномъ ослабленіи ею патріархальнаго начала общинно-родоваго быта, въ развитіи въ средѣ туземнаго населенія стремленія къ индивидуализаціи имущественныхъ отношеній и въ уменьшеніи пространства общинныхъ земель частными присвоеніями послѣднихъ со стороны европейскихъ колонистовъ.

3) Чего не успѣли сдѣлать истребленія, вымогательства и присвоенія европейцевъ, того достигаетъ, начиная съ прошлаго вѣка, рабское примѣненіе априористическихъ положеній экономической метафизики, первоначально систематизированной Адамомъ Смитомъ и развитой вслѣдъ затѣмъ его многочисленными продолжателями и послѣдователями. Являясь теоретическимъ выраженіемъ началъ

развившагося окончательно къ половинѣ XVIII вѣка, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, капиталическаго хозяйства, политическая экономія игнорируетъ, на первыхъ порахъ, а затѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ предметомъ, совершенно отвергаетъ другія формы поземельныхъ отношеній, кромѣ тѣхъ, которыя въ эпоху ея возникновенія являлись господствующими типами у наиболѣе передовыхъ народовъ Запада *). Неудивительно, поэтому, что рабское примѣненіе ея началъ къ поземельному устройству покоренныхъ Европейцами народностей должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ, сперва игнорированіе, а затѣмъ систематическое уничтоженіе уцѣлѣвшихъ въ ихъ средѣ остатковъ общиннаго владѣнія землею.

Создавая повсюду въ своихъ колоніяхъ пародію крупнаго землевладѣнія, признавая частными собственниками лицъ, нерѣдко не имѣвшихъ никакого прямаго отношенія къ землѣ, англійскіе администраторы въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія думали, что приносятъ существенную пользу производительности и благосостоянію колоній и употребляли всѣ старанія найдти успокоительное подтвержденіе своимъ ожиданіямъ въ области положительныхъ фактовъ **).

*) Вѣрное понятіе объ отношеніи Смитовской школы къ общинному землевладѣнію даетъ, какъ исторія Индіи Джемса Миля, такъ и словарь политической экономіи Макъ-Кулоха, къ которымъ мы и отсылаемъ читателя.

**) Въ періодъ своего, кратковременнаго владычества на островѣ Явѣ англичане приступили къ созданію въ странѣ индивидуальной собственности на землю. По увѣреніямъ губернатора провинціи, Томаса Рафельсъ, послѣдствія этой мѣры были самыя благодѣтельныя. „Обработка земель расширилась, деспотическая власть туземныхъ старѣйшинъ начала падать и само число преступленій стало уменьшаться, частію благодаря большей противъ прежняго производительности населенія, частію благодаря возникшему повсюду спокойствію и довольству, обусловленному, въ свою очередь, увеличеніемъ средствъ существованія“ 1).

Представляя цѣлый рядъ фактовъ, почерпнутыхъ изъ административной переписки 1815 и 16-го годовъ и клонящихся къ подтвержденію высказаннаго

1) Raffles. History of Java, Лондонъ, 1830 г., т. I, стр. 177.

4) Испытавши на опытѣ всѣ невыгоды искусственнаго насажденія частной собственности, путемъ насильственной ломки вполнѣ соотвѣтствующихъ бытовымъ условіямъ населенія общинно-родовыхъ союзовъ, Англія и Голландія признали пѣлесообразнымъ отступить отъ непреложныхъ законовъ нолитической экономіи и признать существующее status quo поземельныхъ отношеній. Результатомъ этого рѣшенія была англійская система кадастраціи въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ и голландская поземельная политика на островѣ Явѣ, начиная съ 1818 и особенно съ 30-го года. Признавая существованіе общиннаго землевладѣнія, поземельная политика названныхъ двухъ странъ, съ одной стороны, изъ интересовъ политическихъ, изъ желанія ослабить могущественные уже въ силу одной своей численности роды, принимаетъ мѣры къ раздѣлу на участки кое гдѣ уцѣлѣвшихъ еще въ прежней нераздѣльности общинныхъ владѣній, а, съ другой, по побужденіямъ фискальнаго характера признаетъ отчуждаемость надѣловъ для покрытія недоимокъ и уплаты долговъ *).

имъ мнѣнія, Рафельсъ ни на минуту не задумывается насчетъ того, вызваны ли были указанныя послѣдствія установленіемъ частной собственности, или прекращеніемъ прежней монопольной системы и налоговаго гнета, установленнаго на островѣ голландской компаніей. Ничто не доказываетъ въ такой мѣрѣ всей произвольности его заключеній, какъ то обстоятельство, что признаніе общиннаго землевладѣнія смѣнившимъ двухгодовое владычество англичанъ нидерландскимъ правительствомъ, по единогласному утвержденію, не только голландскихъ, но и англійскихъ писателей, имѣло тѣ самыя послѣдствія, какія Рафельсъ такъ поспѣшно приписалъ системѣ установленія на островѣ частной поземельной собственности [1]).

*) Сказанное относится одинаково, какъ къ поземельной политикѣ англичанъ въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Индіи и Пенджабѣ, такъ и къ поземельной политикѣ голландцевъ на островѣ Явѣ. Какъ та, такъ и другая, предписываютъ продажу общинныхъ надѣловъ для покрытія недоимокъ, но, тогда какъ, во первыхъ, англійская система вынужденія съ мѣстнаго населенія половины и даже трехъ четвертей чистаго дохода земель вызываетъ частую несостоятельность

---

[1]) См. Money. Java or how to manage a colony, 1861 г., vol I, ch III и II.

Если принять во вниманіе широкое развитіе ростовщичества во всѣхъ странахъ, въ которыхъ капиталистическое хозяйство не успѣло еще сложиться и привитую туземцамъ соприкосновеніемъ съ европейской культурой любовь къ роскоши, то легко понять, почему начало отчуждаемости общинныхъ надѣловъ имѣло повсюду своимъ послѣдствіемъ быстрое сосредоточеніе земель въ рукахъ городскихъ и сельскихъ капиталистовъ и низведеніе общинныхъ собственниковъ къ положенію безземельныхъ арендаторовъ и рабочихъ. Тогда какъ англійское и голландское правительства пришли, наконецъ, къ сознанію необходимости хотя видимаго признанія существующаго status quo поземельныхъ отношеній въ колоніяхъ, французское, послѣ долгихъ колебаній, сочло полезнымъ окончательный раздѣлъ общинныхъ земель. Дѣйствительная причина этого различія въ поземельной политикѣ Англіи и Голландіи, съ одной стороны, и Франціи, съ другой, лежитъ въ различіи цѣлей, преслѣдуемыхъ названными странами въ ихъ колоніяхъ. Тогда какъ первыя двѣ, главнымъ образомъ, заботятся о созданіи новыхъ и расширеніи прежнихъ рынковъ для сбыта производимыхъ ими товаровъ, послѣдняя ищетъ, прежде всего, новыхъ земель для поселенія и обработки.

Видя, не безъ основанія, въ началѣ неотчуждаемости общинныхъ земель препятствіе къ пріобрѣтенію европейскими колонистами новыхъ поземельныхъ надѣловъ, а въ крѣпкой организаціи родовыхъ и общинныхъ союзовъ не-

---

въ платежѣ налоговъ, голландская система обложенія сельскаго населенія натуральными сборами, не превышающими одной пятой чистаго дохода (голландское правительство получаетъ ежегодно $^3/_4$ % съ стоимости земель обусловливаетъ собою незначительность суммы недоимокъ; во вторыхъ, тогда какъ англійская система требуетъ немедленной продажи общинныхъ надѣловъ въ случаѣ ли несостоятельности правительству, или частному кредитору, голландская система допускаетъ послѣднюю лишь тогда, когда движимаго имущества должника недостаточно для уплаты долга. См. Money. Java, or how to manage a colony. t. I, стр. 83—93).

престанно грозящую опасность для дальнѣйшаго удержанія ея владычества въ Алжирѣ, Франція не считаетъ возможнымъ увеличить европейскую колонизацію и ослабить своего противника—покоренные, правда, но всегда готовые къ возстанію кабильскіе роды, иначе, какъ путемъ насильственнаго расторженія общинно-родовыхъ союзовъ.

Нечего и говорить, что эта дѣйствительная причина постоянно прикрывается ссылками на такъ называемые великіе законы политической экономіи, законы, которымъ, въ данномъ случаѣ, никто не вѣритъ, но которые, тѣмъ не менѣе, у всѣхъ на устахъ.

Общинное землевладѣніе у краснокожихъ. Процессъ, какъ индивидуализаціи, такъ и феодализаціи въ ихъ средѣ недвижимой собственности.

Въ числѣ открытій современной этнологіи однимъ изъ важнѣйшихъ является, въ моихъ глазахъ, установленіе ею понятія о стадномъ состояніи первобытныхъ человѣческихъ обществъ, состояніи, при которомъ одинаково были неизвѣстны союзъ мужа съ женою, родителей съ дѣтьми и родственниковъ другъ съ другомъ, и между индивидуумами, какъ одного, такъ и разнаго пола, не существовало иной связи, кромѣ той, какая порождается, съ одной стороны, жизнью сообща и единствомъ занятій (войной, охотой, рыбной ловлею), а, съ другой, наглядным фактомъ физической связи между матерью и родившимся у нея ребенкомъ.

Подобно тому, какъ теорія возникновенія родоваго быта путемъ постепеннаго разростанія семьи явилась въ первой четверти текущаго столѣтія замѣной знаменитой гипотезы договора, какъ составляющаго источникъ и основу древнѣйшихъ формъ общественной жизни, такъ точно въ наше время теорія поздняго происхожденія семьи и рода, благодаря постепенному и самопроизвольному разложенію первобытныхъ стадныхъ соединеній, призвана занять мѣсто ходячихъ доселѣ представленій, столь же произвольныхъ, какъ и замѣненныя ими нѣкогда ученія европейскихъ публицистовъ XVII-го и XVIII-го вѣковъ.

Историкъ-этнографъ, приступая въ наше время къ изученію первобытной культуры, знаетъ, что объектами его изслѣдованія являются, не отдѣльные индивидуумы, будто бы вступающіе другъ съ другомъ въ соглашеніе жить сообща подъ начальствомъ ими же установленныхъ властей, и не отдѣльныя семьи, искони вѣковъ суще-

ствовавшія и постепенно разросшіяся въ родовые союзы, а стадныя группы индивидуумовъ разнаго пола, группы, въ средѣ которыхъ происходитъ медленный и самопроизвольный процессъ дифференціаціи, результатами чего является возникновеніе частныхъ семействъ и индивидуальной, на первыхъ порахъ одной лишь движимой, собственности.

Переходя, въ частности, къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ вышеуказанныя открытія, измѣнивши ходячія воззрѣнія на характеръ древнѣйшихъ формъ имущественнаго права, вызвали тѣмъ самымъ перемѣну и въ методологическихъ пріемахъ историка поземельныхъ отношеній, мы позволимъ себѣ въ слѣдующихъ чертахъ охарактеризовать вліяніе, оказанное ими въ этомъ направленіи.

Вмѣсто того, чтобы искать, какъ это дѣлали прежде, источникъ и образецъ родоваго общенія имуществъ въ имущественномъ общеніи членовъ индивидуальной семьи, историкъ, знакомый съ результатами, добытыми современной этнологіей, необходимо придетъ къ заключенію, что въ нераздѣльности семейной собственности слѣдуетъ видѣть не болѣе, какъ позднѣйшую форму архаическаго коммунизма, коммунизма, возникшаго впервые въ то время, когда семьи, какъ господствующей формы общенія между полами, еще не существовало. Восходя до этой отдаленной эпохи, историкъ-этнографъ станетъ искать древнѣйшихъ формъ общенія имуществъ не у осѣвшихся уже племенъ, а у бродячихъ звѣролововъ и рыболововъ *), и видѣть въ общинномъ землевладѣніи первыхъ не болѣе, какъ перенесеніе на недвижимое имущество тѣхъ правовыхъ идей и учрежденій, которыя, подъ гнетомъ необходимости, возникли у отдѣльныхъ племенъ въ ту эпоху, когда единственнымъ средствомъ къ пропитанію было занятіе звѣринымъ и рыбнымъ промыслами.

Понимая такимъ образомъ задачу изслѣдователя древнѣйшихъ формъ имущественныхъ отношеній, я считаю нужнымъ обратиться

---

*) Извѣстно, что у дикарей оба промысла не отличаются ничѣмъ другъ отъ друга и что лукъ и стрѣлы одинаково служатъ, какъ для охоты, такъ и для рыбной ловли, замѣняя собою на первыхъ порахъ сѣть и удочку (сравни Appun, Unter den Troppen).

прежде всего къ изученію тѣхъ изъ нихъ, которыя встрѣчаются въ бытѣ народовъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости. На всемъ протяженіи Американскаго материка едва-ли можно найти народности, которыя удержали бы въ своей средѣ больше слѣдовъ архаической старины, нежели восточные Дакота сѣверной Америки или Ботокуды Бразиліи. Описывая ихъ образъ жизни, Вайцъ, между прочимъ замѣчаетъ: «Добывая средства къ пропитанію охотой на буйволовъ, восточные Дакота переселяются постоянно вслѣдъ за ними съ мѣста на мѣсто. Убитые ими буйволы служатъ къ пропитанію всего племени. Когда мяса животныхъ становится недостаточно для прокормленія всѣхъ и каждаго, Дакота поставлены въ необходимость обратиться къ людоѣдству и пожертвовать жизнью старѣйшихъ членовъ въ интересахъ остальныхъ.» *).

Нечего и говорить, что на той ступени развитія, на какой стоятъ восточные Дакота, самые продукты охоты не считаются частной собственностью того или другаго лица, а общимъ достояніемъ всей группы охотниковъ, хотя обратное и допускаютъ нѣкоторые писатели, и въ числѣ ихъ Бастіанъ, произвольно утверждающій, что, такъ какъ мясо животнаго пріобрѣтается каждый разъ индивидуальной дѣятельностью того или другаго охотника, то за послѣд-

---

*) Die Indianer Nord-America's von Theodor Waitz, 1865 г., стр. 89 и слѣд. Въ настоящемъ изслѣдованіи, посвященномъ изученію раннихъ формъ имущественныхъ отношеній у однихъ краснокожихъ, мы по неволѣ должны ограничиться приведеніемъ примѣровъ архаическаго общенія движимой собственности изъ одного лишь быта послѣднихъ; читатель былъ бы однако не въ правѣ заключать изъ нашего умолчанія, что общинный характеръ движимаго имущества не встрѣчается у разноплеменныхъ съ краснокожими народностей. Въ доказательство противнаго достаточно сослаться на показанія Страбона и Николая Дамаскина о Сардолибіяхъ и Галоктофагахъ (см. Bachofen, das Mutterrecht, стр. 31), не знавшихъ индивидуальнаго присвоенія отдѣльными лицами иныхъ предметовъ, кромѣ оружія и одежды, равно и на держащееся донынѣ общеніе нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, движимыми имуществами, какъ у Бушменовъ Южной Африки и негритянскаго племени Гребо, такъ и у Эскимосовъ Сѣверной Америки (см. рефератъ г-на Михайловскаго о Бушменахъ, читанный въ этнографическомъ отдѣлѣ общества естествознанія въ Москвѣ въ 1878 г.; Post, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe, 1875 г., стр. 115; Rink, Tales and Traditions of the Eskimo, англійскій переводъ Роберта Брауна, стр. 10 .

нимъ и признается исключительное право собственности на него *). Сказанное о Дакота можетъ быть въ равной мѣрѣ отнесено къ нѣкоторымъ племенамъ краснокожихъ южной Америки и въ числѣ ихъ къ Ботокудамъ Бразиліи **). «Когда случайно имъ удастся убить на охотѣ какого нибудь крупнаго звѣря, читаемъ мы въ путешествіи по Бразиліи принца Вицъ Нейвидскаго, Максимиліана, всѣ и каждый изъ членовъ племени въ равной степени призываются къ употребленію въ пищу мяса убитаго, благодаря чему отъ послѣдняго скоро не остается ни куска» ***).

И такъ, вопреки тому, что можно было бы допустить a priori, важнѣйшій и наинеобходимѣйшій видъ движимаго имущества—пища, вмѣсто того, чтобы быть объектомъ индивидуальнаго присвоенія со стороны того или другаго изъ дикарей, принадлежитъ совокупности членовъ племени въ общую собственность ****).

Спрашивается, знаютъ ли дикари другой видъ собственности, кромѣ общей, и, если знаютъ, то на какіе предметы раньше всего возникаетъ право частной собственности?

*) Bastian, Die Rechtsverhältnisse bei verschiedenen Völkern der Erde, стр. 1.

**) Изъ племенъ сѣверной Америки на той же или приблизительно той ступени развитія, что и восточные Дакота, стоятъ Атапасканы, поселенные къ Западу отъ Гудзонскаго залива, племена, заселяющія Колумбію, Креки, Ассинибои, Шошоніи и рядъ другихъ; наконецъ народцы, живущіе въ области великихъ озеръ или на берегахъ Миссури. Имъ одинаково неизвѣстны земледѣліе и скотоводство. Средства къ жизни доставляютъ одинъ звѣриный и рыбный промыслы (см. Morgan, Systems of consanguinity and affinity in the human family, стр. 140). Не далѣе конца прошлаго вѣка быть Ирокезцовъ приближался къ современному быту бродячихъ звѣролововъ и рыболововъ сѣверной Америки, насколько видно изъ „Замѣтокъ Schoolcrafta объ Ирокезцахъ„ (см. Notes on the Iroquois, стр. 187).

***) Reise nach Brasilien in den Iahren 1815 bis 1817 Frankfurt, II т., 1821 г., стр. 26. Охота обыкновенно производится на кабановъ и обезьянъ. Ботокуды не прихотливы въ выборѣ пищи и не отступаютъ даже предъ потребленіемъ мяса дикихъ кошекъ, ежей и змѣй изъ породы Боа, равно и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ (Ibid, стр. 28 и слѣд.).

****) Раздѣлъ добычи между отдѣльными семьями встрѣчается лишь у народовъ, стоящихъ на высшихъ сравнительно съ Дакота и Ботокудами ступеняхъ общественной лѣстницы, такъ напримѣръ у африканскаго племени Niamniam, у котораго мы встрѣчаемъ уже широкое развитіе властей старѣйшинъ и цѣлый штатъ чиновниковъ, явное доказательство тому, что бытъ этого народа отнюдь не можетъ быть признанъ первобытнымъ.

Обращаясь къ уже упомянутымъ нами Дакотамъ и Ботокудамъ, какъ къ типамъ наиболѣе отсталыхъ народностей въ средѣ красно-кожихъ, мы найдемъ въ ихъ быту слѣдующія любопытныя явленія: своимъ отдѣльный Дакота можетъ назвать лишь покрывающую его тѣло одежду, да тѣ болѣе или менѣе первобытныя оружія, которыя служатъ ему орудіями борьбы, какъ съ органической, такъ и съ неорганической природой. Подобно Дакотамъ и Ботокуды почитаютъ своею собственностью лишь оружіе, одежду и украшенія. Всѣ остальные предметы составляютъ достояніе одного или нѣсколькихъ, совмѣстно живущихъ и родственныхъ другъ другу семействъ *).

Что оружіе и одежда издавна составляли предметъ частнаго присвоенія, даже у племенъ, стоящихъ въ наше время на высшихъ сравнительно съ Дакота и Ботокудами ступеняхъ общественной лѣстницы, лучшимъ доказательствомъ тому служитъ до сихъ поръ держащійся въ ихъ средѣ обычай сожигать на могилѣ покойнаго принадлежавшія ему оружіе и одежду,—обычай, существованіе котораго мы находимъ одинаково, какъ у народностей, принадлежащихъ къ группѣ Майо, и въ числѣ другихъ у той, которая заселяетъ собою Юкатанъ, такъ и у племенъ изъ Салійской семьи, напримѣръ у Москитосовъ **).

---

*) Von Martius. Von dem Rechtszustande unter den Ureinwohnern Brasiliens, 1832 г., стр. 41.

**) Bancroft. The native races of the Pacific states of North America, 1875 г. т. II, стр. 653, и т. I, стр. 744, Morgan, Ancient society, 1877 г., предпослѣдняя глава, von Martius, von dem Rechtszustande unter den Ureinwohnern Brasiliens, стр. 43. Съ теченіемъ времени къ числу предметовъ, сожигаемыхъ или другимъ путемъ уничтожаемыхъ послѣ смерти того или другаго лица, обыкновенно на могилахъ покойниковъ, отнесены были всѣ и каждый изъ предметовъ его движимой собственности, включая въ число ихъ и его женъ. Въ случаѣ кончины того или другаго мужчины изъ племени Тегуэльховъ, читаемъ мы въ путешествіи въ Патагонію Георга Мёстерса, на его могилѣ убиваютъ всѣхъ принадлежавшихъ ему кобылъ, собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ; всю принадлежавшую ему движимость, и въ томъ числѣ оружіе, одежду и украшенія, складываютъ въ одну кучу и предаютъ сожженію (см. нѣмецкій переводъ Мартина, сдѣланный въ 1877 г., стр. 111). Примѣры повальнаго истребленія всего, оставленнаго покойникомъ, встрѣчаются не у однихъ красно-кожихъ, но и у совершенно разноплеменныхъ съ ними Горцевъ нашего Закавказья (Potocky, Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase) у

Тогда какъ раннее обособленіе въ частную собственность нѣкоторыхъ предметовъ. я разумѣю оружіе и одежду, рельефно выражается въ только что разсмотрѣнномъ обычаѣ сожигать эти предметы на могилахъ покойниковъ, принадлежность нѣкогда большей части движимости не отдѣльнымъ лицамъ, а всему племени, продолжаетъ проявляться много вѣковъ спустя, послѣ завершенія уже процесса индивидуализаціи послѣдней, въ правѣ нуждающихся семействъ обращаться къ посильной помощи достаточныхъ сосѣдей, правѣ, если не формулированномъ въ законѣ, котораго еще нѣтъ, то во всякомъ случаѣ осуществляемомъ на практикѣ. Говоря о Нуткасахъ, Бенкрофтъ замѣчаетъ: «Пища не считается ими общею собственностью, что не мѣшаетъ однако отдѣльнымъ членамъ племени прибѣгать въ случаѣ нужды къ запасамъ ихъ достаточныхъ сосѣдей.» Можно привесть не одинъ фактъ въ пользу признанія обще-распространенности у народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ гражданственности вышеуказаннаго воззрѣнія на право лицъ недостаточныхъ обращаться за средствами къ жизни къ зажиточнымъ сосѣдямъ. Послѣднее встрѣчается какъ въ быту разноплеменныхъ съ американскими краснокожими—Эскимосовъ, различныя стороны жизни которыхъ такъ обстоятельно описаны были голландскимъ этнографомъ Ринкомъ, въ предисловіи къ изданному имъ сборнику сказокъ и легендъ этого народа *), такъ и въ быту одноплеменныхъ съ Нуткасами, но стоящихъ неизмѣримо выше ихъ, по своему общественному развитію, жителей Перу, у которыхъ Испанскій историкъ Прескотъ признаетъ существованіе общепризнаннаго обязательства ссужать недостаточныхъ и обремененныхъ многочисленной семьею сосѣдей всѣмъ необходимымъ для ихъ сущетованія **).

Указавши на любопытное явленіе полнаго общенія имуществъ въ ранній періодъ народной жизни и на выдѣленіе изъ общей массы

современныхъ Индусовъ, Скиѳовъ, а въ древности у Славянъ и Германцевъ (см. Макушева, сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 142 и Grimm'a Rechtsalterthümer).

*) Folktales and Traditions of the Eskimo, стр 27 и 28.

**) Исторія завоеванія Перу, въ англійскомъ переводѣ, т. I стр. 53.

племенной собственности одного лишь оружія, одежды и украшеній, какъ объектовъ индивидуальнаго присвоенія, намъ остается въ настоящее время задаться вопросомъ о томъ, въ какомъ порядкѣ отдѣльные виды движимаго имущества сдѣлались частной собственностью? Мы не скроемъ отъ читателя, что факты, которыми мы располагаемъ для рѣшенія этого вопроса, весьма отрывочны и скудны, въ виду чего дѣлаемый нами выводъ не имѣетъ другаго значенія, кромѣ того, какой принадлежитъ всякой научной гипотезѣ. Позднѣйшимъ изслѣдователямъ должна выпасть въ удѣлъ провѣрка этой гипотезы на основаніи новыхъ данныхъ и возведеніе ея на степень научнаго положенія *).

Начнемъ съ приведенія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи фактовъ, воздерживаясь на первыхъ порахъ отъ всякаго рода теоретическихъ построеній. Я не знаю сочиненія, въ которомъ обращено было бы большее вниманіе на обозначеніе различныхъ категорій движимой собственности, встрѣчающихся въ бытѣ варварскаго народа, какъ въ уже не разъ цитированномъ мною (въ англійскомъ переводѣ) сочиненіи голландскаго этнографа Ринка, о бытѣ Эскимосовъ. Ринкъ знакомитъ насъ съ фактомъ существованія у Эскимосовъ трехъ категорій собственности, личной, семейной и общественной. Объектомъ первой являются одежда, рыбачья лодка, съ ея принадлежностями, необходимыя для ловли китовъ орудія, шило и приготовляемыя изъ китовой кожи веревки. Вторая имѣетъ своими субъектами отъ одного до трехъ живущихъ подъ общею кровлею семействъ, тогда какъ объектами ей служатъ палатка съ ея принадлежностями, большая ладья, служащая при ловлѣ китовъ, сани и запасъ провизіи, достаточный для прокормленія всѣхъ держащихъ общій очагъ

*) Скудость данныхъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что путешественники до послѣдняго времени не обращали почти никакого вниманія на точное обозначеніе предметовъ, входящихъ въ составъ той или другой категоріи имуществъ; лишь въ новѣйшихъ работахъ этнографовъ, освоившихся на мѣстахъ съ бытомъ того или другаго изъ первобытныхъ народовъ, обнаруживаются попытки опредѣленія составныхъ частей собственности, личной, семейной, родовой и общинной, что, по всей вѣроятности, обусловливается ихъ знакомствомъ съ общими положеніями научной этнологіи.

лицъ, въ теченіи отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ. Наконецъ, третья обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: деревянную постройку для зимы и продукты китоваго промысла, въ количествѣ достаточномъ для одѣянія и прокормленія всѣхъ, соединившихся для возведенія самой постройки и живущихъ въ ней совмѣстно семействъ, равно и для освѣщенія жилища въ теченіи безконечныхъ зимнихъ ночей. Субъектами своими она считаетъ большее или меньшее число живущихъ совмѣстно семействъ. Любопытно сопоставить съ этими данными далеко не столь полныя свидѣтельства европейскихъ путешественниковъ о различныхъ категоріяхъ движимой собственности у нѣкоторыхъ племенъ южной, центральной и сѣверной Америки. О краснокожихъ Бразиліи докторъ фонъ-Мартіусъ сообщаетъ, что, рядомъ съ индивидуальной собственностью, предметами которой являются оружіе и одежда, у нихъ встрѣчается и семейная, въ составъ которой входитъ домашняя утварь, какъ-то: снаряды для растиранія зерна и обращенія его въ муку, кухонные горшки и т. п. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ только что перечисленные предметы составляютъ достояніе не одного, а нѣсколькихъ живущихъ совмѣстно семействъ *). Къ числу предметовъ, отнесенныхъ фонъ-Мартіусомъ къ объектамъ семейной собственности, мы, пользуясь нѣкоторыми указаніями, заключающимися въ путешествіи принца Максимиліана въ Бразилію, присоединимъ еще жилище, которое, при нерѣдкомъ переходѣ племени съ мѣста на мѣсто, не можетъ быть признанно недвижимой собственностью и составляетъ достояніе построившаго или построившихъ его семействъ **). Тоже воззрѣніе на жилище, какъ на достояніе нѣсколькихъ соединившихся для возведенія его семействъ встрѣчается и у Нуткасъ ***). Что касается до личной собственности дикарей, то при рѣшеніи вопроса о томъ, какіе предметы входятъ въ составъ ея, необходимо принимать во вниманіе, какого рода имущество подвергается истребленію на могилахъ покойниковъ. Тогда какъ у нѣкоторыхъ племенъ сожигаемыя на могильныхъ курганахъ вещи

*) Von dem Rechtszustande der Ureinwohnern Brasiliens, стр. 41.
**) Reise nach Brasilien, стр. 18 и слѣд.
***) Bancroft, т. I, стр. 183.

состоятъ исключительно изъ оружія и одежды, къ которымъ иногда присоединяются еще рабы и рабыни, жены или жена умершаго, у другихъ, наприм. у Тирибисъ Коста-Рики, въ составъ истребляемой собственности еще недавно входили, какъ фруктовыя деревья, посаженныя покойникомъ, такъ и принадлежавшій ему домашній скотъ. По описанію Гарба, такой потокъ и разграбленіе въ настоящее время болѣе не имѣютъ мѣста, и права собственности на всѣ вышеперечисленные предметы переходятъ непосредственно и моментально къ наслѣдникамъ покойника.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ нельзя не прійти къ заключенію, что *общеніе имуществъ есть древнѣйшая форма вещнаго права, форма, встрѣчающаяся у народовъ, живущихъ стадными соединеніями, не имѣющихъ постоянной осѣдлости и добывающихъ средства къ жизни звѣринымъ и рыбнымъ промыслами.* Если мы зададимся вопросомъ о томъ, какія причины вызвали къ жизни архаическій коммунизмъ, то мы едва-ли въ состояніи будемъ дать ему иное рѣшеніе, кромѣ слѣдующаго. Общеніе имуществъ на низшихъ ступеняхъ гражданственности обусловливается невозможностью успѣшной борьбы съ природой иначе, какъ подъ условіемъ соединенія силъ. При взаимнодѣйствіи въ борьбѣ, цѣлью которой является утилизація людьми тѣхъ или другихъ предметовъ органической и неорганической природы, обращеніе послѣднихъ въ объекты владѣнія и пользованія, другими словами, въ вещи, не того или другаго индивидуума, а всей стадной группы послѣднихъ, является столь же необходимымъ, сколько и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ *).

---

*) При всей своей очевидности представленное нами положеніе покажется научной ересью въ глазахъ большинства такъ называемыхъ философовъ права. Преднамѣренно игнорируя фактическую основу изучаемыхъ ими явленій, забывая даже условія той среды, въ которой впервые долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, народиться институтъ частной собственности, они не прочь были еще недавно утверждать вслѣдъ за Лермина, что „различіе въ природѣ между предметами видимаго міра и человѣкомъ вызвало присвоеніе ихъ въ индивидуальную собственность послѣднимъ и что, по этой причинѣ, частная собственность должна быть признана искони вѣковъ существовавшимъ институтомъ". („Que fera l'homme en face de la nature? il s'érigera en maître et en

Изъ массы принадлежащей всему племени сообща движимой собственности въ разное время выдѣляются тѣ или другіе предметы, изъ которыхъ одни становятся собственностью большаго или меньшаго числа живущихъ совмѣстно и родственныхъ другъ другу семействъ, другими словами родовою собственностью, тогда какъ другіе поступаютъ во владѣніе, пользованіе и распоряженіе, или отдѣльныхъ семей, или частныхъ лицъ. Какъ родовая, такъ и семейная собственность имѣютъ объектами своими тѣ предметы, которые добыты были соединеннымъ трудомъ членовъ семьи или рода, какъ-то, тѣ или другія возведенныя сообща постройки, заготовленные сообща запасы и т. п. Къ составнымъ частямъ семейной и родовой собственности должны быть отнесены также орудія производимаго совмѣстно промысла, орудія, доставившія членамъ семьи или рода средства къ пріобрѣтенію тѣхъ или другихъ находящихся въ ихъ совмѣстномъ владѣніи предметовъ. Вещи, раньше другихъ сдѣлавшіяся объектами частной собственности,—оружіе и одежда. Число ихъ съ теченіемъ времени увеличено путемъ присоединенія къ нимъ тѣхъ или другихъ предметовъ, созданныхъ частной предпріимчивостью того или другаго лица, какъ-то: насаженныхъ его рукою деревьевъ, прирученныхъ имъ же самимъ животныхъ и т. п., равно и тѣхъ, которые достались ему путемъ насильственнаго похищенія и, прежде всего, рабовъ и женщинъ.

Очертивъ въ немногихъ словахъ характерныя особенности того въ высшей степени любопытнаго явленія, которымъ открывается исторія имущественныхъ отношеній,—я разумѣю архаическій коммунизмъ,—и, указавъ на самопроизвольный процессъ индивидуализаціи движимой собственности, мы перейдемъ въ настоящее время къ вопросу о томъ, какое вліяніе оказываетъ переходъ того или другаго племени къ занятію земледѣліемъ и скотоводствомъ на измѣненіе въ его средѣ формъ имущественнаго права. Слабое развитіе

---

propriétaire; ne reconnaissant point à ce qui l'environne et l'ensère le caractère qu'il porte lui-même, ne voyant les objets semés autour de lui ni intelligents, ni libres, il les appelera choses et y mettra la main... C'est ainsi que nait de la personalité qui se connait le droit sur les choses et la propriété.")

скотоводства на протяженіи всего Американскаго материка, причины, вызвавшія это явленіе къ жизни и обусловленныя имъ послѣдствія, неоднократно были указываемы, какъ западно-европейскими, такъ и американскими географами и этнологами, и въ числѣ ихъ Оскаромъ Пешелемъ, Вайцомъ, Оберлендеромъ, Банкрофтомъ и Морганомъ. Этимъ изслѣдователямъ удалось выяснить громадное культурно-историческое значеніе, какое обнаружило отсутствіе въ животномъ царствѣ новаго материка иныхъ способныхъ къ прирученію животныхъ, кромѣ ламы и альпака, и то лишь въ средней ея полосѣ, получившей главнымъ образомъ по вышеуказанной причинѣ возможность сдѣлаться центромъ американской культуры.

Тогда какъ недостатокъ способныхъ къ доместикаціи животныхъ, если не на всемъ протяженіи новаго материка, то, по крайней мѣрѣ, въ умѣренныхъ и холодныхъ зонахъ послѣдняго, дѣлая невозможнымъ широкое развитіе скотоводства, явилось препятствіемъ къ переходу большинства туземнаго населенія Америки отъ занятія звѣринымъ и рыбнымъ промыслами къ болѣе интензивнымъ системамъ хозяйничанья, скотоводству и земледѣлію, и задержало тѣмъ самымъ процессъ образованія въ ихъ средѣ болѣе сложныхъ формъ жизни; произрастаніе въ дикомъ видѣ нѣкоторыхъ породъ хлѣбныхъ растеній, и въ особенности маиса, дѣлая возможнымъ добываніе растительной пищи, помимо предварительнаго перехода отъ кочеваго быта къ осѣдлому, должно было необходимо повести къ тому же результату. Вышеуказанныя явленія не могли не отразиться и на самомъ ходѣ развитія имущественныхъ отношеній, задерживая процессъ индивидуализаціи послѣднихъ и сохраняя на протяженіе тысячелѣтій архаическую форму болѣе или менѣе ограниченнаго общенія, какъ предметами движимой, такъ и недвижимой собственности.

Въ послѣднее время мы до такой степени свыклись съ мыслію, что появленіе у того или другаго народа хотя бы самыхъ слабыхъ попытокъ къ обращенію земли подъ обработку необходимо ведетъ къ одновременному возникновенію въ его средѣ осѣдлаго быта и общинно-родовой формы недвижимой собственности, что многимъ изъ моихъ читателей несомнѣнно покажется баснословнымъ извѣстіе о томъ, что уже упомянутыя мною племена Сѣв. и Южн. Аме-

рики, добывая средства къ жизни преимущественно охотой на дикихъ животныхъ, въ тоже время практикуютъ и земледѣліе, при чемъ послѣднее обстоятельство ни мало не ведетъ къ возникновенію въ ихъ средѣ ни опредѣленнаго отношенія къ землѣ, ни даже постоянныхъ жилищь. Мы не станемъ говорить здѣсь о тѣхъ племенахъ, которыя заселяютъ собою степи сѣверо-западной части нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, степи, богатыя произростающимъ на нихъ въ дикомъ состояніи рисомъ; очевидно, что благодаря вышеуказанному обстоятельству названныя племена находятъ возможность добывать растительную пищу въ нужномъ для нихъ количествѣ, помимо затраты какого бы то ни было труда на посѣвъ. Принимая во вниманіе условія жизни одного лишь большинства заселяющихъ Сѣверную Америку краснокожихъ, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ право сказать, что послѣдніе, не покидая своихъ кочевьевъ, занимаются и земледѣліемъ, воздѣлывая въ лѣтнее время небольшой участокъ степной земли, который они засѣваютъ маисомъ, а по окончаніи уборки снова принимаясь за прежнее занятіе звѣринымъ промысломъ *). Такой видъ земледѣльческаго хозяйства, представляющій самую грубую форму подсѣчнаго, встрѣчается на всемъ протяженіи Американскаго материка, какъ у племенъ Салійской семьи, такъ и у представителей группы Майо **).

Тогда какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ обращенные племенемъ подъ обработку пространства снова были покидаемы, не далѣе, какъ годъ спустя послѣ ихъ занятія, въ другихъ участки, предварительно освобожденные отъ травы, кустарника и лѣса, продолжали быть засѣваемы до окончательнаго ихъ истощенія ***).

---

*) Theodor Waitz. Die Indianer Nord-America's, стр. 91. Къ этой категоріи должны быть отнесены, по характеру ихъ занятій, съ одной стороны первобытными промыслами, съ другой—земледѣліемъ, слѣдующія народности: Ирокезцы, Гуроны, Повгатанскіе Индѣйцы въ Виргиніи, Креки, Хоктасы, Натче, Сауки, Фоксы, Манданы, Минетаріи и другія (см. Morgan, Systems of consanguinity, стр. 141).

**) Bancroft. The Native Races of the Pacific states of North America, т. I, стр. 717, т. II, стр. 348.

***) Гарциласо де ла Вега сообщаетъ, что въ федераціи Инковъ обработка одного и того же пространства въ теченіе пяти и шести лѣтъ далеко не являлась исключеніемъ.

При слабомъ развитіи земледѣлія и одновременномъ занятіи первобытными промыслами веденіе хозяйства сообща является весьма обычнымъ явленіемъ. Занятіе каждаго опредѣляется племеннымъ старѣйшиной *). Часть членовъ племени, обыкновенно женщины и рабы, занимается земледѣліемъ, тогда какъ другая половина населенія, состоящая изъ мужчинъ, не прекращаетъ прежнихъ занятій звѣринымъ и рыбнымъ промыслами **). Продукты общаго хозяйства поступаютъ къ племенному старѣйшинѣ, который принимаетъ мѣры для приготовленія изъ нихъ количества пищи необходимаго для прокормленія всѣхъ семействъ, равно и нужной членамъ ихъ одежды ***).

Постепенное размноженіе населенія и невозможность соотвѣтственнаго расширенія занятой племенемъ территоріи—таковы дѣйствительныя причины ****) перехода цѣлаго ряда народностей Сѣверной, Центральной и Южной Америки къ преимущественному занятію земледѣліемъ *****). Этимъ переходомъ въ свою очередь обусловли-

*) Ibid, т. II, стр. 349. Такъ напримѣръ у дикихъ племенъ центральной Америки и Панамскаго перешейка, вообще, и у племени Куэба въ частности, старѣйшина опредѣляетъ, кто именно изъ жителей долженъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а кто—охотой и рыбною ловлею (Bancroft, т. I, стр. 759).

**) У большинства американскихъ племенъ, заселяющихъ восточные склоны скалистыхъ горъ, говоритъ Вайцъ, сельское хозяйство было исключительнымъ занятіемъ женщинъ. (Waitz, Anthropologie der Naturvölker, т. III, стр. 80). Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли лишь Натче, краснокожіе сѣверной Каролины и Мускоки. Исключительное или преимущественное занятіе женщинъ земледѣліемъ встрѣчается и у племенъ внутренней Африки (см. Schweinfurth, т II, глава 13).

***) Говоря объ одномъ изъ племенъ группы Майо, поселенномъ внутри Мексики, въ мѣстности Шавиль, и заключающемъ въ себѣ не болѣе ста семействъ, американскій путешественникъ Стифенсъ между прочимъ замѣчаетъ: „Отдѣльныя семьи обработываютъ землю сообща. Продукты урожаевъ поступаютъ на храненіе въ особо устроенные для того магазины, изъ которыхъ ежедневно отпускается количество, необходимое для прокормленія всего племени. Пища изготовляется въ общей кухнѣ и отпускается отдѣльнымъ семействамъ на домъ". (Bancroft. The Native Races of the Pacific states, т. I, стр. 658).

****) На эту причину указываетъ и Morgan (Systems of consanguinity and affinity in the human family, стр. 173). Говоря о Дакотахъ, Морганъ замѣчаетъ, что эти послѣдніе, какъ и большинство американскихъ племенъ, должны, благодаря указаннымъ въ текстѣ причинамъ, или перейти къ занятію земледѣліемъ и скотоводствомъ, или совершенно исчезнуть съ лица земли.

*****) Къ числу народностей, сдѣлавшихъ изъ земледѣлія главнѣйшій спо-

вается, на первыхъ порахъ лишь болѣе или менѣе продолжительное, а съ теченіемъ времени и окончательное осѣданіе той или другой народности на разъ избранномъ ею мѣстѣ жительства. Такъ какъ послѣднимъ обыкновенно являются не пустопорожнія, никѣмъ не занятыя пространства, а земли, заселенныя дотолѣ инородческимъ населеніемъ, уступившимъ ихъ побѣдителю не добровольно, а по принужденію, то не удивительно, что осѣдающему племени приходится инкорпорировать въ себя вполнѣ или отчасти покоренныхъ имъ туземцевъ. Эти послѣдніе составляютъ на первыхъ порахъ одинъ лишь зависимый отъ побѣдителей классъ рабовъ, съ теченіемъ же времени постепенно добиваются уравненія въ правахъ съ господствующимъ племенемъ. Имѣя на своей сторонѣ нерѣдко численное большинство, пополняемое время отъ времени новымъ числомъ военно-плѣнныхъ рабовъ, покоренное племя неоднократно достигаетъ въ концѣ вѣковыхъ усилій пересозданія прежнихъ поземельныхъ отношеній на выгодныхъ для себя условіяхъ. Нечего и говорить, что описанный процессъ требуетъ столѣтій для своего завершенія. Вызываемыя имъ къ жизни формы поземельнаго владѣнія, отличаясь крайнимъ разнообразіемъ, отвѣчаютъ каждая той или другой стадіи его развитія и, по этой причинѣ. по справедливости, должны быть разсматриваемы, какъ столбовые знаки на пути медленнаго и самопроизвольнаго перехода родовыхъ общинъ одновременно въ сельскіе и семейные союзы, съ большей или меньшей нераздѣльностью принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ. Родовая община, предполагающая одновременное существованіе семейныхъ надѣловъ, размѣръ которыхъ зависитъ отъ принадлежности того или другаго семейства къ той или другой группѣ наслѣдниковъ *),—такова древ-

собъ добыванія средствъ къ жизни, Морганъ относитъ жителей Новой Мексики, Мексики и Юкатана, въ эпоху ихъ первоначальнаго сближенія съ европейцами (Systems of consanguinity, стр 141).

*) Извѣстное сочиненіе Моргана о системахъ родства и свойства у разныхъ племенъ земнаго шара выяснило, какъ намъ кажется, вполнѣ порядокъ допущенія къ наслѣдству въ средѣ Мексиканскихъ и Перуанскихъ племенъ. Оно указало на отсутствіе въ ихъ обычномъ правѣ тѣхъ степеней родства, какія встрѣчаются между арійскими племенами, и на призваніе къ наслѣдованію по

нѣйшая форма поземельной общины у осѣдлыхъ племенъ краснокожихъ, форма, съ существованіемъ которой на всемъ протяженіи Мексики и Перу въ періодъ, предшествующій завоеванію этихъ странъ испанцами, знакомитъ насъ любопытный отчетъ Алонзо Зуриты о различныхъ категоріяхъ старѣйшинъ въ Новой Испаніи, отчетъ, опубликованный впервые во французскомъ переводѣ Терно-Компанъ въ 1840-мъ году *).

Что въ самомъ дѣлѣ, какъ не родовую общину, съ семейными надѣлами, размѣръ которыхъ опредѣляются законами наслѣдованія, разумѣетъ слѣдующее, повидимому противурѣчивое, свидѣтельство Зуриты о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ въ средѣ отдѣльныхъ общинъ или «calpulli»: «Общины (calpulli) **) съ ихъ составными элементами, отдѣльными кварталами и семьями, носящими одно съ ними названіе, встрѣчаются въ каждой провинціи. Съ самаго прихода краснокожихъ въ эти страны земли calpulli почитаются общимъ достояніемъ всей массы населенія. Каждое семейство получаетъ опредѣленный участокъ въ постоянное пользованіе. Эти участки не составляютъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ семействъ. Распоряженіе ими принадлежитъ въ каждой семьѣ главѣ ея. Какъ отчужденіе земель calpulli продажей или дареніемъ, такъ и передача ихъ по наслѣдству не допускаются. За совершеннымъ вымираніемъ того или другаго семейства, принадлежавшія ему владѣнія снова возвращаются къ общинѣ, старшина которой распоряжается ими въ пользу наиболѣе нуждающихся въ землѣ семей» ***).

группамъ, составленнымъ каждая изъ одинаково близкихъ къ покойнику нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ.

*) Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique, т. II, Парижъ, 1840 г.

**) Подъ общинами слѣдуетъ разумѣть здѣсь одинаково, какъ сельскія, такъ и городскія.

***) Бастіанъ говоритъ, правда, что передѣлъ общинной земли между отдѣльными семьями имѣлъ мѣсто ежегодно (Die Culturländer des alten America, Берлинъ, 1878 г., т. I, стр. 567, т. II, стр. 689), но такъ какъ онъ не подкрѣпляетъ своего мнѣнія никакими цитатами, то намъ остается отнести послѣднее къ числу произвольныхъ утвержденій, которыми такъ богаты сочиненія этого писателя

Въ этомъ описаніи мы видимъ упоминаніе, съ одной стороны, объ общинахъ, calpulli, съ другой о составляющихъ послѣднія подраздѣленіяхъ (кварталахъ), съ третьей о заселяющихъ эти подраздѣленія или кварталы семьяхъ. Всѣ и каждый изъ этихъ союзовъ названы однимъ и тѣмъ же терминомъ, семьи, или calpulli, давая тѣмъ самымъ возможность изслѣдователю заключить насчетъ происхожденія ихъ путемъ постепеннаго выдѣленія менѣе численныхъ группъ родственниковъ изъ широкихъ родовыхъ соединеній: другими словами путемъ распаденія племени на роды и семьи. Рѣшительнымъ подтвержденіемъ высказываемаго нами взгляда на причины и ходъ возникновенія мѣстныхъ подраздѣленій calpulli является то обстоятельство, что наименованіе ихъ то же, что и всего calpulli. Какъ цѣлое, такъ и части обозначаются фамильнымъ названіемъ заселяющихъ ихъ родовъ *). Каждая изъ группъ является субъектомъ правъ на недвижимое имущество, никто изъ членовъ ея не имѣетъ права приступить къ отчужденію своего надѣла, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, но каждый можетъ владѣть и пользоваться имъ неограниченно до своей кончины.

Переходимъ къ вопросу о размѣрахъ принадлежащихъ отдѣльнымъ родамъ и семьямъ надѣловъ. Спрашивается, одинаковой ли они величины или нѣтъ, и если нѣтъ, то отъ чего зависитъ большее или меньшее ихъ протяженіе? На этотъ вопросъ Зурита даетъ намъ слѣдующій отвѣтъ. Величина того или другаго надѣла, говоритъ онъ, опредѣляется качествомъ лица, стоящаго во главѣ той или другой группы индивидуумовъ (семьи или квартала), потребностями и производительными силами самихъ группъ **). И такъ въ числѣ основаній къ раздачѣ однимъ семьямъ и подраздѣленіямъ племени большихъ сравнительно съ другими надѣловъ является качество лица. Принимая во вниманіе родовой характеръ землевладѣльческихъ общинъ, мы ни на минуту не остановимся передъ отвѣтомъ на вопросъ о томъ, чѣмъ опредѣлялось это качество. Очевидно, оно зависило отъ степени близости или отдаленности его отъ перваго

*) Сравни Bancroft'a, стр. 226.

**) Ibid, стр. 55.

дѣйствительнаго или мнимаго родоначальника calpulli, другими словами регулируемо было законами наслѣдства.

И такъ родовая община, основанная на началѣ владѣнія отдѣльными родичами неравными въ своемъ протяженіи надѣлами, размѣръ которыхъ опредѣляемъ былъ наслѣдственнымъ правомъ,— таковъ древнѣйшій типъ землевладѣльческой общины въ средѣ краснокожихъ.

Дѣлаемое Зуритой описаніе внутренняго устройства общинъ и способа владѣнія ими землею даетъ намъ также нѣкоторыя данныя въ пользу признанія факта порехода въ его время системы опредѣляемыхъ родствомъ надѣловъ въ такую, основу которой составляетъ фактическая обработка различныхъ по своему протяженію участковъ. На этотъ переходъ указываютъ слова Зуриты на счетъ опредѣленія размѣровъ владѣній потребностями и производительными силами отдѣльныхъ семействъ. Что фактическая обработка считалась необходимымъ условіемъ всякаго владѣнія, это видно уже изъ того, что, какъ показываетъ Зурита, владѣлецъ, оставившій три года подъ-рядъ свой участокъ безъ обработки, не имѣя къ тому достаточныхъ основаній, лишаемъ былъ своего надѣла, по распоряженію общиннаго старѣйшины *).

Изъ другихъ современныхъ ему свидѣтельствъ, мы узнаемъ, что, по крайней мѣрѣ въ Перу, число дѣтей каждаго семейства принимаемо было также въ расчетъ при опредѣленіи размѣра надѣловъ, и что рожденіе сына или дочери давало семьямъ право требовать отъ властей расширенія границъ ихъ владѣній *).

О передѣлахъ на равныя доли мы нигдѣ не встрѣчаемъ и помину, по крайней мѣрѣ въ Мексикѣ и Перу, въ эпоху ихъ завоеванія испанцами.

Если въ наше время сельская община въ Мексикѣ допускаетъ начало равномѣрнаго участія всѣхъ и каждаго изъ членовъ въ выго-

---

*) Le propriétaire qui ne cultivait pas pendant deux années, par sa faute ou par négligence sans juste cause, comme par éxemple s'il était mineur, orphelin, trop âgé, malade ou incapable de travailler, était averti de le cultiver et s'il ne le faisait pas l'année d'ensuite on les donnait à un autre.

**) Bastian, Die Culturländer America's, т. I, стр. 565

дахъ, доставляемыхъ ея недвижимымъ имуществомъ *), то послѣднее далеко не имѣло мѣста въ эпоху первоначальнаго насильственнаго сближенія туземцовъ Мексики и Перу съ европейскими пришельцами, и вотъ по какой причинѣ: противъ вторженія въ свою среду новыхъ поселенцовъ, включеніе которыхъ въ число первоначальныхъ общинныхъ владѣльцевъ рано или поздно ведетъ, какъ было замѣчено мною въ вступленіи, къ установленію періодическихъ и равномѣрныхъ передѣловъ, община находила надежное средство въ строгомъ соблюденіи правила касательно совершеннаго устраненія отъ выгодъ общиннаго пользованія, какъ новыхъ колонистовъ, такъ и членовъ сосѣднихъ общинъ **).

Пребываніе въ общинѣ—таково было необходимое условіе для того, чтобы быть допущеннымъ къ пользованію ея недвижимымъ имуществомъ. «Если, говоритъ Зурита, кто либо изъ членовъ общины (calpulli), оставлялъ послѣднюю и выселялся въ другой calpulli, онъ лишаемъ былъ принадлежавшаго ему дотолѣ участка. Этотъ послѣдній снова становился общимъ владѣніемъ всѣхъ и каждаго изъ членовъ общины и обыкновенно поступалъ, по распоряженію старѣйшины, во владѣніе къ тому изъ поселенцовъ, который дотолѣ не имѣлъ особаго надѣла въ общинной землѣ. Все это имѣло мѣсто, согласно предписаніямъ стариннаго обычая, предписаніямъ, ни разу не подвергавшимся нарушенію.»

Господствомъ вышеуказаннаго правила объясняется крѣпость общинныхъ союзовъ въ федераціи древнихъ Инковъ. Затрудняя, съ одной стороны, переселеніе сельскаго населенія въ промышленные и торговые центры, а, съ другой, препятствуя включенію въ общину чуждыхъ ей элементовъ, способныхъ лишь разстроить имѣющійся въ ней внутренній распорядокъ, приведенный обычай являлся надежнымъ средствомъ къ сохраненію въ обществѣ архаическихъ

*) Sartorius. Путешествіе въ Мексику. Равномѣрные и періодически повторяемые передѣлы имѣютъ мѣсто, по его словамъ, сплошь и рядомъ, при чемъ обыкновенно часть общинной земли оставляется въ нераздѣльности, для производства на ней мірскихъ запашекъ.

**) Zurita стр. 55 и 61. Lorsque dans un calpulli il y a des terrains incultes et propres à la culture, on fait la plus grande attention à ce que les membres d'un autre calpulli ne s'instalent pas.

формъ землевладѣнія и плотиной противъ дѣлаемыхъ извнѣ попытокъ къ разложенію сельской общины *).

Эти попытки обязаны были своимъ возникновеніемъ начавшемуся въ Мексикѣ и Перу процессу феодализаціи недвижимой собственности, процессу, въ которомъ дѣятельная роль выпала, какъ и повсюду, на долю народныхъ старѣйшинъ и членовъ нарождавшейся аристократіи. При всей недостаточности дошедшихъ до насъ свѣдѣній, касательно внутренняго быта туземнаго населенія Мексики и Перу, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ возможность указать на фактъ самопроизвольнаго возникновенія въ его средѣ первыхъ зародышей, съ одной стороны, монархическаго устройства, а, съ другой, свѣтской и духовной аристократіи.

Изъ избираемыхъ старѣйшинъ пришлыхъ завоевательныхъ племенъ, какими они были на первыхъ порахъ, государи Мексики, Тецлука и Тлакопана сдѣлались мало по малу наслѣдственными духовными и свѣтскими вождями всего народа. Въ сферѣ поземельныхъ отношеній вышеуказанное явленіе отразилось слѣдующимъ образомъ.

Общины, дотолѣ свободныя отъ всякихъ платежей въ чью бы то ни было пользу, призваны были въ Перу къ уплатѣ натурою, съ одной стороны правительству, съ другой духовенству, каждому по одной трети продуктовъ принадлежавшихъ имъ земель **). Это само собою повело въ предѣлахъ каждой общины къ ассигнованію извѣстныхъ земель однѣхъ божеству солнца, другихъ Инкѣ. Къ тѣмъ и другимъ съ теченіемъ времени прибавлены были особые участки, доходы съ которыхъ должны были идти на содержаніе бѣдныхъ и больныхъ ***).

---

*) Той же цѣли, я разумѣю консерватизму формъ поземельнаго владѣнія, содѣйствовало и господство другаго правила, содержаніемъ котораго являлось запрещеніе членамъ одного calpulli заниматься воздѣлываніемъ земель другаго. „Обычай, говоритъ Зурита, видѣлъ въ вышеприведенномъ запрещеніи средство воспрепятствовать смѣшенію населенія и переходу членовъ однихъ семействъ и общинъ въ другія.“

**) См. Прескотъ. Исторія завоеванія Перу, послѣдній англійскій переводъ, стр. 50.

***) Bastian т. I, стр. 567.

Сказанное до нѣкоторой степени примѣнимо и къ федераціи Ацтековъ; здѣсь также правитель, владѣя обширными доменами, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ право на полученіе части продуктовъ сельскаго хозяйства отъ владѣльцевъ общинныхъ земель *).

Рядомъ съ владѣніями казны, мы встрѣчаемъ на всемъ протяженіи Мексики, Панамскаго перешейка и Перуанской федераціи феодальныя помѣстья, основаніе которымъ было положено вождями завоевательнаго племени **). Въ предѣлахъ этихъ помѣстій сельское населеніе продолжало, правда, по прежнему, владѣть землею сообща, но удѣляя въ тоже время часть хозяйственныхъ доходовъ на уплату натуральныхъ сборовъ въ пользу своихъ господъ, членовъ народившейся съ момента завоеванія поземельной аристократіи. Въ составъ этой послѣдней входили вмѣстѣ съ начальниками отдѣльныхъ родовъ, извѣстными подъ названіемъ «Пипилицинъ» ***) и приближенные правителя, носители тѣхъ или другихъ должностей въ центральной или мѣстной администраціи. «Эти послѣдніе, говоритъ Зурита, были только пожизненными пользователями тѣхъ или другихъ округовъ; между ними слѣдуетъ различать двѣ категоріи — высшихъ и нисшихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, получали отъ государей право требовать съ заселяющихъ ихъ помѣстья крестьянъ извѣстныхъ натуральныхъ повинностей и сборовъ. Крестьяне обработывали ихъ земли, доставляли имъ лѣсъ и воду, за что освобождались отъ всякихъ платежей и службъ въ пользу казны за исключеніемъ одной лишь военной. Со смертью кого либо изъ вышеуказанныхъ должностныхъ лицъ, отправленіе обязанностей его службы и право получать связанныя съ несеніемъ ея имущественныя выгоды не переходили прямо и непосредственно къ нисходящимъ покойника, а сосредоточивались въ рукахъ лица, спеціально надѣленнаго ими правительствомъ. При выборѣ этого лица, предпочтеніе отдаваемо было обыкновенно старшему сыну умершаго, чѣмъ и положено было начало майорату въ

*) См. Бенкрофтъ. Томъ 2-й, стр. 223 и слѣдующія.
**) Bastian, т, II, стр. 679, прим
***) См. Зурита, стр. 64.

наслѣдованіи какъ самихъ должностей, такъ и связанныхъ съ ихъ несеніемъ помѣстій *).

Описанная нами система не составляетъ исключительной особенности той или другой семьи народностей въ средѣ краснокожихъ. Она одинаково встрѣчается, какъ въ уже изученной нами Салійской группѣ, такъ и въ группѣ Майо, въ чемъ легко убѣдиться изъ тѣхъ данныхъ, какія сообщаетъ намъ цѣлый рядъ европейскихъ путешественниковъ насчетъ устройства поземельныхъ отношеній у туземнаго населенія полуострова Юкатана **).

И такъ еще задолго до прихода испанцевъ начался процессъ феодализаціи недвижимой собственности въ большей части центральной Америки, другими словами въ той части материка, которая, благодаря климатическимъ и цѣлому ряду другихъ условій, была призвана къ преимущественному развитію гражданственности. Какъ и повсюду, этотъ процессъ состоялъ на первыхъ порахъ не въ дезаппропріаціи сельскаго населенія въ пользу народныхъ старѣйшинъ, членовъ служилаго сословія, а въ обращеніи прежнихъ свободныхъ владѣльцевъ въ зависимыхъ отъ казны и поземельной аристократіи общинныхъ собственниковъ. Въ силу индивидуальныхъ присвоеній, многимъ изъ членовъ служилаго сословія удалось тѣмъ не менѣе сдѣлаться съ теченіемъ времени наслѣдственными собственниками ***) отдѣльныхъ участковъ въ предѣлахъ ввѣренныхъ ихъ администраціи округовъ, чѣмъ и положено было начало развитію крупнаго землевладѣнія въ ущербъ имущественнымъ интересамъ землевладѣльческихъ общинъ. Разложеніе послѣднихъ было только ускорено съ приходомъ испанцевъ, благодаря особенностямъ примѣненной ими къ туземцамъ поземельной политики.

---

*) Zurita, стр. 46 и слѣд. Сравни Basfian, томъ II, стр. 688.

**) См. Bancroft, т. I, стр. 631.

***) Сравн. Bastian, loc. cit.

Испанская поземельная политика въ Вестъ-Индіи и вліяніе, оказанное ею на разложеніе общиннаго землевладѣнія на островахъ Вестъ-Индскаго архипелага и Американскомъ материкѣ.

Первоначальная политика испанцевъ по отношенію къ краснокожимъ не можетъ быть охарактеризована болѣе подходящимъ терминомъ, какъ наименованіемъ политики истребленія. По свидѣтельству самихъ испанцевъ, число туземцевъ, изведенныхъ ими втеченіи немногаго числа лѣтъ, слѣдовавшихъ за завоеваніемъ, простирается до 12 и даже 15 милліоновъ *). Различныя мѣры привели къ этому печальному результату,—мѣры, имѣвшія между собою лишь то общее, что всѣ онѣ внушены были испанцамъ одной и

*) Мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, говоритъ Ласъ Казасъ, (см. Brevissima Relacion de la destruycion de las Indias, colegida par el Obispo D. Fr. Bartolome de Las Casas o Casaus de la orden de Santa Domingo, Sevilla, en casa de Sebastian Truxillo, 1552; fol. 2), что своимъ чудовищнымъ и безчеловѣчнымъ обращеніемъ испанцы извели 12 милліоновъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей,—по моему личному мнѣнію. продолжаетъ онъ далѣе, число вымершихъ за это время туземцевъ превышаетъ даже 15 милліоновъ. О быстротѣ, съ какой туземное населеніе исчезало въ отдѣльныхъ частяхъ новаго материка, можно судить на основаніи слѣдующихъ фактовъ: „На островѣ Гаити, говоритъ Гандельманъ, число найденныхъ испанцами туземцевъ въ 1492-мъ году равнялось одному милліону; въ 1508-мъ году отъ милліоннаго населенія уцѣлѣло всего 60,000, а 9 лѣтъ спустя всего 14,000, такъ что для того, чтобы располагать необходимымъ числомъ рабочихъ рукъ, испанцамъ пришлось обратиться къ вывозу индѣйцевъ съ сосѣднихъ острововъ. Въ одинъ 1508-й годъ было перевезено въ Гаити и обращено въ рабство 40,000 туземцевъ съ Багамскихъ острововъ. (См. Heinrich Handelmann. Geschichte der Insel Hayti, Kiel, 1856, стр. 6, составляетъ третій выпускъ его Geschichte der Amerikanischen Kolonisation und Unabhängigkeit).

той же страстью; я разумѣю — корысть. На первыхъ порахъ колонисты не имѣли другаго желанія, какъ пріобрѣсть задаромъ, или путемъ обмѣна на ничтожныя бездѣлки и наружныя украшенія, возможно большее количество золота, серебра и коралловъ.

По мѣрѣ постепеннаго наплыва новыхъ пришельцевъ, количество драгоцѣнныхъ металловъ, находившихся въ обращеніи между туземцами, стало недостаточнымъ для покрытія запроса европейцевъ; пришлось обратиться къ раскопкѣ богатѣйшихъ въ мірѣ рудниковъ. Для этой цѣли потребовались рабочія руки. Лѣность же и неспособность испанцевъ къ тяжелому физическому труду, какого требуетъ горный и коралловый промыслы, не давали имъ возможности производить раскопки собственными силами. Отсюда система принужденія туземцевъ къ усиленному труду въ рудникахъ, труду для нихъ непривычному и отозвавшемуся, поэтому, въ ихъ средѣ быстрымъ возростаніемъ смертности.

Не ограничиваясь однимъ горнымъ промысломъ, доходность котораго, по мѣрѣ возрастанія конкуренціи и паденія цѣны на золото и серебро, начала значительно ослабѣвать, европейскіе колонисты скоро обратились къ сельскому хозяйству, успѣшность котораго была гарантирована имъ наперед изумительной плодородностью почвы. Но и къ сельскому хозяйству испанцы чувствовали столько же охоты, сколько и къ подземнымъ работамъ. «Начиная съ дворянина и богача и оканчивая мѣщаниномъ и пролетаріемъ, говоритъ испанскій генеральный прокуроръ Juan Ortez de Cervantes, всякій испанецъ, считаетъ себя благороднымъ, и потому не работаетъ» *). Пришлось, поэтому прибѣгнуть и для производства сельскихъ работъ къ системѣ несвободнаго труда, производимаго туземцами. Но такъ какъ не было никакого правоваго основанія относиться къ нимъ, какъ къ невольникамъ, то оставалось лишь начать съ обращенія ихъ въ рабство.

Теорія Блаженнаго Августина о грѣхѣ, какъ о причинѣ рабства,

*) „Los Espanoles desde el calificado, o rico, hasta el humilde y pobre se reputa por senor, y no sirvè“ (Memorial que presenta a su Majestad el licenciado, Juan Ortez de Cervantes, Abogado u Procurador general del reyno del Peru y Encomenderos. Ano MDCXIX, fol 1).

продолжала еще держаться въ это время *). Въ наслѣдственномъ подчиненіи американскихъ туземцевъ, какъ не имѣющихъ познанія объ «истинномъ Богѣ», христіанскимъ завоевателямъ, современники увидѣли поэтому не болѣе, какъ естественный, самимъ Богомъ установленный порядокъ вещей, справедливое наказаніе за грѣхи этому «хамову племени» **) и награду испанцамъ за ихъ правовѣріе и благочестіе. Колонисты постарались представить индѣйцевъ, мало чѣмъ отличающимися отъ дикихъ животныхъ и преисполненными всевозможныхъ чудовищныхъ пороковъ ***). Много крови было пролито и много народу истреблено прежде чѣмъ испанцы въ состояніи были прійти къ болѣе объективному отношенію къ туземцамъ и къ признанію ихъ, какъ это дѣлаетъ Акоста, «народомъ добродушнымъ и всегда готовымъ оказать европейцамъ одолженіе, народомъ, обнаруживавшимъ въ своемъ обращеніи такую трогательную невинность и искренность, что люди, не лишенные вполнѣ всѣхъ качествъ человѣческой природы, не могли бы относиться къ нимъ иначе, какъ съ нѣжностью и любовью» ****).

Благодаря посредничеству императорскаго духовника Гарціо Лойоза, колонистамъ удалось добиться отъ Карла V указа, объявлявшаго индѣйцевъ наслѣдственными рабами испанскихъ выход-

---

*) Такъ напр. Marly le Châtel въ своей „Histoire générale des Indes occidentales," Paris, 1569 г. гл. 217, не находитъ нужнымъ дать другаго объясненія обращенію индѣйцевъ въ рабство, кромѣ того, что „Богъ наказалъ ихъ рабствомъ за ихъ злобу и пороки, такъ какъ самъ Хамъ не согрѣшилъ въ такой мѣрѣ передъ своимъ отцемъ Ноемъ, сколько индѣйцы передъ Господомъ."

**) „Я думаю, говоритъ Marly le Châtel, что индѣйцы происходятъ отъ Хама и потому наслѣдовали проклятіе произнесенное надъ нимъ Господомъ." (Ibid, fol 251 . Чтобы понять причину возникновенія такого убѣжденія, справедливо замѣчаетъ Терно Компанъ, нужно не упускать изъ виду того, что испанцы, очутившись въ Америкѣ, долгое время думали, что они находятся въ Азіи.

***) Вѣрное понятіе о томъ, каковы были ходячія въ Европѣ XVI-го вѣка представленія объ индѣйцахъ, даетъ намъ уже не разъ цитированный французскій писатель Marly le Châtel, знавшій американцевъ только по наслышкѣ. По его словамъ: „они лживы, преданы воровству и содомскому грѣху, жестоки, неблагодарны, не имѣютъ понятія о чести, стыдливости и добродѣтели" (Ibid стр 227).

****) Historia natural y moral de las Indias. Barcelona, 1591 года.

цевъ *). Гораздо раньше изданія этого указа, испанскіе губернаторы Вестъ-Индскаго архипелага и Американскаго материка, обратились уже къ системѣ такъ называемыхъ «repartimientos», т. е. къ раздачѣ туземцевъ въ рабство колонистамъ. Королева Изабелла высказала, правда, полное порицаніе первымъ попыткамъ обращенія туземцевъ въ неволю **), но это не было принято во вниманіе генералъ-губернаторомъ острова Доминики, Бовадильей, который въ 1500-мъ году, уступая настояніямъ колонистовъ, предписалъ начальникамъ отдѣльныхъ племенъ, касикамъ, препроводить къ нему извѣстное число индѣйцевъ, расчитывая по стольку-то на каждаго испанца. Присланные касиками индѣйцы были распредѣлены затѣмъ по группамъ, смотря по возрасту и полу; каждый изъ колонистовъ получилъ извѣстное число изъ каждой группы, по усмотрѣнію губернатора, съ правомъ требовать отъ доставшихся ему индѣйцевъ исполненія всѣхъ нужныхъ по хозяйству работъ ***). По настояніямъ Бовадильи, испанское правительство издало въ 1503-мъ году предписаніе принуждать индѣйцевъ къ труду, предписаніе, которое было истолковано губернаторомъ, какъ дозволявшее ему расширить введенную имъ систему «repartimientos» на всѣхъ жителей острова. Каждый изъ испанцевъ получилъ отъ губернатора новое число туземцевъ, подъ условіемъ заботиться объ обращеніи ихъ въ христіанство ****). Система «repartimientos» въ скоромъ времени оказалась на столько выгодной для колонистовъ, что многіе изъ высшихъ сановниковъ испанскаго двора, имѣвшихъ

*) Содержаніе и мотивы этого закона приведены Бензони въ его Исторіи Новаго міра, Венеція 1572 г., книга I, гл. XVII. Указъ изданъ былъ въ Мадритѣ въ 1525-мъ году и долженъ былъ, по мнѣнію Бензони, согласно проэкту его изготовителей, быть ограниченъ въ своемъ дѣйствіи одними Карибами-людоѣдами. Въ дѣйствительности же онъ былъ примѣненъ ко всѣмъ индѣйцамъ, не перешедшимъ въ христіанство.

**) 20 октября 1496 г. испанскіе корабли доставили въ Кадиксъ 300 индѣйцевъ-невольниковъ. Фердинандъ и Изабелла открыто высказали свое порицаніе такого рода дѣйствіямъ и запретили ихъ на будущее время (см. Charleroix, Histoire de l'isle espagnole, 1730 г., т. I, стр. 161).

***) Charleroix, Histoire de l'Isle Espagnole ou de st. Dominique, Paris, 1730 г., т. I, стр 205, 206.

****) Ibid, стр. 228, 229

владѣпія въ Вестъ-Индіи, начали ходатайствовать о предоставленіи имъ извѣстнаго числа туземцевъ для производства сельскихъ работъ *).

Путемъ «repartimientos» вся Мексика во 2-ой четверти XVI в. была раздѣлена на 80 участковъ, тогда какъ, такъ называемые Мехоаканъ и Мецтитланъ составили первый — 40, а второй — 11 «repartimientos». Права прежнихъ начальниковъ родовъ и деревенскихъ старѣйшинъ на внутреннее управленіе въ предѣлахъ общинъ и округовъ и полученіе извѣстнаго количества натуральныхъ сборовъ исчезли и населеніе въ каждомъ repartimiento поставлено было въ неограниченную зависимость отъ назначаемаго испанскимъ вельможею управляющаго. Послѣдній назначался или изъ числа прежнихъ старшинъ, или изъ индѣйцевъ сосѣднихъ деревень, каждый разъ, по выбору помѣщика **).

Дѣйствія, къ которымъ подалъ поводъ этотъ указъ, описаны очевидцемъ—итальянцемъ Джироламо Бензони въ его «Исторіи Новаго міра». Ему самому пришлось принимать участіе въ охотѣ на индѣйцевъ, какъ называли въ это время испанцы ловлю и насильственный уводъ въ рабство мирныхъ жителей Вестъ-Индскихъ острововъ и Американскаго материка ***). Онъ же описываетъ намъ и способъ обращенія испанцевъ съ захваченными ими въ рабство туземцами. «Частію по недостатку пищи, частію отъ скорби, причиненной имъ разлукою съ ихъ отцами, матерями и дѣтьми, говоритъ Бензони о 4000 краснокожихъ, захваченныхъ нѣкіимъ Петра де Калецъ испанскимъ капитаномъ, занимавшимся ловлею туземцевъ на одномъ изъ острововъ Вестъ-Индскаго архипелага, Кумагнѣ, большая часть взятыхъ въ рабство туземцевъ погибла на дорогѣ къ порту Кумани. Каждый разъ, когда тѣ или другіе изъ невольниковъ не въ состояніи были, по причинѣ усталости,

*) Ibid, стр. 266.

**) См. Письмо Fr. N. de Witt изъ ордена Францисканцевъ королю Испаніи отъ 27 августа 1554 года (въ Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique par Ternaux Compans. Second recueil de pièces sur le Méxique, Paris, 1840 г., стр. 285).

***) См. Storia del mundo nuovo di Girolamo Benzoni. Venezia. 1565 г., книга I, гл. 2.

идти такъ же быстро, какъ ихъ товарищи, испанцы, боясь, чтобы они не остались позади, съ цѣлью напасть на нихъ съ тылу, пронзали ихъ сзади своими шпагами и избивали безчеловѣчно» *).

«Всѣ захваченные испанцами въ рабство туземцы, говоритъ Акоста **), принуждаются ими къ утомительнымъ и усиленнымъ работамъ въ рудникахъ, далеко отъ ихъ родины и семействъ и подъ угрозой постоянныхъ тѣлесныхъ наказаній. Неудивительно, поэтому, что цѣлыя тысячи невольниковъ, не видя другаго средства избавиться отъ своей лютой доли, не-только сами оканчиваютъ жизнь насильственнымъ образомъ, повѣшеніемъ ли, утопленіемъ, или другимъ какимъ либо видомъ самоубійства, но и убиваютъ предварительно своихъ женъ и дѣтей, чтобы такимъ путемъ разомъ покончить съ ихъ общимъ несчастнымъ и безвыходнымъ положеніемъ Съ другой стороны, женщины обращаются къ вытравленію плода или избѣгаютъ сожительства съ мужчинами, не желая рождать невольниковъ».

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ христіанская пропоганда въ средѣ американскихъ краснокожихъ оставалась вполнѣ безуспѣшной, тѣмъ болѣе, что сами миссіонеры, по свидѣтельству

*) Исторія Новаго міра, Бензони, кн. I, гл. 8. „Раздирающимъ душу зрѣлищемъ, замѣчаетъ этотъ писатель-очевидецъ, было видѣть эти несчастныя существа, совершенно голыя, измученныя, израненныя и до такой степени изнуренныя голодомъ, что едва могли держаться на ногахъ. Желѣзныя цѣпи сковывали имъ шею, руки и ноги. Не было ни одной дѣвственницы въ числѣ ихъ, которая не была бы изнасилована этими разбойниками (испанцами), предавшимися въ данномъ случаѣ такому омерзительному разврату, что многіе изъ нихъ остались навсегда изъѣденными сифилисомъ... Всѣ захваченные въ рабство туземцы клеймятся раскаленнымъ желѣзомъ. Затѣмъ капитаны оставляютъ часть ихъ за собою, а остальныхъ дѣлятъ между солдатами; послѣдніе или проигрываютъ ихъ другъ другу или продаютъ испанцамъ-колонистамъ. Купцы, пріобрѣтши этотъ товаръ обмѣномъ за вино, муку, сахаръ и другіе предметы первой необходимости, увозятъ рабовъ въ тѣ части испанскихъ колоній, въ которыхъ на нихъ имѣется наибольшій запросъ. Во время переѣзда часть этихъ несчастныхъ погибаетъ вслѣдствіе недостатка въ водѣ и дурной атмосферы каютъ, обусловливаемой тѣмъ, что купцы скучиваютъ всѣхъ невольниковъ на самомъ днѣ корабля, не оставляя имъ ни достаточно мѣста для сидѣнія, ни достаточно воздуха для дыханія".

**) Acosta „Historia natural y moral de las Indias".

очевидцевъ, болѣе заботились о личномъ обогащеніи, нежели объ обращеніи туземцевъ въ лоно католической церкви *). При такихъ условіяхъ не мудрено, что лучшіе представители римскаго католичества возстали противъ системы обращенія индѣйцевъ въ рабство. Монахи ордена св. Іакова въ своихъ проповѣдяхъ начали доказывать всю несправедливость и неполитичность этой мѣры.

Благодаря посредничеству Родриго Минайо, имъ удалось исходатайствовать у римскаго двора изданія буллы, которая возвратила индѣйцамъ прежнюю ихъ свободу. Въ 1531 году послѣдовало обнародованіе буллы Павла III, объявлявшей индѣйцевъ принадлежащими къ породѣ людей и потому свободными отъ рабства **). Эта булла произвела ожидаемое дѣйствіе. Королевскій совѣтъ по дѣламъ Вестъ - Индіи, установленный впервые въ 1524 году и составленный на половину изъ представителей высшаго духовенства ***), объявилъ себя въ пользу этой свободы, а императоръ далъ ей свою санкцію, запретивши, какъ захватъ новыхъ индѣйцевъ въ рабство, такъ и обращеніе со взятыми уже прежде въ неволю индѣйцами, какъ съ рабами ****).

Въ не разъ цитированномъ уже мною сочиненіи итальянца Бензони читатель можетъ найти любопытныя подробности о противодѣйствіи, какое пытались обнаружить этому закону испанскіе ко-

---

*) Storia del mundo nuovo, кн. I, гл. XXIV.

**) Ibid, кн. II, гл. 18.

***) Президентомъ совѣта былъ назначенъ Garzia de Loyosa, генералъ ордена св. Іакова. Его смѣнилъ немного лѣтъ спустя герцогъ Озорнскій. Въ числѣ членовъ совѣта мы встрѣчаемъ епископа Канарскаго. Доктора каноническаго и римскаго права Bertrand Maldonade и Pierre Martyr получили въ совѣтѣ мѣста авдиторовъ. Франциск̀ъ de Los Covos, командиръ Леонскаго ордена сдѣланъ былъ секретаремъ (Histoire génerale des Indes Occidentales par Marly le Châtel, Paris, 1569 г., стр. 252).

****) „Mandamos, читаемъ мы въ законѣ 21 мая 1542 года, que ninguna persona en guerra, ni fuera de ella, pueda tomar, aprender, ni ocupar, vender, ni cambiar, por esclavo a ningun indio, ni tener le por tal etc. Тоже постановляетъ законъ отъ 26-го октября 1546, запрещая продажу индѣйцовъ въ рабство („Recopilacion de leyes de los Reinos de las Indias“ etc. Madrid 1841 г., libro sexto, titulo segundo, стр. 224).

лонисты въ различныхъ частяхъ Американскаго материка и Вестъ-Индскаго архипелага *).

Пропагандѣ епископа чіапскаго Ласъ-Казаса **) и изобрѣтенному имъ способу замѣны принудительнымъ трудомъ сильныхъ по тѣлосложенію негровъ трудъ слабыхъ и неспособныхъ на тяжкую работу краснокожихъ, туземное населеніе Америки въ значительной степени обязано приведеніемъ въ исполненіе изданныхъ въ его пользу постановленій. Съ введеніемъ торга африканскими невольниками потеря прежнихъ правъ испанцевъ на свободу туземнаго населенія становилась уже менѣе опасною для процвѣтанія колоній ***). Вѣковое рабство негровъ явилось замѣной нѣсколько десятковъ лѣтъ длившагося невольничества индѣйцевъ и продолжало оставаться вплоть до нашего времени темнымъ пятномъ на европейской цивилизаціи. Смыть это пятно выпало на долю англичанъ, эгоистическіе интересы которыхъ на этотъ разъ счастливо совпали съ гуманными тенденціями нѣкоторыхъ филантроповъ, впервые выставившихъ на своемъ знамени свободу и полноправіе такъ называемыхъ «нисшихъ» расъ.

Уничтожить невольничество краснокожихъ не значило еще признать ихъ равными въ правахъ съ завоевателями. Отправляясь отъ того положенія, что туземцы неспособны къ самоуправленію, положенія, которое, замѣтимъ мимоходомъ, находитъ блистательное

---

*) Storia del mundo nuovo, книга I, глава XVIII.

**) Варѳоломей de Las Casas принялъ на себя защиту краснокожихъ въ цѣломъ рядѣ памфлетовъ: первымъ изъ нихъ по времени появленія было надѣлавшая много шуму въ 1542 году. Исторія испанскихъ жестокостей въ Америкѣ (Historia de las crueldades de los Espanoles conquistadores de America o brevissima relacion de la destruccion de las Indias Occidentales). Ласъ-Казасъ былъ далеко не единственный защитникъ, какого нашли индѣйцы въ средѣ высшаго католическаго духовенства Стоитъ лишь прочесть корреспонденцію мексиканскаго епископа Don Juan Zumaraga съ испанскимъ королемъ, корреспонденцію, напечатанную Ternaux Compans въ его сборникѣ документовъ для исторіи Америки, т. XVI, чтобы оцѣнить по достоинству мужество и самоотверженіе, съ какимъ представители католицизма боролись съ корыстолюбіемъ и жестокостью завоевателей.

***) Ср. An account of the spanish settlements in America, Эдинбургъ 1762 года, стр. 257.

опроверженіе себѣ въ замѣчательной общественной и политической организаціи Мексики и Перу до прихода европейцевъ, испанское правительство признало нужнымъ обратиться къ установленію системы попечительства колонистовъ о духовномъ и матеріальномъ благосостояніи туземцевъ. Эта система извѣстна въ исторіи подъ наименованіемъ системы «encomiendas». Существенное отличіе ея отъ системы «repartimientos» лежитъ въ признаніи ею свободы туземцевъ и въ подчиненіи послѣднихъ одному лишь надзору и попечительству европейскихъ колонистовъ. Законодательство не только запрещаетъ дальнѣйшее обращеніе индѣйцевъ въ рабство *), но и признаетъ неприкосновенность ихъ недвижимой собственности и значительное самоуправленіе въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ. Индѣйцы, живущіе разсѣянно, должны быть поселены по деревнямъ **). Весь окружающій деревню округъ предоставляется въ ихъ неограниченное пользованіе. Законъ 19-го февраля постановляетъ: «индѣйцы сохраняютъ земли и имущества, имъ издревле принадлежащія, обрабатываютъ поля и получаютъ съ нихъ доходы» ***). Племена, жившія дотолѣ охотой и рыбной ловлей, получаютъ достаточное для ихъ продовольствія пространство или, какъ выражается законъ 10-го октября 1618 года, «tierras sufficientas».

Предоставленные туземцамъ поземельные участки разсматриваются какъ общее достояніе всего племени и носятъ названіе «bienes

*) Законъ 13 января 1532 года, 26 октября 1541 и др.

**) Законъ 21 марта 1551 года, 19 февраля 1560, 13 сентября 1565 и 10 ноября 1568 года, наконецъ законъ 1573, извѣстный подъ названіемъ „Ordenanza de poblaciones“, въ которомъ мы находимъ слѣдующее предписаніе „que los indios fuesen reducidos a pueblos, y no viviesen divididos, y separados por las sierras, y montes, privandose de todo beneficio espiritual, y temporal, sin socorro de nuestros ministros, y del que obligan las necesidades humanas, que deben dar unos hombres a otros. (См. Recopilacion de leyes de los Reinos delas Indias, Madrid 1841, т. I, стр. 228).

***) „Con mas voluntad, y prontitud se reduciran a poblaciones los indios, si nose les quitan las tierras y grangerias, que tuvieren en los sitios, que dejaren: Mandamos que en esto, no se haga novedad, y se les conserven, como las hubieren tenidas antes, para que las cultiven, y traten de su aprovechamento“. (См. Recapilacion de leyes de los Reinos de las Indias, т. I, стр. 229)

de comunidad» *). Управленіе ими остается, по прежнему, въ рукахъ наслѣдственныхъ племенныхъ старѣйшинъ — касиковъ **). По соображеніямъ частью религіознаго, частью политическаго характера ***), законодательство не считаетъ, однако, возможнымъ предоставить полную автономію туземцамъ въ области мѣстнаго управленія. Ихъ подчиненіе испанцамъ и пропаганда въ ихъ средѣ католицизма кажутся правительству невозможными, помимо подчиненія отдѣльныхъ деревень надзору испанскихъ колонистовъ, получающихъ въ этомъ случаѣ названіе «encomenderos de los indios». Причина, заставившая правительство прибѣгнуть къ системѣ encomiendas, читаемъ мы въ мотивахъ закона 10-го мая 1554 г., была забота о матеріальномъ и духовномъ благосостояніи индѣйцевъ, особенно же о распространеніи между ними догматовъ святой католической вѣры ****).

Устанавливая систему «encomiendas», правительство имѣло въ виду, что «encomenderos» сдѣлаются покровителями и защитниками личной свободы и собственности индусовъ *****). Малѣйшее посягательство на послѣднюю, равно и неисполненіе тѣмъ или другимъ изъ «encomenderos» возложенной на него обязанности религіозной пропаганды почитаются закономъ достаточными основаніями для лишенія его предоставленныхъ ему правъ и перенесенія послѣднихъ на лицъ болѣе достойныхъ ******).

---

*) См. напримѣръ законъ 13 февраля 1619 года, въ Recopilacion de las leyes. etc; т. I, стр. 232.

**) См. законъ 19 іюля 1614 и 11 февраля 1628 года. (Ibid стр. 251). „Desde el descubrimiento de las Indias se ha estado en posesion y costumbre, que en los cacicazgos sucedan los hijos a sus padres: Mandamos, que en esto ne se haga novedad, y los vireyes, audiencias y gobernadores no tengan arbitrio en quitarlos a unos, y darlos a otros, dejando la sucesion al antiguo derecho y costumbre.

***) См. законъ 11 августа 1552 года начинающійся словами: „Que los encomenderos sean obligados a la defensa de la tierra“. (Ibid, стр. 264).

****) См. Recopilacion de las leyes de los reinos de las Indias, Madrid, т. I, стр 263

*****) „Que los encomenderos los tuviesen a su cargo y defendiesen a sus personas y haciendas, procurando que no reciban ningun agravio.“ Ibid, стр 263.

******) Законъ 9 мая 1551 года. „Que los encomenderos negligentes en

Раздача «encomiendas» выпадаетъ на долю губернаторовъ провинцій *). Право получать ихъ имѣютъ преимущественно передъ другими наслѣдники первыхъ завоевателей—колонистовъ американскаго материка и острововъ **). Совершенно не допускаются къ исполненію обязанностей encomenderos члены бѣлаго и чернаго духовенства и чиновники испанскаго правительства ***). Encomiendas не переходятъ изъ рукъ въ руки въ силу даренія, залога или продажи, а поступаютъ лишь въ нисходящей линіи отъ отца къ дѣтямъ ****). Для покрытія издержекъ на устройство церквей для туземцевъ, а также въ качествѣ денежнаго вознагражденія за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, encomenderos получаютъ право взимать съ индѣйцевъ «умѣренныя», какъ выражается законъ, натуральныя и денежныя повинности *****), раз-

---

cumplir la obligacion de la doctrina no perciban los tributos, y los que la impidieren sean privados y desterrados de la provincia".

*) Законъ 1 апрѣля 1580 года. (Recopilacion de leyes de los Reinos de las Indias т. I стр. 253, законъ 15 декабря 1558 года и 23 іюля 1580, (стр 254).

**) Законъ 28 ноября 1568 года. Que las encomiendas se provean en descendientes de descubriodores, pacificadores и pobladores.

***) Законъ 20 марта 1532, 20 ноября 1542. 1 марта 1551 и 1563 года. Mandamos, que los vireyes, gobernadores y otros cualesquier ministros y oficiales, aside justicia, como de nuestra real hacienda, prelados, clerigos, casas de religion y de moneda, hospitales, cofradias, y otras semejantes, no puedan tener indios, ni se les encomienden.

****) Законъ 7 октября 1541 года и 7 мая 1590: „Prohibimos y defendemos, que los espanoles vecinos moradores y habitantes en las Indias sean osados a alquilir ni dar los indios que tuvieren a sus acreedores en prendas y satisfaccion de ningunas deudas, pena de perder los indios y cincuenta mil maravedis para nuestra camara". См. также Законъ 10 іюня 1540, 20 ноября 1545, 11 іюля 1552, 15 іюля 1559, 5 октября 1566, 15 августа 1570, 19 октября 1574, 26 февраля 1582, 2 іюля 1618 и 13 апрѣля 1628. Послѣдній постановляетъ: „Habiendose ordenado y mandado que los repartimientos de indios no sean encomendados a ninguna persona por donacion traspasso, permuta, ni otro titulo prohibido, de cualquier color que sea, y que lo contrario fuese de ningun valor y efecto etc". Законъ 28 октября 1534 года: „Si muriere algun encomendero y dejare en aquella tierra hijo legitimo y de legitimo matrimonio nacido, el virey o gobernador le encomiende los indios que su padre tenia etc.

*****) См. Законъ 1575 г. (Ibid, стр. 239).

мѣръ которыхъ долженъ быть опредѣляемъ отъ времени до времени путемъ оцѣнки общинныхъ земель. Взиманіе сборовъ и надзоръ за исполненіемъ индѣйцами натуральныхъ повинностей принадлежитъ старѣйшинамъ. Послѣдніе поставлены въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ, въ полную зависимость отъ encomenderos, получающихъ право отставлять ихъ отъ должностей при малѣйшей неисправности въ платежѣ поступающихъ съ деревень сборовъ *). Всѣ денежныя требованія, превышающія установленную обычаемъ сумму, считаются незаконными вымогательствами. Чтобы сдѣлать ихъ невозможными, испанское правительство установляетъ должности особыхъ «protectores de los indios» **), обязанность которыхъ — слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ мѣръ, предписываемыхъ законодательствомъ въ интересахъ защиты личности и имущества индѣйцевъ ***).

Таковы въ немногихъ словахъ важнѣйшія мѣры, принятыя испанскимъ правительствомъ по устройству общественнаго быта индѣйцевъ. Изданіе частныхъ регламентовъ для приведенія въ дѣйствіе

---

*) См. Rapport sur les différentes classes de chefs de la Nouvelle Espagne, sur les lois, les moeurs des habitants sur les impôts établis avant et depuis la conquête, etc, par Alonzo de Zurita, exauditeur à l'audience royale de Mexico (inèdit) въ Voyages, relations et mémoires originaux pour servir o l'histoire de la découverte de l'Amérique, publiés par Ternaux Compans, т. XI, стр. 71.

**) Законъ Филиппа III отъ 13 февраля 1619 года, подтвержденный Карломъ II въ первой половинѣ текущаго столѣтія, постановляетъ на этотъ счетъ слѣдующее: En las cajas de comunidad han de entrar todos los bienes que el cuerpo y coleccion de indios de cadu pueblo tuviere. No se han de poder introducir en estas cajas otros bienes en oro, plata, reales, barras joyas, especies, o cantitades, que no pertenezcan a los Indios en comun". (Ibid, стр 232).

См. также законъ 29 августа 1598 года и цѣлый рядъ постановленій, собранныхъ въ книгѣ VI, титулѣ IV Recopilacion de las leyes de los reinos de las Indias, сдѣланномъ по предписанію Карла II.

***) См. Законъ 10 января 1589 года, возстановляющій временно уничтоженную должность „protectores y defensores de indios". Законъ 28 августа 1596 года предписываетъ имъ посылать губернаторамъ провинцій и совѣту отчетъ о состояніи индѣйцевъ „es muy importante que en todos ocasiones se nos envie relacion del estado en que se halla su buen gobierno, conservacion y alivio". (См. Recopilacion de leyes de los reinos de las Indias, т I стр. 250).

вышеизложенныхъ законовъ въ отдѣльныхъ частяхъ Американскаго материка и Вестъ-Индскаго архипелага, возлагается на «consejo real de las Indias», который, въ силу ордоннансовъ Карла V и Филиппа II, получилъ, въ числѣ прочихъ предметовъ вѣдомства, право и обязанность принимать мѣры къ исполненію законовъ, изданныхъ для огражденія туземцевъ и къ наказанію лицъ, виновныхъ въ ихъ нарушеніи *).

Если намѣренія испанскаго правительства заслуживаютъ съ нашей стороны полнаго одобренія, то система, къ которой оно прибѣгло для приведенія ихъ въ исполненіе, должна быть признана совершенно неудачной. Признавая необходимымъ обезпечить индѣйцевъ отъ дальнѣйшаго гнета европейскихъ колонистовъ, испанское правительство въ то же время предоставляетъ приведеніе въ исполненіе принятыхъ имъ мѣръ кому? этимъ же колонистамъ. Не считая возможнымъ предоставить индѣйцамъ полное самоуправленіе въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ, оно ставитъ ихъ подъ попечительство ихъ прежнихъ угнетателей и ограничиваетъ произволъ

---

*) См. Leyes y ordenanzas nuevamente hechas por su Magestad, para la governacion de las Indias y buen tratamiento y conservacion de los Indios, que se han de guardar en el Consejo y Audiencias Reales que en ellas residen. Законъ 4 іюня 1543 года, „Porque una de las cosas mas principales en que las audiencias han de servir nos, es en tener muy especial cuydado del buen tratamiento de los Indios, y conservacion dellos, mandamos que se informen siempre de los excessos y malos tratamientos que les son, o fueren fechos por los governadores o personas particulares, y como han guardado las ordenanças e instructiones que les han sido dadas, y para el buen tratamiento dellos estan hechas, y en lo que se ouiere excedido, o excediere de aqui adelante, tengan cuydado de lo remediar, castigando los culpados por todo rigor, conforme a justicia".

См. также Filipe II Ordenanza. 2 del consejo, „Encargamos y mandamos a los del nuestro consejo de las Indias, que con particular aficion y cuydado procuren siempre, y provean lo que convenga para la conversion y buen tratamiento de los Indios, de manera que en sus personas y haziendas no se les haga mal tratamiento, ni dano alguno, antes en todo sean tratados, mirados y favorecidos como vassallos nuestros, castigando con rigor a los que lo contrario hizieren para que con esto los dichos Indios entiendan la merced que les dezeamos hazer, y conozcan, que averlos puesto Dios debaxo de nuestra proteccion y amparo, hasido por bien suyo, y para sacarlos de la tirania y servidumbre en que antiguamente vivian"

послѣднихъ лишь незначительнымъ числомъ законодательныхъ предписаній, надзоръ за соблюденіемъ которыхъ оно предоставляетъ опять таки не туземцамъ, а назначаемымъ имъ изъ испанцевъ чиновникамъ *). Многочисленные оффиціальные документы **) единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что система encomiendas не остановила быстраго процесса вымиранія туземцевъ. Предоставленное испанцамъ право вмѣшательства во внутреннія отношенія американскихъ племенъ, имѣло конечнымъ своимъ результатомъ, если не разрушеніе стариннаго общиннаго быта, то, по крайней мѣрѣ, ослабленіе и даже извращеніе послѣдняго.

Какъ Алонзо Зурита, бывшій нѣкогда авдиторомъ королевскаго совѣта въ Мексикѣ, такъ и Хуанъ Ортесъ де Сервантесъ, генеральный прокуроръ Перу, единогласно указываютъ, первый въ половинѣ XVI в., второй въ первой четверти XVII, на быстрое исчезновеніе туземнаго населенія. «Во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ въ Индіи, замѣчаетъ первый изъ названныхъ нами чиновниковъ въ своемъ отчетѣ королю, туземныя племена въ дѣйствительности или совершенно исчезаютъ, или становятся малочисленными, хотя нѣкоторыя лица и рѣшаются утверждать противное ***). Туземцы оставляютъ свои жилища и земли, не имѣющія для нихъ цѣнности, въ виду обложенія ихъ непомѣрными натуральными и денежными платежами; они переселяются въ другія страны, переходя безпрестанно изъ одной мѣстности въ другую, или скрываются въ лѣсахъ подъ опасеніемъ рано или поздно сдѣлаться добычей дикихъ животныхъ. Многіе даже кончаютъ жизнь самоубійствомъ, какъ я самъ имѣлъ случай не разъ убѣдиться въ томъ изъ личныхъ наблюденій и разспросовъ мѣстныхъ жителей». Тоже, только въ иныхъ словахъ, говоритъ и Хуанъ Ортесъ де

---

*) Вице-королямъ, губернаторамъ и протекторамъ индѣйцевъ, см. Recopilacion de leyes de los reynos de las India s, II, отдѣлъ озаглавленный „de buen tratamiento de los indios“.

**) Эти документы даютъ намъ гораздо болѣе свѣдѣній объ административной системѣ испанцевъ въ колоніяхъ, нежели извѣстныя сочиненія Торквемадо или Геррера.

***) Ternaux Compans, т. XI, стр. 341.

Сервантесъ, замѣчая, что «туземное населеніе въ испанскихъ владѣніяхъ становится рѣже и рѣже; оно покидаетъ свои прежнія жилища, оставляя земли безъ обработки, такъ что испанцы могутъ лишь съ трудомъ найти нужное имъ число земледѣльцевъ и пастуховъ. Такъ называемые митайосъ, племя, безъ котораго производство раскопокъ въ золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ становится невозможнымъ, или совершенно покидаютъ населенные испанцами города, или, оставаясь въ нихъ, вымираютъ съ изумительной быстротой» *).

Лучшіе представители испанской администраціи единогласно ищутъ причину этому явленію, если не въ самой системѣ «encomiendas», то, по крайней мѣрѣ, въ рядѣ злоупотребленій и насильственныхъ дѣйствій, какія позволяли себѣ encomenderos и предотвращеніе которыхъ на будущее время они считаютъ возможнымъ въ случаѣ принятія правительствомъ необходимыхъ къ тому мѣръ. Важнѣйшую роль въ процессѣ быстраго исчезновенія туземнаго населенія играетъ, по ихъ мнѣнію, система оцѣнки земель и владѣній отдѣльныхъ племенъ и обложеніе послѣднихъ непомѣрными налогами.

Мы видѣли, что испанская администрація признала въ принципѣ принадлежность земель обрабатывающимъ ихъ общинамъ, но она сдѣлала это лишь по отношенію къ землямъ, состоявшимъ подъ плугомъ въ моментъ ихъ кадастраціи. Всѣ остальныя были признаны пустопорожними, и, какъ таковыя, составили предметъ свободнаго распоряженія правительства, щедро награждавшаго ими колонистовъ. «Комиссары, посылаемые для описанія и оцѣнки общинныхъ земель, подлежащихъ обложенію, по свидѣтельству Зурита, плохо служатъ интересамъ туземцевъ. Если подъ-часъ должность эта и попадаетъ въ руки честнаго и благонамѣреннаго христіанина, колонисты, обратившіеся къ правительству съ ходатайствомъ о надѣленіи ихъ пустопорожнею землею, всевозможными интригами добиваются замѣны его другимъ менѣе щепетильнымъ въ сохране-

*) Memorial que presenta a su Magestad el licenciado Juan Ortez de Cervantes, Abogado y Procurador general del Reyno del Peru y encomenderos, sobre pedir remedio del damno y diminucion de los indios, Anno M. DC. XIX.

ніи имущественныхъ правъ общинъ. Если колонистамъ удается расположить въ свою пользу людей вліятельныхъ, происки ихъ остаются не безъуспѣшными. Новый комиссаръ не стѣсняется мѣрами, принятыми его предшественникомъ, и, вопреки настояніямъ общинныхъ владѣльцевъ, признаетъ нерѣдко характеръ пустопорожности за землями, бывшими уже подъ плугомъ и временно лишь лежащими подъ паромъ.

Если старѣйшины заявятъ, что отымаемое отъ нихъ пространство составляетъ фондъ для будущихъ поколѣній, для вновь возникающихъ семействъ и безземельныхъ жителей общины, ихъ заявленія оставляются безъ вниманія, какъ враждебныя испанцамъ. «Нѣтъ ни одного поземельнаго участка, ни одной фермы, такъ заключаетъ свои замѣчанія по этому предмету Зурита, которая не была бы признана собственностью европейцевъ помимо-нарушенія интересовъ и имущественныхъ правъ туземцевъ, принуждаемыхъ этимъ путемъ къ оставленію заселенныхъ ими издревле пространствъ.... Нерѣдко у нихъ отымаютъ даже обрабатываемыя ими земли подъ предлогомъ, что они засѣяли ихъ лишь для того, чтобы имѣть поводъ удержать ихъ за собою и помѣшать присвоенію ихъ европейцами. Благодаря этой системѣ испанцы въ нѣкоторыхъ провинціяхъ настолько расширили свои владѣнія, что туземцамъ вовсе не остается земли для обработки» *).

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ описанная система не успѣла еще произвесть полнаго обезземеленья индѣйцевъ, обложеніе ихъ владѣній несоотвѣтственными ихъ доходности натуральными и денежными сборами приводитъ къ тому же результату, я разумѣю оставленіе туземцами ихъ земель и переселеніе ихъ въ незаселенныя европейцами и недоступныя имъ лѣсныя и болотистыя пространства.

Не разъ цитированный уже нами Зурита даетъ на этотъ счетъ слѣдующія весьма интересныя подробности. «Все достояніе индѣйца, говоритъ онъ, недостаточно для уплаты падающихъ на него налоговъ. Много встрѣчается между краснокожими людей, коихъ имущество

*) Отчетъ Зуриты, стр. 57, 58 и 59.

не равняется даже одному песо и которые живутъ лишь поденнымъ трудомъ; такимъ образомъ у этихъ несчастныхъ не остается даже достаточно средствъ на содержаніе семейства. Вотъ почему такъ часто молодые люди предпочитаютъ небрачное сожитіе браку, особенно когда ихъ родители не располагаютъ и четырьмя или пятью реалами. Индѣйцы только съ трудомъ могутъ позволить себѣ роскошь одежды; многіе, не имѣя на что купить платье, поставлены въ невозможность ходить къ богослуженію. Неудивительно, если большинство изъ нихъ впадаетъ въ отчаяніе, не находя средствъ доставить своимъ семействамъ необходимую имъ пищу.... Во время моихъ недавнихъ разъѣздовъ, такъ заключаетъ Зурита свое любопытное повѣствованіе, я узналъ, что многіе индѣйцы повѣсились съ отчаянія, предварительно объявивши женамъ и дѣтямъ, что они дѣлаютъ это въ виду невозможности уплатить требуемые съ нихъ налоги» *).

Спрашивается теперь, какимъ образомъ могъ возникнуть такой налоговой гнетъ? Мы видѣли выше, что законодательство колоній говоритъ о взиманіи съ индѣйцевъ лишь весьма умѣренныхъ сборовъ (tributo en moderada cantidad de los frutos de la tierra, законъ 1575 года), сборовъ, идущихъ на содержаніе въ ихъ средѣ причта и на вознагражденіе encomenderos за принятыя ими на себя хлопоты. Если налоговая система испанскаго правительства въ Америкѣ довела населеніе до того обѣднѣнія и отчаянія, о которыхъ мы имѣли случай говорить выше, то причину этому слѣдуетъ искать ни въ чемъ иномъ, какъ въ самой системѣ производства земельныхъ оцѣнокъ, системѣ, дававшей полный просторъ вымогательствамъ encomenderos. «Въ послѣднее время установился обычай, говоритъ Зурита, производить пересмотръ оцѣночныхъ листовъ при малѣйшемъ заявленіи со стороны энкомендера, что поставленные подъ его покровительство индѣйцы могутъ платить большую противъ настоящей сумму сборовъ. Совѣты отдѣльныхъ провинцій (audiencias), согласно въ этомъ отношеніи съ постановленіями законовъ 19-го іюня 1540 и 14-го августа 1543 г., назначаютъ каждый

*) Ibid, стр. 329.

разъ для этой цѣли особыхъ комиссаровъ, при чемъ энкомендеръ постоянно настаиваетъ на выборѣ ихъ изъ своихъ креатуръ. Если ему не удастся добиться этого съ перваго разу, онъ интригами достигаетъ того, что индѣйцы сами отказываются принять посылаемаго имъ комиссара и требуютъ назначенія того или другаго лица по желанію энкомендера. Буде послѣдній останется недоволенъ назначеннымъ во второй разъ комиссаромъ, онъ возобновляетъ свои интриги и продолжаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока ему не удастся провести своего человѣка. Чтобы удержать разъ назначеннаго комиссара на своей сторонѣ, энкомендеръ старается убѣдить его, что выборомъ своимъ онъ обязанъ исключительно ему. Одновременно съ этимъ онъ старается расположить въ свою пользу и всѣхъ мѣстныхъ чиновниковъ и для этой цѣли обыкновенно подкупаетъ ихъ. Комиссаръ, разъ отправившись на мѣста, производитъ втеченіи отъ 3 до 15 дней описаніе и оцѣнку общинныхъ земель въ предѣлахъ указаннаго ему округа, руководствуясь свѣдѣніями, сообщаемыми ему подкупленными предварительно мѣстнымъ энкомендеромъ властями и живя все время на счетъ туземныхъ жителей, вмѣстѣ съ сопровождающимъ его штатомъ нисшихъ чиновниковъ и слугъ. Разъ оцѣночный листъ составленъ, его препровождаютъ на утвержденіе аудіенціи. Тутъ только индѣйцы узнаютъ о чрезмѣрномъ обложеніи ихъ земель и представляютъ ходатайство о сбавкѣ. Ихъ требованія предъявляются энкомендеру; вслѣдъ за тѣмъ начинается процессъ; послѣдній длится 2 или 3 года, втеченіи которыхъ индѣйцы платятъ согласно сдѣланной комиссаромъ оцѣнкѣ. Процессъ ведетъ обыкновенно къ посылкѣ новаго комиссара, одно содержаніе котораго со всѣмъ его штатомъ стоитъ индѣйцамъ болѣе двухгодовой суммы сборовъ. Въ концѣ концевъ слѣдуетъ признаніе правильности первой оцѣнки, въ пользу которой стоятъ всѣ подкупленныя энкомендеромъ мѣстныя власти. Индѣйцы всегда неправы, такъ заключаетъ свой разсказъ о производствѣ оцѣнокъ Зурита;—послѣ продолжительнаго процесса они остаются въ томъ же положеніи что и прежде, съ тою лишь разницею, что они теперь совершенно разорены процессуальными и административными издержками» *).

*) Ibid, стр. 307 и слѣд.

Чего, наконецъ, не въ состояніи были сдѣлать, ни отнятіе у туземцевъ ихъ старинныхъ владѣній, ни отягощеніе ихъ налогами, того достигаетъ система принудительныхъ работъ, система, къ которой правительство сочло нужнымъ прибѣгнуть снова, начиная съ первой четверти XVII в. Въ законѣ Филиппа III, отъ 26-го мая 1609 года, указана причина, побудившая правительство къ принятію этой мѣры. Индѣйцы не хотятъ работать, а безъ ихъ труда раскопка рудниковъ, даже при наличномъ числѣ негровъ, представляетъ большія трудности *). Законодательство считаетъ, впрочемъ, нужнымъ ограничить число лицъ, которыхъ должны поставлять отдѣльныя индѣйскія поселенія по требованію колонистовъ, въ Перу—седьмой частью населенія селъ, а въ Новой Испаніи—четырьмя процентами, и опредѣлить срокъ, долѣе котораго индѣйцы не могутъ быть принуждаемы колонистами къ работамъ. Дѣлая это, законодательство въ то же время не принимаетъ никакихъ мѣръ къ опредѣленію числа рабочихъ часовъ и къ наблюденію за способомъ обращенія съ работниками. Зурита слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе индѣйцевъ-рабочихъ во все время, пока длится срокъ ихъ принудительнаго найма. «Индѣйцы не имѣютъ, говоритъ онъ, за все это время, другихъ средствъ къ пропитанію, кромѣ маисовыхъ хлѣбцевъ и лепешекъ. Энкомендеръ заставляетъ ихъ работать съ утра до ночи, оставляя ихъ полунагихъ подъ утренней и вечерней стужей, бурей и грозою и не давая имъ другой пищи, кромѣ полусгнившихъ хлѣбцевъ и окаменѣвшихъ лепешекъ. Индѣйцы проводятъ ночь подъ открытымъ небомъ. Такъ какъ жалованье выплачивается имъ къ концу періода насильственнаго найма, то они не имѣютъ средствъ купить нужную имъ теплую одежду». Не удивительно, что при такихъ условіяхъ работа у энкомендеровъ для нихъ крайне изнурительна и можетъ быть признана одной изъ причинъ ихъ быстраго вымиранія **).

---

*) См. Recopilacion de las leyes de los Reinos de las Indias, стр. 279. En atencion a la comun y publica utilidad, permitimos que se hagan repartimientos de los indios necesarios para labrar los campos, criar ganados, beneficiar minas de oro, plata, azoguey esmeraldas etc.

**) Ternaux Compans, т. XI, стр. 295.

Но еще другое неудобство представляетъ эта система принудительнаго труда. Она отнимаетъ отъ земли нужныя ей рабочія руки и именно въ то время, когда онѣ всего нужнѣе, — я разумѣю періодъ посѣва, сѣнокоса и жатвы. Неудивительно поэтому, что часть полей общинъ остается необработанной, чѣмъ, въ свою очередь, пользуются колонисты, чтобы добиться предоставленія ихъ себѣ правительствомъ, какъ пустопорожнихъ *).

Не одинъ Зурита указываетъ на печальныя послѣдствія системы принужденія туземцевъ къ службѣ колонистамъ. Въ одномъ изъ мемуаровъ, представленныхъ Филиппу IV въ первой четверти XVII в. и озаглавленномъ: «Отчетъ объ опасномъ состояніи королевства Чили въ свѣтскомъ и духовномъ отношеніи», мы находимъ, съ одной стороны, доказательство тому, что зло, причиняемое ею, было сознаваемо почти всѣми лучшими представителями испанской администраціи, а съ другой, что мѣръ, принятыхъ втеченіи XVI в. къ ослабленію гибельныхъ послѣдствій этой системы, какъ то: опредѣленія срока, долѣе котораго туземцы не обязаны оставаться въ положеніи несвободныхъ наймитовъ и максимума лицъ, поставляемыхъ отдѣльными поселеніями, было далеко недостаточно для достиженія этой цѣли. «Извѣстной причиной быстраго уменьшенія числа туземцевъ, говоритъ анонимный авторъ цитируемаго нами мемуара, является система принужденія ихъ къ работамъ въ рудникахъ и обработкѣ земель энкомендеровъ. Хотя испанцы, замѣчаетъ тотъ же авторъ, и располагаютъ громаднымъ числомъ негровъ, хотя они обложили индѣйцевъ несравненно большими налогами противъ тѣхъ, которые они платили своимъ старѣйшинамъ до завоеванія, тѣмъ не менѣе они не считаютъ возможнымъ освободить ихъ отъ системы принудительнаго труда» **).

*) Ibid. Стр. 297.

**) Установляя систему энкоміендъ въ Чили, Филиппъ IV, съ одной стороны, не распространилъ ее на всѣ пограничныя племена, а съ другой, ограничилъ гибельныя послѣдствія этой системы, запретивши принуждать индѣйцевъ къ найму у энкомендеровъ. Пограничныя племена индѣйцевъ были поставлены въ прямую зависимость отъ фиска и обложены въ его пользу натуральными и денежными повинностями. (см законъ Филиппа IV отъ 17 іюля 1622 года, въ Recopilacion de las leyes de los Reynos de las Indias, стр. 294, libro VI, tit. XVI).

Несмотря на всѣ вышеприведенныя злоупотребленія, поводъ къ которымъ давала система энкоміендъ, злоупотребленія, оставшіяся не безъизвѣстными испанскому правительству, послѣднее не только не отказалось отъ нея, но еще сочло нужнымъ, съ одной стороны, ввести ее въ провинціяхъ, въ которыхъ она прежде не имѣла мѣста, какъ напр. въ Чили *), а съ другой установленіемъ системы наслѣдственнаго перехода энкоміендъ въ нисходящихъ и боковыхъ линіяхъ первыхъ энкомендеровъ поставить индѣйцевъ разъ навсегда въ состояніе наслѣдственной крѣпостной зависимости **). Поступая такимъ образомъ, правительство принимало, очевидно, во вниманіе интересы однихъ европейскихъ колонистовъ и добровольно отступало отъ того великодушнаго начала покровительства и поддержки низшимъ расамъ, которое оно само выставило какъ руководящій принципъ своего законодательства.

Мы видѣли выше вліяніе, оказанное на общинное землевладѣніе системой раздачи индѣйцевъ въ наслѣдственное рабство; мы нашли, что эта система, отрицая не только собственность но и личную свободу туземцевъ, необходимо и неизбѣжно вела къ истребленію

---

*) Memorial del peligroso estado espiritual y temporal del Reyno de Chile, fol 9.

**) „Въ началѣ, говоритъ Juan Ortez de Cervantes, королевскій совѣтъ по дѣламъ Вестъ-Индіи признавалъ необходимымъ въ интересахъ самихъ индѣйцевъ возсоединеніе энкоміендъ съ доменами по смерти энкомендеровъ. Encomiendas переходили такимъ образомъ въ государственную собственность и не шли въ надѣлъ ни новымъ лицамъ, ни наслѣдникамъ первыхъ завоевателей". Филиппъ II первый счелъ возможнымъ признать въ 1556 году начало наслѣдственности энкоміендъ, подъ условіемъ временной уплаты энкомендерами въ пользу правительства суммы, настолько значительной, что на дѣлѣ принятая правительствомъ мѣра оказалась невыполнимой, за недостаткомъ охотниковъ.—Новая попытка установить начало наслѣдственности энкоміендъ была сдѣлана въ 1572 году, но также неудачно, какъ и прежде. (См Memorial que presenta a su Majestad el licenciado Juan Ortez de Cervantes Abogado y Procurador General del Reyno del Peru y Encomenderos, sobre pedir remedio del damno y diminucion de los indios y proponeser medio efficaz la perpetuidad de encomiendas, presenta el parecer de los juezes commissarios que fueron a aquel Reyno a tratar de la perpetuydad. Ano MDCXIX). Это начало окончательно было установлено законами 16 мая 1575 г. и 1 апрѣля 1582 года (см. Recopilacion de los leyes de los Reynos de las Indias, т. II, стр. 275 и слѣд.)

послѣднихъ и захвату ихъ земель европейскими колонистами. Приступая въ настоящую минуту къ констатированію послѣдствій замѣнившей рабство системы наслѣдственной крѣпостной зависимости, связанной съ существованіемъ энкоміендъ мы позволимъ себѣ сказать, что эта система продолжила дѣло, начатое первой, — я разумѣю систематическое истребленіе туземнаго населенія и отнятіе у него издавна состоявшихъ въ его владѣніи общинныхъ земель. Признавая начало общиннаго владѣнія землею, система энкоміендъ въ то же время существенно повліяла на его распаденіе, во первыхъ, путемъ систематическаго истребленія туземцевъ отяготительными налогами и насильственной работой; во вторыхъ путемъ захвата большей части ихъ земель, подъ предлогомъ ихъ пустопорожности и, въ третьихъ, путемъ разложенія въ средѣ общинныхъ союзовъ того родоваго начала, которое при несовершенномъ еще переходѣ ихъ въ сельскія можетъ быть признано жизненнымъ ихъ принципомъ.

Если первыя двѣ причины уменьшили число общинныхъ пользователей и пространство занятыхъ ими земель, то послѣдняя повела къ ослабленію повсюду того строя жизни, который опирается на кровномъ, хотя бы и отдаленномъ родствѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и къ образованію изъ прежнихъ общинныхъ надѣловъ мелкой поземельной собственности, которая при налоговомъ гнетѣ энкомендеровъ и при дозволенной впервые испанцами системѣ отдачи денегъ въ ростъ *), мало по малу перешла въ руки владѣющихъ капиталами европейцевъ.

Родовой характеръ управленія, отличающій первобытную поземельную общину, очевидно, долженъ былъ исчезнуть съ того момента, когда энкомендерамъ было предоставлено право замѣщать заслужившихъ ихъ недовольство старѣйшинъ своими креатурами. Того же результата достигала съ другой стороны, узкоэгоистическая политика энкомендеровъ, видѣвшая во внутреннихъ раздорахъ племенъ лучшій залогъ ихъ безсилія и охотно поддерживавшая, по свидѣтельству Зурита, несогласія между индѣй-

*) „При туземныхъ правителяхъ, говоритъ Зурита, индѣйцы не знали ростовщиковъ“. (Ibid, стр. 121).

цами и ихъ старѣйшинами. Для этой цѣли энкомендеры нерѣдко объявляли первыхъ свободными отъ обязанности платить своимъ начальникамъ освященные обычаемъ натуральные сборы, выставляя открыто этихъ начальниковъ злѣйшими вымогателями своихъ сопле-менниковъ *). Такимъ образомъ энкомендеры сами вызывали тѣ возстанія въ предѣлахъ отдѣльныхъ племенъ и тѣ нескончаемые процессы между единоплеменниками, о которыхъ Зурита оставилъ намъ поразительное по своей вѣрности описаніе. Первой заботой мятежниковъ, говоритъ онъ, внушить ненависть къ старѣйшинамъ и добиться того, чтобы населеніе перестало платить слѣдуемые имъ сборы и отправлять въ ихъ пользу натуральныя повинности, продолжая, въ то же время, съ большей, чѣмъ когда либо аккуратностью, уплату всего требуемаго отъ него энкомендеромъ.... Ссылаясь затѣмъ на лживыя свидѣтельства, мятежники стараются добиться у энкомендеровъ низложенія старѣйшинъ подъ предлогомъ дурнаго управленія и замѣны ихъ кѣмъ либо изъ своихъ вожаковъ, прежнихъ подданныхъ родоваго старѣйшины **). Результатомъ этихъ внутреннихъ раздоровъ являются безпрестанные иски подданныхъ противъ начальниковъ отдѣльныхъ селъ и племенъ и послѣднихъ другъ противъ друга ***). Если бы сами испанцы не доставили индѣйцамъ возможности къ начатію крайне продолжительныхъ и запутанныхъ процессовъ, замѣчаетъ тотъ же писатель, они бы не довели другъ друга до разоренія, часть ихъ не погибла бы отъ недостатка средствъ, а другая не впала бы въ бѣдность ****). Для веденія нескончаемыхъ тяжбъ, вызванныхъ внутренними междоусобіями, индѣйцы принуждены прибѣгать къ постояннымъ займамъ у ростовщиковъ и къ отчужденію имъ нерѣдко для расплаты съ креди-

*) „Испанцы, говоритъ Зурита, ссылаясь на то, что имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Мексикѣ, утверждаютъ, что старѣйшины племенъ обираютъ послѣднія, но они сами несутъ отвѣтственность за эти вымогательства, такъ какъ они, и никто другой, лишили прежнихъ старѣйшинъ ихъ положенія и доходовъ и замѣнили ихъ новыми изъ числа своихъ креатуръ и т. д.“ (стр. 87).

**) Ibid, стр. 77.

***) Ibid, стр 83, 85.

****) Ibid, стр. 72.

торами и того ничтожнаго достоянія, которое было оставлено за ними испанцами.

Рядомъ съ разложеніемъ повсюду общинно-родоваго быта, испанская поземельная политика во многихъ мѣстахъ повела къ совершенному распаденію и сельскихъ общинъ. «Невѣжество европейцевъ относительно юридическаго характера общинныхъ союзовъ и недостаточное признаніе ихъ важности (въ интересахъ сохраненія общественнаго порядка и спокойствія), говоритъ Зурита, были причиною тому, что за многими индѣйцами колоніальное правительство признало право частной собственности на отдѣльные участки общинныхъ земель, состоявшіе лишь въ ихъ временномъ пользованіи, не имѣя къ тому болѣе серьезныхъ основаній, кромѣ заявленій самихъ заинтересованныхъ лицъ, настаивавшихъ на фактѣ владѣнія и обработки этихъ земель ихъ предками. Когда старѣйшины хотятъ воспротивиться такому ограбленію общинъ, ихъ протесты не принимаются даже въ расчетъ *). Возникшія такимъ образомъ индивидуальныя владѣнія, по свидѣтельству Зурита, недолго остаются въ рукахъ туземцевъ. Обремененные налогами, послѣдніе въ большинствѣ случаевъ, закладываютъ или отчуждаютъ ихъ испанцамъ, метисамъ и мулатамъ, которые, расчитывая на подобный исходъ, поддерживаютъ въ сельскомъ населеніи страсть къ раздѣлу общинныхъ земель **).

Въ срединѣ XVI в., —времени, къ которому относится отчетъ Зурита, во многихъ мѣстахъ Мексики и Перу поземельная община перестала уже существовать. Если общинное владѣніе не исчезло совершенно при всѣхъ вышеописанныхъ условіяхъ, если въ законодательствѣ Карла II упоминается еще объ общинныхъ земляхъ ***) и современные путешественники, вродѣ Сарторіуса ****), описываютъ послѣднія въ сво-

*) Ternaux Compans, т. XI, стр. 63.

**) Ibid.

***) См. Recopilacion de los leyes de los Reynos de las Indias, т. II, стр. 232. En las cajas de comunidad han de entrar todos los bienes, que el cuerpo, y colleccion de indios de cada pueblo tuviere, para que de alli se gaste lo preciso en beneficio comun de todos, y se atienda a su conservacion, y aumento.

****) Sartorius. Mexico. Landscapes and popular sketches, London. 1859 г. стр. 67. „Туземцы живутъ нерѣдко въ общинныхъ союзахъ, какъ въ

ихъ сочиненіяхъ, то причину тому слѣдуетъ искать съ одной стороны въ привязанности большинства туземнаго населенія къ этой формѣ землевладѣнія, какъ наиболѣе отвѣчающей степени ихъ культуры, а съ другой—отсутствію въ колоніальномъ законодательствѣ постановленій, которыя бы давали возможность членамъ родовъ отчуждать принадлежащіе имъ надѣлы, постановленій, которыя, какъ мы увидимъ въ слѣдующихъ главахъ, въ значительной степени ускорили процессъ обезземеленья сельскихъ общинъ въ англійскихъ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ.

деревняхъ, такъ и въ городахъ, по кварталамъ. Особенность индѣйцевъ составляетъ крѣпость ихъ общинныхъ союзовъ. Старшіе члены не допускаютъ младшихъ къ выселенію въ другія деревни. Большая часть индѣйскихъ селъ, продолжаетъ тотъ же писатель, владѣютъ землею и капиталами сообща и не хотятъ раздѣла. Одни лишь усадьбы съ окружающими ихъ садами считаются частной собственностью гражданъ. Пахотные и сѣнокосные земли составляютъ собственность всего селенія и обработываются отдѣльными гражданами, помимо уплаты какой бы то ни было поземельной ренты. Часть ихъ подлежитъ совмѣстной обработкѣ; доходы съ нея поступаютъ на покрытіе общинныхъ издержекъ".

Общинное землевладѣніе въ Индіи.

I. Современныя формы общиннаго землевладѣнія въ Индіи въ порядкѣ ихъ историческаго возникновенія.

Всякому кто знакомъ не по одной лишь наслышкѣ съ характеромъ древнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ не безъизвѣстно, что они даютъ лишь весьма скудный матеріалъ для изученія первобытныхъ формъ общественной жизни. Разгадку этому явленію можно найти въ слѣдующемъ соображеніи. Старинные кодексы являются скорѣе сборниками религіозныхъ и нравственныхъ правилъ, нежели сводомъ всѣхъ дѣйствующихъ у извѣстнаго народа обычаевъ и формъ. Ихъ цѣль не столько кодифицировать обычное право, сколько свести воедино массу измѣненій, внесенныхъ въ него верховною властью подъ вліяніемъ требованій, предъявленныхъ ей привеллигированными сословіями и въ числѣ ихъ прежде всего духовенствомъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, если повседневныя явленія общественной жизни менѣе всего останавливаютъ на себѣ вниманіе законодателей и регулирующіе ихъ обычаи не входятъ вовсе въ составляемые ими своды, продолжая жить по прежнему въ внутреннихъ распорядкахъ отдѣльныхъ общинъ, родовъ и семей. Нечего и говорить, что эти мѣстные распорядки въ большинствѣ случаевъ не дошли до насъ въ ихъ первоначальномъ видѣ и что мы узнаемъ объ ихъ существованіи лишь по нѣкоторымъ намекамъ, находимымъ нами въ самихъ кодексахъ, да еще по немногимъ слѣдамъ юридической старины, удержавшимся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Этотъ характеръ источниковъ для ознакомленія съ древнѣйшими стадіями общественнаго развитія народовъ, вышедшихъ уже изъ первобытнаго состоянія и устроившихъ свою жизнь на болѣе сложныхъ и

потому высшихъ началахъ общежитія, указываетъ изслѣдователю самый путь, котораго онъ долженъ держаться при розысканіи древнѣйшихъ формъ ихъ общественной жизни. Вмѣсто того, чтобы искать, какъ это дѣлали прежде, отвѣта на занимающіе его вопросы въ сомнительномъ и въ большинствѣ случаевъ тенденціозномъ толкованіи темныхъ намековъ, сохранившихся въ древнихъ кодексахъ на цѣлый рядъ институтовъ, регулированіе коихъ искони было предоставляемо обычному праву, изслѣдователь долженъ обратиться прежде всего къ изученію дѣйствующихъ еще въ его время обычаевъ и обрядовъ, съ цѣлью найти въ нихъ какіе нибудь слѣды доисторической старины. Консерватизмъ, которымъ отличается обычное право, особенно тѣхъ мѣстностей, которыя, благодаря физическимъ и культурно-историческимъ условіямъ, стоятъ внѣ сферы обще-гражданскаго оборота, въ значительной степени облегчитъ его задачу, доставляя ему возможность открывать на разстояніи цѣлыхъ тысячелѣтій, если не вполнѣ тождественные съ первобытными, то во всякомъ случаѣ весьма близкіе къ нимъ и изъ нихъ возникшіе юридическіе обычаи и формы. Нечего и говорить, что этотъ методъ, который Тейлоръ весьма удачно обозначаетъ описательнымъ названіемъ «метода переживаній», требуетъ отъ изслѣдователя крайней осторожности, и что достигаемые приложеніемъ его выводы тогда лишь могутъ быть признаны неоспоримыми, когда не противорѣчатъ съ одной стороны прямымъ или косвеннымъ свидѣтельствамъ древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи, письменности и права, а съ другой тѣмъ условіямъ, въ какія, благодаря частью природѣ, частью политической исторіи, была поставлена культура страны въ ея колыбели. Приступая съ вышеуказанными методологическими пріемами къ изученію древнѣйшихъ формъ поземельныхъ отношеній у индусовъ, мы не обратимся къ анализу гимновъ Ригъ—Веды или Атгарва—Веды, въ которыхъ, по указанію лучшихъ знатоковъ арійской миѳологіи *), невозможно открыть ни одного намека на современный ихъ составленію харак-

*) Этимъ сообщеніемъ я обязанъ моему ученому другу Всеволоду Ѳедоровичу Миллеру.

теръ поземельныхъ отношеній. Мы не зададимся также на первыхъ порахъ по указанной уже нами причинѣ, истолкованіемъ немногихъ статей индѣйскихъ сводовъ, имѣющихъ отношеніе къ недвижимой собственности, а приступимъ прямо и непосредственно къ констатированію современныхъ намъ общинныхъ обычаевъ и распорядковъ, обязательная сила которыхъ признана всѣми сборниками Индѣйскаго права, начиная съ Ману и оканчивая новѣйшими Кодексами, Вахеспати и Рагуманданой *).

Ни въ одной странѣ нельзя найти такого разнообразія въ формахъ поземельныхъ отношеній, какъ въ Индіи. Сосѣдская, другими словами сельская, община существуетъ здѣсь рядомъ съ родовой; система періодическаго и равномѣрнаго передѣла пахотной и луговой землей, не исключающая обмѣна усадьбами, рука объ руку съ системой пожизненныхъ неравныхъ надѣловъ, размѣръ которыхъ опредѣляется или законами наслѣдованія или фактическимъ владѣніемъ въ эпоху послѣдняго передѣла; общинная эксплуатація встрѣчается на ряду съ частной; общинная пахоть въ однихъ мѣстностяхъ, и одни лишь общинные угодья въ другихъ; одинаковое допущеніе всѣхъ жителей общины къ пользованію общинными землями и, почти рядомъ, ограниченіе правъ пользованія лишь небольшимъ числомъ семействъ старинныхъ поселенцевъ; наконецъ одни около другихъ всѣ формы поземельныхъ отношеній, начиная съ общинной всѣхъ видовъ и категорій, переходя затѣмъ къ малоземельнымъ крестьянскимъ участкамъ и оканчивая громадными помѣстьями, занимающими нерѣдко цѣлые округа.

Во всемъ этомъ разнообразіи видовъ и формъ недвижимой собственности опытному глазу не трудно однако обнаружить такіе,

---

*) „Царь можетъ дать силу закона тому, что было установлено практикой ученыхъ и добродѣтельныхъ мужей, принадлежащихъ къ дважды рожденнымъ, говоритъ сводъ Ману, въ томъ случаѣ, если они не противорѣчатъ юридическимъ обычаямъ провинцій округовъ, кастъ и семействъ (Colebrooke. Digest of Hindu law on contracts and successions, изд. 64 г. стр. 230). „Никто не долженъ пренебрегать обычаями округовъ, справедливыми правилами семейства, къ которому принадлежитъ, и спеціальными законами своего племени, читаемъ мы въ Вамена Пурана“. Тоже постановляютъ новѣйшіе кодексы Вахеспати и Рагумандана (Colebrooke, стр. 116).

которые по своему характеру всего ближе подходятъ къ архаическому типу поземельныхъ отношеній у народовъ-земледѣльцевъ,—я разумѣю родовую общину, члены которой живутъ въ нераздѣльности, обработывая землю сообща и удовлетворяя своимъ потребностямъ изъ общихъ доходовъ. «При существованіи этой формы землевладѣнія, постановляетъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній тайный совѣтъ королевы (Privy Council), ни одинъ изъ членовъ рода не можетъ указать на принадлежность ему, не только въ собственность, но и въ временное пользованіе той или другой части общинныхъ земель. Продукты общаго хозяйства поступаютъ въ общую казну и идутъ на удовлетвореніе потребностей цѣлой общины *).

Эта форма общиннаго землевладѣнія сохранилась лишь въ немногихъ мѣстностяхъ сѣверной и сѣверо-западной Индіи, при томъ въ формѣ совмѣстнаго владѣнія и общинной эксплуатаціи земли одними ближайшими родичами, членами нераздѣльной семьи, какъ справедливо называетъ эту форму родовой общины Мэнъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ прежнее время родовая община не включала бы въ свой составъ и болѣе отдаленныхъ родственниковъ. Примѣръ боснійскихъ и герцеговинскихъ задругъ, обнимающихъ собою нерѣдко цѣлые десятки и сотни семействъ, практикующихъ въ своей средѣ начала нераздѣльности имуществъ и общинной эксплуатаціи, даетъ основаніе полагать, что современная семейная община не болѣе, какъ продуктъ разложенія родовой.

По мѣрѣ удаленія отъ времени первоначальнаго поселенія родовъ въ предѣлахъ завоеванной ими территоріи, сознаніе кровнаго родства между отдѣльными вѣтвями рода необходимо должно ослабѣвать. Съ постепеннымъ упадкомъ этого сознанія обнаруживается съ одной стороны въ каждомъ изъ родовыхъ подраздѣленій желаніе устроить свои имущественныя отношенія такимъ образомъ, чтобы онѣ стояли внѣ сферы участія и вмѣшательства

*) Per Lord Westbury, Appovier v. Rama Subba Aiyan, 11 Moore's Indian Appeals, 75; приведено Sir Henry Sumner Maine въ его Lectures on the Early History of Institutions, 1875 г., стр. 79 Campbell (Modern India, 1853 г., стр 5) поэтому совершенно произвольно утверждаетъ: „Въ Индіи общинная обработка никогда не существовала".

болѣе или менѣе чуждыхъ ему остальныхъ подраздѣленій рода, а съ другой необходимо усиливается стремленіе къ индивидуализаціи имущественныхъ отношеній въ предѣлахъ каждаго поселка. Результатомъ перваго изъ указанныхъ мной движеній является постепенное выдѣленіе изъ земель цѣлаго рода особыхъ пространствъ, общее владѣніе которыми ограничено лишь членами того или другаго изъ его подраздѣленій, др. словами большихъ нераздѣльныхъ семей, такъ напр. въ округѣ Бёнделькундѣ. Родовые союзы изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ, владѣющихъ сообща десятками квадратныхъ миль, еще, правда, далеко не рѣдкость *); но подраздѣленія этихъ союзовъ, такъ назыв. thoks, behris и puttis состоятъ другъ съ другомъ лишь въ слабой связи. Каждая putti имѣетъ свое самоуправленіе, выбираетъ свободно своего старшину (lumberdar), платитъ отдѣльно отъ другихъ подраздѣленій падающую на нее сумму государственныхъ сборовъ, производитъ взиманіе и раскладку ихъ между своими членами, связанными другъ съ другомъ круговой порукой. Каждый изъ членовъ putti получаетъ свой надѣлъ изъ однихъ только земель послѣдней. Всѣ вмѣстѣ владѣютъ общимъ выгономъ и другими угодьями, независимо отъ членовъ остальныхъ puttis. Не слѣдуетъ думать, однако, что между обособившимися такимъ образомъ другъ отъ друга вѣтвями одного рода не существуетъ больше никакой связи. Послѣдняя не обнаруживается, правда, при нормальномъ ходѣ дѣлъ въ предѣлахъ каждой putti, пока эти дѣла касаются интересовъ лишь отдѣльныхъ членовъ послѣдней; за то какъ только тѣ или другія чрезвычайныя обстоятельства вызываютъ въ средѣ той или другой putti явленія, прямо затрогивающія интересы всѣхъ членовъ рода, созданная единствомъ происхожденія и продолжительной жизнью сообща связь нисшихъ подраздѣленій рода съ высшими и всѣхъ между

*) Mouzah Putana въ округѣ (pergunah) Hummerpur имѣетъ 9, 314 квадратныхъ акровъ и 157 общинныхъ владѣльцевъ; mouzah Sordnee въ Jelalpoor состоитъ изъ 399 членовъ и владѣетъ пространствомъ въ 12,033 квадратныя акра, тогда какъ Khurola Khass является собственникомъ 18,260 акровъ или $28\frac{1}{2}$ квадр. миль. (Calcutta Review, 1850 г. Сентябрь, № 14 стр. 155 и 156 примѣчаніе).

собою выступаетъ съ прежней силой, не только допуская, но даже требуя участія всѣхъ членовъ рода въ мѣстныхъ дѣлахъ отдѣльной putti. Всего чаще такое вмѣшательство имѣетъ мѣсто при несостоятельности того или другаго изъ территоріальныхъ подраздѣленій рода въ уплатѣ суммы правительственныхъ сборовъ («jumma»). Чтобы избѣжать наступающей въ этомъ случаѣ въ силу закона принудительной продажи части принадлежащихъ имъ земель, продажи, конечнымъ результатомъ которой было бы уменьшеніе занятой родомъ территоріи, индѣйское право требуетъ распространенія круговой поруки съ членовъ низшаго подраздѣленія на членовъ высшаго, съ членовъ putti на членовъ Behri, съ послѣднихъ на членовъ thok и въ концѣ концевъ на членовъ всего братства (bhyacharah). Каждый разъ также, когда допущенная впервые англичанами, какъ мы увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, продажа тѣмъ или другимъ общиннымъ владѣльцемъ состоящаго въ его пользованіи участка, грозитъ уменьшеніемъ общаго имущества всего рода, индѣйское законодательство признаетъ право предпочтительной покупки: прежде всего за округомъ, къ которому принадлежитъ продавецъ, а затѣмъ за слѣдующимъ за нимъ высшимъ подраздѣленіемъ рода и т. д.; такъ что послѣднимъ изъ рекомендуемыхъ закономъ покупщиковъ можетъ быть самое братство, т. е. родъ во всемъ его составѣ. *)

Что касается до стремленія къ индивидуализаціи имущественныхъ отношеній въ предѣлахъ отдѣльныхъ селеній, то, какъ уже было замѣчено нами въ вступленіи благодаря ему нераздѣльное родовое владѣніе мало по малу совершенно вымираетъ, уступая мѣсто другимъ болѣе сложнымъ формамъ отношенія народа къ землѣ. Сказанное вполнѣ примѣнимо къ Индіи. Въ большинствѣ провинцій въ эпоху занятія ихъ англичанами, нераздѣльная родовая община перестала существовать; удержались лишь остатки позднѣйшихъ системъ владѣнія землею сообща: въ однихъ общинахъ подъ условіемъ пользованія индивидуальными семьями неравными по своему протяженію надѣлами, размѣръ которыхъ опредѣляется каж-

*) См. Calcutta Review, № 14, сентябрь 1850 года, стр. 154 и слѣдующія.

дый разъ или степенью родства ихъ владѣльцевъ съ дѣйствительнымъ или мнимымъ родоначальникомъ общины, или фактической обработкою, въ другихъ подъ условіемъ періодическаго передѣла общинной земли на равныя доли.

Между этими формами общиннаго владѣнія землею ближайшей къ уже разсмотрѣнной нами и потому древнѣйшей должна быть признана та, при которой размѣръ семейныхъ надѣловъ опредѣляется законами наслѣдованія. Эта система является еще весьма распространенной, какъ въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Индіи и, въ частности, въ Бондельскундѣ, такъ и въ Пенджабѣ.

«Землевладѣльческая община, члены которой принадлежатъ къ одному клану (правильнѣе роду) и часто происходятъ даже отъ одного и того же родоначальника, читаемъ мы въ «Отчетѣ объ управленіи Пенджабомъ за 1849, 1850 и 1851 годы», встрѣчается на всемъ протяженіи страны и особенно часто у племени Джатовъ. Каждый совладѣлецъ имѣетъ опредѣленный участокъ, который онъ обыкновенно обработываетъ лично, платя причитающуюся съ него сумму поземельнаго сбора, сообразно сдѣланной общиннымъ управленіемъ развертклѣ». Въ высшей степени любопытно наблюдать, какъ сильно въ вышеописанныхъ союзахъ чувство кровнаго родства и сознаніе факта происхожденія всѣхъ членовъ отъ одного общаго родоначальника. Большая или меньшая близость къ нему того или другаго члена опредѣляетъ собою размѣръ находящагося въ его владѣніи участка. Общественное мнѣніе такъ строго стоитъ за удержаніе этой системы опредѣляемыхъ родствомъ надѣловъ, что нерѣдко мы видимъ допущеніе къ пользованію лицъ, предки которыхъ въ теченіе одного или даже двухъ поколѣній не принимали никакого участія въ общинномъ владѣніи». Опредѣляемые степенью родства каждаго отдѣльнаго пользователя, надѣлы пахотной земли не могутъ быть признаны ни пожизненными, ни наслѣдственными. Они остаются во владѣніи того или другаго семейства до тѣхъ поръ, пока необходимость предоставленія новыхъ надѣловъ народившимся или временно устраненнымъ отъ пользованія родственникамъ не явится причиной новаго передѣла общинной пахоти. «Нерѣдко, сообщаетъ намъ уже цитированный нами отчетъ, общины про-

изводятъ передѣлъ пахоти и сѣнокосовъ, съ цѣлью установленія большаго соотвѣтствія между степенью родства и размѣромъ надѣловъ». Чаще однако онѣ достигаютъ той же цѣли, не измѣняя существующей нарѣзки, чрезъ предоставленіе тѣмъ изъ совладѣльцевъ, которые будутъ требовать увеличенія надѣловъ, извѣстныхъ участковъ состоящей въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ родовой общины общинной пустоши *) Этимъ путемъ индивидуальные надѣлы de facto становятся пожизненными и даже наслѣдственными. Та же система пользованія отдѣльными родственными другъ другу семьями частными надѣлами въ общинной землѣ, надѣлами, размѣръ которыхъ каждый разъ опредѣляется кровною связью главы владѣющихъ ими семействъ съ общимъ родоначальникомъ всѣхъ членовъ общины, встрѣчается нерѣдко и въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ. Слѣдующаго извлеченія изъ отчета сборщика налоговъ въ Бандѣ, г-на Роза, будетъ, какъ намъ кажется, достаточно для подкрѣпленія нашей мысли. «Приступая къ опредѣленію индивидуальныхъ совладѣльцевъ въ селеніи Куджореа (Khujooreca), сообщаетъ г-нъ Розъ въ 1845 году, общинный совѣтъ (punchayet) прежде всего позаботился объ опредѣленіи степени родства каждаго изъ членовъ общины съ родоначальникомъ и затѣмъ предоставилъ каждому семейству въ пользованіе большій или меньшій участокъ земли, согласно предписаніямъ индѣйскаго закона о размѣрѣ участія отдѣльныхъ родичей въ наслѣдованіи оставленнаго покойникомъ имущества» **). Индивидуальные надѣлы отдѣльныхъ семействъ далеко не обнимаютъ собою всѣхъ земель общины. Часть послѣднихъ, состоящая въ большинствѣ случаевъ изъ лѣсовъ, болотъ и пастбищъ, но нерѣдко включающая въ себя и способныя къ земледѣлію пространства, остается въ общинномъ пользованіи всѣхъ членовъ рода,

*) Selections from the records of the government of India (foreign department) № II. Report on the administration of the Punjab for the years 1849—50 and 1850—51, Calcutta, 1853, стр. 280, 281, 282.

**) Selection from public correspondance, N. W. Provinces, N XXXIV. Report on Bhej Burrar tenures in Zillah Banda, by the late H. Rose, collector of Banda, 1845 г., Appendix, стр. 89.

и по отношенію къ ней долгое время осуществляется еще исчезнувшая уже въ примѣненіи къ лучшимъ по плодородію почвы пространствамъ система совмѣстной эксплуатаціи, или личнымъ трудомъ самихъ родичей, или трудомъ наемнымъ *).

По мѣрѣ численнаго размноженія членовъ рода и удаленія отъ времени появленія дѣйствительнаго или мнимаго основателя, опредѣленіе степени близости или отдаленности каждаго семейства по отношенію къ родоначальнику становится крайне затруднительнымъ. Эта затруднительность переходитъ въ полную невозможность, по мѣрѣ насильственнаго измѣненія, съ одной стороны, состава населенія той или другой родовой общины, благодаря враждебнымъ столкновеніямъ ея съ сосѣдними родами, истребленію и замѣнѣ части ея первоначальныхъ поселенцевъ новыми пришельцами **), а, съ другой, размѣра первоначальныхъ надѣловъ отдѣльныхъ пользователей, по причинѣ захвата части ихъ сосѣдями или оставленія того или другаго участка безъ обработки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ индивидуальные надѣлы перестаютъ зависить въ своемъ протяженіи отъ близости ихъ владѣльцевъ къ общему родоначальнику. Большій или меньшій размѣръ ихъ опредѣляется теперь тѣмъ, какъ велико пространство земли, подвергаемое фактической обработкѣ тѣмъ или другимъ семействомъ. Такимъ образомъ возникаетъ та неравномѣрность въ территоріальномъ протяженіи отдѣльныхъ надѣловъ, которую Кембель, по справедливости, называется характерной чертой господствующаго въ настоящее время типа общиннаго землевладѣнія въ Индіи ***). Слѣдующее описаніе системы

*) Selections from the records of the government of India (foreign department) N II. Report on the administration of the Punjab for the years 1849—50 and, 1850—51, Calcutta, 1853, стр. 102.

**) „Неправильно было бы думать, говоритъ Томасонъ, что семейства продолжали размножаться нормальнымъ путемъ, безъ перерывовъ, начиная отъ времени первоначальнаго ихъ возникновенія и вплоть до нашего времени. Насильственныя перемѣны имѣли мѣсто неоднократно. Цѣлыя племена принуждены были исчезнуть, уступая напору чужеродцевъ или благодаря враждебнымъ столкновеніямъ съ сосѣдями, (Report on the Settlement of Chuklah, 16 декабря, 1837 г., стр. 134).

***) Systems of land tenure in various countries, Cobden Club Essays, стр 155 и слѣд.

общиннаго владѣнія въ одномъ изъ селеній пергуны Хебо, въ округѣ Банда, даетъ о ней вѣрное представленіе. «Мы не встрѣчаемъ въ общинѣ постоянныхъ надѣловъ. Каждый владѣетъ обработываемымъ имъ участкомъ, до тѣхъ поръ, пока продолжается обработка. Разъ то или другое пространство земли оставлено безъ ухода, оно снова входитъ въ составъ общинной пустоши и можетъ быть занято каждымъ изъ членовъ общины, подъ условіемъ возлѣлыванія его и платежа причитающагося съ него поземельнаго сбора» *).

Неравномѣрность надѣловъ подаетъ нерѣдко поводъ къ спорамъ между членами описанныхъ нами общинъ, спорамъ, въ которыхъ одни стоятъ за существующую нарѣзку, другіе требуютъ передѣла. Эти споры, говоритъ Томасонъ, извѣстны подъ названіемъ «kut o beshee». «Лица, требующія новаго передѣла, продолжаетъ тотъ же чиновникъ, стоятъ за равномѣрность участковъ и одинаково враждебны, какъ системѣ опредѣляемыхъ наслѣдственнымъ правомъ надѣловъ, такъ и системѣ санкціонированія фактическаго владѣнія». Такимъ образомъ равномѣрный передѣлъ общинныхъ земель, передѣлъ, производимый въ опредѣленные промежутки времени и часто ежегодно, есть явленіе сравнительно позднее въ исторіи поземельныхъ отношеній въ Индіи и даже въ настоящее время встрѣчаемое лишь въ немногихъ ея сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ округахъ.

Такой передѣлъ всего чаще имѣетъ мѣсто въ Пенджабѣ. Онъ происходитъ не только въ предѣлахъ одного и того же селенія, но и между двумя и болѣе родственными другъ другу поселками, касаясь нерѣдко не только пахатной, но и усадебной земли. Въ административной перепискѣ сѣверо-западныхъ провинцій и Пенджаба мы находимъ на этотъ счетъ слѣдующія данныя: «Я не долженъ упустить изъ виду, пишетъ въ своемъ любопытномъ отчетѣ о кадастраціи Густнугура въ области Пешавуръ, коммиссаръ Джемсъ, 17 апрѣля 1852 г., одинъ крайне оригинальный обычай, до сихъ поръ существующій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, я разумѣю обычай

*) Report on the Bhej Burrar tenures in zillah Banda, by the late H. Rose, collector of Banda, стр. 89.

періодическаго обмѣна земель между отдѣльными поселеніями и ихъ подраздѣленіями (Kundees). Въ нѣкоторыхъ округахъ этотъ обмѣнъ касается только земель. Жители одной kundee переходятъ на земли другой и наоборотъ, такъ напр. въ Safurr Khel и Sudos Khel; тогда какъ въ другихъ самыя жилища переходятъ изъ рукъ въ руки. Послѣднее имѣетъ доселѣ мѣсто каждые пять лѣтъ между жителями слѣдующихъ двухъ поселеній, Prujhur и Tarnah, а также между обывателями обѣихъ kundees селенія Kheshgee» *). «Между нѣкоторыми селеніями въ округѣ Joozoofzall, сообщаетъ, въ свою очередь, коммиссаръ кадастраціи въ той же области, Лёмсденъ въ отчетѣ отъ 17 января 1853 года, существовалъ еще недавно обычай періодическаго обмѣна землями и жилищами; обыкновенно каждые пять или семь лѣтъ». Всѣ подобнаго рода обмѣны стали выходить изъ употребленія начиная съ 1847 года **). Прибавимъ еще, что въ послѣднее время обмѣнъ встрѣчается все рѣже и рѣже и вотъ по какой причинѣ: «Съ теченіемъ времени, говоритъ отчетъ о кадастраціи Густнугура, обмѣнъ полей между отдѣльными родственными другъ другу селеніями началъ встрѣчать нерѣдко сильную оппозицію со стороны заинтересованныхъ лицъ; временные владѣльцы высшихъ по плодородію земель нерѣдко стали отказывать въ уступкѣ ихъ сосѣдямъ, взамѣнъ худшихъ; всюду, гдѣ сила и вліяніе были на ихъ сторонѣ, обмѣнъ земель между селеніями совершенно прекратился».

Причину, по которой общинные владѣльцы рано или поздно отказываются отъ обмѣна усадьбами въ предѣлахъ одного и того же селенія также понять не трудно: Опытъ показываетъ, что, принужденные покинуть прежнія мѣста жительства, поселяне обыкновенно сносятъ предварительно свои усадьбы, оставляя на мѣстѣ прежняго поселенія пустое, никѣмъ незастроенное

*) Summary settlement of Hustnugur in the district of Peshawur, to Melvill, Esq, secretary of the Board of administration, Lahore, 17 апрѣля 1852 года, стр. 101. Selections from the public correspondence of the administration for the affairs of the Punjab., 1857 годъ, т. I.

**) Ibid. Report on the Jouzoofzall district by lieutenant Lumsden, commissioner, Peshawur division, 17 генваря 1853 г., стр. 367.

пространство, и тѣмъ самымъ наглядно протестуютъ противъ предписываемой обычаемъ обязанности предоставлять въ пользованіе другимъ результаты собственнаго труда *).

Но если обмѣнъ усадьбами прекратился повсюду, то мѣна участками пахотной земли между владѣльцами одной и той же общины доселѣ продолжаетъ держаться во многихъ мѣстностяхъ. Земли каждой общины, равно какъ и каждаго изъ округовъ послѣдней (cundees), раздѣлены на извѣстное число надѣловъ, сообразно числу имѣющихся въ общинѣ или ея подраздѣленіяхъ общинныхъ владѣльцевъ (называемыхъ здѣсь dufterees). Каждый изъ послѣднихъ получаетъ въ свое исключительное пользованіе земли, различныя по своему плодородію и употребленію. Такъ какъ наиболѣе способные къ обработкѣ участки расположены по теченію рѣкъ или на протяженіи каналовъ для ирригаціи, то въ интересахъ удержанія равенства надѣловъ, необходимо было предоставить каждому изъ владѣльцевъ равное пользованіе, какъ способной къ ирригаціи землею, или такъ называемый sholgura **), такъ и не способной къ ней, извѣстной подъ наименованіемъ lulmee. Вотъ почему прежде, чѣмъ выдѣлить каждому семейству его соотвѣтственный надѣлъ, или такъ наз. bukra, въ каждой общинѣ производится раздѣлъ всей принадлежащей ей земли на нѣсколько коновъ, смотря по различію въ свойствахъ и производительности почвы, точь въ точь какъ это имѣетъ или имѣло мѣсто въ Россіи и Германіи. Эти коны извѣстны въ Пенджабѣ подъ названіемъ «wund». Владѣльцы надѣловъ, «bukra», получаютъ участки одинаково во всѣхъ конахъ. Такимъ образомъ, каждый изъ нихъ допускается къ равному участію во владѣніи недвижимымъ имуществомъ общины и обязывается взамѣнъ къ несенію одинаковыхъ съ остальными, натуральныхъ и денежныхъ повинностей, какъ для цѣлей мѣстнаго управленія ***),

*) Selections from the public correspondence of the Punjab, 1857 г., т. I, стр. 102 и слѣдующія.

**) Отъ shola-рисъ, который только и можно обрабатывать на протяженіи орошаемыхъ рѣками и каналами земель.

***) Я разумѣю издержки на содержаніе въ порядкѣ дорогъ и каналовъ и на уплату жалованья мѣстнымъ властямъ.

такъ и для покрытія падающей на общину правительственной «джуммы» (другими словами суммы государственныхъ сборовъ). Каждый разъ, когда возрастаніе населенія и недостатокъ незанятой еще, хотя и способной къ обработкѣ, земли, дѣлаютъ неравномѣрной существующее распредѣленіе ея между общинными владѣльцами, послѣдніе приступаютъ къ передѣлу. Передѣлъ не имѣетъ такимъ образомъ періодическаго характера, по крайней мѣрѣ въ общинахъ, богатыхъ «новью» или «цѣлиной», тамъ же, гдѣ послѣдней мало, передѣлъ происходитъ въ болѣе или менѣе короткіе промежутки времени, десяти, восьми и пяти лѣтъ, нерѣдко даже ежегодно. Послѣдній всего чаще встрѣчается въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ незначительное протяженіе наиболѣе способныхъ къ обработкѣ пространствъ дѣлаетъ невозможнымъ одинаковое надѣленіе ими ежегодно всѣхъ и каждаго изъ пользователей. Въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ способъ владѣнія землею на началахъ ежегоднаго передѣла извѣстенъ подъ названіемъ «Pouth tenure», въ Пенджабѣ «khetbet tenure» *).

Періодическій переходъ надѣловъ изъ рукъ въ руки, встрѣчающійся въ наше время лишь въ сѣверной и сѣверо-западной Индіи, въ прежнее время не составлялъ исключительной особенности той или другой провинціи. Въ эпоху первоначальнаго занятія Индіи англичанами, его можно было встрѣтить даже въ Мадрассѣ, насколько можно судить изъ свидѣтельства одного изъ сборщиковъ налоговъ въ этой провинціи, г. Плеса, свидѣтельства, которое можно найти въ пятомъ отчетѣ объ администраціи страны Ость-Индской компаніею **).

---

*) См. Reports on the Bhej Burrar tenures in Zillah Banda, 1845 г., въ Selections from the public correspondence, N. W. Provinces, стр. 79, а также Report on the Jouzoofzall district, by lieutenant Lumsden, Peshawur division, 17 января 53 года, стр. 367 (въ Selections from the public correspondence on the administration of the affairs of the Punjab; т. I).

**) „Мы весьма часто встрѣчаемъ между землевладѣльцами обыкновеніе мѣнять свои участки ежегодно, говоритъ г. Plass. Этотъ обычай можно найти даже въ самыхъ богатыхъ селеніяхъ Я думаю, что онъ возникъ изъ желанія устранить всякое неравенство, поводъ къ которому могъ бы подать раздѣлъ земель въ болѣе или менѣе постоянное пользованіе“.

Такимъ образомъ въ процессѣ своего постепеннаго распаденія, сельская община въ Индіи доходитъ и до той стадіи развитія, которая является господствующей въ средневѣковой Германіи, Англіи или Франціи и въ настоящее время встрѣчается сплошь и рядомъ на протяженіи всей Швейцаріи; я разумѣю ту, при которой пахотная и нерѣдко сѣнокосная земля находятся въ безповоротной собственности отдѣльныхъ членовъ и одни лишь такъ называемыя угодья продолжаютъ оставаться общимъ достояніемъ всѣхъ и каждаго изъ владѣльцевъ. Эти угодья составляютъ то, что на языкѣ жителей сѣверозападныхъ провинцій извѣстно подъ наименованіемъ «sayer». По показаніямъ анонимнаго автора статьи Калькутскаго обозрѣнія о крестьянахъ собственникахъ въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, «sayer» обнимаетъ собою выгоды отъ пользованія: 1) пустопорожними землями, богатыми травою, кустарникомъ или лѣсомъ, 2) естественными и искусственными резервуарами воды, каковы пруды, болота, способныя служить для цѣлей ирригаціи, 3) рощами и садами, содержащими въ себѣ фруктовыя деревья и дровяной лѣсъ, 4) незанятой общинниками усадебной землей, доставляющей опредѣленную ренту съ возведенныхъ на ней жилищъ и построекъ, 5) пустопорожними землями, заключающими въ себѣ селитру и желѣзо, добываніе которыхъ составляетъ занятіе или самихъ общинниковъ, или постороннихъ арендаторовъ, наконецъ 6) ярмарочными пошлинами и платежами съ лицъ, поселившихся въ общинѣ и занимающихся въ ней тѣмъ или другимъ ремесломъ *). И такъ право въѣзда, право выпаса и цѣлый рядъ другихъ правъ, совершенно тождественныхъ съ средневѣковыми «mark»—и «gemeinde—gerechtigkeiten», принадлежатъ каждому изъ общинныхъ владѣльцевъ въ силу и сообразно протяженію состоящаго въ его собственности участка, совершенно подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Германіи, вслѣдъ за выдѣленіемъ изъ марки пахотной земли и раздѣла ея въ частную собственность отдѣльныхъ членовъ. Особенность индійской системы, особенность, обусловливаемая большей близостью ея къ древнѣйшимъ формамъ

*) Calcutta Review, № 14, стр. 153.

общиннаго землевладѣнія, составляетъ то обстоятельство, что отъ пользованія лѣсомъ, пастбищами и пустошью не исключены и тѣ изъ жителей общины, которые, по тѣмъ или другимъ причинамъ, перестали владѣть въ ней землею *).

Таковы тѣ формы общиннаго владѣнія, какія доселѣ встрѣчаются по крайней мѣрѣ въ сѣверной половинѣ Индустана. Я описалъ ихъ въ томъ порядкѣ, какой, въ моихъ глазахъ, является порядкомъ ихъ историческаго преемства. Родовая община съ нераздѣльнымъ владѣніемъ землею и общинной эксплуатаціей кажется мнѣ древнѣйшей изъ разсмотрѣнныхъ мною видовъ поземельнаго владѣнія. По мѣрѣ удаленія отъ времени первоначальнаго основанія рода, кровная связь между членами послѣдняго постепенно ослабѣваетъ. Въ отдѣльныхъ вѣтвяхъ общаго ствола возникаетъ стремленіе устроить свои имущественныя отношенія независимо отъ остальныхъ. Большая родовая община распадается на нѣсколько малыхъ, по числу отдѣлившихся вѣтвей рода. На этомъ не останавливается еще далеко процессъ индивидуализаціи кровныхъ а за ними и имущественныхъ отношеній. Въ предѣлахъ каждаго изъ подраздѣленій рода отдѣльныя патріархальныя единицы рано или поздо обнаруживаютъ стремленіе къ отпаденію. Совмѣстное владѣніе и общинная эксплуатація исчезаютъ. Возникаетъ система опредѣляемыхъ наслѣдственнымъ правомъ и потому неравныхъ надѣловъ. Но и послѣдняя держится не долго. Война, колонизація искусственнымъ образомъ измѣняютъ число и протяженіе ихъ. Прежнее неравенство возрастаетъ, оно не имѣетъ болѣе своимъ основаніемъ большую или меньшую близость отдѣльныхъ владѣльцевъ къ общему родоначальнику и опирается на одномъ лишь фактическомъ владѣніи, выражающемся въ обработкѣ. Встрѣчая противодѣйствіе себѣ въ увеличивающемся съ каждымъ поколѣніемъ числѣ новыхъ поселенцовъ, описанная система рано или поздно уступаетъ мѣсто системѣ надѣловъ, поддерживаемыхъ путемъ періодическаго передѣла земель общины. Передѣлъ касается на первыхъ

---

* Членъ той или другой общины, продолжающій пребывать въ ней, даже по отчужденіи своего участка или оставленія послѣдняго безъ обработки, имѣетъ полное право принимать участіе въ пользованіи угодьями или „sayer“ (Ibid, стр 138).

порахъ одинаково усадебъ, пахотей и сѣнокосовъ. Продолжающійся процессъ индивидуализаціи раньше всего приводитъ къ выдѣленію изъ массы поступающей въ обмѣнъ собственности усадебной земли, а за нею пахотной и сѣнокосной. Слѣдами прежняго совокупнаго владѣнія съ этого времени являются, съ одной стороны, общинныя угодья, а, съ другой, нераздѣльная семейная собственность. Но и послѣдняя рано или поздно поддается вліянію всеразлагающаго процесса обособленія интересовъ. Большая семья мало по малу распадается, уступая мѣсто выдѣлившимся изъ нея малымъ.

Исторія поземельныхъ отношеній въ Индіи въ эпоху господства въ ней туземныхъ раджей.

Пользованіе методомъ переживаній, какъ справедливо замѣчено было еще недавно Литтре *), можетъ привесть насъ къ установленію неоспоримыхъ выводовъ, лишь подъ однимъ условіемъ — провѣрки послѣднихъ тѣми хотя бы скудными историческими данными, какія имѣются въ распоряженіи изслѣдователя раннихъ формъ общежитія. Каждый разъ, когда памятники письменности, поэзіи и права не только не противорѣчатъ, но еще подкрѣпляютъ тѣ гипотетическія заключенія, къ какимъ приводитъ изученіе уцѣлѣвшихъ до насъ остатковъ архаическаго быта, мы вправѣ возвести наши гипотезы на степень научныхъ положеній, и на оборотъ. Вполнѣ соглашаясь съ мыслями, высказанными главою той школы, къ послѣдователямъ которой причисляю и себя, я не раньше позволю себѣ настаивать на признаніи читателемъ вѣрности указаннаго мною порядка историческаго преемства въ формахъ поземельнаго владѣнія, какъ доказавши, что послѣдній ни мало не противорѣчитъ свидѣтельствамъ памятниковъ индійскаго законодательства и древнихъ писателей о характерѣ поземельныхъ отношеній въ Индіи въ эпоху владычества въ ней туземныхъ раджей.

Обращаясь къ такой провѣркѣ, я нахожу прямыя и косвенныя указанія на существованіе родовыхъ, общинныхъ и патріархальныхъ союзовъ въ цѣломъ рядѣ статей, какъ древнѣй-

*) Revue de philosophie positive dirigée par Littré et Wyroubоff, январь—февраль 1879 года, стр. 157.

шаго сборника индійскаго права — свода Ману — такъ и всѣхъ позднѣйшихъ памятниковъ законодательства: въ Яджнавалькьѣ, Учрежденіяхъ Нарады, Митакшарѣ, Вишну и др.

Приступая къ анализу статей различныхъ сводовъ, или заключающихъ въ себѣ непосредственное указаніе на существованіе общинныхъ союзовъ, или доставляющихъ одну лишь возможность косвеннаго заключенія на этотъ счетъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать, на первыхъ порахъ, слѣдующее общее замѣчаніе. Чѣмъ ближе къ нашему времени изучаемые нами памятники законодательства, тѣмъ многочисленнѣе имѣющіяся въ нихъ свидѣтельства въ пользу признанія общинной формы владѣнія землею господствующимъ типомъ поземельныхъ отношеній въ Индіи. Разгадка этому явленію лежитъ, какъ мнѣ кажется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ постепенномъ внесеніи въ писаное право браминовъ все большаго и большаго числа мѣстныхъ обычаевъ, на первыхъ порахъ почти, если не вполнѣ, исключенныхъ изъ сводовъ. Самый путь къ постепенному обогащенію писанаго права нормами права обычнаго указанъ въ сводѣ Ману, въ той статьѣ этого сборника, которая признаетъ за королемъ право «давать силу закона тому, что было установлено практикой ученыхъ и добродѣтельныхъ мужей, принадлежащихъ къ дважды-рожденнымъ, каждый разъ когда выведенныя изъ нея правила согласны съ юридическими обычаями провинцій, округовъ, кастъ и семействъ» *). Эта статья бросаетъ яркій свѣтъ на источникъ, изъ котораго черпали матерьялъ для толкованія Ману позднѣйшіе кодификаторы Индіи, авторы тѣхъ многочисленныхъ сборниковъ, которые извѣстны въ индѣйской юридической литературѣ подъ названіемъ «Smriti». Обычное право доставляло главнѣйшій матеріалъ для пополненія скудныхъ въ древнѣйшемъ кодексѣ чисто-юридическихъ и, въ особенности, частно-правныхъ постановленій, регулированіе коихъ было предоставлено, на первыхъ порахъ, внутреннимъ распорядкамъ селъ, городовъ и провинцій. Послѣ сказаннаго касательно скудости постановленій объ имущественномъ правѣ въ сводѣ Ману, неудивительно, если, даже такіе прозорли-

*) Colebrooke. Digest of Hindu law, изд. 1864 года, стр. 230.

вые изслѣдователи, какъ Жиро *), ограничиваясь при изученіи индійскихъ поземельныхъ отношеній одними постановленіями древнѣйшаго памятника индійскаго права, пришли къ отрицанію общиннаго землевладѣнія у индусовъ въ ранній періодъ ихъ жизни. Наоборотъ, новѣйшіе писатели по тому же вопросу, имѣя передъ глазами образцовые переводы позднѣйшихъ кодексовъ, въ цѣлости или частяхъ,—каковы переводы Штенцлера, Джолли и Кольбрука, необходимо приходятъ къ заключенію о существованіи въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ общинной формы владѣнія землею.

Если сводъ Ману и не богатъ свѣдѣніями касательно формъ поземельныхъ отношеній въ Индіи въ эпоху его составленія, то онъ даетъ, тѣмъ не менѣе, возможность заключить, какъ о существованіи въ это время общиннаго землевладѣнія, такъ и о возникновеніи одновременно частной собственности: съ одной стороны, путемъ выдѣла изъ общинной земли индивидуальныхъ надѣловъ, а съ другой, путемъ занятія новыми поселенцами тѣхъ или другихъ участковъ общинной пустоши и лѣса и обращенія послѣднихъ подъ плугъ, не иначе, однако, какъ съ предварительнаго согласія членовъ общинно-родовыхъ союзовъ. Въ статьяхъ 245, 258 и 281, книги VIII Ману, говоря о проведеніи раджею межъ между двумя селеніями, спорящими о границахъ своихъ владѣній, указываетъ тѣмъ самымъ на существованіе въ Индіи въ это время недвижимой собственности, субъектомъ которой являлось не частное лицо, а крестьянское общество **). Въ статьѣ 237 той же книги упоминается также объ общемъ

*) Recherches sur l'histoire de la propriété chez les Romains; вступительная глава.

**) Книга VIII ст. 245. Quand il s'élève une contestation au sujet des limites entre deux villages, que le roi choisisse le mois de djyaichta (mai-juin) pour déterminer ces limites etc.

Ст. 258 той же книги. Au défaut de témoins que quatre hommes des villages voisins situés aux quatres côtés des villages contestants soient invités à porter une décision sur les limites étant convenablement préparés et en présence du roi.

Ст. 261 той же книги. Ces gens étant consultés d'après la réponse donnée par eux sur les marques des limites communes, le roi doit faire étab-

выгонѣ, какъ необходимо встрѣчающемся въ каждомъ селеніи *); а въ цѣломъ рядѣ статей, начиная съ 229 и оканчивая 236, регулируются отношенія владѣльцевъ скота къ общему пастуху сельскаго стада **).

Подобно тому, какъ въ современной Индіи общинное владѣніе землею цѣлыми родами и селами восполняется одновременнымъ существованіемъ нераздѣльности недвижимой собственности въ отдѣльныхъ семьяхъ, такъ точно въ Индіи IX вѣка до Р. Х. родовая, сельская и семейная община уживаются одна возлѣ другой. «По смерти отца и матери, постановляетъ статья 105 книги IX, старшій сынъ можетъ присвоить себѣ владѣніе всѣмъ достояніемъ семьи; остальные братья обязаны въ такомъ случаѣ жить подъ его попечительствомъ, подобно тому какъ они жили прежде подъ попечительствомъ отца». Если раздѣлъ имущества не имѣетъ мѣста даже съ кончиною главы семейства, всякій разъ, когда старшій сынъ, какъ выражается ст. 104 той же книги, пожелаетъ воспользоваться своимъ правомъ, то тѣмъ болѣе при жизни отца ***).

Семейная община является такимъ образомъ въ Индіи IX вѣка столь же крѣпко организованной, какъ и въ Россіи, особенно въ періодъ времени, предшествовавшій положенію 61 года, положенію, которое, какъ справедливо было замѣчено однимъ изъ самыхъ проницательныхъ изслѣдователей русскихъ общественныхъ отношеній, Анатолемъ Леруа Больё, въ значительной степени ускорило процессъ разложенія нераздѣльной семьи ****).

---

lir avec justice des bornes entre les deux villages (Loiseleur Deslongchamps переводъ Ману).

*) Tout autour d'un village (grama) qu'on laisse pour pâture un espace inculte, large de quatres cents coudées, ou de trois jets d'un baton et trois fois cet espace autour d'une ville (Loiseleur Deslongchamps).

**) Ibid, книга VIII, 229—236.

***) См. ст. 104 той же книги: Раздѣлъ имущества возможенъ поэтому не иначе, какъ съ согласія старшаго брата и въ этомъ случаѣ каждый изъ братьевъ получаетъ равную часть, за исключеніемъ старшаго, которому принадлежитъ, сверхъ остальныхъ, двадцатая доля всего наслѣдства и лучшій предметъ изъ оставленной наслѣдователемъ движимости.

****) См. Revue des deux mondes, l'empire des tsars et les russes.

Начало владѣнія землею сообща, являясь господствующимъ типомъ поземельныхъ отношеній, вызываетъ, въ свою очередь, въ эпоху редактированія свода цѣлый рядъ явленій, одно распространеніе которыхъ должно бы было, по справедливому замѣчанію Мена, навести первыхъ англійскихъ устроителей поземельныхъ отношеній въ Индіи на мысль о существованіи въ ней общиннаго землевладѣнія. Я разумѣю тѣ кооперативныя общества, о которыхъ говоритъ ст. 20 книги IX, упоминая о людяхъ, соединившихся съ цѣлью содѣйствовать каждый своимъ трудомъ успѣху общаго предпріятія. Эти кооперативныя общества, уже однимъ фактомъ своего существованія, указываютъ на распространеніе въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ, не только начала общиннаго владѣнія землею, но и общинной эксплуатаціи послѣдней членами родовыхъ союзовъ, такъ какъ самое возникновеніе ихъ не можетъ быть объяснено иначе, какъ путемъ перенесенія на свободные и добровольные союзы началъ владѣнія сообща, солидарности и кооперації, впервые внесенныхъ въ жизнь родовыми общинами. Аналогичное себѣ явленіе онѣ находятъ въ западно-европейской гильдіи и русской артели, возникшихъ по тому же самому типу, что и индѣйскія кооперативныя общества.

Хотя общинное владѣніе и составляетъ господствующій типъ поземельныхъ отношеній въ эпоху редактированія свода Ману, но оно ни мало не устраняетъ собою одновременнаго существованія частной собственности. Иначе нечего было быМану упоминать о производствѣ загородей, о захватѣ кѣмъ либо чужаго поля или о попасѣ скота въ огорожѣ. Что вышеозначенныя статьи не могутъ быть истолковываемы въ смыслѣ существованія въ Индіи въ эпоху редактированія свода одной лишь системы индивидуальныхъ надѣловъ изъ общинной земли, что эти надѣлы перешли уже въ это время въ частную собственность ихъ пользователей, путемъ приложенія къ нимъ начала давности, и что безповоротное владѣніе землею возникло одновременно еще и другимъ путемъ,—я разумѣю обращеніе подъ плугъ отдѣльныхъ участковъ общинной пустоши и лѣса съ согласія членовъ общинно-родовыхъ союзовъ,—доказательство всему этому можно найти въ самомъ сводѣ. Если послѣд-

ній не знаетъ еще даренія и завѣщанія недвижимости, какъ начала несовмѣстимаго съ одновременнымъ господствомъ нераздѣльности семейной собственности, то ему уже хорошо извѣстно отчужденіе послѣдней продажею, отчужденіе, порядокъ производства котораго не иначе, какъ съ согласія сограждан, родственниковъ и сосѣдей прямо указываетъ на возникновеніе частныхъ владѣній изъ индивидуальныхъ надѣловъ общинной земли. Съ другой стороны, признавая трудъ основаніемъ для собственности, Ману прямо указываетъ на порядокъ возникновенія послѣдней путемъ обращенія подъ плугъ пустопорожнихъ земель общины—порядокъ, встрѣчаемый еще въ наше время въ богатыхъ землею «братствахъ» Пенджаба *).

Если для посторонних по отношенію къ общинѣ лицъ право обращенія пустопорожнихъ пространствъ въ частную собственность, путемъ обработки ихъ, легко можетъ быть объяснено громадностію общинно-родовыхъ владѣній, слабой густотой населенія, и низкимъ состояніемъ поземельной ренты, то, съ другой стороны, причины, въ силу которыхъ начало давности владѣнія было приложено общинными пользователями къ ихъ индивидуальнымъ надѣламъ, благодаря отсутствію современныхъ ихъ появленію свидѣтельствъ, не могутъ быть выяснены иначе, какъ подъ условіемъ изученія новѣйшей практикѣ. При разсмотрѣніи современныхъ формъ общиннаго землевладѣнія въ Индіи мы имѣли уже случай замѣтить, какая опасность грозитъ нерѣдко системѣ опредѣляемыхъ наслѣдственнымъ правомъ надѣловъ со стороны отдаленнѣйшихъ потомковъ общаго родоначальника и новыхъ поселенцевъ. Мы видѣли, что, уступая настояніямъ послѣднихъ, прежніе владѣльцы общинныхъ земель принуждены бываютъ согласиться на передѣлъ общиной территоріи на равныя доли—другими словами: отказаться отъ большей части принадлежащихъ имъ по праву имущественныхъ выгодъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ они не прочь своевременно обратить свои надѣлы въ безповоротную собственность и избѣжать тѣмъ самымъ возможности, въ будущемъ, предъявленія

*) The clearing of the land from jungle, читаемъ мы въ отчетѣ объ управленіи Пенджабомъ въ 1849—51 годахъ, is often quoted as the valid and undeniable proof of proprietorihip.

кѣмъ либо требованій на уменьшеніе размѣровъ ихъ фактическаго владѣнія. Установленіе начала давности владѣнія, сперва, въ двадцать, затѣмъ — въ десять лѣтъ, — какъ титула пріобрѣтенія собственности — является, въ моихъ глазахъ, средствомъ къ легальному выходу изъ вышеуказанной опасности и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ обращеніе, по крайней мѣрѣ, пахатной, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и сѣнокосной земли въ безповоротную собственность ея временныхъ владѣльцевъ.

Вышеуказанныя двѣ причины самопроизвольнаго разложенія родовыхъ и сельскихъ общинъ должны быть признаны безусловно древнѣйшими и потому предшествующими во времени вліяніямъ, оказаннымъ въ томъ же направленіи, какъ постепенно организовавшимся въ отдѣльную касту религіозно-ученымъ сословіемъ, такъ и усилившейся властью племенныхъ старѣйшинъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени раджами отдѣльныхъ царствъ, такъ, наконецъ, рано или поздно развившейся въ сельскомъ населеніи эмиграціи въ городскіе промышленные и торговые центры, эмиграціи, которая, нарушая прежнюю связь народа съ землей, ведетъ, столь же необходимо, сколько и неизбѣжно, къ разложенію родоваго начала и общиннаго землевладѣнія.

Въ эпоху редактированія свода Ману эти послѣднія три причины дѣйствуютъ еще весьма слабо. Съ одной стороны, мы не встрѣчаемъ ни въ одной статьи упоминанія о правѣ раджей раздавать общинныя земли, правѣ, которое нѣсколькими вѣками позже мы найдемъ въ полномъ дѣйствіи; съ другой стороны, запрещеніе браминамъ заниматься воздѣлываніемъ земель—какъ дѣйствіемъ, нерѣдко связаннымъ съ открытымъ святотатствомъ—не даетъ возможности развитію и умноженію случаевъ даренія недвижимой собственности *) въ пользу духовенства, а рѣшительное преобладаніе сельской жизни надъ городской и донынѣ удержавшійся обычай заниматься ремеслами и торговлею, не выходя изъ предѣловъ сельскихъ поселеній, задерживая эмиграцію населенія въ го-

*) Въ книгѣ X, ст. 115 говорится о дареніи браминамъ одной лишь движимости.

родскіе центры, дѣлаетъ невозможнымъ дѣйствіе третьей изъ вышеуказанныхъ причинъ разложенія общинныхъ союзовъ.

Если отъ эпохи редактированія свода Ману, мы перейдемъ къ періоду, начинающемуся съ составленія Яджнавалькіи и Учрежденій Нарады и заканчивающемуся завоеваніемъ страны мусульманами, то намъ легко будетъ, прослѣдить, съ одной стороны, совершившійся въ промежутокъ времени между IX—V вѣкомъ до Р. Х., и V—VI по Р.Х.*) процессъ приспособленія общинно-родовыхъ и сельскихъ союзовъ для цѣлей управленія и суда, а, съ другой стороны, процессъ, ихъ постепеннаго разложенія, процессъ, дѣятельная роль въ которомъ выпадаетъ на долю постепенно усилившейся за это время власти племенныхъ старѣйшинъ. Дальнѣйшей нашей задачей будетъ обнаружить вліяніе, оказанное на разложеніе общинныхъ союзовъ, родовыхъ, сельскихъ и семейныхъ, каждымъ изъ вышеуказанныхъ трехъ факторовъ: представителями свѣтской власти—раджами, духовной аристократіей и городами.

Приступая къ выполненію первой задачи, мы должны, прежде всего, констатировать фактъ предоставленія центральной администраціей, какъ полицейскихъ, такъ и судебныхъ функцій, членамъ сельскихъ общинъ, обозначаемымъ въ обоихъ разбираемыхъ нами сводахъ наименованіями общинныхъ союзовъ или собраній родичей. Съ того момента, когда охраненіе мира предоставляется государствомъ попеченію родовыхъ союзовъ или, лучше сказать, послѣдніе, изъ независимыхъ отъ центральнаго управленія органовъ полицейской охраны, становятся нисшими инстанціями охранительной полиціи — круговая порука, издревле связывавшая ихъ членовъ не только не отмѣняется центральной администраціей, но, напротивъ того, получаетъ со стороны ея открытое признаніе въ цѣломъ рядѣ постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность родовыхъ союзовъ за совершенныя въ ихъ предѣлахъ нарушенія мира. Эти постановленія встрѣчаются какъ въ Яджнавалькьѣ, такъ и въ Нарадѣ, такъ, наконецъ, въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ законодательныхъ сборниковъ, доставляю-

*) A treatise on hindu law and usage by John D. Mayne, Madras, 1878 г., стр. 17, 18, 19 и 20.

щихъ намъ возможность прослѣдить развитіе въ Индіи тѣхъ или другихъ институтовъ частнаго или публичнаго права вплоть до нашего времени. «Всякій разъ, когда нельзя открыть слѣдовъ убійцы или вора внѣ предѣловъ сельской черты, постановляютъ статьи 271 и 272 второй книги Яджнавалькьи, денежная отвѣтственность падаетъ на селеніе, въ округѣ котораго совершено убійство; если слѣдъ преступника найденъ въ предѣлахъ сосѣдней деревни, жители послѣдней призываются къ уплатѣ денежнаго штрафа; такъ что въ томъ случаѣ, когда слѣдъ замѣченъ въ территоріи пяти или десяти деревень, всѣ и каждая изъ нихъ присуждаются къ денежной отвѣтственности *). Эта денежная отвѣтственность, по существу своему, — прежняя вира, только платимая не родственникамъ лица, пострадавшаго отъ преступленія, а правительству, какъ кара за невыполненіе возложенной на общины обязанности поимки преступниковъ **).

Круговая порука общины выступаетъ не въ одной лишь сферѣ полицейской администраціи. Она гарантируетъ, одновременно, собою полноту и своевременность поступленія въ государственную казну платимыхъ общинами налоговъ ***) и дѣлаетъ возможнымъ, разверстку ихъ членами самихъ общинъ. Эта форма круговой поруки существовала, по всей вѣроятности, уже въ эпоху составленія свода Ману; но юридическій характеръ ея опредѣляется въ подробности лишь законодательными сводами V и VI вѣковъ по Р. Х. Отчасти по этой причинѣ, отчасти для того, чтобы представить съ большей полнотой роль сельской общины въ общей администраціи индійскаго государства, мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ упомянуть о ней при разборѣ законодательныхъ памятниковъ этого втораго періода юридической жизни индусовъ.

---

*) Iajnavalkya's Gesetzbuch herausgegeben von Friedrich Stenzler, Berlin 1849 г. книга II стр. 271 и 272. Учрежденія Нарады ч. I глава XV ст. 23—25

**) На эту обязанность намекаетъ ст. 271 книги II, объявляя виновнымъ начальника селенія, въ случаѣ обнаруженія слѣдовъ преступника въ предѣлахъ сельской черты.

***) Размѣръ обложенія, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ превышать одной шестой части чистаго дохода общины (Учрежденія Нарады, гл. XVII стр. 47).

Охраненіе мира и уплата налоговъ составляютъ, не болѣе, какъ одну изъ сторонъ публичной дѣятельности членовъ общинно-родовыхъ союзовъ. Гражданскій и полицейскій судъ и участіе въ производствѣ такъ называемыхъ безспорныхъ дѣлъ—таковы другія вѣтви той же дѣятельности. Говоря о судопроизводствѣ, какъ Яджнавалькія такъ и Нарада упоминаютъ, въ числѣ прочихъ судовъ, и о собраніяхъ совладѣльцевъ, собраніяхъ, которымъ, какъ высшимъ инстанціямъ, подчинены, съ одной стороны, семейные совѣты, а съ другой, собранія ремесленниковъ, и которыя, въ свою очередь, имѣютъ надъ собою судъ назначеннаго королемъ чиновника и самого короля *). Предметы вѣдомства, предоставленные «суду сожителей», нынѣ извѣстному подъ наименованіемъ «punchayet», по своему характеру тѣ же, какіе въ средніе вѣка въ Германіи и донынѣ въ Швейцаріи и Россіи состояли и остаются въ вѣдѣніи сельскихъ сходовъ—все равно будутъ ли послѣдніе извѣстны подъ названіемъ mark или gemeinde gerichte или подъ наименованіемъ судовъ верви или волости. Статья 5 книги II сборника Нарада удерживаетъ исключительно за королемъ разбирательство однихъ лишь запутанныхъ процессовъ, выставляя по отношенію къ судьямъ остальныхъ одно только требованіе, чтобы они судили не каждый отдѣльно, а коллегіально. Мы имѣемъ, поэтому, право заключить, что всѣ судебные иски, о которыхъ упоминается въ Яджнавалькьѣ или Нарадѣ, проходятъ, въ нисшей инстанціи, чрезъ суды общинъ, тѣмъ болѣе, что исключительный характеръ, какой необходимо должна имѣть юрисдикція семейныхъ судовъ и ремесленныхъ расправъ, не даетъ намъ права приписать этимъ послѣднимъ разбирательство обыкновенныхъ процессовъ. Спрашивается, теперь, каковы эти иски? Мы различаемъ между ними нѣсколько категорій: во первыхъ—иски о нарушеніяхъ частнымъ лицемъ или цѣлыми общинами границъ владѣнія **). Индійское право, согласно въ этомъ отношеніи съ русскимъ, признаетъ межи не подлежащими давности ***). «Каждый разъ, когда возни-

*) Naradiya Dharmasastra or the institutes of Narada translated for the first time from the unpublished sanskrit original by D-r Julius Jolly 1876, т. I, глава 1, ст. 8. Сравни Яджнавалькья, книга II, ст. 30.

**) Naradiya Dharmasastra ч. I, гл. IX, ст. 2.

***) Ману, книга VIII ст. 200, Яджнавалькья, ст. 25, книга II.

каетъ споръ о нихъ, постановляетъ сводъ Ману, а за нимъ Яджнавалькья и Нарада, указаніе границъ производится, по правилу, сосѣдними владѣльцами, всего чаще старшими изъ нихъ, «такъ какъ легко можетъ случиться, что размежеваніе происходило на ихъ памяти», равно и лицами, поселившимися вблизи спорнаго участка: словомъ, всѣми, кто болѣе другихъ призванъ условіями, въ какія поставленъ, къ обстоятельному знакомству съ поднятымъ вопросомъ. Разъ старинная межа будетъ указана вышеозначенными лицами съ помощью знаковъ, уцѣлѣвшихъ отъ времени проведенія послѣдней, постановка приговоровъ о возстановленіи старинной границы имѣетъ мѣсто въ общинномъ сходѣ, а выполненіе приговора предоставляется четыремъ или десяти сосѣдямъ, выбираемымъ, непремѣнно, изъ числа жителей той общины, въ которой расположенъ спорный участокъ. Въ одномъ только случаѣ постановка приговора по означеннымъ искамъ переносится прямо въ королевскій судъ, когда не сохранилось ни знаковъ межеванія, ни лицъ, которымъ была бы извѣстна старинная межа. Право пересмотра процесса королемъ обнаруживается каждый разъ, когда возникаетъ жалоба на лживость тѣхъ или другихъ свидѣтельскихъ показаній. Присужденіе къ денежному наказанію виновниковъ послѣднихъ принадлежитъ никому иному, какъ королю *). Въ спорахъ о границахъ сторонами могутъ быть не только частныя лица, но и цѣлыя общины; очевидно, что въ этомъ случаѣ рѣшеніе процесса не можетъ уже принадлежать общинному суду, а составляетъ предметъ вѣдомства королевскихъ судовъ. Разбирательству общинныхъ судовъ принадлежатъ также процессы по жалобамъ на совершеніе тѣхъ или другихъ дѣйствій, съ цѣлью дальнѣйшаго захвата чужой собственности, каково преднамѣренное уничтоженіе тѣхъ или другихъ знаковъ межеванія **).

Вторую категорію процессовъ, подлежащихъ разбирательству сель-

---

*) Ману, гл. VIII, ст. 258—260; 246—254, 256, 263 и 265, 262; Яджнавалькья, гл. II, ст. 150 — 154; Учрежденія Нарады, ч. I, гл. IX, ст. 1 — 12 включительно.

**) Ману кн. VIII, ст. 264; Яджнавалькья кн. II, ст. 155; Учрежденія Нарады, ч. I, гл. XI.

скихъ сходовъ *), составляютъ нарушенія имущественныхъ правъ того или другаго изъ частныхъ владѣльцевъ или цѣлыхъ общинъ, путемъ потравы, присвоенія чужихъ плодовъ, рубки чужаго лѣса, произвольнаго проведенія плотинъ и тому подобныхъ дѣйствій, упоминаемыхъ въ цѣломъ рядѣ статей Яджнавалькьи и Нарады. Граница, отдѣляющая область общинной юрисдикціи по гражданскимъ дѣламъ отъ королевской, лучше всего можетъ быть обозначена слѣдующимъ образомъ: каждый разъ, когда характеръ разбираемаго случая требуетъ примѣненія одного изъ извѣстныхъ индійскому праву видовъ ордалій, постановка приговора принадлежитъ одному лишь суду короля или назначенной имъ судебной коллегіи **). Опредѣлить съ большею точностью юрисдикцію той или другой юстиціи мы отказываемся въ виду прямаго смысла 102 ст. 5 гл. 1 части Учрежденій Нарады, статьи, въ которой право обращаться къ ордаліямъ признается за судьей каждый разъ, когда онъ не можетъ прійти, путемъ обращенія къ остальнымъ видамъ доказательствъ, къ опредѣленному убѣжденію насчетъ гражданской отвѣтственности или уголовной виновности одной изъ сторонъ На основаніи этой статьи мы считаемъ себя вправѣ признать, что третью категорію предметовъ вѣдомства общинныхъ судовъ составляли всякаго рода гражданскіе процессы каждый разъ, когда они возникали между лицами полноправными и неподсудными спеціальнымъ судамъ ***), и при разбирательствѣ ихъ обращеніе къ ордаліямъ не признавалось неизбѣжнымъ ****).

Тогда какъ гражданская юрисдикція составляла достояніе судовъ обѣихъ категорій,—уголовная всецѣло принадлежала королевскимъ

*) См. Яджнавалькья, кн. II, ст. 227—230 включительно, ст. 162, 187 и 157. Учрежденія Нарады, ч. I, гл. XI, ст. 28, 29, 31—34, 37—39.

**) См. Учрежденія Нарады, гл. V, I части, ст. 119.

***) Подсудными спеціальнымъ судамъ слѣдуетъ признать членовъ нераздѣльной семьи и лицъ, входящихъ въ составъ ремесленныхъ или торговыхъ корпорацій, изъ которыхъ первые были подсудны семейнымъ судамъ, а вторые ремесленнымъ расправамъ.

****) Такъ, напр., обязательное употребленіе ордалій въ спорахъ о депозитѣ, когда одна сторона отрицаетъ фактъ полученія его отъ другой (согласно предписанію 104 ст. 5 гл I части Учрежденій Нарады), имѣетъ своимъ послѣдствіемъ исключительное разбирательство ихъ королевскими судами.

судамъ, какъ можно заключить, на основаніи 104 ст. 5 гл. I части Учрежденій Нарады, говорящей о безусловномъ обращеніи къ ордаліямъ во всѣхъ случаяхъ употребленія насилія—равно и въ случаяхъ простаго оскорбленія, причиненнаго кому либо ночью или въ лѣсу или, наконецъ, въ его жилищѣ.

Рядомъ съ постановкой приговоровъ по спорнымъ дѣламъ общинные суды имѣютъ еще право производства такъ называемыхъ безспорныхъ дѣлъ. Мы видѣли уже, что въ эпоху редактированія свода Ману совершеніе купли-продажи на недвижимую собственность требовало предварительнаго согласія сосѣдей. Четыре вѣка спустя, начало частной собственности на землю уже настолько успѣло окрѣпнуть въ средѣ индійскаго общества, что отъ прежняго стѣсненія при производствѣ акта отчужденія сохранилось одно лишь требованіе публичности послѣдняго, требованіе, которому отвѣчаетъ обычай совершенія его въ сельскомъ сходѣ *).

Если мы описали съ нѣкоторою подробностію административно-судебныя функціи индійскихъ общинъ въ V и VI вѣкахъ по Р. Х.; то лишь потому, что въ законодательныхъ постановленіяхъ, регулирующихъ ихъ участіе въ области полицейской, финансовой и судебной администраціи, заключаются единственные намеки на ихъ существованіе въ это время. И это понятно, если принять во вниманіе, что въ своихъ имущественныхъ отношеніяхъ общинамъ было предоставлено руководствоваться, по прежнему, мѣстными обычаями и распорядками, обязательная сила которыхъ лишній разъ признана Яджнавалькьей и Нарадой. Объ организаціи самихъ общинъ и муниципальныхъ властей и въ особенности о формахъ общаго пользованія землею мы находимъ лишь крайне скудныя и отрывочныя свѣдѣнія, свѣдѣнія, которыя, будучи, однако, сближены съ тѣми, какія имѣются относительно роли общинъ въ государственной администраціи и пополнены скудными свидѣтельствами современныхъ писателей, могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе и объ этой, наиболѣе интересующей насъ сторонѣ общинной жизни. Начнемъ

*) „Принятіе дара должно быть производимо публично, постановляетъ кн. II, ст. 176 Яджнавалькьи, особенно, когда предметомъ даренія является недвижимая собственность".

прежде всего съ организаціи муниципальнаго управленія и перейдемъ затѣмъ послѣдовательно къ внутреннему составу самихъ общинъ и къ общинному хозяйству. Съ тѣхъ поръ какъ общины включены были, какъ отдѣльныя звенья, въ организмъ полицейской и судебной администраціи, правительство не могло оставить безъ вниманія вопросъ о самыхъ органахъ сельскаго управленія и объ отношеніи къ нему «міра». Тогда какъ сводъ Ману не содержитъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній насчетъ организаціи общиннаго управленія, Яджнавалькья и Нарада включаютъ въ себѣ, каждая, нѣсколько статей по этому предмету. Удерживая назначеніе общинныхъ старѣйшинъ за самими общинами *), оба кодекса совѣтуютъ производить выборъ послѣднихъ изъ числа лицъ, понимающихъ какъ слѣдуетъ свои обязанности, нестяжательныхъ и чистыхъ душею **), и предписываютъ членамъ общинъ безусловное повиновеніе ихъ предписаніямъ ***).

Несмотря на отрывочность свѣдѣній, сообщаемыхъ индійскими сводами о внутреннемъ составѣ общинъ, мы можемъ, опираясь на одно мѣсто изъ сочиненія Страбона, при помощи аналогіи съ современной намъ общинною жизнью въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной Индіи и Пенджабѣ, указать на существованіе въ Индіи задолго до нашего времени двухъ типовъ землевладѣльческой общины—родовой и сельской. Въ самомъ дѣлѣ, если мы внимательно отнесемся къ различію терминовъ, употребляемыхъ Нарадой при обозначеніи членовъ общинныхъ союзовъ, если мы примемъ во вниманіе, что въ однихъ статьяхъ означенныхъ сводовъ они называются родственниками ****), а въ другихъ только сожителями *****, то мы должны будемъ прійти къ заключенію, что въ эпоху редактированія этого свода въ Индіи существовали общины двоякаго рода: съ одной стороны—родовыя, а съ другой—сельскія. Существованіе первыхъ еще за четыре вѣка до Р. Х. прямо доказы-

*) Яджнавалькья, гл. II, ст. 188.
**) Ibid, ст. 191
***) Ibid, ст. 188
****) Учрежденія Нарады, ч. I, гл. 5, ст. 38 и 41; гл. XVII, ст. 2.
*****) Ibid, ч. I, гл. 1, ст. 7.

вается приводимымъ у Страбона *) свидѣтельствомъ генерала Александра Македонскаго, Неарка, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Индіи встрѣтилъ обработку земли цѣлыми родами, дѣлившими между собою къ концу года продукты урожаевъ, точь въ точь какъ это имѣетъ мѣсто еще и въ наше время въ немногихъ, правда, общинахъ сѣверо-западной Индіи. Но если родовыя общины, основанныя частью на началѣ общинной эксплуатаціи, частью на началѣ отдѣльнаго пользованія каждымъ семействомъ принадлежащимъ ему по наслѣдственному праву надѣломъ, встрѣчались еще и восемьсомъ лѣтъ спустя въ V и VI в. по Р. Х., по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ страны и, именно въ тѣхъ въ какихъ можно наблюдать ихъ еще и нынѣ, то въ большей части Индіи господствующимъ типомъ общиннаго устройства являлись уже сельскія общины, притомъ такія, въ которыхъ индивидуальные надѣлы опредѣлялись не наслѣдственнымъ правомъ, а фактическимъ владѣніемъ, другими словами обработкой. Иначе мы не могли бы встрѣтить въ разбираемыхъ нами сводахъ постояннаго упоминанія не о состоящихъ другъ съ другомъ въ кровномъ родствѣ лицахъ—родичахъ, а о сосѣдяхъ, собраніе которыхъ и составляетъ сельскій сходъ. Что еще болѣе укрѣпляетъ меня въ этой мысли—это громадное значеніе, какое законодатель придаетъ въ обоихъ кодексахъ фактическому владѣнію иначе обработкѣ, значеніе, которое особенно наглядно выступаетъ, съ одной стороны, въ отказѣ законодателя признать фактъ незаконнаго владѣнія хотя бы и тремя поколѣніями безостановочно титуломъ собственности **), если владѣніе не было связано съ обработкой ***); а съ другой, въ предоставленіи законодательствомъ права владѣнія покинутымъ его прежнимъ владѣльцемъ участкомъ тому, кто приложитъ къ нему свой трудъ ****).

---

*) Страбонъ, кн. XV, гл. 1 (цитирована Віоле въ его статьѣ, помѣщенной въ Bibliothèque de l'école des chartes за 72 годъ и озаглавленной: „Caractère collectif des premières propriétés immobilières"), стр. 465.

**) Яджнавалькья, кн. II, стр. 27 и 28. Нарада, ч. I. гл. XI, ст. 27.

***) Яджнавалькья, кн. II, ст. 27 и Нарада, ч. I, гл. IV, ст. 4.

****) Нарада, гл. IV, ст. 18, 19 и 20 Если владѣлецъ того или другаго участка не въ состояніи будетъ подвергнуть послѣдній обработкѣ по бѣдности,

Если въ юридическихъ памятникахъ занимающаго насъ періода мы и находимъ нѣкоторые намеки на существованіе въ Индіи въ эпоху ихъ составленія общинной формы владѣнія землею, то въ нихъ въ то же время наглядно выступаютъ результаты того медленнаго процесса индивидуализаціи имущественныхъ отношеній, начало которому было положено еще въ эпоху редактированія свода Ману; иначе нечего было бы сводамъ распространяться съ такой подробностью о порядкѣ проведенія частныхъ межъ и о возстановленіи границъ нарушеннаго владѣнія *). Спрашивается теперь, какой былъ ближайшій источникъ возникновенія частнаго землевладѣнія. Рядомъ съ самопроизвольнымъ разложеніемъ общиннаго, существуетъ, какъ намъ извѣстно, еще одинъ порядокъ возникновенія частной собственности—обращеніе подъ обработку никѣмъ не занятыхъ пространствъ, каждый разъ съ разрѣшенія владѣльцевъ пустоши—членовъ или старѣйшинъ общины. Объ этомъ способѣ установленія частной собственности на землю знаетъ уже, какъ мы видѣли, сводъ Ману. О ней говорятъ и всѣ послѣдующіе своды. Единственной перемѣной съ теченіемъ времени является то, что мѣсто прежняго согласія общинныхъ владѣльцовъ занимаетъ разрѣшеніе народнаго старѣйшины. Причины такого переворота указаны были мною уже во вступительной главѣ къ настоящему труду. Я имѣлъ случай замѣтить въ ней, что по мѣрѣ удаленія отъ времени первоначальнаго осѣданія племенъ на опредѣленныхъ пространствахъ власть племенныхъ старѣйшинъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени народными, постепенно возрастаетъ и что это возрастаніе въ частности обнаруживается, въ области имущественныхъ отношеній, въ установленіи юридической фикціи, въ силу которой народный старѣйшина становится, если не de facto, то, по крайней мѣрѣ, de jure, верховнымъ собственникомъ всей занятой народомъ территоріи.

а также въ случаѣ смерти или исчезновенія владѣльца, доходы съ участка поступаютъ къ тому, кто открыто приступитъ къ его воздѣлыванію. Ст. 26. Земля, которая втеченіи 5 лѣтъ оставалась безъ обработки, считается пустопорожней. См. также гл. XIII, ст. 48.

*) См. напр. весь XI отдѣлъ 2 части Учрежденій Наряды Препирательства касательно границъ владѣній.

Я разумѣю здѣсь то dominium eminens, которое въ самой рѣзкой формѣ выступаетъ въ наше время, правда, лишь въ абсолютныхъ монархіяхъ, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ *); но которое, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ существовать въ юридическомъ сознаніи народовъ, имѣющихъ даже такія свободныя учрежденія, каковы англійскія **). Въ силу этой юридической фикціи, представитель верховной власти имѣетъ возможность располагать свободно пустопорожними землями общинныхъ союзовъ, раздавая незанятыя никѣмъ пространства въ собственность лицамъ, готовымъ обратить ихъ подъ обработку.

Что индивидуальныя владѣнія сплошь и рядомъ возникали этимъ путемъ въ ущербъ общинной собственности, доказательство этому можно найти въ анналахъ отдѣльныхъ общинъ—источника, къ сожалѣнію еще мало доступнаго для незнакомыхъ съ санскритомъ историковъ права. Однимъ изъ такихъ источниковъ «повѣствованіемъ о порядкѣ основанія села Муруда въ южномъ Канканѣ» намѣренъ воспользоваться и я для иллюстраціи указаннаго мною выше порядка распоряженія раджами пустопорожнею землею общинъ. Хроника, о которой идетъ здѣсь рѣчь, найдена была однимъ индійскимъ ученымъ по имени Нараіянъ Мандликъ въ семейномъ архивѣ браминскаго рода изъ деревни Муруда. Хроника была напечатана Мандликомъ, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ переводѣ на англійскій языкъ, въ журналѣ Бомбейской вѣтви азіатскаго общества и снабжена имъ весьма цѣнными примѣчаніями, цѣлью которыхъ является приблизительное опредѣленіе времени составленія рукописи. Ученый издатель вышеозначенной рукописи относитъ время ея появленія въ свѣтъ къ XIV или XV в. христіанской эры. Въ текстѣ, какъ онъ самъ соглашается, обнаруживается, однако, притязаніе на болѣе глубокую древность. Нѣкоторые намеки

---

*) Silvestre de Sacy. Du droit de propriété territoriale en Egypte, а также рядъ писемъ, помѣщенныхъ въ économiste français, сентябрь 1873, о поземельныхъ отношеніяхъ въ Турціи. Тоже отношеніе монарха къ землямъ, состоявшимъ во владѣніи какъ общинъ, такъ и частныхъ лицъ, существовало и въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ Московскій періодъ ея исторіи.

**) См. Allen Royal prerogative 1849, стр 125 и слѣд.

на установленіе въ селеніи «москей», sunyalaya, или, какъ переводитъ это слово Мандликъ, «abodes of nothing» *), легко могутъ быть результатомъ позднѣйшихъ вставокъ, такъ часто встрѣчаемыхъ въ древнѣйшихъ текстахъ не одной Индіи. Съ другой стороны изданная Мандликомъ рукопись далеко можетъ быть не древнѣйшей. Въ виду этихъ соображеній не считаю возможнымъ отнестись съ полнымъ отрицаніемъ, какъ это дѣлаетъ издатель, къ мѣстнымъ преданіямъ, признающимъ за селеніемъ Муруда довольно глубокую древность. Основаніе самаго селенія приписывается хроникой выходцамъ изъ верхней Индіи, вожакомъ которыхъ былъ браминъ Гангадара Рата. Въ лѣсу, принадлежавшемъ общинѣ Азуда, этотъ послѣдній находитъ удобное мѣсто для устройства новаго поселка, испрашиваетъ у общества въ даръ пространство земли, достаточное для совершенія на немъ акта сожиганія покойниковъ (или такъ наз. rudrabhumika) и очищаетъ затѣмъ послѣднее отъ растущаго на немъ лѣса. На очищенномъ, такимъ образомъ, участкѣ онъ намѣревается поселить наслѣдственныхъ владѣльцевъ (называемыхъ въ рукописи vatandara). Приступая къ выполненію своего намѣренія, онъ, прежде всего, выдѣляетъ своимъ ученикамъ два участка, изъ которыхъ одинъ долженъ оставаться въ наслѣдственномъ владѣніи жреца, совершающаго жертвоприношенія (vaisámpáyana), а другой долженъ быть предоставленъ на тѣхъ же условіяхъ жрецу, обязанностію котораго будетъ отправленіе

---

*) Sunyalaya or the abode of nothing appears to be the name applied to a Muhammadan mosque and it combines as well the physical fact of there being nothing in the place and a sort of suppressed ridicule of the followers of a faith whose temples are abodes of nothing. Я считаю позднѣйшей интерполяціей весь слѣдующій отрывокъ. „Мудрецъ, предвидя наступленіе царства „Javana“, оставилъ къ сѣверу отъ селенія по ту сторону межевыхъ камней мѣсто для постройки Sunyalaya. Къ востоку отъ него и къ западу отъ межевыхъ знаковъ оставлено было мѣсто для поселенія „Javana“.—Все приведенное мѣсто кажется мнѣ интерполированнымъ въ позднѣйшее время потому, что слѣдующія за тѣмъ строки по смыслу своему прямо слѣдуютъ за предшествующими цитированному отрывку строками. „Между владѣніями наслѣдственныхъ пользователей (vatandaras) установлены были межевые знаки“ (камни gadadu)... „а по ту и другую сторону оставлены были участки для членовъ остальныхъ кастъ“.

самаго богослуженія. Послѣдній извѣстенъ въ текстѣ подъ названіемъ d'at'ara. «Такъ какъ, говорится далѣе въ разсказѣ, въ означенномъ мѣстѣ не было пастбища, то мудрый Гангадара Рата отправился къ раджѣ Джаландгара изъ династіи Секара съ ходатайствомъ о предоставленіи ему нужнаго для этой цѣли участка. Чтобы исполнить просьбу Гангадара Раты раджа обращается къ четыремъ сосѣднимъ селеніямъ съ требованіемъ уступить ему въ наслѣдственную собственность (vatana) часть принадлежащихъ имъ пастбищъ и отдаетъ, затѣмъ, полученный имъ участокъ мудрому Гангадара Ратѣ, который принимаетъ отъ себя мѣры къ тому, чтобы никто на будущее время, за исключеніемъ его самого и поселившихся вмѣстѣ съ нимъ семействъ, не обнаруживалъ притязанія на владѣніе вышеуказаннымъ участкомъ. «Выдѣливши изъ пріобрѣтеннаго имъ такимъ образомъ пространства, читаемъ мы въ хроникѣ, отдѣльный лѣсной участокъ и установивши въ немъ, затѣмъ, кумировъ — боговъ покровителей лѣса, опредѣливъ надѣлы каждаго изъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ, отведши опредѣленные участки земли для постройки храмовъ и устройства мѣстъ для омовенія и погребенія, поставивши кумировъ и удержавши нѣкоторыя земли въ свое исключительное владѣніе, Гангадара Рата обозначилъ межевыми знаками (камнями gadadu) границы каждаго владѣнія. Незанятое вышеозначенными лицами и учрежденіями пространство было удержано для поселенія на немъ судръ и другихъ кастъ. Все селеніе раздѣлено было на восемь округовъ, изъ которыхъ каждый долженъ былъ заключать въ себѣ извѣстное число личныхъ надѣловъ. Особые начальники были назначены въ каждый изъ округовъ.

Независимо отъ полученныхъ уже въ даръ земель Гангадара Рата выпросилъ у раджи участокъ именуемый «Караванда». Часть послѣдняго была удержана имъ самимъ, другая раздѣлена между браминами, изъ которыхъ каждому отведенъ былъ также особый бассейнъ для производства въ немъ омовеній. Отдѣльно отъ вышеобозначеннаго участка, въ мѣстѣ, именуемомъ Казеди и къ сѣверу и востоку отъ Нагалесвара,

поселены были судрасы и другія касты. Пруды и каналы проведены были частью съ цѣлью дать возможность браминамъ производить предписываемыя закономъ омовенія, частью для того, чтобы доставить попой скоту. Внѣ предѣловъ селенія были удержаны особые участки: 1) для приношенія браминами ежегодно ихъ предкамъ поминальныхъ пироговъ, 2) для ежегоднаго поминанія и самого Гангадара Раты послѣ его кончины, 3) для покрытія издержекъ культа Магадесвара. Одна лишь треть доходовъ съ этого послѣдняго участка употребляема была съ только что указанной цѣлью. Изъ остальныхъ двухъ третей одна должна была идти на покрытіе издержекъ годоваго поминанія Гангадара Раты, другая — на содержаніе состоящаго при храмѣ брамина. Наконецъ, къ сѣверу особый участокъ земли былъ предназначенъ для покрытія издержекъ ежегодныхъ празднествъ въ честь Магадесвара и для раздачи народу бетелевыхъ орѣховъ, тогда какъ къ югу, на берегахъ Vaya Ganga, Гангадара Рата удержалъ за собою особое мѣсто для производства омовеній и приношенія молитвъ божествамъ».

Я изложилъ довольно подробно содержаніе этого любопытнаго текста и обошелъ молчаніемъ лишь тѣ части его, которыя представляютъ интересъ для однихъ лицъ, занимающихся индійской мифологіей. Поступая такимъ образомъ, я имѣлъ въ виду доставить читателю возможность на одномъ частномъ примѣрѣ изучить роль, какую въ процессѣ индивидуализаціи имущественныхъ отношеній играло въ Индіи, какъ и повсюду, право народныхъ старѣйшинъ и общинныхъ властей раздавать въ собственность первымъ воздѣлывателямъ незанятыя никѣмъ пространства.

Обнаруженіемъ въ индійскомъ правѣ V и VI вѣковъ по Р. Х. слѣдовъ общинной формы владѣнія землею и описаніемъ причинъ ея разложенія далеко еще не оканчивается наша задача. Рядомъ съ разлагающейся общинной собственностью, законодательство этого времени знаетъ еще собственность семейную, которая въ свою очередь проходитъ медленный и самопроизвольный процессъ обособленія. Отдѣльныя стадіи этого процесса выступаютъ сами собою изъ анализа законодательныхъ сводовъ.

Начать съ того, что между тѣмъ, какъ прежде, взаимная отвѣтственность родственниковъ не поставлена была въ зависимость ни отъ какихъ степеней родства,—въ настоящее время она ограничивается тремя степенями нисходящей линіи и двумя въ боковой: дѣти отвѣчаютъ сообразно съ этимъ только другъ за друга, за отца, дѣда и дядю и наоборотъ, каждый изъ вышеуказанныхъ, членовъ рода только за остальныхъ. Этими не многими родственниками, ихъ женами и дѣтьми ограничивается такимъ образомъ, какъ фактически такъ и юридически, личный составъ нераздѣльной семьи въ эпоху редактированія разбираемыхъ нами сводовъ, т. е. въ V и VI вѣкахъ по Р. Х.

Съ другой стороны, тогда какъ въ сводѣ Ману раздѣлъ доставшагося отъ родителей наслѣдства допускается только въ случаѣ открыто выраженнаго на этотъ счетъ желанія старшимъ сыномъ—въ Учрежденіяхъ Нарады онъ поставленъ въ зависимость отъ одного лишь уговора между членами семьи *). При существованіи послѣдняго, по крайней мѣрѣ между большинствомъ заинтересованныхъ лицъ **), раздѣлъ можетъ имѣть мѣсто даже при жизни отца или матери, съ момента прекращенія факта сожитія между родителями, выдачи замужъ дочерей, пріостановки менструаціи у жены и facultatis coeundi у мужа. Наконецъ, по волѣ отца, раздѣлъ можетъ имѣть мѣсто во всякое время его жизни ***). При раздѣлѣ отцевскаго наслѣдства каждый изъ сыновей и не замужнихъ дочерей, а въ случаѣ смерти—ихъ потомство или, наконецъ, при жизни матери,—послѣдняя, получаютъ свою часть, размѣръ которой опредѣляется, съ одной стороны, старшинствомъ ****), съ другой—принадлежностью къ той или другой кастѣ *****).Въ раздѣлѣ

*) Учрежденія Нарады, ч. I, гл. Ш, ст. 3, 14, 16.

**) Учрежд. Нарады, ч. I, гл. ХШ, ст. 5 „Пусть старшій братъ поддерживаетъ всю семью вмѣсто отца, если члены послѣдней согласятся, по прежнему, жить совмѣстно; тѣ же обязанности, по отношенію къ семьѣ можетъ принять и младшій братъ, если онъ имѣетъ нужныя къ тому способности: благосостояніе семейства зависитъ отъ его искусства въ веденіи дѣлъ“

***) Ibid, гл ХШ, ст. 24 и 39.

****) Ibid, гл. XIII, ст. 1—4 ст. 13 и 14.

*****) Старшій братъ получаетъ большій противъ остальныхъ надѣлъ, тогда какъ младшій долженъ удовольствоваться меньшей сравнительно съ прочими

материнскаго наслѣдства участвуютъ однѣ дочери или, за смертію послѣднихъ, ихъ нисходящее потомство. Законодательство допускаетъ раздѣлъ наслѣдства не только при открыто-выраженномъ согласіи заинтересованныхъ въ немъ лицъ, но даже и въ томъ случаѣ, когда согласіе подразумѣвается. Десяти лѣтъ независимаго другъ отъ друга управленія каждымъ своимъ имуществомъ и выполненія требуемыхъ религіознымъ закономъ жертвоприношеній въ память усопшихъ родителей достаточно для того, чтобы быть признаннымъ выдѣленнымъ изъ семьи *).

Ослабленіе кровной связи между членами нераздѣльной семьи наглядно выступаетъ также изъ тѣхъ постановленій законодательства, которыя регулируютъ собою отношенія частнаго лица къ имуществу, пріобрѣтенному его собственнымъ трудомъ, помимо всякихъ затратъ изъ общаго имущества семьи. Слѣдуя толкованію одного изъ комментаторовъ свода Ману (Васишты), можно прійти къ заключенію, что въ эпоху редактированія свода членъ семьи приложившій свой трудъ къ пріобрѣтенію извѣстнаго предмета (все равно движимости или недвижимости), не становился исключительнымъ собственникомъ его, а получалъ лишь двойную долю участія въ его раздѣлѣ по смерти главы семьи **).

Требованіе, чтобы имущество было пріобрѣтено помимо всякихъ затратъ со стороны семьи, истолковываемо было на первыхъ порахъ въ смыслѣ благопріятномъ интересамъ семьи. Въ этомъ согласны всѣ комментаторы, и Катіаяна, и Вригаспати, и Віаза, и Митакшара. Въ позднѣйшихъ сводахъ на оборотъ, — права семьи приносятся въ большинствѣ случаевъ въ жертву интересамъ частнаго пріобрѣтателя. Яджнавалькья, постановленія которой на этотъ счетъ до сихъ поръ признаются обязательнымп въ англійскихъ судахъ въ Индіи, уже знаетъ объ исключительной собственности на подарокъ,

---

братьями долей. Надѣлы остальныхъ братьевъ, въ томъ случаѣ когда они принадлежатъ всѣ и каждый къ одной и той же кастѣ, равны между собою (Ibid, гл. XI, ст. 4 и 13).

*) Ibid, гл. XI, ст. 41.

**) См. Mayr. Das Indische Erbrecht, Wien, 1873, стр. 28, 29 и 30. — A treatise on hindu law and Usage by John Mayne, Madras, 1878, стр. 189.

сдѣланный другомъ, на приданое и на т. п. предметы *). Въ свою очередь Нарада постановляетъ: «въ раздѣлъ не поступаетъ все, пріобрѣтенное мужествомъ, знаніемъ, а равно и женино имущество **).

Не менѣе убѣдительнымъ доказательствомъ усилившейся индивидуализаціи имущественныхъ отношеній въ періодъ времени отъ составленія свода Ману до появленія Яджнавалькьи и Нарады служитъ то обстоятельство, что оба названные мною свода гораздо шире понимаютъ свободу распоряженія частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, нежели дѣлаетъ это первый по времени законодатель Индіи, Ману. Тогда какъ, согласно своду Ману, отчужденіе земли происходитъ не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго согласія сосѣдей — членовъ общинныхъ союзовъ, въ Учрежденіяхъ Нарады выставляется одно лишь требованіе публичности крѣпостныхъ сдѣлокъ. Но если недвижимая собственность и признается подъ вышесказаннымъ условіемъ объектомъ свободнаго распоряженія, то далеко, однако, не вся. Въ числѣ имуществъ, неспособныхъ быть предметомъ даренія, Учрежденія Нарады называютъ общую собственность, а позднѣйшіе комментаторы формулируютъ это правило такимъ образомъ, что даютъ право признать неотчуждаемость общей собственности одинаково, какъ въ томъ случаѣ, когда будетъ представленъ имущественный эквивалентъ за нее, такъ и въ томъ, когда послѣднее обстоятельство не будетъ имѣть мѣста ***). Подъ общей собственностію, о которой идетъ

*) Учрежд. Нарады, ч. II, гл. XIII, ст. 6.

**) Ibid, стр. 223 и 224.

***) „Запрещеніе отчужденій имѣетъ мѣсто въ восьми случаяхъ: нельзя отдать другому общую собственность, нельзя отдать сына или жену безъ ихъ согласія и то лишь въ крайнемъ случаѣ, нельзя отдать другому чужой залогъ, ни все свое имущество, если имѣется потомство, ни депозитъ, ни вещь, занятую у кого либо въ пользованіе, ни то, что было обѣщано другому“ (Vrihaspati, кн. II, гл. IV, отдѣлъ I, ст. 5) „Общая собственность... объявлена мудрыми (лицами свѣдущими въ законахъ) неотчуждаемой (Dacsha, глава IX). См. Colebrooke. A Digest of Hindoo law on contracts and successions, Madras, изд. 1864 г. Общинная собственность отчуждаема лишь въ одномъ случаѣ: съ согласія всѣхъ участвующихъ въ пользованіи ею Vyasa, кн. II, гл. II.

здѣсь рѣчь, слѣдуетъ разумѣть родовую и по тому самому нераздѣльную собственность семьи. Отцу семейства дозволяется одно лишь распоряженіе доходами съ послѣдней, и то не раньше, какъ по покрытіи необходимыхъ издержекъ на содержаніе семьи *).

Если отъ времени появленія Яджнавалькьи и Нарады мы перейдемъ къ эпохѣ комментаторовъ индійскаго права, эпохѣ, совпадающей со временемъ владычества монголовъ въ этой странѣ и обнимающей собою XIV, XV и XVI столѣтія **), то намъ легко будетъ констатировать, въ юридическихъ памятникахъ этого времени, съ одной стороны, остатки стариннаго общиннаго быта, а съ другой успѣхи, сдѣланные процессомъ индивидуализаціи имущественныхъ отношеній въ періодъ времени отъ VI до XIV и XV вѣковъ по Р. Х. То обстоятельство, что ни въ одномъ изъ современныхъ юридическихъ памятниковъ мы не находимъ прямаго описанія общинной формы владѣнія землею, легко объясняется уже приведеннымъ нами выше соображеніемъ;—я разумѣю регулированіе отношеній общинныхъ владѣльцевъ не закономъ, а мѣстнымъ обычаемъ. Одинъ изъ относящихся къ этому періоду сводовъ индійскаго права, Пита Мага, прямо требуетъ рѣшенія на основаніи мѣстныхъ обычаевъ споровъ, возникающихъ между сельскими жителями, пастухами и т. д. ***) Обязательная сила обычнаго права одинаково признается всѣми новѣйшими памятниками индійскаго права. Слѣдуя въ этомъ отношеніи, какъ они сами утверждаютъ, постановленіямъ Вамены Пураны, Вахеспати и Рагумандана прямо объявляютъ закономъ страны всякій обычай, сохранившій въ ней практическое примѣненіе не смотря на смѣну нѣсколькихъ поколѣній****). Хотя регулированіе имущественныхъ отношеній общинныхъ владѣльцевъ и предоставлено вполнѣ мѣстнымъ обычаямъ, примѣняемымъ общинными судами *****), тѣмъ не менѣе въ интересующихъ

---

*) Учрежденія Нарады, изданіе Джолли, часть II, гл. IV, статья 6.

**) См. Mayne. Hindu law and usage, стр. 20—26.

***) См. переводъ Віавагара Сара Санъ Грага, сдѣланный Сисе, ч. I, § 6, стихъ 12.

****) Кольбрукъ, т. I, стр. 116

*****) Перечисляя разные виды юрисдикціи одинъ изъ новѣйшихъ сводовъ, Бригу, упоминаетъ въ числѣ другихъ и юрисдикцію одной или совокупности нѣсколькихъ общинъ. Первой предоставлено разбирательство процессовъ,

насъ комментаріяхъ можно найти нѣкоторые намеки на существованіе въ ихъ время по крайней мѣрѣ извѣстныхъ видовъ коллективнаго владѣнія. Катіаяна прямо упоминаетъ объ общинной землѣ, говоря о правѣ владѣльцевъ сосѣднихъ съ ней участковъ на пользованіе фруктами съ ея деревьевъ *). Въ свою очередь Вригаспати, перечисляя виды общей собственности, не подлежащей отчужденію, говоритъ о землѣ «принадлежащей всѣмъ» **).

Господствующимъ типомъ поземельной собственности въ разсматриваемый нами періодъ продолжаетъ оставаться по прежнему нераздѣльная собственность семьи, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что въ судахъ характеръ нераздѣльности признается за тѣмъ или другимъ спорнымъ участкомъ до тѣхъ поръ, пока заинтересованнымъ лицемъ не будетъ доказано обратнаго ***). О нераздѣльной собственности говорятъ всѣ и каждый изъ новѣйшихъ сборниковъ индійскаго права, то опредѣляя, кто изъ членовъ семьи имѣетъ право на участіе въ доходахъ отъ общаго имущества, а кто лишь на содержаніе на средства семьи ****), то подымая вопросъ о правѣ членовъ семьи требовать отчета въ управленіи ея имуществомъ отъ наслѣдственнаго или выборнаго главы ея. Вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ возможно отчужденіе или раздѣлъ семейной собственности, также принадлежитъ къ числу тѣхъ, отвѣтъ на которые встрѣчается въ любомъ изъ памятниковъ занимающаго насъ періода *****).

Если съ одной стороны, мы въ состояніи открыть въ нихъ слѣды старинныхъ формъ поземельнаго владѣнія, общинной и семейной собственности, то, съ другой, намъ не трудно также констатировать

возникающихъ между членами одной и той же общины, второй—постановка приговоровъ въ случаяхъ судебныхъ препирательствъ между членами двухъ различныхъ общинъ.

*) Віавагара Сара Санъ Грага, гл XI, ст. 22, стр. 165.

**) Les biens inaliénables sont le chemin, la terre etc... communs á tous (Ibid, гл IV, ст. I, стр. 130). Тоже постановляетъ Dacsha: Jobnt property. . are things which the lurned have declared unalienable.

***) Mayne, Hindu law, гл. VIII, стр. 209.

****) Ibid, стр 237, 238.

*****) См. Ibid, стр. 239 и слѣд

на основаніи ихъ фактъ усилившейся индивидуализаціи недвижимой собственности въ періодъ времени отъ VI по XIV столѣтіе по Р. Х. Этотъ фактъ наглядно выступаетъ какъ въ большей легкости семейныхъ раздѣловъ, такъ и въ большей свободѣ распоряженія не только благопріобрѣтеннымъ, но и родовымъ имуществомъ, особенно когда дѣло идетъ о предоставленіи тѣхъ или другихъ имущественныхъ выгодъ членамъ жреческой касты—браминамъ. Не пускаясь въ подробное изложеніе постановленій новѣйшихъ сводовъ насчетъ производства семейныхъ раздѣловъ и имущественныхъ отчужденій *), я ограничусь въ заключеніе указаніемъ той роли, какая въ процессѣ индивидуализаціи семейной собственности выпала на долю жреческаго сословія.

Неотчуждаемость составляетъ, какъ было замѣчено нами не разъ, отличительный признакъ нераздѣльной семейной собственности и является неодолимымъ препятствіемъ къ расширенію индивидуальнаго владѣнія привиллегированныхъ кастъ, и въ частности духовенства. Поколебать это начало—такова, очевидно, задача, какую должно преслѣдовать развившееся подъ его вліяніемъ законодательство. Эта цѣль, разумѣется, достигается не сразу, а постепенно, въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій. Сводъ Ману не знаетъ отчужденія нераздѣльнаго имущества семьи. Нарада причисляетъ, какъ мы видѣли, къ числу предметовъ неподлежащихъ отчужденію общую собственность. Въ новѣйшихъ сборникахъ индійскаго права и ихъ комментаріяхъ мы уже встрѣчаемъ разрѣшеніе подобнаго рода отчужденій, не иначе однако, какъ съ общаго согласія всѣхъ совладѣльцевъ **). Такъ какъ возможность даровыхъ отчужденій въ пользу духовенства необходимо должна была встрѣчать даже при существованіи вышеприведенныхъ постановленій серьозное препятствіе въ требованіи единогласія на производство отчужденія со стороны всѣхъ членовъ семьи, то духовенству естественно было стремиться, съ одной стороны, къ облегченію и ускоренію семейныхъ раздѣловъ,

*) Подробныя свѣдѣнія на этотъ счетъ можно найти въ книгѣ Мейна „Законъ и обычай въ Индіи“, 1878 г. Мадрассъ.

**) См. Віаза и Вивада Чинтамани, извлеченія изъ которыхъ приведены у Мейна на 289 и 290 стр. его труда.

имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ переходъ недвижимой собственности въ состояніе свободной отчуждаемости, а, съ другой, къ проведенію особыхъ въ законодательствѣ правилъ, облегчавшихъ распоряженіе семейной собственностью на случай даренія въ пользу жреческой касты. Уже сводъ Ману допускаетъ возможность семейныхъ раздѣловъ въ виду умноженія этимъ путемъ числа мѣстъ производства семейнаго культа. Одинъ изъ позднѣйшихъ комментаріевъ Куллука считаетъ такой раздѣлъ не только возможнымъ но и похвальнымъ *). Новѣйшіе своды единогласны въ поощреніи подобныхъ раздѣловъ. «Культъ предковъ, читаемъ мы въ одномъ изъ нихъ, имѣетъ несомнѣнно меньшее число очаговъ, въ томъ случаѣ, когда члены семьи пребываютъ въ совмѣстномъ сожитіи; отсюда польза и даже необходимость семейныхъ раздѣловъ въ интересахъ душъ усопшихъ предковъ» **).

Раздѣлъ семейной собственности въ глазахъ законодателя-жреца является не болѣе какъ однимъ изъ средствъ къ устраненію тѣхъ препятствій къ расширенію владѣній касты браминовъ, какое представляетъ собою начало неотчуждаемости семейной собственности. Та же цѣль должна была быть достигнута еще и другимъ путемъ. Отцу семейства въ силу закона слѣдовало предоставить право свободнаго производства дареній въ пользу духовенства, вопреки и какъ исключеніе изъ общаго правила о неотчуждаемости семейной собственности.

Въ Митакшарѣ, наиболѣе распространенномъ комментаріи индійскаго права на всемъ протяженіи западной части Индустана, допу-

---

*) См. Mayne, стр. 192.

**) Однохарактерныя постановленія заключаютъ въ себѣ и другіе своды. См. A View of the Hindu law as administered by the High Court of Judicature at Madras. by Nelson, of the Madras civil service. Madras 1877. Prajapati—Partion is to be made in order to the increase of dharma. So they may live together or separately out of regard for dharma. If they be separate dharma increases; therefore separation is right. Vyasa says: During the both parents lives the brothers are directed to dwell together; but their dharma increases when separated in their (the parents) default. Vrihaspati—The worship of pitris, devas and brahmans by those living by one cooking (or food) would be single (but) if divided would occur in each separate, house.

скается дареніе недвижимой собственности не только отцемъ семейства, но и любымъ изъ членовъ семьи, если такое отчужденіе происходитъ съ какой нибудь благочестивой цѣлью *). Отступая отъ общаго правила индійскаго права, признающаго дѣйствительность отчужденія лишь послѣ перехода фактическаго владѣнія отчуждаемымъ предметомъ въ руки новаго собственника, его, позднѣйшіе комментаторы, Катіаяна, Гаритта, признаютъ дѣйотвительность дареній, совершенныхъ кѣмъ либо на смертномъ одрѣ въ пользу духовенства **). Поступая такимъ образомъ, они кладутъ начало дальнѣйшему развитію завѣщательнаго права, о которомъ въ древнѣйшемъ сводѣ нѣтъ и помину.

Что даренія въ пользу духовенства, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, представляютъ собою древнѣйшіе виды распоряженія семейной собственностью—лучшимъ доказательствомъ этому служитъ констатируемый Митакшарой фактъ подведенія другихъ видовъ распоряженія имуществомъ подъ форму дареній съ цѣлью поставить ихъ подъ одинаковую съ послѣдними законодательную гарантію. Въ этомъ фактѣ мы не будемъ, по примѣру Мейна, усматривать отличительную особенность индійскаго права, такъ какъ совершенно однохарактерныя явленія извѣстны намъ и въ исторіи другихъ законодательствъ и въ частности и германскихъ. Анализъ варварскихъ законовъ, меровингскихъ карловингскихъ грамотъ, дастъ намъ возможность въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ показать тотъ же порядокъ преемства между видами отчужденія недвижимой собственности, какой только что былъ констатированъ нами въ Индіи, и на всемъ протяженіи германо-романскаго міра.

---

*) См. Англійскій переводъ послѣдней Whitley Stokes. (Hindu law books, edited by Whitley Stokes, Madras, 1865 г.) При изложеніи ученія новѣйшихъ сборниковъ индійскаго права, я пользовался также переводомъ Sicé съ Vyavahara—Sara-Sanghraha, трактата, написаннаго на тамильскомъ нарѣчіи профессоромъ юридической школы въ Мадрассѣ въ началѣ 30 годовъ и заключающаго въ себѣ извлеченіе изъ отдѣльныхъ юридическихъ сборниковъ. Эти извлеченія касаются лишь тѣхъ правилъ старинныхъ сводовъ, которыя находятъ себѣ практическое примѣненіе на Коромандельскомъ берегу и по нынѣ.

**) Mayne, стр. 324.

Заканчивая очеркъ исторіи поземельныхъ отношеній въ Индіи въ эпоху ея политической независимости, мы сами вполнѣ сознаемъ неполноту и подчасъ отрывочность приводимыхъ нами данныхъ. Оба недостатка объясняются характеромъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, законодательныхъ сводовъ и юридическихъ комментаріевъ. И тѣ, и другіе касаются непосредственно интересующаго насъ вопроса болѣе намеками, нежели прямыми указаніями. Послѣднія можно было бы найти въ однихъ лишь памятникахъ обычнаго права, другими словами, въ рѣшеніяхъ общинныхъ совѣтовъ (punchayet) за занимающій насъ періодъ. Нечего и говорить, что этотъ источникъ утраченъ для изслѣдователей навсегда. Мѣстныя хроники, вродѣ приведеннаго нами разсказа объ основаніи селенія Муруды, съ теченіемъ времени познакомятъ насъ, быть можетъ, съ нѣкоторыми чертами проявленія юридическаго сознанія сельскаго населенія Индіи. Онѣ никогда не вознаградятъ насъ за утрату прямыхъ источниковъ—новое доказательство тому, какъ необходимо неотложное собираніе свѣдѣній о народныхъ обычаяхъ въ такихъ странахъ, въ которыхъ, какъ напр. въ Россіи, онѣ являются доселѣ существеннымъ дополненіемъ къ праву писаному.

Представленный нами очеркъ отличается еще однимъ недостаткомъ—полной неопредѣленностью хронологіи. Кто знакомъ сколько нибудь съ учеными попытками англійскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ опредѣлить хотя бы приблизительно время составленія отдѣльныхъ сводовъ—едва ли обвинитъ насъ за то, что нашъ историческій очеркъ мы принуждены были разбить лишь на немногіе періоды, отдѣленные другъ отъ друга цѣлымъ рядомъ столѣтій. Во всякомъ случаѣ читатель найдетъ въ настоящей главѣ первую попытку историческаго освѣщенія тѣхъ перемѣнъ въ сферѣ вещнаго права, какія вносятъ позднѣйшіе по отношенію къ своду Ману памятники индійскаго законодательства, съ одной стороны, Яджнавалькья и Учрежденія Нарады, съ другой—новѣйшіе комментаторы и своды. Только благодаря замѣнѣ догматическаго порядка изложенія, какого сплошь и рядомъ держатся въ этомъ вопросѣ англійскіе и нѣмецкіе историки-юристы, пріемомъ историко-догматическимъ, мы

въ состояніи были возстановить, правда, въ самыхъ лишь общихъ чертахъ, процессъ индивидуализаціи поземельнаго владѣнія въ Индіи, процессъ, отдѣльныя стадіи котораго до сихъ поръ могутъ быть открыты въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ ея провинціяхъ. Анализъ законодательныхъ сводовъ убѣдилъ насъ такимъ образомъ не только въ томъ, что встрѣчающіяся въ наше время формы общиннаго владѣнія землею извѣстны были и древней Индіи, но и наглядно представилъ намъ ходъ развитія поземельныхъ отношеній въ этой странѣ отъ общаго къ частному, подкрѣпляя тѣмъ самымъ тотъ гипотетическій выводъ, какой сдѣланъ былъ нами въ предшествующей главѣ на основаніи изученія современныхъ формъ землевладѣнія. Мы вправѣ поэтому сказать въ заключеніе, что общинное владѣніе землею явилось въ Индіи, какъ и повсюду, на смѣну родоваго владѣнія, что въ свою очередь оно разновременно уступило мѣсто нераздѣльной семейной собственности; наконецъ, что частное землевладѣніе въ той формѣ, въ какой оно извѣстно намъ на протяженіи всего германо-романскаго міра, возникло въ Индіи сравнительно поздно, какъ результатъ разложенія общиннаго.

Спрашивается теперь, какое вліяніе оказалъ переходъ Индіи изъ-подъ владычества туземныхъ раджей въ руки магометанскихъ завоевателей, сперва арабовъ, а затѣмъ монголовъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, намъ необходимо познакомиться одновременно, какъ съ воззрѣніями мусульманскихъ юристовъ на послѣдствія завоеванія по отношенію къ покоренному населенію и занятой имъ территоріи, такъ и съ поземельной политикой арабо-персидскихъ военачальниковъ и великихъ моголовъ. Первое составитъ задачу ближайшей главы, второе—слѣдующей за нею.

Мусульманское право и измѣненія, внесенныя имъ въ сферу поземельныхъ отношеній въ Индіи.

Населяющіе Индію мослемы принадлежатъ, какъ извѣстно, къ послѣдователямъ школы Абу-Ганефы *). Знакомство съ ученіемъ этой школы насчетъ послѣдствій завоеванія по отношенію къ туземному населенію и занятой имъ территоріи является такимъ образомъ ключемъ къ пониманію характера переворота, совершеннаго въ области поземельныхъ отношеній покореніемъ Индіи сперва арабами, а позднѣе—монголами. Средствомъ къ осуществленію этой задачи является для меня изученіе двухъ наиболѣе извѣстныхъ представителей школы, авторовъ Гедайи и Мультеки **).

Первый, шейкъ Бурганъ Аддинъ Али, жившій во второй половинѣ XII вѣка, представилъ въ своемъ сочиненіи краткое, правда, но систематическое изложеніе основныхъ воззрѣній родоначальника школы въ примѣненіи нерѣдко къ совершенно новымъ отношеніямъ, вызваннымъ покореніемъ мослемами цѣлаго ряда народовъ и государствъ. По словамъ его англійскаго переводчика, Гамильтона, шейкъ Бурганъ Аддинъ Али и оставленный имъ трудъ, Гедайя, пользуются доселѣ неоспоримымъ признаніемъ въ магометанскихъ судахъ въ Индіи. Ссылки на Мультеку встрѣчаются въ нихъ гораздо рѣже, что не мѣшаетъ этому сборнику быть однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ комментаріевъ Ганефитскаго ученія, если не въ Индіи, то во всей передней Азіи, изъ которой вышли ея за-

*) Sicé. Le droit musulman, вступленіе.

**) При изложеніи ученія Гедайи я буду держаться англійскаго перевода ея Гамильтономъ, сдѣланнаго еще въ концѣ прошлаго вѣка. Что касается Мультеки, то я намѣренъ слѣдовать Белину (Journal Asiatique за 61 и 62 г.), такъ какъ переводъ интересующихъ меня текстовъ сдѣланъ имъ гораздо точнѣе, нежели d'Ohsson'омъ.

воеватели. Это обстоятельство заставляетъ меня держаться въ настоящей главѣ одинаково ученія обоихъ комментаторовъ. Ихъ согласіе въ основныхъ воззрѣніяхъ прямо указываетъ на то, что проводимая ими доктрина отношеній завоевателя къ поземельной собственности туземцевъ принадлежитъ къ числу основныхъ ученій школы, неизмѣнно повторяемыхъ индивидуальными ея представителями.

«Вступивши въ непріятельскую землю, читаемъ мы въ Гедайи, и обложивши города и крѣпости невѣрныхъ, мусульмане прежде всего обязаны потребовать отъ послѣднихъ перехода въ Исламъ.... Въ случаѣ отказа, побѣжденные должны быть обложены поголовнымъ сборомъ (jiziat)» *). Тоже только въ нѣсколько иной формѣ предписываетъ и Мультека, говоря: «Невѣрнымъ должно быть сдѣлано неоднократное предложеніе принять исламъ. Въ случаѣ несогласія съ ихъ стороны, побѣдитель облагаетъ ихъ поголовнымъ налогомъ (djizie), впрочемъ лишь тогда, когда они принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые допускаются къ его уплатѣ». Этотъ повидимому темный текстъ находитъ объясненіе себѣ въ слѣдующемъ соображеніи. Школа Абу-Ганефы, согласно въ этомъ отношеніи съ остальными тремя школами мусульманскихъ юристовъ, Малика, Шефаи и Ганнбала, установляетъ различіе между арабами—идолопоклонниками или ренегатами и такъ называемыми «народами писанія», которыми она одинаково признаетъ евреевъ, христіанъ, маговъ и язычниковъ—огнепоклонниковъ. Первые подлежатъ истребленію, вторые—одному лишь обложенію поголовнымъ сборомъ.

И такъ, прямымъ послѣдствіемъ завоеванія Гедайя и Мультека одинаково признаютъ одно лишь обложеніе побѣжденныхъ поголовнымъ сборомъ, и то лишь въ случаѣ ихъ несогласія перейти въ мусульманство. Что касается до собственности, то одна лишь движимая признается подлежащей вполнѣ присвоенію со стороны завоевателя **); недвижимая же частью остается за покореннымъ населеніемъ, неся отнынѣ въ пользу правительства заранѣе опре-

*) Гедайя, книга IX глава II-ая. (т. II., стр. 143).
**) Гедайя, кн. IX, гл. 4.

дѣленные налоговые платежи (караджъ) *), частью поступаетъ въ руки членовъ мусульманскаго войска, взамѣнъ жалованія за службу. Какія послѣдствія имѣетъ такой переходъ, связана ли съ нимъ каждый разъ уступка права собственности на землю или же въ большинствѣ случаевъ однѣхъ лишь имущественныхъ выгодъ съ послѣдней, въ формѣ натуральныхъ сборовъ и денежныхъ платежей съ ея владѣльцевъ, мы увидимъ впослѣдствіи. Въ настоящее же время ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ извлеченій изъ Гедайи, Мультеки и другихъ комментаріевъ Ганефитскаго права для подкрѣпленія нашей мысли.

«По завоеваніи страны, читаемъ мы въ Гедайи, имамъ вправѣ или раздѣлить ее между мослемами, или оставить ее въ рукахъ ея прежнихъ владѣльцевъ, призываемыхъ къ уплатѣ впредь поземельнаго сбора». И та и другая система имѣютъ въ свою пользу извѣстные прецеденты. Мы встрѣчаемъ первую въ дѣйствіи послѣ покоренія Кебира. Что касается до второй, то она была примѣнена Омаромъ къ жителямъ Ирана. Имаму принадлежитъ выборъ между ними. Высказываясь въ пользу той или другой, онъ долженъ принять во вниманіе окружающія его условія. По утвержденію нѣкоторыхъ лицъ, первая система желательна всякій разъ, когда войска правовѣрныхъ нуждаются въ средствахъ къ жизни. Если этого нѣтъ, то второй системѣ должно быть оказано предпочтеніе, такъ какъ она даетъ возможность накопленія въ пользу общества правовѣрныхъ постояннаго фонда, составляемаго изъ налоговыхъ поступленій съ земель туземцевъ. Шафаи отвергаетъ это ученіе, какъ нарушающее собою права завоевательнаго войска. Уплата туземцами поголовнаго и поземельнаго сбора не является въ его глазахъ достаточнымъ эквивалентомъ» **).

«Недвижимая собственность, постановляетъ въ свою очередь Мультека, имѣетъ источникомъ происхожденія завоеваніе. Она распадается на двѣ категоріи, во первыхъ, земли, свободныя отъ

*) Мусульманскій военачальникъ обязанъ также объявить невѣрнымъ, какъ велика требуемая съ нихъ сумма поземельнаго сбора или караджа и въ какіе сроки, должно послѣдовать взиманіе послѣдняго.

**) Ibid, кн. IX, гл 4.

платежа налоговъ, во вторыхъ, податныя. Первыя называются «uchrie» или «mulk», вторыя «kharadjie». Свободными отъ платежа налоговъ признаются тѣ, владѣльцы конхъ приняли исламъ, а равно и тѣ, которыя послѣ завоеванія страны у иновѣрныхъ раздѣлены были между мусульманами—завоевателями. Податными, наоборотъ, признаются тѣ, которыя оставлены были завоевателемъ во владѣніи собственниковъ—туземцевъ». Изъ приведенныхъ текстовъ видно, что объ обращеніи мусульманами всей покоренной ими страны въ доманіальную собственность не можетъ быть и рѣчи. Чтобы ни говорили на этотъ счетъ путешественники, какой бы смыслъ ни извлекали еще недавно оріенталисты ихъ изрѣченій Корана о принадлежности земли «въ собственность Богу» *), все же приходится рано или поздно согласиться съ тѣмъ, что слова Абу-Ганефы «Имамъ не можетъ объявить покоренную страну вакуфомъ ни всего народа, ни однихъ только побѣдителей», не имѣютъ инаго смысла кромѣ того, что радикально отрицаютъ идею обезземеленья туземнаго населенія въ пользу казны. Земли покоренной мослемами страны продолжаютъ оставаться, какъ общее правило, въ рукахъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ, общинныхъ и частныхъ, и распоряженіе ими имамомъ въ пользу мусульманъ допускается не болѣе, какъ на правахъ исключенія.

Спрашивается теперь, въ какой формѣ и въ чью пользу имѣютъ мѣсто послѣднія. Юридическіе памятники говорятъ одинаково, какъ о созданіи имамомъ безповоротной собственности духовныхъ, благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій, другими словами, такъ называемыхъ вакуфовъ, такъ и о раздачѣ военныхъ бенефицій (икта) членамъ мусульманскаго войска.

Разсмотримъ въ отдѣльности каждый изъ этихъ видовъ распоряженія покоренной завоевателемъ территоріей, обращая особенное вниманіе на послѣдствія, къ какимъ ведетъ переходъ земель изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ въ руки надѣленныхъ ими имамомъ лицъ и учрежденій.

Начнемъ съ раздачи вакуфовъ. Въ сочиненіяхъ юристовъ школы Абу-Ганефы мы встрѣчаемъ неоднократныя упоминанія о неотчуж-

*) Коранъ, гл. II, ст. 256 и 281 гл. IV, ст. 94, 142, 176, гл. LXIV ст. I.

даемости владѣній церквей, благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій. Въ составъ первыхъ входятъ земли, доходы съ которыхъ предназначены на содержаніе храмовъ и духовныхъ училищъ (такъ наз. medrèce и mekteb). Вторую группу образуютъ владѣнія, назначеніемъ коихъ является содержаніе построенныхъ на нихъ «imaге» или заведеній, однохарактерныхъ съ англійскими «учрежденіями для бѣдныхъ», а также госпиталей, кладбищъ, мостовъ и колодезей *). На первый взглядъ кажется непонятнымъ, какъ можетъ имамъ производить раздачу чужихъ земель. Повидимому такая раздача немыслима безъ нарушенія права собственности, а слѣдовательно необходимо имѣетъ своимъ результатомъ обезземеленье общинныхъ и частныхъ владѣльцевъ. Ни что въ дѣйствительности не можетъ быть неосновательнѣе такого заключенія. Земля остается въ рукахъ прежнихъ ея собственниковъ. Перемѣна касается одного лишь порядка несенія ими падающихъ на нее сборовъ. Прежде послѣдніе поступали въ казну. Теперь подъ новымъ наименованіемъ «idjaге» они становятся достояніемъ того или другаго учрежденія. Все дѣло сводится въ концѣ концевъ къ сокращенію доходовъ фиска, вовсе не къ лишенію кого либо его собственности. Зная, какія послѣдствія связаны съ созданіемъ вакуфовъ, мы легко можемъ понять причину, по которой къ установленію ихъ обращаются нерѣдко не одинъ имамъ, но и частные владѣльцы. Мелкіе собственники охотно переносятъ на церкви и благотворительныя учрежденія принадлежащіе имъ титулы собственности. Такая уступка имѣетъ мѣсто каждый разъ подъ условіемъ удержанія наслѣдственнаго владѣнія отчуждаемыми землями, владѣнія несвободнаго уже и связаннаго съ ежегодной уплатой владѣльцу вакуфа опредѣленнаго денежнаго ценза. Причина, побуждавшая мелкихъ собственниковъ къ добровольному отказу отъ своихъ правъ, лежитъ очевидно въ томъ обстоятельствѣ, что съ объявленіемъ ихъ земель вакуфами, послѣднія освобождаются какъ отъ возможности насильственнаго отчужденія ихъ за долги

*) Ихъ генерическое названіе „mirîie“, Journal Asiatique, окт —ноябрь 61 года, стр. 429.

путемъ публичной продажи, такъ и отъ обязанности нести въ пользу казны «караджъ», другими словами, поземельный сборъ.

Отъ вакуфовъ перейдемъ къ бенефиціальнымъ владѣніямъ или икта. Мы видѣли, что, какъ Гедайя, такъ и Мультека, равно допускаютъ распоряженіе имамомъ въ пользу войска частью занятой иновѣрными территоріи. Послѣдній изъ названныхъ мною сводовъ (Мультека) содержитъ въ себѣ слѣдующія подробности насчетъ производства этихъ раздачъ. «Имамъ можетъ раздѣлить земли покоренныхъ имъ туземцевъ между своими воинами на правахъ военныхъ бенефицій (ziamet, или timar). Имамъ имѣетъ также право свободнаго распоряженія пустопорожнею землею государства».... «Онъ можетъ уступить часть ея кому заблагоразсудитъ, подъ условіемъ ежегоднаго платежа опредѣленнаго налога въ казну».... «Онъ постоянно долженъ быть озабоченъ тѣмъ, чтобы свободныя отъ владѣльцевъ земли не оставались долгое время безъ несенія налога, а потому при надѣленіи ими онъ не долженъ стѣсняться ни вѣроисповѣданіемъ, ни общественнымъ положеніемъ надѣляемаго лица» *).

Съ этими текстами согласны извлеченія изъ Малика, Шефаи и Ахмеда, дѣлаемыя Маверди. И такъ, мусульманскіе юристы въ одно слово признаютъ право имама на раздачу земель мослемамъ. Только въ двухъ случаяхъ немыслима вовсе такая раздача: во-первыхъ, въ случаѣ принятія туземцами ислама до покоренія ихъ силою оружія и, во вторыхъ, въ случаѣ перехода страны иновѣрныхъ въ руки мусульманъ на основаніи капитуляціи. Въ обоихъ случаяхъ земли должны оставаться въ рукахъ туземцевъ и подлежатъ одному обложенію караджемъ **).

Отъ вопроса о правѣ имама-завоевателя раздавать часть покоренныхъ земель, перейдемъ къ вопросу о томъ, какъ, въ пользу кого, и на какихъ условіяхъ происходитъ эта раздача. Арабскій юристъ Ибнъ-Дшема ***) различаетъ три вида ея. Во-первыхъ, пере-

*) Согласно съ переводомъ d'Ohsson у Вормса. Journal Asiat. Oct. 1842 г. стр. 342.

**) Belin; oct-nov 1861. Jour. Asiat (мнѣніе Магомета Чейбани).

***) Мнѣніе этого юриста приведено von Tischendorf'омъ въ его „Das Lehnwesen in den Moslemischen Staaten, Leipzig, 1872. стр. 18.

дачу поземельныхъ участковъ или отдѣльныхъ доходныхъ статей въ полную и исключительную собственность получателя, во-вторыхъ, надѣленіе послѣдняго однимъ лишь правомъ исключительнаго пользованія тѣми или другими, такъ напримѣръ правомъ обращенія въ свою пользу части получаемаго съ земель караджа, всего или части дохода, доставляемаго рудниками и т. п.; въ третьихъ предоставленіе кому-либо тѣхъ же правъ въ совмѣстное съ казною пользованіе.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ икта въ отдѣльности.

I. Первый видъ икта,—я разумѣю тотъ, въ силу котораго извѣстное лицо становится исключительнымъ собственникомъ уступленныхъ ему имамомъ участковъ или статей дохода,—согласно Ибнъ-Дшема, имѣетъ мѣсто по отношенію 1) къ никѣмъ еще не воздѣланнымъ пространствамъ, 2) къ землямъ, оставленнымъ ихъ прежними владѣльцами, равно и 3) къ тѣмъ, которыя хотя и состоятъ уже подъ обработкой иновѣрныхъ, но обѣщаны имамомъ тому или другому члену мусульманскаго войска до момента покоренія непріятельской страны. Разъ земля обложена поземельнымъ налогомъ (караджемъ), она, какъ консилидированный фондъ для извлеченія постоянныхъ доходовъ въ пользу всего общества правовѣрныхъ, не подлежитъ болѣе распоряженію имама. Съ Ибнъ-Дшема въ этомъ отношеніи согласенъ цѣлый рядъ другихъ мусульманскихъ юристовъ, въ числѣ послѣднихъ Сиди-Крелилъ, постановляющій: «имамъ не можетъ передать никому права собственности на состоящій уже въ обработкѣ участокъ» *). Мнѣ нечего настаивать на томъ, что такое ограниченіе на практикѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ удержаніе въ рукахъ туземцевъ большей части поземельной собственности. Эта мысль сама по себѣ на столько очевидна, что не нуждается съ моей стороны въ дальнѣйшемъ развитіи.

Тогда какъ воздѣлываемая кѣмъ либо земля можетъ сдѣлаться объектомъ икта лишь до момента окончательнаго покоренія страны мослемами, пустопорожняя навсегда остается въ распоряженіи имама. «Имамъ, читаемъ мы въ Мультекѣ, имѣетъ во всякое время право раздачи пустопорожней земли государства. Всякій, бу-

*) Вормсъ. Journal Asiatique, октябрь, 1842 г., стр. 317.

детъ ли онъ правовѣрнымъ или нѣтъ, обращающій пустошь подъ обработку, пріобрѣтаетъ на нее право собственности» *). «Тотъ, кто съ дозволенія Имама станетъ воздѣлывать пустошь, тѣмъ самымъ становится ея собственникомъ, постановляетъ въ свою очередь Гедайя. Наоборотъ, воздѣлывающій ее безъ разрѣшенія, согласно Абу Ганефы, лишается этого права». Основаніемъ къ такому различію Гедайя выставляетъ слѣдующее соображеніе. «Вся пустопорожняя земля съ момента завоеванія переходитъ въ собственность всего общества правовѣрныхъ. Индивидуальное присвоеніе ея, какъ и всякаго рода военной добычи, немыслимо по этому иначе, какъ въ силу дозволенія главы правовѣрныхъ—имама»**). Однохарактерныя постановленія заключаютъ въ себѣ и другіе мусульманскіе своды. Различіе школъ не ведетъ въ этомъ отношеніи къ различію въ доктринѣ. У Сиди Крелила мы читаемъ: «присвоеніе пустоши можетъ послѣдовать путемъ возведенія ограды и т. д. не иначе, какъ съ разрѣшенія имама». Комментируя этотъ текстъ, Абдэль Баки прибавляетъ отъ себя: «аппропріація имѣетъ мѣсто въ силу уступки имамомъ пустоши или участка, оставленнаго его владѣльцемъ безъ воздѣлыванія» ***).

II. Перехожу къ икта второй категоріи. Пользованіе, создаваемое этимъ видомъ передачи правъ имамомъ, можетъ состоять или 1) въ полученіи части продуктовъ сельскаго хозяйства съ уступленнаго участка, или 2) въ присвоеніи лицемъ, въ пользу котораго произведенъ надѣлъ, всего или части дохода, доставляемаго поземельнымъ налогомъ (караджемъ). Уступка права пользованія имѣетъ мѣсто на опредѣленный срокъ. Въ случаѣ истеченія послѣдняго до кончины лица, надѣленнаго имъ, право пользованія не переходитъ на наслѣдниковъ а возвращается обратно въ казну. Самое большее, на что можетъ расчитывать семья покойника, это на полученіе пожизненнаго содержанія отъ правительства. Крайній срокъ, на который можетъ имѣть мѣсто уступка права пользованія, составляетъ жизнь лица, надѣленнаго имъ. «Земля

*) D'Ohsson т. VI, стр. 122)

**) Гедайя переводъ Гамильтона, стр 129.

***) Worms. Journal Asiatique, Octobre 1842, стр. 307.

мусульманъ. прибавляетъ Ибнъ-Дшема, согласно въ этомъ отношеніи съ Маверди и другими законоучителями, никогда не можетъ быть уступлена кому бы то ни было въ наслѣдственное пользованіе»

III. Наконецъ, третью категорію икта составляетъ уступка совмѣстнаго съ доманіальнымъ управленіемъ права пользованія 1) горными промыслами, 2) солончаками, нефтяными и сѣрными рудниками и т. п.; 3) дорогами, ярмарками, мельницами. Очевидно, право пользованія, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ вышеприведенныхъ предметовъ, осуществляется не иначе, какъ путемъ взиманія извѣстныхъ платежей, какъ напр. съ ярмарокъ и дорогъ.

Излагая различныя категоріи икта, извѣстныя магометанскимъ законоучителямъ, мы не должны упускать изъ виду существеннаго различія въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ законодателемъ при установленіи, съ одной стороны, передачи земель и доходовъ въ наслѣдственную собственность (я разумѣю первую категорію икта); съ другой, уступки тѣхъ и другихъ въ пожизненное пользованіе извѣстныхъ лицъ (я разумѣю икта двухъ послѣднихъ категорій). Какова цѣль, имѣвшаяся въ виду при установленіи перваго вида раздачъ,—отвѣтъ на это даетъ намъ самый характеръ поступавшихъ въ надѣлъ земель. Я сказалъ выше, что этими землями были въ большинствѣ случаевъ пустопорожнія пространства, не обложенныя по тому самому караджемъ въ пользу казны. Раздача ихъ подъ обработку не имѣла другой цѣли, кромѣ увеличенія доходовъ всего общества правовѣрныхъ путемъ расширенія пространства воздѣлываемыхъ, а слѣдовательно и облагаемыхъ налогомъ земель. Та же цѣль —увеличеніе доходовъ казны, путемъ распространенія системы поземельныхъ сборовъ, — побуждала мусульманскихъ юристовъ *) утверждать существованіе за имамомъ права брать обратно данный имъ участокъ въ томъ случаѣ, когда надѣленное имъ лицо не приступало къ его фактической обработкѣ втеченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Отобранный надѣлъ могъ сдѣлаться немедленно объектомъ

*) Makrizi и Hedaya (см Tichendorf. „Das Lehnwesen in den Maslemichen Staten, стр. 20.

новаго икта въ пользу третьяго лица—отнюдь, однако, не въ пользу прежняго владѣльца, который, согласно ученію Маверди, лишался въ этомъ случаѣ права на полученіе пустопорожнихъ земель въ собственность втеченіи трехъ лѣтъ со времени отобранія имамомъ въ казну предоставленнаго ему надѣла. Высказываясь въ пользу правъ имама отнимать предоставленные имъ надѣлы пустопорожней земли у лицъ, медлящихъ обратить ихъ подъ обработку, мусульманскіе законоучители держатся преданія, которое приписываетъ Магомету слѣдующее изрѣченіе: «Тотъ, кто, владѣя землею втеченіи трехъ лѣтъ, не приступитъ къ ея воздѣлыванію, даетъ тѣмъ самымъ право присвоить ее каждому, готовому заняться ея обработкой».

Этотъ первый видъ икта любопытенъ для насъ лишь въ томъ отношеніи, что указываетъ на существованіе въ эпоху мусульманскаго владычества обычая, извѣстнаго въ покоренныхъ ими странахъ и въ частности и въ Индіи задолго до завоеванія (я разумѣю раздачу племенными и народными старѣйшинами пустопорожнихъ земель въ собственность лицамъ, впервые подвергшимъ ихъ обработкѣ.

Совершенно иную цѣль преслѣдовали раздачи имамомъ земель и доходныхъ статей въ исключительное или совмѣстное съ казною пользованіе. Не возможность «оживленія» земель, а желаніе вознаградить офицеровъ мусульманской арміи постояннымъ доходомъ—являлось побудительной причиною къ созданію бенефиціальныхъ владѣній или икта второй и третьей категоріи. Одни воины, сипаги *), допускаются, какъ общее правило, къ полученію такихъ икта. Исключеніе изъ него можетъ быть сдѣлано имамомъ лишь въ пользу приближенныхъ, судей и нѣкоторыхъ лицъ, оказавшихъ спеціальныя услуги правительству. Права, связанныя для надѣленнаго съ фактомъ установленія такихъ икта, не имѣютъ вещнаго характера, а состоятъ въ одной лишь возможности временнаго, самое большее пожизненнаго пользованія частью или всею суммою

*) Mawerdi, ученіе котораго по этому предмету приведено у Worms'a, Journ. As. 1841 г. Serie IV, t. I, стр. 294.

натуральныхъ сборовъ и денежныхъ платежей, причитающихся казнѣ съ того или другаго округа.

Опираясь на свидѣтельство Якута насчетъ ходившаго въ его время преданія о предоставленіи въ округѣ Мекки одного участка земли въ икта правителемъ Іемена, персидскимъ царемъ Кушру, фонъ Тишендорфъ *) справедливо высказываетъ мнѣніе о первоначальномъ возникновеніи только что описанныхъ нами видовъ икта въ предѣлахъ Персидской монархіи и зависимыхъ отъ нея странъ задолго еще до времени появленія Магомета. Послѣдній, какъ и его преемникъ Абу-Бакръ, не знали другаго вида надѣленія землею, кромѣ передачи права собственности на пустопорожніе участки. Омаръ воздерживался и отъ этого вида поземельныхъ раздачъ, по крайней мѣрѣ въ пользу мусульманъ, считая болѣе цѣлесообразнымъ исключительное занятіе послѣднихъ однимъ военнымъ дѣломъ **). Персидская система раздачи икта во временное и пожизненное пользованіе возникла въ калифатѣ не ранѣе воцаренія Османа. Широкое примѣненіе она получила въ правленіе Омайядовъ, въ особенности же при Абассидахъ ***). Послѣдніе, овладѣвши престоломъ, благодаря поддержкѣ персидскихъ войскъ (изъ Хоразана), поспѣшили примѣнить къ членамъ ихъ вынесенную ими изъ ихъ родины систему. Отъ арабовъ обычай надѣленія воиновъ правомъ пожизненнаго пользованія доходами съ извѣстныхъ земель въ формѣ натуральныхъ и денежныхъ поступленій съ ихъ владѣльцевъ перешелъ къ постепенно смѣнившимъ ихъ владычество монголамъ и туркамъ. Мы найдемъ его поэтому въ полномъ дѣйствіи одинаково въ Индіи и въ Алжирѣ.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ ученіемъ мусульманскихъ юристовъ насчетъ послѣдствій завоеванія какъ для побѣжденныхъ, такъ и для побѣдителей, мы считаемъ себя въ правѣ дать отрицательный отвѣтъ на вопросъ: имѣло ли владычество мослемовъ въ той или другой странѣ послѣдствіемъ своимъ пере-

*) Von Tischendorf, стр. 24.

**) Kremer. Die herrschenden Ideen des Islaams. Отдѣлъ II Die Staatsideen. Hammer—Purgstall. Die Länder-verfassung unter dem Khalifat.

***) Von Tischendorf, стр. 27 и слѣдующія.

мѣщеніе права собственности изъ рукъ туземцевъ въ руки казны и надѣленныхъ ею лицъ. Земля, какъ общее правило, осталась въ рукахъ ея прежнихъ владѣльцевъ. Правительство присвоило себѣ одни доманіальныя и пустопорожнія земли. Въ своей совокупности тѣ и другія составили фондъ для надѣленія землею мусульманъ. Бенефиціальныя раздачи въ громадномъ большинствѣ случаевъ не имѣли другаго послѣдствія, кромѣ лишенія государственной казны налоговыхъ поступленій съ извѣстныхъ округовъ, отнюдь не обезземеленье сельскаго населенія. Послѣднее продолжало по этому по прежнему владѣть землею на правахъ общинныхъ и частныхъ владѣльцевъ. Перемѣна коснулась скорѣе лицъ, нежели земель. Изъ свободныхъ владѣльцы сдѣлались зависимыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ владѣніе изъ аллодіальнаго феодальнымъ.

Что вышеизложенное ученіе юристовъ не осталось навсегда мертвой буквой, а, напротивъ того, нашло жизненное примѣненіе себѣ въ поземельной политикѣ мусульманъ, что вызванный ею процессъ феодализаціи охватилъ собою постепенно и отдѣльныя части Индустана, убѣдиться въ этомъ немыслимо иначе, какъ путемъ изученія арабо-персидскихъ и монголо-турецкихъ хроникъ, сдѣлавшихся доступными европейскимъ историкамъ лишь въ послѣднее время, благодаря роскошному изданію ихъ въ англійскомъ переводѣ, изданію, начало которому положено было Элліотомъ и которое до сихъ поръ еще не вполнѣ закончено его продолжателемъ, профессоромъ Доусономъ. Пользуясь этимъ неоцѣненнымъ матеріаломъ, я постараюсь въ ближайшей главѣ представить очеркъ постепеннаго развитія процесса феодализаціи въ Индіи.

Процессъ феодализаціи поземельной собственности въ Индіи въ эпоху мусульманскаго владычества.

Покореніе Индіи мослемами произошло не сразу, а по частямъ, втеченіи цѣлыхъ столѣтій. Сѣверо-западная полоса полуострова (Синдъ), орошаемая Индомъ, по своему географическому положенію, призвана была прежде другихъ сдѣлаться добычей мусульманскихъ дружинъ. Начиная со временъ первыхъ калифовъ, Абу-Бакра и Омара, арабы стали посылать въ нее свои войска. Священная война съ иновѣрными раджами и почти независимыми отъ нихъ племенами Раджпутовъ продолжалась съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ втеченіи всей второй половины VII вѣка и кончилась покореніемъ Синда въ 712 году Мухамедомъ Кассимомъ, полководцемъ калифа Валида I-го изъ династіи Омайядовъ. Послѣдствія, къ какимъ повело завоеваніе, въ сферѣ поземельныхъ отношеній, подробно описаны въ дошедшихъ до насъ арабо-персидскихъ хроникахъ. Чахъ-Нама, персидская передѣлка утраченнаго арабскаго текста первой половины VIII вѣка *), повѣствуетъ, что ближайшимъ дѣломъ завоевателя было обложить покоренное населеніе поголовнымъ или, правильнѣе сказать, поочажнымъ сборомъ, «согласно оставленной пророкомъ заповѣди». Этотъ сборъ туземцы призваны были нести наравнѣ съ прежней поземельной податью и вновь установленной церковной десятиной. Отъ уплаты послѣдней не былъ освобожденъ никто даже изъ мусульманъ. Туземцы, принявшіе магометанство, были избавлены какъ отъ поземельнаго такъ и отъ поочажнаго сбора. За всѣми ими, безъ различія вѣроисповѣданія,

*) См. The history of Jndia, as told by its own historians. The Muhammadan period, edited from the posthumous papers of the late Sir H. M. Elliot, by professor John Dowson, т. I (1867), стр. 136.

оставлена была недвижимая и движимая собственность. Чахъ-Нама категорически утверждаетъ: «земли и имущества не были отобраны у покореннаго населенія» *). Мухамедъ Кассимъ не только не отнялъ земель у туземцевъ, онъ не поставилъ даже надъ ними арабскихъ чиновниковъ. Налоги по прежнему поручено было собирать наслѣдственнымъ откупщикамъ сборовъ, «браманамъ», членамъ туземнаго административнаго персонала **). Исключеніе составили впрочемъ тѣ села и округа, налоговыя поступленія съ которыхъ отданы были завоевателемъ въ даръ его сподвижникамъ, на правахъ военныхъ лэновъ (iktáa'at или kataya'). Владѣльцы этихъ бенефицій получали ихъ подъ условіемъ несенія воинской повинности. Лишенные еще Омаромъ права заниматься другимъ ремесломъ, кромѣ военнаго, владѣльцы икта, по необходимости, должны были оставить земли ввѣренныхъ имъ округовъ въ рукахъ прежнихъ ихъ воздѣлывателей, довольствуясь ежегоднымъ полученіемъ съ нихъ опредѣленнаго размѣра натуральныхъ платежей. Далеко не всѣ воины надѣлены были такими лэнами; ихъ получили одни лишь начальники дружинъ. Что касается до простыхъ солдатъ, то имъ опредѣлено было ежегодное жалованье и дарована полная свобода отъ налоговъ ***). Вступая въ браки съ туземными женщинами ****), арабы—солдаты образовали мало-по-малу особыя военныя колоніи, постепенно развившіяся въ города и извѣстныя подъ названіемъ: «jumud's» (въ буквальномъ переводѣ войска, дружины) и «amsar» (мѣстечки, города) *****). Изъ всѣхъ земель занятой имъ территоріи завоеватель призналъ своею одну лишь доманіальную собственность низверженныхъ раджей. Послѣдняя вмѣстѣ съ пустопорожними землями доставила фондъ для надѣленія безповоротной собственностью духовныхъ и благотворительныхъ учрежденій и прежде всего мона-

*) Ibid, стр. 182, 190 и 474.

**) Ibid, стр. 183, 184 и 460.

***) Ibid, стр. 461.

****) Профессоръ Доусонъ высказываетъ вполнѣ основательную и подкрѣпляемую имъ цитатами догадку, что войско Мухамеда не заключало въ себѣ ни женщинъ, ни дѣтей, и что арабамъ по этой причинѣ пришлось волей-неволей заключать смѣшанные браки съ туземными женщинами (Ibid, стр 463).

*****, Ibid, стр. 462.

стырей. Сохраненіе существующей системы поземельныхъ отношеній было гарантировано не одними лишь вышеразсмотрѣнными нами мѣрами, но въ равной мѣрѣ и тѣмъ обстоятельствомъ, что вся сфера гражданскаго суда оставлена была совершенно нетронутой завоевателемъ. «Всѣ иски по имуществу, договорные, долговые и т. п., говоритъ профессоръ Доусонъ, продолжали разбираться по прежнему третейскимъ порядкомъ въ совѣтахъ сельскихъ старшинъ или такъ называемыхъ «punchayat» *) на основаніи частью писанаго, всего же болѣе обычнаго права, обязательная сила котораго признаваема была, какъ мы видѣли, въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ.

При такихъ условіяхъ неудивительно, если господство арабовъ не оставило въ Синдѣ никакихъ прочныхъ слѣдовъ. «Путешественника невольно поражаетъ, замѣчаетъ профессоръ Доусонъ, отсутствіе всякихъ историческихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ нѣсколько сотъ лѣтъ продолжавшемся пребываніи арабовъ въ странѣ. Ихъ нѣтъ ни въ архитектурныхъ постройкахъ, ни въ языкѣ, ни въ преданіяхъ, обычаяхъ и нравахъ **).

Тогда какъ сѣверо-западная часть Индіи завоевана была мосльмами еще въ VII вѣкѣ по Р. Х., сѣверная, въ составъ которой постепенно вошли двадцать три провинціи, была подчинена мусульманскому оружію лишь начиная съ XI вѣка. Правители Газны, расположенной въ окрестностяхъ Кандагара, не пріобрѣтши въ ней сами прочнаго владычества, принуждены были во второй половинѣ XII вѣка, уступить ее своимъ сѣвернымъ сосѣдямъ, правителямъ Гауры, которыхъ въ свою очередь смѣнили одна за другой цѣлый рядъ новыхъ династій.

Нѣсколько сотъ лѣтъ продолжавшееся владычество правителей Газны прошло совершенно безслѣдно въ сферѣ поземельныхъ отношеній сѣверной Индіи, и это потому, что въ своихъ походахъ полководцы этой династіи ограничивались однимъ истребленіемъ

*) Ibid, стр 478.
**) Ibid, стр. 482.

тысячъ и десятковъ тысячъ человѣкъ, разграбленіемъ страны и захватомъ военной добычи *). Прочное основаніе мусульманское владычество получило въ сѣверной Индіи не раньше взятія Дели султаномъ Мухамедомъ Гори, въ послѣднее десятилѣтіе XII вѣка. Ближайшимъ послѣдствіемъ покоренія страны было обложеніе туземнаго населенія налогами на правахъ терпимыхъ магометанами иновѣрцевъ, zimmis **). Сборъ налоговъ частью возложенъ былъ на мѣстныхъ раджей, связанныхъ обязательствомъ ежегодной платы опредѣленной дани, частью предоставленъ спеціально назначаемымъ для этой цѣли чиновникамъ—откупщикамъ ***). Удерживая землю за прежними ея владѣльцами, мусульманскіе правители сѣверной Индіи тѣмъ не менѣе уже въ первой четверти XIII вѣка, въ правленіи султана Шамсуддина, обратились къ раздачѣ селъ и округовъ своимъ военочальникамъ, подъ условіемъ поставленія ими по первому востребованію заранѣе опредѣленнаго числа ратниковъ. Раздача эта не сопровождалась переходомъ права собственности на землю изъ рукъ прежнихъ ея владѣльцевъ въ руки надѣляемыхъ лицъ или такъ называемыхъ «иктадаровъ». Она не имѣла инаго послѣдствія, кромѣ передачи послѣднимъ правъ на поступавшія дотолѣ въ государственную казну суммы налоговаго обложенія. Получая тотъ или другой «икта», надѣляемое имъ лице пріобрѣтало возможность поворачивать въ свою пользу всю сумму поступленій съ той или другой деревни или округа и больше ничего. Собственность поземельная оставалась въ рукахъ прежнихъ ея владѣльцевъ и въ ихъ отношеніи къ землѣ не происходило ровно никакихъ измѣненій. Самый икта давался лишь подъ условіемъ несенія военной службы. Неисполненіе этого условія могло имѣть своимъ послѣдствіемъ отнятіе пожалованнаго. О размѣрахъ, какія приняли эти раздачи, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Персидскій хроникеръ, Зіаудъ динъ Барни, сообщаетъ намъ, что въ одномъ Доабѣ взамѣнъ жалованья было роздано султаномъ

---

*) Al—Utbi's Tarikh Yamini (Ibid, т. II, стр 23, 24).
**) Hasan Nisami's Taju—l Ma—a' sir (Ibid, стр. 227).
***) Mir—át—i Mas'udi (Ibid, стр. 520)

Шамсуддиномъ до двухъ тысячъ икта *). Его преемники, Гіасудъ динъ Балбанъ и Джалалудъ динъ Фироцъ, въ свою очередь лично или чрезъ губернаторовъ провинцій роздали военной аристократіи новыя бенефиціи **), чѣмъ, по словамъ лѣтописца, имъ удалось расположить ее въ свою пользу ***).

Гибельныя послѣдствія такой политики не замедлили однако обнаружиться. Подобно бенефиціальнымъ владѣльцамъ западной Европы, иктадары стали стремиться къ тому, чтобы сдѣлать свои преимущества наслѣдственными и независимыми отъ воли султана. По словамъ того же Барни, Гіасудъ динъ Балбанъ при своемъ воцареніи засталъ монархію поколебленной въ самыхъ ея основахъ, благодаря тому обстоятельству, что иктадары его отца, присвоивши себѣ званіе хановъ, стали стремиться къ независимости и постепенно раздѣлили между собою власть султана и имущества казны ****). Вмѣсто того, чтобы ежегодно являться на военные смотры, они довольствовались представленіемъ извиненій въ неисправности, подкрѣпляя послѣднія каждый разъ взятками производившему ихъ чиновнику. Большинство иктадаровъ даже прямо отказывалось отъ несенія военной службы, ссылаясь на то, что икта дарованы были имъ не въ условную, а въ безусловную собственность или такъ называемый «in'âm *****). Чтобы положить конецъ этому злу, султанъ рѣшился на смѣлую мѣру. Онъ вознамѣрился отнять икта у лицъ, неспособныхъ къ несенію военной службы, и опредѣлить имъ взамѣнъ ежегодное вознагражденіе деньгами. Та же судьба должна была постигнуть бенефиціи, перешедшія по наслѣдству къ малолѣтнимъ дѣтямъ впервые надѣленныхъ ими лицъ. Деревни и округа, состоявшія въ ихъ владѣніи, должны были отойти въ казну, за неспособностію владѣльцевъ лично отправлять обязательную для иктадаровъ военную службу. Ежегодно платимое

---

*) Ta'ri'kh—i Firoz shâhî Ziâu—d dî'n Barni' (Elliot—Dowson's History of India, т. III, стр. 107).

**) Ibid, стр. 111 и 120.

***) Ibid, стр. 137

****) Ibid, стр. 98.

*****) Ibid, стр. 107.

денежное жалованье должно было послужить замѣной утраченныхъ иктадарами имущественныхъ выгодъ. Икта предположено было оставить въ рукахъ однихъ лишь возростныхъ владѣльцевъ, способныхъ по этому самому къ несенію воинской повинности лично, а не чрезъ наемниковъ. Доходъ ихъ предписано отнынѣ ограничить опредѣленной и неизмѣнной суммой, обращая въ пользу казны весь излишекъ ежегодныхъ поступленій съ крестьянъ. Лѣтописецъ, у котораго мы заимствуемъ эти данныя, утверждаетъ, что султанъ отступилъ отъ выполненія задуманной имъ реформы, уступая настояніямъ и слезамъ своихъ иктадаровъ *). Какова бы ни была дѣйствительная причина, по которой вышеизложенный проэктъ навсегда остался проэктомъ, для насъ важно знать лишь то, что султанъ считалъ себя вправѣ отнять дарованные его предшественниками икта, а владѣльцы послѣднихъ не рѣшались оспаривать у него этого права. Изъ приведеннаго факта ясно выступаетъ такимъ образомъ дѣйствительный характеръ икта, какъ условнаго надѣленія извѣстныхъ лицъ, обыкновенно всадниковъ, правомъ сбирать въ свою пользу причитающіеся съ того или другаго округа правительственные сборы, неся взамѣнъ получаемыхъ имиденежныхъ выгодъ личную воинскую повинность. Для насъ важно также знать, что уже въ срединѣ XIII вѣка владѣльцы икта стремились къ приравненію своихъ владѣній къ виду полной и безповоротной собственности, извѣстной подъ названіемъ «mulk», собственности, какая могла быть и въ дѣйствительности была раздаваема султаномъ изъ однихъ лишь доманіальныхъ и причисленныхъ къ нимъ пустопорожнихъ земель, обыкновенно заслуженнымъ чиновникамъ и придворнымъ **).

Надѣленіе правомъ производства въ свою пользу налоговыхъ сборовъ съ того или другаго округа до такой степени распространено было въ XIII в., что не только свѣтская аристократія, но и духовныя корпораціи находили въ немъ главнѣйшій источникъ извлеченія доходовъ. О султанѣ Гіазудъ динъ Балбанѣ мы узнаемъ

*) Ibid, стр. 108.
**) Ibid, стр. 111 и 137.

изъ не разъ уже цитированной нами хроники динъ Барни, что монастырь (khánkáh), построенный имъ въ Мултанѣ, получилъ отъ него въ даръ «нѣсколько селъ на содержаніе»*). Въ переводѣ это значитъ не болѣе какъ то, что монастырю даровано было султаномъ право собирать въ свою пользу всю сумму сборовъ, падающихъ на жителей пожалованныхъ ему селъ.

Опасности, которыми грозило расширеніе системы иктадарствъ, заставляютъ султановъ XIV в. воздерживаться отъ раздачи новыхъ икта, присоединять многіе изъ прежнихъ къ казнѣ и строго слѣдить затѣмъ, что бы лица, надѣленныя ими въ предыдущія царствованія, не приравнивали своихъ владѣній къ безповоротной наслѣдственной и полной собственности (milk или mulk). Шамзи Сираджъ Афифъ передаетъ, что султанъ Алаудъ динъ (1296+1317), считалъ вредной систему раздачи икта чиновникамъ и всадникамъ, указывая на то, что послѣдняя, ставя отъ иктадара въ зависимость по меньшей мѣрѣ двѣсти или триста человѣкъ въ каждомъ селеніи, тѣмъ самымъ увеличиваетъ въ немъ гордость и нежеланіе признавать надъ собою старшаго. При согласіи между иктадарами и зависимыми отъ нихъ лицами, царству можетъ грозить, по его мнѣнію, опасность мѣстныхъ возстаній**). Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, Алаудъ динъ не только не раздавалъ своимъ приближеннымъ и всадникамъ новыхъ икта, предпочитая этому способу вознагражденія ихъ за службу ежегодное жалованье, но и заботился о сокращеніи по возможности прежняго числа икта. По свидѣтельству динъ Барни, Алаудъ динъ отнялъ у многихъ эмировъ своего отца отданныя имъ въ икта села и поставилъ послѣднія въ прямую зависимость отъ государственнаго казначейства, (сдѣлалъ ихъ khalza, выражаясь административнымъ языкомъ того времени, до сихъ поръ употребительнымъ въ сѣверной Индіи ***). Желая положить конецъ дальнѣйшимъ попыткамъ иктадаровъ сдѣлать свою собственность безусловной и наслѣдственной, султанъ «однимъ под-

*) Ibid, стр. 110.

**) Ta'ri'kh—i Firoz Sháhi Shams—i Siraj'Afif (Elliot—Dowson, т. III, стр. 289).

***) Di'n Barni (Ibid, стр. 163).

черкомъ пера», какъ выражается динъ Барни, предписалъ, чтобы всѣ села, владѣльцы которыхъ станутъ претендовать на принадлежность имъ безусловной собственности («milk») были бы непосредственно подчинены казначейству. Та же судьба должна была постигнуть всѣхъ лицъ, получившихъ тѣ или другія земли въ даръ отъ прежнихъ султановъ, помимо всякихъ условій (другими словами въ in'âm), все равно будутъ ли ими свѣтскія лица или духовныя корпораціи (владѣльцы вакуфовъ) *).

Эта мѣра, расчитанная ни на что иное, какъ на то, чтобы сдѣлать султана единственнымъ верховнымъ собственникомъ всѣхъ земель царства, нашла лишь кратковременное примѣненіе. При ближайшихъ преемникахъ султана мы снова встрѣчаемся съ раздачею икта не только всадникамъ, но и административнымъ чиновникамъ, эмирамъ, маликамъ и другимъ.

Въ одномъ описаніи сѣверной Индіи, составленномъ во второй четверти XIV вѣка, въ царствованіе Мухамеда Туглика, мы встрѣчаемъ слѣдующія подробности насчетъ порядка содержанія военнаго и административнаго персонала Имперіи. «Ханы, малики, эмиры, и полководцы (isfah' sálárs) получаютъ каждый доходъ съ тѣхъ или другихъ мѣстностей, предоставленныхъ имъ казначействомъ. Солдаты и мамелуки не надѣляются правомъ налоговаго сбора и живутъ на жалованьи. Другое дѣло офицеры. Имъ отдаются цѣлыя села съ правомъ обращенія въ свою пользу поступающихъ съ нихъ налоговыхъ платежей **). Села и округа продолжаютъ оставаться въ ихъ завѣдываніи до тѣхъ поръ, пока это будетъ угодно даровавшему ихъ султану или его преемнику. На практикѣ послѣдній по вступленіи на престолъ обыкновенно утверждаетъ икта за прежними ихъ владѣльцами. Такъ поступили, по словамъ персидскихъ хроникеровъ, ближайшіе преемники Алаудъ дина, султаны Кутбудъ динъ и Гіазудъ-динъ Тугликъ ***). Достигнутая на дѣлѣ

*) Ibid, стр. 178

**) Travels of the Eyes into the kingdoms of different countries of Shahábu—d di'n'Abú—l'Abbás Ahmad, иначе именуемаго Umari and Dimashki или уроженецъ Дамаски (Elliot—Dowson, т. III, стр. 573).

***) Din Barni (Ibid, стр. 213 и 229).

наслѣдственность икта получила законодательное признаніе въ правленіе Фиродза. Послѣдній принялъ дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы обезпечить безспорный переходъ икта отъ надѣленнаго имъ впервые лица къ его наслѣдникамъ *). Съ этою цѣлью было предписано, чтобы «въ случаѣ смерти кого либо изъ офицеровъ арміи, мѣсто его занималъ его сынъ, за неимѣніемъ сына—мужъ его дочери; при недостаткѣ же прямыхъ нисходящихъ, покойнаго долженъ былъ замѣстить ближайшій къ нему рабъ (ghulám), буде же послѣдняго не окажется, ближайшій родственникъ. Послѣдними въ порядкѣ наслѣдованія икта являются жены покойнаго. Замѣщеніе иктадара его наслѣдникомъ могло имѣть мѣсто и при жизни надѣленнаго лица. каждый разъ когда послѣдній оказывался неспособнымъ къ дальнѣйшему несенію воинской повинности **). Установивъ такимъ образомъ начало наслѣдственности икта, Фиродзъ сдѣлалъ попытку расширить самый районъ дѣйствія бенефиціальной системы, допустивъ къ пользованію иктами не однихъ лишь офицеровъ, но и солдатъ ***). Всего чаще послѣдніе получали не болѣе, какъ долю участія въ доходахъ, доставляемыхъ владѣльцамъ уже существующихъ икта, и въ этомъ случаѣ обыкновенно продавали свои права особому классу скупщиковъ, которые нерѣдко въ свою очередь перепродавали этотъ товаръ другимъ. Начало наслѣдственности установленное по отношенію къ военнымъ должностямъ и бенефиціямъ было примѣнено султаномъ въ равной мѣрѣ и къ свѣтскимъ ****). Такимъ образомъ въ правленіе Фиродза совершился въ Индіи тотъ же переворотъ въ феодальной системѣ, какой въ монархіи Карловинговъ связанъ съ именемъ Карла Лысаго. Подобно бенефиціямъ, икта сдѣлались наслѣдственными.

Правленіе Фиродза отразилось въ сферѣ поземельныхъ отношеній не однимъ лишь расширеніемъ и упроченіемъ системы бене-

---

*) Shams—i—Siraj'Afif (Elliot—Dowson, т. III, стр. 289).
**) Ibid, стр. 349.
***) Ibid, стр. 346.
****) Futu'hat—i Firoz Shahi самого султана Фиродза (Ibid, стр. 387).

фиціальнаго владѣнія. Оно ознаменовано также раздачею многочисленныхъ земель въ безусловную собственность духовныхъ корпорацій и частныхъ лицъ. Эти раздачи не требовали отъ султана нарушенія исконныхъ правъ туземныхъ собственниковъ, такъ какъ производимы были изъ доманіальныхъ и причисленныхъ къ нимъ пустопорожнихъ земель. Раздавая послѣднія новымъ колонистамъ, подъ условіемъ несенія поземельнаго налога (караджа), Фиродзъ, по словамъ его историка, обыкновенно предоставлялъ духовнымъ корпораціямъ и основаннымъ имъ самымъ благотворительнымъ учрежденіямъ пользованіе уплачиваемыми колонистами суммами налоговаго обложенія. Такимъ образомъ обращенныя подъ обработку земли становились въ большинствѣ случаевъ вакуфами, другими словами, безповоротными владѣніями духовныхъ корпорацій, гошпиталей, и т. п. *). Владѣнія мертвой руки (вакуфы) возникали впрочемъ еще и другимъ путемъ, я разумѣю однохарактерное съ установленіемъ икта надѣленіе духовныхъ и благотворительныхъ учрежденій правомъ извлекать въ свою пользу доходы съ налоговаго обложенія заселенныхъ уже селъ и округовъ. Производя такого рода пожалованія, мусульманскіе правители только продолжали то, къ чему за много вѣковъ до нихъ обращались туземные раджи, приписывая нерѣдко къ тому или другому храму сотни и тысячи новыхъ селеній **). Существеннымъ отличіемъ вакуфовъ отъ бенефицій было во первыхъ то, что владѣніе вакуфомъ было владѣніемъ безповоротнымъ и заповѣднымъ, владѣніемъ однохарактернымъ съ владѣніемъ мертвой руки въ средневѣковой Европѣ; во вторыхъ то, что владѣльцы ихъ были свободны отъ всякаго рода служебныхъ повинностей и прежде всего отъ воинской.

Съ кончиною Фиродза наступаетъ періодъ постепеннаго распаденія его монархіи, благодаря развитію упроченной имъ феодальной системы и междуусобіямъ его преемниковъ. Ни одинъ султанъ не всходитъ на престолъ иначе, какъ послѣ продолжительныхъ кровопролитій, благодаря поддержкѣ большаго или меньшаго числа эмировъ и иктадаровъ. Первымъ дѣломъ новаго правителя является

*) Shams—i—Siraj'Afif (Ibid, стр. 301).

**) Habibus Siyar of Khondamir (Ibid, т. IV, стр. 181).

признаніе правъ однихъ, разумѣется поддержавшихъ его бенефиціальныхъ владѣльцевъ, и отнятіе иктъ изъ рукъ другихъ,—членовъ враждебной ему половины служилаго сословія. Новыя пожалованья слѣдуютъ быстро одно за другимъ, увеличивая, съ одной стороны, число приверженцевъ султана а, съ другой, число его противниковъ. Послѣдніе рано или поздно группируются вокругъ одного или нѣсколькихъ претендентовъ, принуждая тѣмъ самымъ правителя проводить все свое время въ усмиреніи мѣстныхъ мятежей, переходящихъ нерѣдко въ почти повсемѣстныя возстанія.

О преемникѣ Фиродза, Тугликъ-шахѣ, лѣтописецъ повѣствуетъ, что онъ занялъ престолъ своего отца лишь благодаря поддержкѣ значительнаго числа эмировъ и маликовъ. Первымъ дѣломъ его было признать за бенефиціальными владѣльцами, иктадарами, права, предоставленные имъ его предшественниками, и надѣлить приближенныхъ и любимцевъ новыми иктами. Правленіе дѣлами государства было всецѣло предоставлено въ руки высшихъ чиновниковъ королевства, назначенныхъ еще его отцемъ и сдѣлавшихся постепенно самыми крупными бенефиціальными владѣльцами. Произвольный арестъ султаномъ одного изъ его братьевъ даетъ поводъ къ открытому возстанію со стороны сына послѣдняго, Абу-Бакра, которому удается привлечь мало по малу на свою сторону значительную часть высшаго служилаго сословія. Султанъ убитъ, его противникъ возведенъ на престолъ, съ тѣмъ чтобы годъ спустя уступить мѣсто своему двоюродному брату, которому обѣщаніями новыхъ пожалованій удается отвлечь отъ него нѣсколькихъ эмировъ, съ помощью поставленнаго ими войска разбить войска султана, лишить его жизни и занять его престолъ. Новый султанъ, Мухамедъ шахъ, проводитъ все свое царствованіе въ усмиреніи мятежей, порожденныхъ претендентомъ Нусратъ ханомъ. Одно время дѣло дошло до того, что въ царствѣ оказалось сразу два султана, одинъ въ Дели, другой въ Фирозабадѣ. Силы обоихъ были почти равные, каждый имѣлъ на своей сторонѣ извѣстное число эмировъ и иктадаровъ. «Ежедневно мусульмане проливали кровь одинъ другаго, говоритъ лѣтописецъ, неспособные доставить окончательной побѣды ни той, ни другой сторонѣ». А этимъ временемъ пользовались

эмиры и малики пограничныхъ провинцій, чтобы присвоить себѣ почти полную независимость отъ центральнаго правительства, и пріобрѣсть возможность удерживать всецѣло въ своихъ рукахъ доходы ввѣренныхъ имъ провинцій *).

При такихъ условіяхъ неудивительно, если при своемъ вторженіи въ сѣверную Индію, Монголы встрѣтили со стороны правителей Дели лишь слабое сопротивленіе. Воспослѣдовавшее вскорѣ послѣ кончины Фиродза нашествіе Тимура положило начало постепенному объединенію Индустана подъ монгольскимъ владычествомъ. По своему разрушительному дѣйствію полчища Тамерлана мало чѣмъ отличались отъ тѣхъ, какія въ первой четверти XIII вѣка Чингисъ-Ханъ навелъ на жителей сѣверной Индіи. Къ нимъ вполнѣ примѣнима та характеристика, какую персидскій хроникеръ, Джіованъ Джагинъ Куша, даетъ о поведеніи татаръ чингисханова войска. Спрошенный жителями Харазана, бѣглый бухарецъ, по словамъ лѣтописца въ слѣдующихъ словахъ очертилъ ихъ образъ дѣйствій: «татары пришли, выжгли, истребили, разграбили и ушли» **). Читая лѣтописные разсказы о подвигахъ Тамерлана, невольно вспоминаешь эти слова. Все различіе въ дѣйствіяхъ того и другаго изъ восточныхъ Аттилъ повидимому сводится лишь къ тому, что истребленія Тимура были болѣе грандіозны, такъ какъ охватывали собою сразу большее число жертвъ. О Чингисъ-Ханѣ намъ неизвѣстно ничего подобнаго тому поголовному избіенію отъ пятидесяти до статысячъ военно-плѣнныхъ передъ стѣнами Дели, о которомъ съ ужасомъ повѣствуютъ всѣ лѣтописцы Тимура. Что же касается до прочныхъ послѣдствій, то походъ Тамерлана оставилъ ихъ за собою такъ же мало, какъ и нашествіе Чингисъ-Хана. Правда, новый завоеватель не ограничивался по образцу прежняго избіеніемъ и грабежомъ сопротивлявшихся ему жителей. Каждый разъ, когда послѣдніе слагали оружіе, онъ, слѣдуя предписаніямъ пророка, соглашался гарантировать имъ ихъ собственность, движимую и не-

*) Ta'ri'kh—i Mura'bak—Sha'hi'of Yahya' Bin Ahmad (Elliot—Dowson, т. IV, стр. 12, 19, 20, 21, 25, 31.

**) Ibid, т. II, стр. 388.

движимую, подъ условіемъ исправнаго платежа ими какъ поземельнаго, такъ и поочажнаго сбора (караджа и зеката) *); но собственной администраціи Тимуръ не создалъ нигдѣ, довольствуясь удержаніемъ на мѣстахъ покорныхъ ему эмировъ и маликовъ и дозволяя себѣ замѣну ихъ новыми лицами лишь тамъ, гдѣ нельзя было положиться вполнѣ на вѣрность старыхъ **). Такимъ образомъ нашествіе Тимура ни мало не поколебало, а скорѣе усилило выросшую постепенно втеченіи столѣтій систему бенефиціальнаго владѣнія. Стоило только завоевателю покинуть покоренную имъ страну, что онъ и не приминулъ сдѣлать, и правители провинцій одинъ за другимъ стали слагать съ себя подчиненіе новому властителю, не желая въ то же время признавать стараго. Правда, султаны снова показались на престолѣ въ Дели, но они оказались способными удерживать за собою власть лишь подъ условіемъ не только признанія, но и постепеннаго расширенія правъ эмировъ и иктадаровъ.

Кизръ Ханъ, правитель Мультана завоевалъ себѣ, правда, престолъ силою, но преемники его, Мубаракъ, Мухамедъ и Алауъ динъ заняли его, каждый, не иначе, какъ съ согласія эмировъ, имамовъ, маликовъ и нерѣдко даже простыхъ солдатъ. Едва достигнувъ власти, они спѣшили воспользоваться ею, чтобы укрѣпить за чиновниками и иктадарами ихъ должности, оклады и отданные въ кормленіе округа (pargana) и села (dih), земельные надѣлы и военныя бенефиціи (икта) ***). Въ правленіе послѣдняго изъ названныхъ мною правителей, по отзыву афганскихъ лѣтописцевъ ****), царство фактически уже распадалось на почти независимыя другъ отъ друга провинціи, состоящія подъ управленіемъ каждая особой династіи. Между послѣдними наиболѣе могущественной являлась династія Лоди въ Лагорѣ. Одному изъ членовъ этой династіи удалось еще при жизни Алаудъ дина сосредоточить въ своихъ рукахъ

*) Императора Тимура Malfuzat—i Timuri (Elliot—Dowson, т. III, стр. 429, 430, 443); Yazdi's Zafar Nama (Ibid, стр. 481).

**) Yahia bin Ahmad (Elliot—Dowson, т. IV, стр. 36 и 37)

***) Yahia Bin Ahmad (Elliot—Dowson, т. IV. стр. 46, 53, 54, 80, 81, 86).

****) Ni'—amatu—lla (Ibid, т. V, стр. 74)

всю власть, а по смерти его положить начало новой династіи. Султанъ Баліоль, таково было имя этого счастливаго авантюриста, пытался было возстановить прежнюю зависимость провинціальныхъ правителей отъ султана, и съ этой цѣлью нерѣдко велъ съ мѣстными династіями успѣшныя войны, за которыми слѣдовало, когда перенесеніе всего или части военнаго или служебнаго лэна въ руки новой династіи, а когда и присоединеніе его къ числу округовъ, непосредственно завѣдуемыхъ казначействомъ *). Той же политикѣ держались повидимому и преемники Баліоля. Тѣмъ не менѣе имъ неудалось воспрепятствовать завершенію издавна начавшагося разложенія султаната **). Послѣдній въ эпоху нашествія Бабера, распался уже на нѣсколько фактически независимыхъ другъ отъ друга царствъ, во главѣ которыхъ стояли или мусульманскіе ханы или индусскіе раджи, номинально лишь признававшіе надъ собою верховенство султана въ Дели. Изъ этихъ царствъ самыми могущественными, по словамъ Бабера, были слѣдующіе пять. 1) Авганистанъ, 2) Гуджуратъ, 3) Декканъ 4) Мальва и 5 Бенгалъ. Почти независимые отъ султана, они были раздираемы каждое внутренними междуусобіями, порожденными тѣми же причинами, какія повели за собою распаденіе самой имперіи,—я разумѣю развитіе бенефиціальной системы и системы откупа налоговыхъ сборовъ, въ ущербъ административному и политическому единству. Тѣ самыя явленія, съ дѣйствіемъ которыхъ въ предѣлахъ всего султаната мы познакомились изъ предшествующаго изложенія, проявлялись съ изумительнымъ однообразіемъ въ любомъ изъ названныхъ царствъ. Останавливаясь въ частности на тѣхъ изъ нихъ, которыя входятъ въ составъ англійскихъ остъ-индскихъ владѣній, другими словами на Бенгалѣ и Деккапѣ, мы, опираясь на свидѣтельства самаго императора Бабера, въ правѣ указать на полное развитіе въ первомъ уже въ это время системы земиндарствъ, иначе системы откупа финансовыми чиновниками налоговыхъ поступленій съ округовъ и селъ; а во второмъ—военныхъ бенефицій. По словамъ

*) Ibid, стр. 78 и 79
**) Ibid, стр. 109.

императора Бабера, въ Бенгалѣ неизвѣстенъ былъ другой способъ вознагражденія чиновниковъ, кромѣ пожалованья имъ права обращать въ свою пользу налоговыя поступленія съ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Что же касается до Деккана, то тотъ же писатель увѣдомляетъ насъ, что многіе округа въ немъ захвачены были въ его время военно-феодальнымъ дворянствомъ, благодаря чему, цари поставлены были въ необходимость искать постоянно помощи и поддержки со стороны собственныхъ эмировъ *).

Таковы были условія, въ которыхъ сѣверная Индія перешла подъ владычество Великихъ Моголовъ. Послѣдніе ни мало не отступили отъ поземельной политики своихъ предшественниковъ. Цѣлые округа и провинціи оставляемы были ими въ рукахъ индусскихъ раджей. Послѣдніе получали наименованіе земиндаровъ (землевладѣльцевъ) и принимали на себя обязательство ежегодной дани имперскому правительству. Возведеніе раджей въ званіе земиндаровъ въ большинствѣ случаевъ имѣло мѣсто въ номинально лишь подчиненныхъ имперіи округахъ; во всѣхъ остальныхъ земиндарства раздаваемы были чиновникамъ мусульманамъ. Утвержденіе старыхъ и установленіе новыхъ земиндаровъ составляло обыкновенное занятіе всякаго вновь вступавшаго на престолъ императора. Въ большинствѣ случаевъ земиндарами являлись лица, уже владѣвшія землею въ томъ или другомъ округѣ или селеніи. Къ ихъ исконнымъ владѣніямъ (komar) присоединяемы были съ момента поступленія ихъ на должность особые надѣлы изъ пустопорожнихъ земель удѣляемаго имъ округа. Эти надѣлы носили наименованіе «нанкара». Сверхъ того земиндарамъ предоставляемо было нерѣдко право въѣзда, охоты и рыбной ловли **).

Рядомъ съ исполненіемъ цѣлаго ряда полицейскихъ обязанностей, онъ принималъ на себя сборъ налоговъ съ ввѣреннаго ему округа, съ правомъ вознаграждать себя за службу путемъ добавочнаго обложенія мѣстныхъ жителей. Послѣдніе нимало не измѣняли прежняго отношенія къ землѣ и обязывались лишь къ взносу налоговъ

---

*) Автобіографія императора Бабера (Elliot—Dowson, т. IV, стр 259 и 261).
**) Stewart (Early english records, стр. 165).

не прямо въ государственное казначейство, а въ руки посредниковъ-земиндаровъ.

Рядомъ съ раздачею округовъ и селъ въ земиндарства, мы встрѣчаемся на каждомъ шагу съ надѣленіемъ военно-служилаго сословія бенефиціями или иктами. Владѣльцы послѣднихъ пріобрѣтали право на исключительное пользованіе натуральными сборами и денежными платежами съ ввѣреннаго имъ округа или селенія и освобождаемы были отъ всякихъ взносовъ въ государственное казначейство. Единственной обязанностью ихъ было личное несеніе воинской повинности и поставленіе на свой счетъ напередъ опредѣленнаго числа пѣшихъ и конныхъ ратниковъ. Тѣ изъ иктадаровъ, владѣнія которыхъ расположены были на границахъ имперіи, получали особый титулъ джагирдаровъ и обыкновенно большій сравнительно съ остальными округъ *). Надѣленіе безразлично мусуль-

*) Сказанное въ текстѣ представляетъ рядъ обобщеній, основанныхъ на значительномъ числѣ фактовъ, разсѣянныхъ по персидскимъ и турецкимъ хроникамъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Объ императорѣ Баберѣ лѣтописцы повѣствуютъ, что по дорогѣ въ Лагоръ онъ закрѣпилъ за раджею Калура земиндарство Зиргиндъ (Ахмадъ Ядгаръ, т. V, стр. 40). Первымъ дѣломъ его сына и преемника императора Гумаинна, повѣствуетъ лѣтописецъ Низамуддинъ—Ахмадъ, была раздача территорій. Мирза Гиндалъ получилъ въ джагиръ провинцію Меватъ. Пенджабъ, Кабулъ и Кандагаръ достались на тѣхъ же правахъ мирзѣ Камрану, а Самбалъ—мирзѣ Аскари. Джагиръ каждаго изъ эмировъ получилъ новыя приращенія (Elliot—Dowson, т. IV, стр. 189). О его преемникѣ, Великомъ Акбарѣ лѣтописцы сообщаютъ намъ, что онъ неоднократно отымалъ территоріи у мятежныхъ раджей и отдавалъ ихъ въ джагиръ своимъ приближеннымъ, оставляя въ тоже время неприкосновенными владѣнія покорныхъ ему раджей и земиндаровъ (Faizi Sirhindi's Akbar Nama. Elliot—Dowson, т. VI, стр. 128 и 129). О его преемникѣ, императорѣ Джаганджирѣ, приписываемая ему автобіографія передаетъ, что вниманіе его послѣ вступленія на престолъ было обращено прежде всего на то, чтобы увеличить по возможности джагиры, розданныя его предшественникомъ, и укрѣпить ихъ за надѣленными ими лицами (Waki'at—i Jahan'giri. Elliot—Dowson, т. VI, стр. 286 и 287). Тоже можетъ быть сказано и о любомъ изъ преемниковъ Джаганджира и въ томъ числѣ объ императорѣ Ауренгзебѣ, съ согласія котораго сама Остъ-Индская компанія получила отъ бенгальскаго вице короля Азимушана первыя свои владѣнія въ Бенгалѣ на правахъ земиндарства (См. Early records of British India by Thalboys Theeler, Лондонъ, 1878, стр. 163).

манъ и иновѣрныхъ участками никѣмъ еще невоздѣланной почвы, «нови», продолжали имѣть мѣсто по прежнему. Въ этомъ отношеніи Великіе Моголы ни въ чемъ не отступили отъ поземельной политики своихъ предшественниковъ, индусскихъ раджей и арабскихъ правителей Синда. Стремленіе къ возможно большему расширенію доходовъ казначейства заставляло ихъ обращать особенное вниманіе на сокращеніе пространства никѣмъ не занятыхъ или оставленныхъ ихъ владѣльцами земель. Мѣстные чиновники, мутсудіи и амилы, обязаны были въ силу императорскихъ фирмановъ къ строгому надзору за тѣмъ, чтобы вся способная къ воздѣлыванію земля состояла непремѣнно подъ обработкой, а слѣдовательно и продолжала бы нести въ казначейство причитающіеся съ нея налоговые платежи. «Съ самаго начала года, читаемъ мы въ одномъ изъ этихъ фирмановъ *), мѣстные чиновники, мутсудіи и амилы, обязаны возможно обстоятельнѣе познакомиться съ характеромъ обработки земель въ истекшемъ году. Буде имъ станетъ извѣстно, что земледѣльцы въ той или другой части ввѣреннаго имъ округа лишены необходимыхъ орудій производства, мутсудіи и амилы, взявши съ нихъ предварительно извѣстное обезпеченіе, призваны сдѣлать имъ денежныя ссуды отъ имени правительства. Каждый разъ, когда владѣлецъ того или другаго участка скроется изъ селенія, оставляя свою землю необработанной, мутсудіи и амилы вправѣ отдать ее въ надѣлъ третьему лицу, не раньше однако года со времени удаленія прежняго владѣльца». Раздача пустопорожнихъ земель лицамъ, предлагающимъ подвергнуть ихъ обработкѣ, ведетъ къ установленію совершенно иныхъ правъ, нежели тѣ, какія связаны съ созданіемъ иктадарствъ или джагировъ. При производствѣ подобныхъ надѣленій, дѣло идетъ уже не о предоставленіи кому либо права на извлеченіе имущественныхъ выгодъ изъ натуральныхъ и денежныхъ поступленій съ общинъ и округовъ, а объ установленіи вещныхъ правъ, правъ безповоротной и наслѣдственной собственности на землю, собственности, для которой хроники имѣютъ и спеціальное наименованіе—milk или mulk.

*) Фирманъ императора Ауренгзеба. Текстъ его приведенъ Вормсомъ въ не разъ цитированной уже нами статьѣ Journal Asiatique за 1842 годъ.

То, что имѣло мѣсто въ предѣлахъ имперіи, повторялось въ миніатюрѣ въ любой изъ провинцій ея. Губернаторы повсюду располагали правомъ раздачи джагировъ и земиндарствъ и пользовались имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Надѣляя своихъ чиновниковъ и воиновъ селами и округами, императоры и правители провинцій удерживали за собою право отнятія пожалованнаго при недовольствѣ тѣмъ или другимъ изъ бенефиціальныхъ владѣльцевъ. Лѣтописцы и путешественники *) не разъ передаютъ намъ разсказы о такихъ конфискаціяхъ, представляя тѣмъ самымъ наглядныя доказательства тому, что джагиры и земиндарства не были наслѣдственны, хотя фактически они и переходили въ большинствѣ случаевъ отъ отца къ старшему сыну **). Къ тому же выводу приводитъ насъ и то обстоятельство, что владѣльцы джагировъ и земиндарствъ не раньше допускались къ осуществленію предоставленныхъ имъ правъ, какъ по полученіи императорскихъ суннудовъ, почему послѣдніе и были возобновляемы съ каждымъ новымъ царствованіемъ ***).

Изъ всего сказаннаго мною выше видно, что юридическихъ измѣненій въ системѣ поземельныхъ отношеній занятіе Индіи монголами произвело также мало, какъ и предшествовавшее ему владычество арабскихъ и персидскихъ династій. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что бы въ Имперіи Великихъ Моголовъ не произошло постепенно никакихъ и фактическихъ измѣненій въ отношеніяхъ туземцевъ къ землѣ. Эти измѣненія несомнѣнно имѣли мѣсто, и

*) Elliot—Dowson, т. V, стр. 241, 414 (Nizamu—d—din Ahmad о дѣйствіяхъ Музафэръ-Хана въ Бенгалѣ) См. также Stewart о поведеніи Кули-Хана, намѣстника Ауренгзеба въ Бенгалѣ (Early Records of British India, стр. 164 и 165).

**) Въ сдѣланномъ Dow переводѣ Феришты мы находимъ разсказъ о томъ, какъ по смерти одного джагирдара, къ наслѣдованію ему въ его званіи допущенъ былъ одинъ лишь старшій сынъ (Ferid). Младшій братъ послѣдняго, призванный къ равному съ старшимъ раздѣлу всего оставшагося послѣ отца имущества, въ то же время совершенно устраненъ былъ отъ участія во владѣніи джагиромъ.

***) Nizamu—d— din Ahmad (Elliot—Dowson, т. V, стр 305; сравни Journal Asiatique, Février, 1844, статья Worms'a, стр. 151).

мы постараемся, несмотря на скудость имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, очертить по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ ихъ характеръ и причины. Въ мемуарахъ, оставленныхъ императоромъ Джаганджиромъ мы читаемъ, что одной изъ главныхъ его заботъ было воспрепятствовать «присвоенію земель туземнаго населенія джагирдарами и финансовыми чиновниками, съ цѣлью дальнѣйшей обработки ихъ на собственный счетъ» *); а если такъ, то изъ этого слѣдуетъ, что подобнаго рода присвоенія не имѣли уже индивидуальнаго или случайнаго характера, а перешли въ цѣлую систему, путь къ проведенію которой на практикѣ открытъ былъ неопредѣленностью и широтою правъ, предоставленныхъ бенефиціальнымъ владѣльцамъ и налоговымъ чиновникамъ. Обремененіе налогами, личныя преслѣдованія, нерѣдко открытое насиліе, легко доводили крестьянъ до оставленія своихъ надѣловъ. Въ этомъ случаѣ послѣдніе обыкновенно шли на округленіе владѣній самого земиндара или поступали въ завѣдываніе кого либо изъ зависимыхъ отъ него лицъ. Въ числѣ различныхъ видовъ земиндарствъ, существованіе которыхъ въ Бенгалѣ и Бегарѣ засвидѣтельствовано было англійскому правительству показаніями мѣстныхъ чиновниковъ и браминовъ, мы находимъ поэтому и такую, которая, по ихъ словамъ, обязана была своимъ происхожденіемъ захвату земиндаромъ земель мелкихъ собственниковъ, захвату, санкціонированному впослѣдствіи суннудами императоровъ или губернаторовъ провинцій **).

Представляемый нами очеркъ различныхъ моментовъ, вліявшихъ на феодализацію поземельной собственности въ Индіи въ эпоху подчиненія ея Великимъ Моголамъ, былъ бы не полонъ, если бы, по примѣру прочихъ изслѣдователей причинъ и хода развитія феодализма въ предѣлахъ мусульманскаго міра, мы

---

*) Emperor Jahangir Waki'at—i Jahángiri (Elliot—Dowson, т. VI, стр. 285 и 511).

**) Questions on the subject of the inheritance of Zemindarries, proposed by the president and council of Bengal in the year 1773. (См. Dissertation concerning the landed property of Bengal by Charles William Boughton Rouse, London, 1791, Appendix (№ VII, стр. 273).

сочли возможнымъ обойти молчаніемъ одно въ высшей степени интересное явленіе, аналогичное съ тѣмъ, какое мы встрѣчаемъ на протяженіи всего средневѣковаго запада. Я разумѣю уступку правъ собственности мелкими владѣльцами крупнымъ, подъ условіемъ удержанія наслѣдственнаго пользованія ими. Этотъ договоръ, одно-характерность котораго съ средневѣковой коммендаціей невольно бросается въ глаза каждому, до сихъ поръ продолжаетъ держаться въ Индіи подъ наименованіемъ «икбалдава». Широкимъ распространеніемъ его объясняется въ значительной степени, какъ мы увидимъ ниже, быстрота, съ которой аллодіальная собственность крестьянъ переходитъ въ феодальную, съ одной стороны земиндаровъ а съ другой, духовныхъ, благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій. Созданіе вакуфовъ и расширеніе личнаго землевладѣнія налоговыхъ сборщиковъ таковы послѣдствія дѣйствія этого договора въ Индіи, послѣдствія, однохарактерныя съ тѣми, какія имѣла средневѣковая коммендація въ предѣлахъ германо-романскаго міра.

Указанныя нами, частью насильственныя, частью самой силой вещей вызванныя перемѣны въ системѣ поземельнаго владѣнія въ Индіи сдѣлались особенно частыми къ концу существованія Имперіи Великаго Могола, благодаря упадку центральной власти и усиленію вліянія и независимости мѣстныхъ органовъ власти. Уже императоръ Джаганджиръ, преемникъ великаго Акбара, жалуется на то, что эмиры пограничныхъ провинцій присваиваютъ себѣ верховныя права, налагая свои печати на королевскія грамоты и надѣляя своихъ придворныхъ особыми почетными титулами *).

Несмотря на постоянныя запрещенія со стороны императора, произвольныя расширенія джагирдарами и крупными земиндарами предоставленныхъ имъ правъ продолжали имѣть мѣсто въ теченіе всего XVII и XVIII вѣковъ. Хотя въ теоріи первоначальное полученіе суннуда и признавалось необходимымъ условіемъ для владѣнія земиндарствомъ и возобновленіе его производимо было по-

*) Emperor's Jahángir Waki'at—i Jaha'ngiri (Elliot Dowson, т. VI-й, стр. 325).

этому въ каждое новое царствованіе, но на практикѣ джагиры и земиндары сдѣлались наслѣдственными. По отзыву спрошенныхъ англійскимъ правительствомъ мусульманскихъ чиновниковъ, императоръ не можетъ передать земиндарства по смерти его владѣльца кому вздумаетъ, а обязанъ утвердить его за законнымъ наслѣдникомъ, старшимъ сыномъ, а, при отсутствіи сыновей, за старшей дочерью покойнаго. То обстоятельство, что то или другое семейство не владѣло земиндарствомъ втеченіи цѣлыхъ поколѣній, ни мало не лишаетъ его права на это владѣніе. Земиндарство не переходитъ по этой причинѣ въ руки императора или губернатора провинціи. Мало того, буде кто либо изъ земиндаровъ окажется неисправнымъ въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, станетъ несвоевременно взносить въ казну причитающіяся съ его округа суммы правительственныхъ сборовъ и начнетъ угнетать земледѣльцевъ (райевъ), правитель не пріобрѣтаетъ еще права на смѣщеніе его и передачу земиндарства новому лицу. Самое большее, что онъ можетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ, это назначить для управленія земиндарствомъ при жизни земиндара кого либо изъ его родственниковъ, удерживая въ то же время за земиндаромъ владѣніе его «нанкаромъ» и пользованіе доходами, доставляемыми добавочнымъ сборомъ съ жителей ввѣреннаго ему округа *).

Нечего и говорить, какъ мало отвѣчаютъ всѣ эти установленныя практикою правила первоначальному значенію земиндарствъ. Нечего и говорить, что они идутъ прямо въ разрѣзъ съ дѣйствительнымъ характеромъ этихъ по своей природѣ административныхъ должностей. Тѣмъ не менѣе, только благодаря тому вырожденію, какому подверглась съ теченіемъ времени система земиндарствъ, она способна была произвесть тотъ радикальный переворотъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній, благодаря которому, по отзыву наиболѣе безпристрастныхъ англійскихъ администраторовъ, во многихъ округахъ коммиссарамъ кадастраціи невозможно было обнаружить другихъ собственниковъ, кромѣ земиндаровъ **). Чѣмъ большую независимость пріобрѣтали земин-

*) Dissertation concerning the landed property of Bengal. Appendix, стр. 264, 265, 269, 277 и 280.

**) Для примѣра укажемъ на округъ Кушба Сагранхъ, въ которомъ, какъ видно изъ донесенія Томасона отъ 20 февраля 1864 года, прежніе землевла-

дары по отношенію къ центральному правительству, тѣмъ легче становилось для нихъ безконтрольное распоряженіе въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ округовъ. Находя болѣе выгоднымъ для себя не производить сбора налоговъ лично въ предѣлахъ всѣхъ и каждаго изъ селеній, они постоянно прибѣгали къ отдачѣ на откупъ третьимъ лицамъ налоговыхъ платежей съ отдѣльныхъ подраздѣленій округа. Такимъ образомъ возникъ цѣлый рядъ зависимыхъ отъ земиндара бенефиціальныхъ владѣній, наслѣдственные пользователи которыхъ, по примѣру земиндаровъ, также обнаружили стремленіе къ узурпаціи правъ подвѣдомственныхъ имъ поземельныхъ собственниковъ. Въ эпоху кадастраціи Бенгала англичанами, судя по отчетамъ англійскихъ чиновниковъ, любое земиндарство заключало въ себѣ уже цѣлую іерархію должностныхъ лицъ, изъ которыхъ каждое предъявляло притязаніе на положеніе собственника или, по меньшей мѣрѣ, наслѣдственнаго пользователя землею въ предѣлахъ ввѣреннаго ему округа.

По словамъ мѣстныхъ чиновниковъ англичанъ, джагирдары, слѣдуя примѣру императора или губернатора, въ свою очередь создавали подчиненныя имъ бенефиціальныя владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ сами были надѣлены ими. Когда возникалъ вопросъ объ имущественномъ обезпеченіи младшихъ членовъ семьи, джагирдаръ прибѣгалъ обыкновенно къ выдѣленію въ ихъ пользу тѣхъ или другихъ участковъ своего джагира, подъ условіемъ несенія ими тѣхъ или другихъ служебныхъ обязанностей, нерѣдко также подъ условіемъ уплаты ничтожнаго сбора, такъ называемаго «madad». Весьма частымъ предметомъ пожалованья даже не родственнымъ джагирдару лицамъ была состоявшая въ его распоряженіи пустопорожняя земля. Послѣдняя отдаваема была имъ въ наслѣдственное пользованіе, подъ условіемъ обращенія ея подъ обработку и ежегоднаго несенія ея владѣльцомъ въ пользу джагирдара незначительной суммы натуральныхъ или денежныхъ сборовъ. На

дѣльцы, брамины, благодаря захватамъ джагирдара, постепенно утратили всякое отношеніе къ землѣ, такъ что ко времени производства кадастраціи англійскими чиновниками въ округѣ не оставалось другаго собственника, кромѣ самого джагирдара.

первыхъ порахъ лицо надѣлявшее удерживало за собою право ежечаснаго отнятія надѣла. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ достиженія джагирдарами безповоротности ихъ владѣній, субъджагиры также становятся наслѣдственными и переходятъ по образцу своихъ прототиповъ по началу майорату отъ отца, по мимо другихъ сыновей, къ одному лишь старшему *).

Тотъ же процессъ постепеннаго развитія субинфеодаціи замѣчается и въ тѣхъ земляхъ, которыя раздаваемы были въ Имперіи Великаго Могола чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, получившимъ съ теченіемъ времени, какъ мы видѣли выше, генерическое наименованіе земиндаровъ, землевладѣльцовъ. Сами императоры, а по ихъ образцу и правители провинцій, присвоили себѣ право выдѣленія отдѣльныхъ селеній изъ отданнаго ими въ откупъ округа, съ тѣмъ чтобы надѣлять ими впослѣдствіи лицъ заслуженныхъ, обыкновенно подъ условіемъ взноса ими причитающагося съ селенія сбора, не прямо въ государственную казну, а чрезъ посредство земиндаровъ. По образцу императоровъ и ихъ намѣстниковъ, подобныя раздачи стали производить съ теченіемъ времени и сами земиндары. Въ надѣлъ шли цѣлыя группы селеній, обработанныя и пустопорожнія пространства, нерѣдко составлявшія въ своей совокупности цѣлый округъ или «талуку», почему и сами владѣльцы получили наименованіе окружныхъ или «талукдаровъ» (talukadars). Рядомъ съ этими талукдарами, мы встрѣчаемъ почти въ каждомъ земиндарствѣ такъ называемыхъ «патнидаровъ». По характеру присвоенныхъ имъ правъ, они ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ. Различная величина надѣловъ, повидимому, единственное основаніе выдѣленія ихъ въ особую группу. Талукдары и патнидары каждый въ свою очередь охотно уступали сборъ натуральныхъ и денежныхъ платежей съ входившихъ въ составъ ихъ округа дистриктовъ особо благопріятствуемымъ ими лицамъ, разумѣется каждый разъ подъ условіемъ, какъ временнаго, такъ и періодическаго вознагражденія. Такимъ путемъ въ предѣлахъ земиндарствъ возникла постепенно новая группа чиновниковъ — откупщиковъ сборовъ

*) Hunter A statistical Account of Bengal; 1877 г., т. XVI, стр. 397 и слѣд.

такъ называемыхъ «дарпатнисъ». Съ теченіемъ времени послѣдніе установили по отношенію къ себѣ еще одну категорію зависимыхъ лицъ — «сепатнисъ». Начало наслѣдственности, прежде всего признанное по отношенію къ земиндарамъ, мало по малу распространено было и на категоріи фактически соподчиненныхъ другъ другу откупщиковъ сборовъ. *) Безповоротность ихъ владѣній постепенно была признана; съ этого времени земиндарства стали представлять изъ себя уже не цѣльныя сборовладѣльческія единицы, а группы по категоріямъ разчлененныхъ наслѣдственныхъ сборовладѣльцевъ, глава которыхъ, земиндаръ, по юридической природѣ своей ничѣмъ не отличаясь отъ остальныхъ, на практикѣ постепенно добивается признанія за нимъ землевладѣльческихъ правъ.

Пробѣгая въ умѣ все сказанное нами выше, мы считаемъ себя вправѣ прійти въ заключеніе къ слѣдующему выводу. Изъ четырехъ моментовъ, обыкновенно, хотя и несправедливо, признаваемыхъ историками среднихъ вѣковъ единственными факторами германо-романскаго феодализма**), три—бенефиціальная система, отдача должностей на откупъ и коммендація—могутъ быть констатированы и въ покоренной мослемами Индіи. Объ одной лишь патримоніальной юстиціи, по крайней мѣрѣ въ области гражданскаго суда, можно сказать, что ея не было въ Имперіи Великаго Могола. Правда, императоры предоставляли нѣкоторыя уголовно-полицейскія функціи

*) Ibid, т. I, стр. 262 и слѣд., а также въ любомъ изъ остальныхъ томовъ статистическаго отчета Бенгала, подъ рубрикой „Формы поземельнаго владѣнія“.

**) Односторонность такого объясненія причинъ и хода развитія феодализма на западѣ Европы была уже указана мною мимоходомъ въ моей „Исторіи полицейской администраціи въ Англіи“. Возникновеніе его въ этой странѣ къ концу англо-саксонскаго періода въ значительной мѣрѣ объясняется развитіемъ системы индивидуальнаго поручительства помѣщиковъ не только за крѣпостныхъ, но и за свободныхъ крестьянъ, обстоятельство, которое историки, за исключеніемъ Пальгрева, обыкновенно упускаютъ изъ виду. Такой недосмотръ кажется мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что система индивидуальнаго поручительства, о которой идетъ здѣсь рѣчь, существовала и въ предѣлахъ Карловингской имперіи, какъ указалъ это Гирке на основаніи текста нѣкоторыхъ капитуляріевъ (См. Geschichte der Deutschen Genossenschaft).

своимъ налоговымъ сборщикамъ, земиндарамъ, какъ напримѣръ наказаніе воровства и разбоя въ предѣлахъ ввѣреннаго имъ округа *), но разбирательство имущественныхъ исковъ всецѣло оставалось въ рукахъ туземныхъ судей. Изъ пятнадцати видовъ юрисдикціи, перечисляемыхъ однимъ изъ новѣйшихъ индусскихъ сводовъ, сводомъ Бригу **), почти всѣ и каждый носятъ характеръ третейскаго разбирательства избираемыми жителями или сторонами посредниками; о судѣ помѣщика надъ крѣпостными нѣтъ и помину. Эта автономія суда и прежде всего суда гражданскаго въ значительной степени объясняетъ намъ причину различія въ результатахъ, къ какимъ повелъ процессъ феодализаціи поземельныхъ отношеній на западѣ Европы и въ Индіи. Стоитъ лишь вспомнить, какое значеніе, напримѣръ во Франціи ***), имѣло постепенное расширеніе на имущественныя отношенія судебныхъ прерогативъ сеньера, чтобы понять, почему въ Индіи, при отсутствіи вотчинной юстиціи, мы встрѣчаемъ одни зародыши, отнюдь не плоды развитія феодальнаго строя.

Автономія гражданскаго суда объясняетъ намъ причину меньшей интензивности процесса феодализаціи въ Индіи сравнительно съ германо-романскимъ міромъ; незначительная экстензивность его въ свою очередь находитъ объясненіе себѣ въ томъ обстоятельствѣ, что отдачи должностей на откупъ имѣли мѣсто далеко не на протяженіи всей страны. Цѣлые округа непосредственно подчинены были казначейству и произвольно назначаемымъ и смѣняемымъ правительствомъ налоговымъ чиновникамъ. Послѣдняя система имѣло мѣсто не только въ Имперіи Великаго Могола, но и въ болѣе или менѣе независимыхъ отъ нея монархіяхъ. Она одна была извѣстна Марратамъ, постепенно соединившимъ въ своихъ рукахъ владычество надъ всею центральною и западною Индіей ****).

---

*) Въ числѣ обязанностей земиндаровъ фирманъ императора Ауренгзеба упоминаетъ о наказаніи воровъ и разбойниковъ (Worms. Journal Asiatique, 1842 г. Октябрь).

**) См. трактатъ Madura Kandaswami—Pulavar, французскій переводъ Sicé.

***) См. Championnière. Propriété des eaux courantes.

****) Неоднократныя указанія на этотъ счетъ можно найти въ неразъ цитированной уже нами Гонтеровской статистикѣ Бенгала.

При такихъ условіяхъ неудивительно если процессъ феодализаціи не получилъ далеко въ Индіи того территоріальнаго развитія, какое выпало ему въ удѣлъ на западѣ Европы. Тогда какъ на западѣ владѣніе землею вмѣстѣ съ отправленіемъ верховныхъ правъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ и округовъ сдѣлалось въ концѣ концовъ достояніемъ прежнихъ бенефиціальныхъ владѣльцевъ и мѣстныхъ чиновниковъ, должности которыхъ стали наслѣдственными въ силу закона, въ Индіи къ концу мусульманскаго владычества тотъ же результатъ былъ достигнутъ лишь въ нѣкоторыхъ округахъ; въ другихъ же общинная и частная собственность остались, по прежнему, въ рукахъ туземныхъ владѣльцевъ, а отправленіе государственныхъ функцій возложено было на назначаемыхъ центральнымъ правительствомъ чиновниковъ.

Констатируя черты различія въ организаціи феодальной системы средневѣковой Европы и Индіи прошлаго вѣка, я вовсе не думаю утверждать, что, не будь англійскаго завоеванія, результаты одного и того же процесса феодализаціи не оказались бы тождественными. Примѣръ Босніи въ этомъ отношеніи *) слишкомъ убѣдителенъ, чтобы позволить намъ сомнѣніе на этотъ счетъ. Я хочу сказать лишь то, что процессъ феодализаціи Индіи въ эпоху занятія ея англичанами былъ еще далекъ отъ своего завершенія и что, придавая въ своей поземельной политикѣ силу закона тому, что на дѣлѣ имѣло мѣсто лишь благодаря явному нарушенію послѣдняго, англичане сдѣлали непростительный, хотя и вполнѣ понятный, промахъ.

---

*) Von Tischendorf. Das Lehnrecht in den Moslemischen Staaten, глава II, а также Bulletin de la société de législation comparée за 1877 г., сообщеніе о характерѣ поземельнаго владѣнія въ Босніи.

Англійская поземельная политика въ Остъ-Индіи и вліяніе ея на распаденіе общиннаго землевладѣнія у Индусовъ.

Трудно привести болѣе рѣзкій примѣръ совершеннаго непониманія европейцами иныхъ условій жизни, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ они родились и выросли, какъ изложивши исторію поземельной политики англичанъ въ Остъ-Индіи. Производимое ими систематическое уничтоженіе общиннаго землевладѣнія у индусовъ не можетъ быть объясняемо своекорыстными мотивами, каковы тѣ, которые могутъ быть констатированы въ поземельной политикѣ испанцевъ и, какъ мы увидимъ ниже, французовъ. Ихъ цѣль не уничтоженіе туземнаго населенія и не отнятіе у него легальнымъ путемъ земель въ пользу европейскихъ колонистовъ. Англія смотритъ на свои колоніи далеко не съ той точки зрѣнія, съ какой смотритъ на нихъ Испанія или Франція; она ищетъ въ нихъ не столько новыхъ мѣстъ для поселенія излишка своего населенія, сколько новыхъ рынковъ для товаровъ. Ея личный интересъ заставляетъ ее поэтому заботиться о матеріальномъ развитіи туземцовъ. Если ея попытки въ этомъ отношеніи безуспѣшны, если результатомъ ихъ является не столько поднятіе общаго благостоянія края, сколько развитіе соціальныхъ контрастовъ, сосредоточеніе крупной недвижимой собственности въ немногихъ рукахъ и образованіе пролетаріата въ средѣ нѣкогда весьма достаточнаго сельскаго населенія, то причина этому лежитъ лишь въ непониманіи ею условій мѣстной жизни, въ насильственной ломкѣ вѣковыхъ учрежденій и навязываніи странѣ новыхъ общественныхъ формъ, совершенно чуждыхъ ея исторіи и скроенныхъ лишь по западно-европейскимъ образцамъ.

Но, скажутъ намъ, все это справедливо только по отношенію къ поземельной политикѣ Остъ-Индской компаніи и совершенно не

согласно съ тѣмъ уваженіемъ къ мѣстнымъ обычаямъ и нравамъ, религіи и праву, которое, по увѣренію компетентныхъ судей, составляетъ характерную черту современной Остъ-Индской администраціи. На это возраженіе мы можемъ дать лишь слѣдующій отвѣтъ. Трудно говорить объ уваженіи мѣстныхъ обычаевъ и права, послѣ насильственнаго обращенія большей части населенія изъ прежняго положенія общинныхъ и частныхъ собственниковъ въ положеніе арендаторовъ, послѣ искусственнаго созданія во всей южной и средней Индіи класса крупныхъ землевладѣльцевъ и мелкихъ фермеровъ правительственныхъ земель; наконецъ, послѣ искаженія системы общиннаго владѣнія землею въ тѣхъ самыхъ провинціяхъ, въ которыхъ англичане признали полезнымъ дальнѣйшее ея удержаніе, искаженіе, благодаря которому оно находится въ настоящее время въ процессѣ быстраго и неудержимаго вымиранія.

Чтобы понять причины происхожденія поземельной политики англичанъ въ Остъ-Индіи, нужно обратиться прежде всего къ разрѣшенію вопроса: какое представленіе имѣли европейцы о характерѣ поземельныхъ отношеній у индусовъ въ періодъ первоначальнаго установленія постоянной системы поземельныхъ сборовъ въ Бенгалѣ, т.-е. въ концѣ XVIII вѣка?

Это представленіе было то самое, какое европейцы имѣли, на первыхъ порахъ, о землевладѣніи въ Россіи, Алжирѣ, Америкѣ, на нѣкоторыхъ островахъ Океаніи, словомъ, всюду, гдѣ удержалась, въ болѣе или менѣе архаической формѣ, система общиннаго владѣнія землею. Каждый участокъ, въ глазахъ француза ли, англичанина, испанца, итальянца, или нѣмца, можетъ принадлежать или частному лицу или государству. Такое представленіе совершенно согласно съ юридическими понятіями, привитыми европейскому западу римскимъ правомъ, рано или поздно видоизмѣнившимъ первоначальныя правовыя воззрѣнія германо-романскихъ народовъ и уничтожившимъ, если не въ сельскомъ населеніи, то въ высшихъ и среднихъ классахъ общества, самую память о первоначальномъ воззрѣніи на землю, какъ на предметъ общиннаго владѣнія и пользованія. Неудивительно поэтому, если всякій разъ, когда въ своихъ

путешествіяхъ европейцы открывали любопытный фактъ отсутствія въ странѣ индивидуальныхъ собственниковъ, они немедленно заключали изъ него о принадлежности всей земли одному правителю. Этимъ путемъ венеціанскій посолъ Антоній Поссевинъ пришелъ къ признанію, что въ Московскомъ царствѣ нѣтъ другаго собственника, кромѣ царя *). На подобныхъ же основаніяхъ французскій историкъ Марли ле Шатель счелъ возможнымъ отрицать существованіе какой бы то ни было собственности у жителей Вестъ-Индскаго архипелага **), а англійскій путешественникъ Генри Вильсонъ призналъ племеннаго старѣйшину исключительнымъ владѣльцемъ всѣхъ земель на островахъ Пелью ***). Наконецъ, на основаніи тождественныхъ фактовъ, въ Индіи европейскіе путешественники пришли къ заключенію, что магометанское право не знаетъ другаго собственника, кромѣ Великаго Могола.

«Индусы», говоритъ французскій міссіонеръ Дюбуа, «не имѣютъ поземельной собственности. Обработываемыя ими поля—достояніе монгольскаго правителя. Онъ единственный собственникъ ****)». «Эти три государства: Турція, Персія и Индустанъ», говоритъ, въ свою очередь, Франсуа Бернье, авторъ извѣстнаго описанія царства Великаго Могола, «уничтожили самое понятіе о моемъ и чужомъ въ примѣненіи къ землевладѣнію, понятіе, составляющее основу всего хорошаго и прекраснаго въ мірѣ» *****).

То-же, только въ другихъ выраженіяхъ, повторяютъ французы

---

*) Cum in unum ipsum principem omnia congerantur civitates, oppida, pagi, domus, agri, praesidia, sylvae, lacus, flumina, honor, ac dignitas.....

Ea re sit, ut nemo fere dicere possit sibi quisquam esse proprii: et (velit, nolit) quisque ab nutu principis pendeat... Pagos et agros si cui addicitii ad posteros non perveniant, ni confirmentur a Principe (De Moscovia, Antonii Possevini Diatriba). См. Respublica Moscoviae, Lugduni Batavorum 1630 года, стр. 213, 217.

**) Marly le Chastel. Histoire générale des Indes. Paris 1569 г., стр. 227.

***) An account of the Pelew Islandes, 1788 г., стр. 297.

****) Дюбуа. Описаніе туземнаго населенія Индіи.

*****) Письмо къ Кольберу въ приложеніи къ Voyages de François Bernier, docteur en médecine de la faculté de Montpellier, contenant la description des étâts du grand Modol. Amsterdam, 1699 г., стр. 307 и 310.

Тевено, Шардинъ, Тавернье, итальянецъ Мануччи, англичане Доу, Вилькесъ и Джемсъ Милль *). «На основаніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами фактовъ», говоритъ этотъ послѣдній, «мы можемъ прійти лишь къ одному заключенію, что право собственности на землю принадлежало въ Индіи правителю, такъ какъ, если бы мы допустили, что не онъ собственникъ земли, то намъ невозможно было бы сказать, кто собственникъ»? **)

Представленныхъ нами извлеченій вполнѣ достаточно для опредѣленія характера тѣхъ представленій, какія европейцы имѣли о землевладѣніи у индійцевъ въ эпоху первой кадастраціи Бенгала. Если собственникомъ всей земли было монгольское правительство, то, очевидно, никто не могъ владѣть ею, кромѣ лицъ, получившихъ на то право отъ послѣдняго. Находя въ отдѣльныхъ общинахъ такъ называемыхъ земиндаровъ, т.-е. сборщиковъ налоговъ сверженнаго ими правительства, англичане ни на минуту не остановились передъ признаніемъ ихъ собственниками земель въ Индіи въ силу надѣленія ими мусульманской администраціей. Съ паденіемъ прежняго правительства пали и права его на землю, а, слѣдовательно, разсуждали англичане, исключительными собственниками сама справедливость заставляетъ признать земиндаровъ.

Другая причина еще заставляла англичанъ не видѣть ничего необычайнаго въ сосредоточеніи такимъ образомъ всей поземельной собственности страны въ сравнительно немногихъ рукахъ.

---

*) См. James Mill. History of Britisch India, изданіе 1840 года, т. I, стр. 310, примѣчаніе.—Dupeyron (приложеніе). За послѣднимъ должна быть признана честь перваго по времени опроверженія ходячаго предразсудка о принадлежности Великому Моголу всѣхъ земель его имперіи, стр. 317.

**) J. Mill. History of Britisch India. Невѣжество этого замѣчательнаго ученаго во всемъ, что касается исторіи права,—невѣжество, которое онъ раздѣляетъ со всею Бентамовскою школою юристовъ, и обусловленная тѣмъ самымъ неспособность допустить самую мысль о существованіи иныхъ формъ землевладѣнія, кромѣ частной или доманіальной собственности, такъ велики, что онъ не замѣчаетъ даже противорѣчія, въ какое невольно впадаетъ самъ съ собою, приводя въ подтвержденіе только что приведеннаго мнѣнія извлеченіе изъ путешествія Буханана въ Мизоръ, извлеченіе, заключающее въ себѣ описаніе общинной эксплуатаціи земель въ этой части Индіи.

Развѣ тотъ же порядокъ не существовалъ на ихъ родинѣ и развѣ то, что̀ казалось имъ обычнымъ, не должно было быть потому самому и естественнымъ? Упорство, съ какимъ до послѣдняго времени большинство англійскихъ экономистовъ утверждало естественность существующаго въ ихъ странѣ порядка землевладѣнія, является, въ нашихъ глазахъ, лучшимъ освѣщеніемъ той характерной психологической черты, въ силу которой англичане XVIII вѣка всюду переносили ходячія у нихъ идеи и предразсудки и не могли представить себѣ мало-мальски благоустроеннаго порядка, помимо существованія крупныхъ землевладѣльцевъ и зависимыхъ отъ нихъ арендаторовъ *).

Въ кадастрѣ, производство котораго было предпринято впервые въ 1793 году генералъ-губернаторомъ Бенгала, лордомъ Корнвалемъ **), земли провинціи признаны частною собственностью земиндаровъ. Англійскіе писатели расходятся въ объясненіи причинъ, поведшихъ къ этому странному рѣшенію. Одни видятъ разгадку ему въ непростительной ошибкѣ, въ силу которой лордъ Корнваль призналъ поземельными собственниками лицъ, бывшихъ на дѣлѣ не болѣе, какъ сборщиками налоговъ ***); другіе утверждаютъ, что

*) Англичане часто были обвиняемы въ неспособности имѣть оригинальныя идеи, говоритъ Romesh Chunder Dutt въ своей книгѣ: „The Peasantry of Bengal“. Calcutta. 1874 года. „Не пускаясь въ разсужденіе о справедливости или несправедливости этого обвиненія, мы замѣтимъ отъ себя, что ихъ политика въ Бенгалѣ можетъ быть приводима въ подтвержденіе правильности высказаннаго сужденія. Полустолѣтія было едва достаточно для того, чтобы заставить англичанъ отказаться отъ нѣкоторыхъ правовыхъ идей, занесенныхъ ими изъ Англіи, и приспособить свое законодательство къ условіямъ страны“ (стр. 57).

**) Кадастрація Бенгала была обѣщана парламентскимъ статутомъ изданнымъ нѣсколько лѣтъ до начала кадастраціонныхъ работъ. Этимъ актомъ высказано желаніе, чтобы совѣтъ директоровъ принялъ мѣры къ установленію неизмѣнныхъ правилъ обложенія, на началахъ справедливости и умѣренности, правилъ, на основаніи которыхъ раджи, земиндары, тулукдары и другіе туземные владѣльцы земли несли бы впредь въ пользу Остъ-Индской компаніи падающіе на нихъ натуральныя повинности и денежные сборы. (Sect. 39, 24. Geo III, cap. 24). См. Observations on the law and constitution of India, стр. 133.

***) G. Campbell. Modern India, а также Calcutta Review за декабрь 1849 года.

лордъ Корнваль мало заботился даже о томъ, чтобы узнать предварительно, кто настоящіе собственники земли въ Бенгалѣ и, признавая ими земиндаровъ, имѣлъ въ виду лишь обезпечить своевременность поступленія налоговъ въ казну компаніи *); третьи, наконецъ, стараются оправдать произведенное имъ искусственное обезземеленье сельскаго населенія тѣми измѣненіями, которыя произошли въ системѣ землевладѣнія въ Индіи въ эпоху господства въ ней монголовъ, и невозможностью лишить земиндаровъ титуловъ владѣнія, будто бы пріобрѣтенныхъ ими отъ сверженнаго англичанами правительства **).

Не принимая на себя роли ни обвинителей, ни защитниковъ поземельной политики лорда Корнваля и его ближайшихъ преемниковъ, мы постараемся найти разгадку ей въ оффиціальной перепискѣ ихъ времени.

«Я вполнѣ увѣренъ въ томъ, что земиндары имѣютъ самые неоспоримые титулы на владѣніе землею», пишетъ лордъ Корнваль въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ (отъ 18 сентября 1789 года).... я убѣжденъ также въ томъ, что если бы у нихъ и не было права собственности на землю, общественное благо заставило бы насъ признать его за ними. Наконецъ, я даже не считаю нужнымъ вдаваться въ разсужденія объ основаніяхъ ихъ притязаній на принадлежность имъ земель въ частную собственность». Изъ этихъ

---

*) См. Observations on the law and constitution of India, London, 1825.

**) Послѣднее мнѣніе высказываетъ G. Campbell въ статьѣ, помѣщенной имъ въ Cobden Club Essays, т. II „Systems of landtenure in different countries". Недостаточное знакомство, думаетъ онъ, съ характеромъ поземельныхъ отношеній въ Бенгалѣ было причиною того, что въ первомъ своемъ трудѣ, „Modern India and its government", онъ отнесся весьма отрицательно къ кадастраціи лорда Корнваля. Проведши восемь лѣтъ на службѣ въ Бенгалѣ, онъ въ настоящее время приходитъ къ убѣжденію, что лордъ Корнваль былъ правъ признавая право собственности за земиндарами, такъ какъ въ эпоху производства кадастраціи общинное землевладѣніе находилось уже въ процессѣ полнаго разложенія, благодаря предоставленію мусульманскими правителями особыхъ поземельныхъ правъ сборщикамъ налоговъ. То же почти говоритъ и Мэнъ въ своей монографіи: „Village communities in the East and West".

словъ читатель самъ можетъ сдѣлать заключеніе о томъ, каковы были дѣйствительные мотивы, руководившіе лордомъ Корнвалемъ въ его поземельной политикѣ. Его, очевидно, мало интересовала правовая сторона вопроса. Не считая возможнымъ обезпечить дальнѣйшее благосостояніе провинціи безъ пародированія англійской системы поземельныхъ отношеній, онъ ни на минуту не усомнился въ необходимости создать крупныхъ землевладѣльцевъ, хотя бы изъ сборщиковъ смѣненнаго англичанами правительства. Преемники лорда Корнваля, идя по его слѣдамъ, руководились тѣми же соображеніями. «Въ высшей степени важно, въ интересахъ безопасности нашего владычества въ Индіи», говоритъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей англійской администраціи въ странѣ, Кольбрукъ, въ своихъ «Очеркахъ сельскаго хозяйства въ Бенгалѣ» (1804), «расположить въ пользу правительства классъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ — земиндаровъ, классъ вліяніе котораго неизмѣнно и широко»*).

Посмотримъ теперь, каковы были результаты вышеописаннаго искусственнаго созданія крупной поземельной собственности для большинства населенія провинціи, состоящаго изъ крестьянъ-земледѣльцевъ? Богатый и вполнѣ достовѣрный матеріалъ по этому предмету даетъ намъ отчетъ парламентской коммиссіи 1867 года, назначенной для разслѣдованія причинъ голода въ Бенгалѣ и Ориссѣ**). Изъ этого отчета мы узнаемъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ произведеннаго лордомъ Корнвалемъ систематическаго ограбленія наслѣдственныхъ землевладѣльцевъ, общинныхъ и частныхъ, въ пользу немногочисленнаго класса земиндаровъ, былъ цѣлый рядъ мѣстныхъ возстаній крестьянъ противъ навязанныхъ имъ помѣщиковъ, возстаній, поведшихъ за собою, въ однихъ мѣстахъ, изгнаніе земиндаровъ изъ ихъ помѣстій и поступленіе послѣднихъ во владѣніе компаніи; въ другихъ—обѣднѣніе земиндаровъ.

---

*) Observations on the law and constitution of India, стр. 139.

**) Изданная въ 1874 г. Correspondence between the government of India and the secretary of state in council relative to the famine in Bengal къ сожалѣнію не обогащаетъ насъ никакими новыми данными по этому вопросу.

и принудительную или свободную продажу ихъ владѣній для уплаты недоимокъ и частныхъ долговъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, если бо́льшая часть земель провинціи весьма быстро сосредоточилась въ рукахъ немногихъ городскихъ капиталистовъ, располагавшихъ свободными капиталами и охотно помѣщавшихъ ихъ въ землю. Оставаясь, попрежнему, въ городахъ, они лишены были возможности вступать въ какія бы то ни было отношенія съ сельскимъ населеніемъ и обыкновенно отдавали свои помѣстья отдѣльными участками въ кратко-срочныя аренды наиболѣе состоятельнымъ членамъ сельскаго населенія, не рѣдко, также, мелкимъ городскимъ капиталистамъ. Незначительное число семействъ старинныхъ земиндаровъ, уцѣлѣвшее доселѣ отъ временъ первой кадастраціи, не располагая нужнымъ для хозяйства оборотнымъ, а тѣмъ болѣе постояннымъ капиталомъ, только соперничало съ арендаторами въ искусствѣ производить выгодное помѣщеніе незначительныхъ денежныхъ суммъ, находившихся въ ихъ распоряженіи, путемъ ссудъ крестьянамъ же, на ростовщическихъ процентахъ.

«При установленіи системы земиндарствъ», говоритъ отчетъ парламентской коммиссіи, «имѣлось въ виду, что, въ замѣнъ полученныхъ ими отъ правительства выгодъ, земиндары охотно сдѣлаются отцами и покровителями крестьянъ и что патріархальный характеръ отношеній между ними и сельскимъ населеніемъ установится самъ собою. Восьмидесяти-лѣтняя практика доказала всю неосновательность этихъ ожиданій». Старинные земиндары изъ патріарховъ сдѣлались ростовщиками; новые, живя вдали отъ своихъ помѣстій, признали себя совершенно свободными отъ всякихъ обязательствъ къ сельскому населенію, а необезпеченные въ своемъ положеніи арендаторы только и думали о томъ, чтобы получить возможно большія денежныя выгоды, хотя бы и въ ущербъ крестьянъ - земледѣльцевъ, съ которыми ихъ не рѣдко не связывало ни происхожденіе, ни продолжительное сожительство.

Столь же обманчивыми оказались надежды и на улучшеніе крупными собственниками сельскаго хозяйства. Старинные земиндары не имѣли нужныхъ для того средствъ, а новые, установленіемъ системы краткосрочныхъ арендъ, сдѣлали невозможной затрату фер-

мерами значительныхъ капиталовъ въ землю *). Съ своей стороны, правительство Остъ-Индской компаніи и смѣнившее его бюро по дѣламъ Индіи съ подчиненными ему вице-королями не принимали и до сихъ поръ не принимаютъ никакихъ мѣръ къ увеличенію производительности края: путемъ ли поддержанія старыхъ или проведенія новыхъ каналовъ для ирригаціи, отступая, такимъ образомъ, отъ благодѣтельной для страны экономической политики индійскихъ раджей и великихъ моголовъ **).

Если англійская администрація не остановилась передъ ломкою исторіей освященныхъ правъ, если изъ фискальныхъ интересовъ и сословныхъ предразсудковъ она рѣшилась обратить настоящихъ собственниковъ земель въ арендаторовъ, то спрашивается, приняла

---

*) См. Return (East India). Bengal and Orissa famine, part I. Papers relating to the famine in Bengal and Orissa, стр. 321, 349 и слѣдующія.

**) Les rajats primitifs de l'Inde, les conquérants Afghans ou Mongols, справедливо замѣчаетъ графъ Warren, cruels quelquefois pour les individus signalaient du moins leurs règnes par ces prodigieuses constructions que l'on trouve aujourd'hui à chaque pas et qui sembleraint l'oeuvre d'une race de géants....

La compagnie n'a pas ouvert un puits, creusé un étang, coupé un canal bâti un pont pour l'avantage de ses Indiens (См. de l'état moral de la population indigène).

Въ Мадрасской провинціи, говоритъ въ свою очередь англичанинъ Джемсъ Вильсонъ, старинныя сооруженія для ирригаціи, слѣды которыхъ сохранились до нашего времени, невольно поражаютъ каждаго своею грандіозностью. Плотины, запружая рѣки, образовывали изъ нихъ цѣлыя озера, изъ которыхъ каналы разносили воду на шестьдесятъ или семьдесятъ миль въ окрестности. На большихъ рѣкахъ такихъ плотинъ имѣлось, на каждой, отъ 30 до 40.... Дождевая вода, стекающая съ горъ, собираема была въ особо устроенные для того пруды, изъ которыхъ многіе имѣютъ доселѣ отъ 15 до 25 миль въ окружности. Всѣ эти гигантскія сооруженія были доведены почти до конца ранѣе 1750 года. Въ эпоху войнъ компаніи съ монгольскими правителями,— и мы должны прибавить,— втеченіи всего періода нашего владычества въ Индіи, они пришли въ большой упадокъ „(См. historical and Descriptive account of British India from the most remote period to the conclusion of the Atghan war by Hugh Murray, James Wilson, Greville, professor Jameson, William Wallace and captain Clarence Dalrymple, Эдинбургъ, 4 изд. 1843 г., т. II, стр. 427.

ли она по крайней мѣрѣ какія либо мѣры къ тому, чтобы оградить положеніе послѣднихъ отъ произвола искусственно созданной ею поземельной аристократіи? Ни чуть не бывало. «По грубому нерадѣнію, легко быть можетъ, и преднамѣренно», говоритъ авторъ «Описанія крестьянскаго быта въ Бенгалѣ», «лордъ Корнваль не счелъ нужнымъ включить въ актъ 93 года ни одной статьи, цѣлью которой было бы опредѣлить права крестьянъ пользователей по отношенію къ собственникамъ земиндарамъ и положить тѣмъ самымъ извѣстный предѣлъ вымогательствамъ послѣднихъ. «Эта ошибка тѣмъ болѣе непростительна, что въ эпоху, предшествовавшую кадастраціи Бенгала, уже возникла цѣлая система правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія собственниковъ и арендаторовъ, правилъ, на признаніи которыхъ настаивалъ тщетно лордъ Гастингсъ *). Индійскій юристъ Дэтъ правъ поэтому, когда говоритъ, что на лорда Корнваля падаетъ отвѣтственность, какъ за непрекращающіяся доселѣ вымогательства земиндаровъ, такъ и за возрастающій съ каждымъ годомъ антагонизмъ сельскаго населенія къ недвижимымъ собственникамъ».

Отказываясь отъ установленія правилъ, регулирующихъ отношенія между собственниками земель и ихъ обработывателями, актъ 1793 года обѣщаетъ однако изданіе ихъ въ будущемъ, постановляя, что генералъ-губернатору Бенгала и совѣту провинціи принадлежитъ право принимать отъ времени до времени тѣ или другія мѣры къ защитѣ сельскаго населенія противъ вымогательствъ землевладѣльцевъ.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ прошло, однако, прежде чѣмъ англійскіе администраторы сочли нужнымъ сдѣлать изъ этого обѣщанія что либо, кромѣ пустой фразы. Администрація лорда Корнваля смѣнилась администраціей лорда Веллеслея, но въ необезпеченномъ

*) Не имѣя возможности входить во всѣ подробности поземельной системы Бенгала въ эпоху, какъ монгольскаго, такъ и англійскаго владычества, мы отсылаемъ всѣхъ интересующихся вопросомъ къ сочиненію Stewart'a „History of the Bengal"; нѣкоторыя данныя читатель также найдетъ въ памфлетѣ, озаглавленномъ „The rights of landlord and tenant"; наконецъ у Dutt. „The peasantry of Bengal", стр. 21, 45 и 48.

положеніи сельскаго населенія не послѣдовало никакой перемѣны. Заимствованная у физіократовъ школой Адама Смита, теорія «laissez faire, laissez passer» нашла въ Остъ-Индской компаніи такихъ рѣшительныхъ приверженцевъ, что Кольбрукъ предложилъ даже отказаться навсегда отъ вмѣшательства въ отношенія земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ и предоставить регулированіе ихъ добровольному соглашенію между ними. Это предложеніе получило вслѣдъ затѣмъ законодательное признаніе въ постановленіяхъ, принятыхъ совѣтомъ и генералъ-губернаторомъ Бенгала въ 1812 г. (за № II и XVIII), постановленіяхъ, которыя могутъ быть приводимы, какъ классическій примѣръ невозможности продолжительнаго и послѣдовательнаго примѣненія на практикѣ физіократо-манчестеріанской теоріи правительственнаго невмѣшательства, такъ какъ съ этого времени и вплоть до изданія Каннингомъ знаменитаго акта 1859 года не проходитъ не только года, но, можно сказать, мѣсяца безъ принятія правительствомъ той или другой мѣры къ поднятію угнетеннаго, благодаря земиндарамъ, положенія сельскаго населенія, мѣры недостаточной и потому самому скоропреходящей.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи этихъ неудачныхъ попытокъ регулированія поземельныхъ отношеній Бенгала, мы перейдемъ прямо къ изложенію содержанія акта 1859 года, акта, получившаго въ глазахъ многихъ англизированныхъ индусовъ незаслуженную извѣстность «Великой хартіи Бенгала». Живое воспоминаніе о только что усмиренномъ возстаніи, возстаніи, въ значительной степени вызванномъ неумѣлостью и несправедливостью англійской поземельной политики, объясняетъ намъ смѣлость, съ какой лордъ Каннингъ рѣшился пойти наперекоръ ей, установляя цѣлую систему правилъ, регулирующихъ отношенія недвижимыхъ собственниковъ-земиндаровъ, если не ко всѣмъ, то по крайней мѣрѣ къ значительному числу старинныхъ арендаторовъ ихъ владѣній. Актъ 1859 года установляетъ три категоріи поземельныхъ пользователей: въ первую входятъ тѣ, которые владѣли землею въ эпоху производства кадастраціи въ Бенгалѣ, т.-е. въ 1793 году; во вторую—тѣ, которые владѣютъ ею долѣе двѣнадцати лѣтъ

и, наконецъ, въ третью тѣ, конхъ владѣніе было менѣе продолжительнымъ.

Владѣльцы первой и второй категоріи въ неравной мѣрѣ гарантированы противъ произвола поземельнаго собственника. Тогда какъ арендная плата первыхъ вовсе не можетъ быть увеличиваема земиндаромъ, аренда вторыхъ возрастаетъ въ трехъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ: а) увеличенія производительности участка, помимо улучшеній, введенныхъ въ хозяйство самимъ арендаторомъ; b) констатированія того факта, что занимаемый арендаторомъ участокъ значительнѣе, чѣмъ было предположено вначалѣ или с) что платимая имъ арендная плата ниже той, какую платятъ сосѣдніе арендаторы. Положеніе фермеровъ первыхъ двухъ категорій сходно въ томъ отношеніи, что они одинаково не могутъ быть удалены съ занимаемыхъ ими земель по одному лишь произволу собственника. Въ сравненіи съ нимъ, положеніе лицъ, аренда которыхъ продолжалась менѣе двѣнадцати лѣтъ, является совершенно необезпеченнымъ. Поземельные собственники во всякое время имѣютъ право, какъ увеличить арендную плату, такъ и прекратить самую аренду. Приблизить ихъ состояніе къ состоянію поземельныхъ владѣльцевъ первыхъ двухъ категорій составляетъ поэтому завѣтное желаніе всѣхъ тѣхъ представителей англійской администраціи въ Бенгалѣ, которые не ассимилируютъ интересовъ правительства съ интересами земиндаровъ *).

Тогда какъ система поземельныхъ отношеній въ Бенгалѣ, созданная лордомъ Корнвалемъ, была не болѣе, какъ пародіей англійской крупной поземельной собственности, система землевладѣнія, установленная губернаторомъ Монро, начиная съ 1816-го г., въ Мадрасскомъ округѣ, не можетъ быть даже названа неудачной попыткой искусственнаго созданія мелкой недвижимой собственности, по образцу существующей во Франціи и Бельгіи. По справедливому

*) Мы не имѣемъ возможности вдаваться въ разборъ кадастраціи Бенгала съ финансовой точки зрѣнія, съ которой она не разъ подвергалась весьма строгой и вполнѣ заслуженной критикѣ. Критическую оцѣнку ея въ этомъ отношеніи можно найти у Campbell'я и у анонимнаго автора „Observations on the law and constitution of India", London, 1825.

замѣчанію Кэмбля, она, вмѣсто того чтобы называться крестьянской (ryotwar), должна бы правильнѣе обозначаться терминомъ полевой (fieldwar), такъ какъ правительство при ея существованіи входитъ въ соглашеніе не съ тѣмъ или другимъ крестьяниномъ собственникомъ, а съ временнымъ владѣльцемъ того или другаго поля. Каждый участокъ земли долженъ нести извѣстную сумму денежныхъ повинностей, обязанность уплаты которой падаетъ на временнаго обработывателя. Послѣдній во всякое время можетъ оставить участокъ и, такимъ образомъ, избавиться отъ платежа слѣдуемой съ него суммы. Въ случаѣ неуплаты послѣдней, онъ принуждается правительствомъ къ немедленному его оставленію. «При существованіи этой системы», справедливо замѣчаетъ анонимный авторъ статьи Калькутскаго Обозрѣнія, озаглавленной «Сборщикъ налоговъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ» *),—«частной поземельной собственности, способной къ отчужденію, въ строгомъ смыслѣ слова, вовсе не имѣется и мы съ прискорбіемъ принуждены сознаться, что цѣлые классы населенія являются въ глазахъ правительства не столько землевладѣльцами, сколько налоговыми единицами, а цѣлыя провинціи не болѣе какъ фондами, своевременно доставляющими опредѣленную сумму налоговыхъ платежей.

При такой системѣ землевладѣнія правительство имѣетъ дѣло не съ совокупностью общинныхъ владѣльцевъ того или другаго селенія, а съ наслѣдственными пользователями индивидуальныхъ надѣловъ, пользователями, права которыхъ прекращаются въ случаѣ неисправнаго несенія ими государственныхъ налоговъ. Не слѣдуетъ думать, однако, что между обособленными другъ отъ друга въ имущественномъ отношеніи владѣльцами не существуетъ болѣе никакихъ отношеній, напоминающихъ, хотя бы издалека, о принадлежности ихъ нѣкогда къ общино-сельскимъ землевладѣльческимъ группамъ. Не только лѣса и пастбища продолжаютъ быть нераздѣльною собственностью всѣхъ и каждаго изъ ихъ членовъ, или лучше сказать семействъ, но и пашни и луга доставляютъ общій выгонъ вслѣдъ за уборкой съ нихъ хлѣба и сѣна. Одна лишь

*) См. Calcutta Review за 1861 г., № 45.

общинная пустошь является предметомъ исключительнаго присвоенія со стороны англійскаго правительства, пользующагося этимъ неоправдываемымъ никакими юридическими основаніями захватомъ для взиманія поземельныхъ сборовъ съ лицъ, готовыхъ обратить отдѣльные участки ея подъ обработку и увеличить тѣмъ самымъ число поземельныхъ пользователей и налоговыхъ плательщиковъ въ предѣлахъ того или другаго селенія *).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мадрасскаго президенства, мѣстностяхъ, расположенныхъ на сѣверныхъ и береговыхъ его окраинахъ, и заселенныхъ тамильскими и телужскими племенами, слѣды еще недавно существовавшихъ общинныхъ союзовъ продолжаютъ держаться, вопреки вышеуказанной системѣ искусственнаго обращенія крестьянъ въ индивидуальныхъ и наслѣдственныхъ пользователей казенныхъ земель. Земли не только не вышли изъ рукъ наслѣдниковъ прежнихъ владѣльцевъ, но эти наслѣдники, являясь въ силу закона отвѣтственными лишь каждый въ отдѣльности въ своевременной уплатѣ правительственныхъ сборовъ, въ то-же время продолжаютъ владѣть, на общинныхъ началахъ, каждый своимъ надѣломъ.

Вліяніе, оказанное мадрасской системой поземельнаго устройства на разложеніе общиннаго землевладѣнія, въ немногихъ словахъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: она подорвала начало солидарности между владѣльцами одного и того же селенія, начало, проявленіемъ котораго была не одна круговая порука общинныхъ владѣльцевъ въ своевременной уплатѣ суммы причитающагося съ нихъ поземельнаго сбора, но и производство ими на общій счетъ, путемъ совокупныхъ усилій, цѣлаго ряда сельско-хозяйственныхъ сооруженій, имѣвшихъ своей задачей увеличеніе производительности почвы. Вступая въ соглашеніе не съ совокупностью сельскихъ поселенцевъ, а съ частными пользователями расположенныхъ въ предѣлахъ извѣстнаго округа земель, англійское прави-

*) Отдѣльный оттискъ статьи англійскаго миссіонера Ланга, озаглавленной „сельскія общины въ Индіи и Россіи“ и помѣщенной въ „Transactions of the Bengal social science association“, стр. 17.

тельство искусственно разрушаетъ тѣмъ самымъ одну изъ основъ общиннаго быта. — я разумѣю начало взаимной отвѣтственности членовъ общинъ другъ за друга. Съ другой стороны, присвоенное себѣ правительствомъ право лишенія надѣловъ за недоимки, и нерѣдкая передача земель постороннимъ по отношенію къ общинѣ лицамъ, искусственно видоизмѣняя ея составъ, ведетъ за собою въ результатѣ то-же послѣдствіе,—уничтоженіе начала солидарности, порожденнаго частью родствомъ, частью нѣсколько вѣковъ длившимся сосѣдствомъ.

Прибавимъ ко всему сказанному еще обращеніе прежнихъ избирательныхъ органовъ мѣстнаго управленія въ произвольно назначаемыхъ и смѣняемыхъ правительствомъ чиновниковъ, и намъ станетъ понятнымъ почему, по отзыву самихъ англичанъ, «благодаря дѣйствію установленной ими поземельной системы, отъ общинныхъ союзовъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не останется и слѣдовъ» *).

Ошибочно было бы думать, что попытка обращенія прежнихъ общинныхъ собственниковъ въ прекарныхъ владѣльцевъ казенныхъ земель принята была мѣстнымъ населеніемъ безъ протеста. Во многихъ округахъ Мадрасскаго президенства члены родовыхъ общинъ, такъ наз. «meerassadar» сдѣлали правительству заявленія на счетъ принадлежности имъ въ нераздѣльную собственность тѣхъ или другихъ земель, насильственно обращаемыхъ въ индивидуальныя аренды. Нечего и говорить, что этотъ протестъ оставленъ былъ повсюду безъ вниманія, самое большое если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прежнимъ общиннымъ владѣльцамъ оказано было предпочтеніе предъ другими претендентами, и послѣдніе надѣлены землею не раньше, какъ по удовлетвореніи справедливыхъ требованій первыхъ **).

---

*) Ibid, стр. 19.

**) Ibid, стр. 17, примѣчаніе. Мы придаемъ тѣмъ большее значеніе свидѣтельству миссіонера Ланга, что оно, по собственному его увѣренію, заключаетъ въ себѣ не болѣе, какъ передачу слышаннаго имъ отъ одного изъ членовъ высшаго управленія въ Мадрассѣ, человѣка, проведшаго много лѣтъ въ странѣ и имѣвшаго поэтому возможность обстоятельно познакомиться на практикѣ съ дѣйствіемъ вышеописанной системы поземельнаго владѣнія.

Соображенія, руководившія англійской администраціей при установленіи только что описанной нами системы поземельнаго владѣнія, носятъ тотъ же фискальный характеръ, какой проглядываетъ во всѣхъ его мѣропріятіяхъ по кадастраціи Бенгала.

Тогда какъ въ земиндарахъ, сдѣлавшихся, по его милости, крупными поземельными собственниками, управленіе компаніи разсчитывало найти наиболѣе исправныхъ плательщиковъ поземельнаго сбора, въ системѣ правительственныхъ арендъ, составляющей основу мадрасской кадастраціи, оно съ бо́льшимъ или меньшимъ основаніемъ видѣло гарантію, какъ своевременнаго платежа податей, такъ и возможности постепеннаго увеличенія получаемой отъ нихъ суммы, путемъ расширенія системы обложенія на новыхъ арендаторовъ казенныхъ земель. Не вдаваясь въ разборъ мадрасской системы съ финансовой точки зрѣнія *), я ограничусь слѣдующимъ замѣчаніемъ. Насильственное разложеніе общинныхъ союзовъ и систематическое ограбленіе сельскаго населенія вовсе не принесли тѣхъ финансовыхъ выгодъ, какихъ ожидали отъ нихъ. Ежегодное увеличеніе суммы недоимокъ скоро явилось краснорѣчивымъ доказательствомъ ошибочности сдѣланныхъ разсчетовъ и убѣдило англійскихъ администраторовъ въ необходимости отказаться отъ мысли дальнѣйшаго введенія мадрасской системы въ губернаторствахъ, въ которыхъ кадастрація не была еще произведена, съ одной стороны, въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, а, съ другой, въ пріобрѣтенномъ за послѣднія тридцать лѣтъ Пенджабѣ.

Бенгальская система землевладѣнія и кадастраціи была введена постепенно въ Оррисѣ, Бегаррѣ и на первыхъ порахъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ. Гдѣ англійскіе администраторы не находили земиндаровъ, они признавали собственниками сельскихъ старѣйшинъ (лумбердаровъ). Права общинныхъ собственниковъ нигдѣ не были не только признаны, но даже приняты въ разсчетъ. Отношенія земиндаровъ къ наслѣдственнымъ обработывателямъ оставлены всюду безъ регулированія, вплоть, какъ мы видѣли выше,

*) Обстоятельный анализъ ея въ этомъ отношеніи сдѣланъ Campbell'емъ въ его „Modern India“.

до 1859 года. Послѣдствія искусственнаго созданія крупной недвижимой собственности были всюду одни и тѣ-же, насколько видно изъ отчетовъ самихъ англійскихъ чиновниковъ. Патріархальныя отношенія между земиндарами и сельскимъ населеніемъ остались на всегда ріа desideria. Централизація недвижимой собственности въ рукахъ немногихъ капиталистовъ, при бѣдности искусственно созданныхъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, абсентизмъ большинства помѣщиковъ, эксплуатація крестьянства путемъ ссудъ за ростовщическіе проценты живущими въ своихъ помѣстьяхъ земиндарами и краткосрочными арендаторами, наконецъ отсутствіе всякихъ сельско-хозяйственныхъ усовершенствованій при оставленіи ихъ владѣній большинствомъ земиндаровъ, бѣдности остальныхъ и необезпеченномъ положеніи фермеровъ,—все это явленія, которыя повторяются съ изумительнымъ однообразіемъ въ любой изъ названныхъ провинцій, поддерживая въ большинствѣ населенія недовольство англійской администраціей и увеличивая съ каждымъ годомъ трудность удержанія огнемъ и мечемъ покоренной страны.

Послѣ неудачныхъ попытокъ расширить систему кадастраціи, принятую въ Бенгалѣ, на сѣверныя и сѣверо-западныя провинціи Индіи, англійскіе администраторы всюду прибѣгли къ созданію не столько дробной собственности, сколько мелкихъ арендъ. Система поземельныхъ отношеній, установленная отъ 40 до 47 года въ Бомбеѣ губернаторомъ провинціи Эльфинстономъ, мало чѣмъ отличается отъ мадрасской, развѣ только тѣмъ, что она менѣе небрежно относится къ историческому праву если не всѣхъ общинъ, то по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ общинное пользованіе, подъ названіемъ „meerassee tenure“, сохранилось въ большей или меньшей неприкосновенности. Расторгая общинные союзы *),

*) Въ своемъ сочиненіи, озаглавленномъ „Современная Индія“, стр. 370, Кэмбль говоритъ слѣдующее о бомбейской системѣ кадастраціи: „она отмѣняетъ дальнѣйшее существованіе всякаго рода коллективнаго владѣнія или круговой отвѣтственности. По общему отзыву, ея прямой цѣлью является низверженіе самой системы „meerassadars“, съ тѣмъ чтобы подчинить повсюду поземельную собственность непосредственному завѣдованію правительства“.

бомбейская система въ-тоже время признаетъ право наслѣдственнаго пользованія за ихъ членами (такъ называемыми meerassadars): она отказывается лишать ихъ принадлежащихъ имъ владѣній, даже въ случаѣ временнаго оставленія послѣднихъ безъ обработки *). Одновременно она даетъ свое признаніе и правамъ на недвижимую собственность отдѣльныхъ посредствующихъ лицъ между сельскимъ населеніемъ и правительствомъ, каждый разъ, когда эти лица могутъ доказать свои права ссылками на **) тѣ или другіе титулы владѣнія.

На основаніи всего сказаннаго мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующій выводъ: при всемъ разнообразіи вышеописанныхъ системъ поземельнаго устройства, онѣ могутъ быть подведены подъ два господствующіе типа: крупнаго землевладѣнія и мелкаго фермерства. Въ однихъ лишь Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ англійская администрація признала возможность удержанія общиннаго землевладѣнія, но въ то-же время своими мѣропріятіями искусственно вызвала процессъ быстраго его распаденія.

Ограничившись лишь немногими замѣчаніями касательно Бенгальской, Мадрасской или Бомбейской системъ землевладѣнія, прямое вліяніе которыхъ на разложеніе общинныхъ союзовъ слишкомъ очевидно, чтобы нуждаться въ болѣе обстоятельномъ развитіи съ нашей стороны, мы разсмотримъ въ настоящее время въ подробности ту, которая была установлена англичанами въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ. Особенное вниманіе мы обратимъ на изученіе причинъ, которыя, вопреки желанію правительства, но благодаря недостаткамъ принятой имъ поземельной и финансовой системы, вліяютъ на разложеніе общиннаго владѣнія землею и приведутъ рано или поздно къ совершенному его исчезновенію.

Систему поземельныхъ отношеній, постепенно установленную,

---

*) См. подробности объ этой системѣ у Campbell'я, Modern India, стр. 364—378.

**) Memorandum on the improvement in the administration of India during the latest thirty or forty years and the petition of the East-India Company to Parliament, 1858, стр. 15.

начиная съ 1807 года, въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ слова системой общиннаго землевладѣнія *). Она является скорѣе признаніемъ существующаго status quo, начало которому было положено еще мусульманскимъ правительствомъ. Частной собственности на землю отведено въ ней первое мѣсто, и владѣніе сообща допускается лишь тамъ, гдѣ англійскимъ чиновникамъ не удается открыть лицъ, способныхъ представить какіе бы то ни было, хотя бы самые сомнительные, титулы владѣнія.

Читая административную переписку, относящуюся къ эпохѣ первоначальной кадастраціи Сѣверо-западныхъ провинцій, невольно поражаешься медленностью, съ какою англійскіе чиновники приходили къ пониманію дѣйствительныхъ условій землевладѣнія въ завоеванномъ лордомъ Веллеслеемъ краѣ, и начинаешь сознавать настоящую причину глубокаго переворота, произведеннаго завоевателемъ въ системѣ поземельныхъ отношеній сѣверо-западной Индіи. «Нѣкоторыя села», читаемъ мы въ отчетѣ одного изъ комиссаровъ для производства кадастра, центромъ дѣятельности котораго было мѣстечко Этава» **), до сихъ поръ остаются безъ собственниковъ. Къ нашему крайнему удивленію, мы не нашли никакихъ слѣдовъ существованія земиндаровъ или однохарактерныхъ имъ владѣльцевъ. Во многихъ селахъ также владѣніе землею является предметомъ препирательствъ между двумя партіями, изъ которыхъ ни одна не можетъ представить въ свою пользу никакихъ существенныхъ доказательствъ».

Если одною изъ этихъ партій являлись общинные владѣльцы, а другой—кто-либо изъ мѣстныхъ властей, или богатыхъ и вліятельныхъ обывателей, комиссары въ большинствѣ случаевъ давали признаніе притязаніямъ послѣдней и мотивировали свой образъ дѣйствій тѣмъ соображеніемъ, что «права общинныхъ владѣльцевъ нигдѣ не были строго и точно опредѣлены, и что невозможно да-

*) См. Campbell, стр. 323.

**) Отчетъ составленъ въ 1818 году и отпечатанъ въ Selections from the revenue records of the N.-W. Provinces. т. I.

же было по этой причинѣ дать рѣшительный отвѣтъ на вопросъ, имѣли-ли они какія либо права на землю» *).

Произволъ англійскихъ комиссаровъ кадастраціи и заинтересованныя въ большинствѣ случаевъ свидѣтельства магометанскихъ чиновниковъ, къ которымъ первые обращались за справками, одни рѣшали нерѣдко вопросъ о принадлежности земли тѣмъ или другимъ семействамъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ недвижимая собственность сосредоточилась въ значительной степени въ рукахъ лицъ, имѣвшихъ лишь фиктивные титулы владѣнія, и что коммиссія, назначенная въ 1821 году для ихъ провѣрки, принуждена была отнять землю у многихъ владѣльцевъ, правдой и неправдой захватившихъ ее въ свои руки**).

Неудивительно также, что во многихъ селахъ, издревле незнавшихъ другой формы землевладѣнія, кромѣ общиннаго, успѣли, благодаря вышеуказаннымъ причинамъ, установиться какъ крупные, такъ и мелкіе собственники,—въ первомъ случаѣ, сборщики налоговъ съ цѣлыхъ дистриктовъ и ихъ подраздѣленій—земиндары и талукдары; во второмъ—сельскіе старшины—лумбердары, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ разѣ къ немалой невыгодѣ большинства населенія, принужденнаго волей-неволей перейти въ классъ зависимыхъ отъ помѣщиковъ арендаторовъ.—Въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ комиссары рѣшались признать собственниками членовъ сельскихъ общинъ, соглашеніе касательно уплаты налоговъ имѣло мѣсто не съ цѣлымъ міромъ, а лишь съ одними или нѣсколькими сельскими старѣйшинами такъ, напримѣръ, въ Бенаресскомъ округѣ ***). Въ такихъ случаяхъ общинные пользователи или становились жертвами произвола и вымогательствъ послѣднихъ, или предъявляли ходатайство о раздѣлѣ общинной земли и о предоставленіи ея въ частную собственность отдѣльнымъ пользователямъ ****).

*) Отчетъ комиссара для производства кадастра въ Рогилькундѣ, 1818 г. Ibid, стр. 111.

**) Campbell, Modern India, стр. 323.

***) Ibid. стр 126.

****) Предъявленіе такихъ исковъ о раздѣлѣ было дозволено еще въ 1795 г. (Regulation second, section 17).

Чѣмъ ближе чиновники компаніи знакомились съ мѣстными обычаями и распорядками, тѣмъ яснѣе и яснѣе начинали они сознавать оригинальный характеръ землевладѣльческихъ формъ сѣверо-западной Индіи и необходимость безусловнаго признанія ихъ правительствомъ. Прежде въ общинномъ владѣніи землею англичане видѣли по большей мѣрѣ лишь мѣстную особенность того или другаго округа *); теперь стали смотрѣть на него какъ на общераспространенный и господствующій типъ поземельныхъ отношеній, рѣдкимъ отклоненіемъ отъ котораго являлась установленная мусульманскимъ правительствомъ въ пользу своихъ чиновниковъ форма частной поземельной собственности **).

Неудивительно поэтому, если пересмотръ прежнихъ кадастровъ, произведенный, начиная съ 1822 года, согласно регламенту, составленному губернаторомъ Маккензи, повелъ къ заключенію правительствомъ прямыхъ соглашеній не съ отдѣльными владѣльцами въ предѣлахъ сельскихъ общинъ, какъ прежде, а съ цѣлыми общинами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ послѣднія держались еще въ большей или меньшей неприкосновенности ***).

Частныя исправленія кадастра, продолжающіяся до нашего времени, имѣли всѣ въ виду расширеніе общиннаго начала владѣнія землею. Господствующимъ типомъ поземельныхъ отношеній при-

---

*) Extract from a letter from M. Wauchope to the secretary to the Board of commissioners in the ceded and conquered provinces, отъ 12 августа 1809 г. Ibid, стр. 219.

**) См., напр., отчетъ сборщика налоговъ Sands Newnham'y secretary to the Board of commissioners, Bundelecund, 12 мая, 1817 года.

***) Въ эпоху первой кадастраціи общинные надѣлы были объявлены подлежащими продажѣ съ публичныхъ торговъ для покрытія недоимокъ, постановленіе, которымъ поспѣшили воспользоваться мѣстные чиновники для присвоенія себѣ путемъ фиктивныхъ покупокъ значительной части общинныхъ земель. Въ 1821 г. правительство назначило спеціальную коммиссію для пересмотра всѣхъ недавно пріобрѣтенныхъ частными собственниками титуловъ владѣнія и для возвращенія сельскимъ общинамъ отнятыхъ у нихъ земель, каждый разъ, когда эти титулы окажутся недостаточными. См. Modern India, Campbell, стр. 323.

знавалась при производствѣ ихъ не частная собственность, какъ прежде, а общинное владѣніе. Давность послѣдняго считалась неоспоримымъ доказательствомъ принадлежности земли сельскимъ общинамъ, и отъ частныхъ лицъ, обнаруживавшихъ притязанія быть собственниками земли, требовалось предъявленіе письменнымъ документовъ, удостовѣрявшихъ въ совершеніи акта купли или свидѣтельствовавшихъ о пріобрѣтеніи земель въ даръ отъ мусульманскихъ правителей.

Признавая фактъ существованія общинныхъ союзовъ, англійскіе администраторы въ то-же время не отказывались наложить руку на самую форму послѣднихъ каждый разъ, когда по тѣмъ или другимъ соображеніямъ они считали это необходимымъ въ интересахъ самого англійскаго владычества.

Мы видѣли, что въ отдѣльныхъ округахъ Сѣверо-западныхъ провинцій и въ особенности въ Бондельскундѣ еще удержался вплоть до завоеванія ихъ англичанами цѣлый рядъ сельскихъ общинъ, земли которыхъ занимали десятки квадратныхъ миль. Дальнѣйшее ихъ существованіе признано было вреднымъ по соображеніямъ, какъ политическаго, такъ и фискальнаго свойства. Состоя нерѣдко изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, связанныхъ между собою единствомъ происхожденія и общностью владѣнія, эти союзы, съ одной стороны, по справедливости казались англійскому правительству опасными противниками на случай возможнаго возстанія, а съ другой—тормозомъ въ дѣлѣ своевременнаго покрытія недоимокъ, путемъ продажи съ публичныхъ торговъ надѣловъ несостоятельныхъ плательщиковъ правительственныхъ сборовъ. Кто рѣшится купить продаваемый участокъ, зная, что имѣетъ противъ себя цѣлыя тысячи человѣкъ, готовыхъ употребить всѣ средства, чтобы выжить его изъ своей среды? Неудивительно, что при такихъ условіяхъ своевременное взиманіе налоговъ становится невозможностью для сборщиковъ, и что правительству не остается иного пути, какъ приступить къ расторженію родовыхъ общинъ на меньшіе по своей численности и протяженію округа. Вотъ почему оно вступаетъ въ соглашеніе касательно уплаты налоговъ, не съ цѣлой общиной (pergunah), а съ отдѣльными подраздѣленіями ея (Behri's и Putti's)

сохраняя въ то-же время за первой денежную отвѣтственность на случай несостоятельности членовъ составляющихъ ея союзовъ*).

Расторгая сельскія общины на округа, англійское правительство принимаетъ одновременно въ большинствѣ общинъ мѣры къ точному опредѣленію, какъ надѣловъ каждаго въ пахатной землѣ, такъ и доли участія его въ платежѣ всей слѣдуемой съ общины налоговой суммы (jumma) **).

По отзыву самихъ англійскихъ чиновниковъ, мѣры, принятыя ими для раздѣла пахатной земли и опредѣленія налоговыхъ долей отдѣльныхъ плательщиковъ, въ большинствѣ случаевъ были неудачны.

По прошествіи нѣкотораго времени, сельскіе сходы, не стѣсняясь распоряженіями, сдѣланными на этотъ счетъ правительствомъ, или продолжали владѣть землею въ нераздѣльности, или производили новый раздѣлъ какъ общинныхъ земель, такъ и налоговыхъ платежей между отдѣльными членами. Исключеніе представляли въ этомъ отношеніи лишь тѣ мѣстности, въ которыхъ комиссары кадастраціи, нашедши систему наслѣдственныхъ надѣловъ, размѣръ которыхъ опредѣлялся степенью близости или отдаленности владѣющихъ ими семействъ отъ ихъ общаго родоначальника, сочли нужнымъ дать ей безусловное признаніе.

«Успѣшность или неуспѣшность раздѣла общинныхъ земель комиссарами кадастраціи, говоритъ сборщикъ налоговъ въ Бандѣ (въ округѣ Алліагабада), господинъ Розъ, зависѣла главнымъ образомъ отъ характера современныхъ составленію кадастра формъ землевладѣнія. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ существовала система наслѣдственныхъ долей въ распредѣленіи общинныхъ земель, система, которую комиссары положили въ основу налоговой разверстки, сдѣланное ими распредѣленіе земель между отдѣльными владѣльцами вмѣстѣ съ произведенной ими раскладкой правительственныхъ платежей удержалось безъ измѣненій. Всюду же, гдѣ при

*) См. Calcutta Review, № 14, september 1850 г. Village Schools and peasant proprietors in the N.-W. Provinces, стр. 153 и слѣд.

**) Это такъ называемый perfect putidaree system въ отличіе отъ imperfect, при которомъ часть пахотной земли остается въ общинномъ пользованіи. Ibid.

опредѣленіи надѣловъ принята была во вниманіе существующая въ эпоху составленія кадастра раскладка налоговъ между отдѣльными плательщиками (такъ называемыхъ Biggar), а также всюду, гдѣ раздѣлъ земель, владѣемыхъ еще по-прежнему сообща, отправлялся отъ признанія неизмѣнной на будущее время современной ему системы фактическаго владѣнія, общинные владѣльцы, не обращая никакого вниманія на произведенный правительствомъ раздѣлъ, или продолжали по-прежнему владѣть землею сообща, или дѣлали новое распредѣленіе ея между собою, руководствуясь одними соображеніями удобства» *).

Произвольное искаженіе общиннаго землевладѣнія, благопріятное политическимъ и фискальнымъ интересамъ правительства, не обошлось безъ порожденія весьма невыгодныхъ послѣдствій—экономическихъ и общественныхъ. Раздѣлъ общинныхъ земель на дистрикты необходимо долженъ былъ ослабить принципъ взаимной помощи и поддержки, который, какъ я не разъ имѣлъ случай указать это втеченіи настоящаго изслѣдованія, составляетъ жизненное начало общинно-родовыхъ союзовъ. Многоземельныя и многолюдныя общины, члены которыхъ связаны другъ съ другомъ узами дѣйствительнаго или мнимаго родства, по отзыву самихъ англійскихъ чиновниковъ, особенно призваны смягчать и даже вполнѣ устранять вредныя послѣдствія засухи, эпидемій и другихъ временно постигающихъ страну катастрофъ. Связанные между собою узами крови, сосѣдскимъ сожительствомъ и порождаемою тѣмъ самымъ общностью интересовъ, они въ состояніи противустоять всевозможнымъ случайностямъ. Уничтожитъ ли ураганъ сдѣланные жителями посѣвы, или голодъ и болѣзнь уменьшатъ число населенія, поля только временно будутъ оставлены ихъ владѣльцами; разъ гроза миновала они съ прежней энергіей принимаются за ихъ обработку. Въ несчастіяхъ каждый членъ можетъ твердо разсчитывать на помощь своихъ родственниковъ и сожителей, которые выручатъ его изъ любой бѣды **).

---

*) Selection from Public Correspondence, N.-W. Prov. № 34, стр. 78.

**) Calcutta Review, № 14, сентябрь, 1850 года.

Нечего и говорить, что съ насильственнымъ расторженіемъ сельскихъ общинъ на ничтожные по своему протяженію дистрикты и съ ограниченіемъ круговой поруки сравнительно небольшимъ числомъ семействъ, начало взаимной помощи и поддержки потеряло свое первоначальное значеніе, другими словами перестало являться дѣйствительнымъ средствомъ, если не къ полному устраненію, то, по крайней мѣрѣ, къ уменьшенію и смягченію гибельныхъ послѣдствій тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ и климатическихъ вліяній.

Указанное послѣдствіе,—я разумѣю паденіе родоваго начала,—обнаружилось съ тѣмъ большею силою, что раздѣлъ общинныхъ земель между округами только предшествовалъ во времени раздѣлу пахатной земли въ предѣлахъ большинства общинъ и округовъ въ частную собственность отдѣльныхъ семействъ.

Во многихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ существовала такъ наз. Bhej Burrar tenure, другими словами, въ которыхъ отъ времени до времени имѣлъ мѣсто передѣлъ общинныхъ земель пропорціонально размѣру налоговыхъ платежей каждаго владѣльца, раздѣлъ общинной территоріи въ наслѣдственное пользованіе *), сдѣлалъ невозможнымъ какъ возвращеніе въ общину временно удалившихся изъ нея членовъ, такъ и увеличеніе численнаго состава ея наплывомъ поселенцевъ **).

Какъ въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ вся пахатная земля была раздѣлена между отдѣльными семьями, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ часть ея оставлена была въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ, система общиннаго землевладѣ-

*) Элліотъ въ своемъ дополненіи къ словарю терминовъ, употребительныхъ въ индійской администраціи, даетъ слѣд. описаніе такъ наз. Bhej Burrar tenure: „Способъ владѣнія землею, часто встрѣчаемый въ Бондельскундѣ и состоящій въ томъ, что частныя лица владѣютъ, въ силу передѣла періодическаго или имѣющаго мѣсто въ неопредѣленные промежутки времени, извѣстнымъ пространствомъ общинныхъ земель, размѣръ котораго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляетъ собою долю участія владѣльца въ уплатѣ падающей на общину налоговой суммы“ (см. стр. 60).

**) См. Report of the Bhej Burrar tenures in Zillah Banda (1875 г.) въ Selection from public correspondence N.-W. Pr., № 34.

нія была подсѣчена въ корнѣ, благодаря тому обстоятельству, что англійское правительство, изъ фискальныхъ интересовъ, не только не сочло нужнымъ запретить отчужденіе общинныхъ надѣловъ, но еще предписало производство ихъ съ публичныхъ торговъ, въ случаѣ несвоевременной уплаты тѣмъ или другимъ владѣльцемъ причитающейся съ него суммы правительственныхъ сборовъ. Члены общинныхъ союзовъ должны были удовольствоваться одной привиллегіей предпочтительной покупки и отказаться разъ на всегда отъ права родоваго и сосѣдскаго выкупа, права, признаваемаго законодательствомъ всѣхъ народовъ, живущихъ общинно-родовыми союзами *).

Въ представленномъ очеркѣ системы кадастраціи Сѣверо-западныхъ провинцій я старался главнымъ образомъ собрать воедино тѣ характерныя особенности ея, которыя въ моихъ глазахъ явились

*) См. Calcutta Review, 1854 года, статью, озаглавленную „The collection of revenue in the North-West provinces“. При существованіи начала круговой отвѣтственности всѣхъ членовъ общины за своевременное поступленіе въ казну падающей на нее налоговой суммы, обычай переносить на время, обыкновенно на срокъ не болѣе пятнадцати лѣтъ, право собственности на общинный надѣлъ несостоятельнаго плательщика въ руки принявшаго на себя уплату его недоимки общиннаго владѣльца устанавливается самъ собою, дѣлая отчужденіе общинной земли постороннимъ по отношенію къ общинѣ лицамъ сравнительно рѣдкимъ явленіемъ (стр. 145). Лишь въ неурожайные годы, которые такъ часто повторяются въ Индіи, несостоятельный плательщикъ лишенъ возможности найти въ средѣ самихъ общинъ лицъ, готовыхъ принять на себя уплату его недоимки, подъ условіемъ временнаго перехода въ ихъ руки права собственности на принадлежащій ему надѣлъ. Въ этомъ случаѣ финансовымъ чиновникамъ не остается другаго пути, какъ приступить къ насильственной продажѣ послѣдняго постороннимъ по отношенію къ общинѣ лицамъ. Предложивши его послѣдовательно сперва членамъ одного съ несостоятельнымъ плательщикомъ подраздѣленія общины (прежде всего Putti, а позднѣе Behri), потомъ членамъ одной съ нимъ общины, сборщикъ налоговъ, пользуясь правомъ, предоставленнымъ ему актомъ 1841 года, производитъ затѣмъ продажу его съ публичныхъ торговъ лицу, готовому уплатить за него наибольшую сумму, и открываетъ такимъ образомъ доступъ въ сельскую общину чуждымъ ея населенію элементамъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ мы увидимъ далѣе, городскимъ капиталистамъ (см. Calcutta Review, сентябрь, 1859 г., № 14, стр. 151).

причинами распаденія общиннаго землевладѣнія въ сѣверо-западной Индіи.

Нѣкоторыя особенности этой кадастраціи, далеко впрочемъ не всѣ, встрѣчаемъ мы и въ системѣ поземельнаго обложенія, установленной англичанами въ завоеванномъ ими въ 1849 году Пенджабѣ. Какъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, такъ и въ Пенджабѣ, англійскіе администраторы позволили себѣ насильственное расторженіе сельскихъ общинъ на округа и искусственное образованіе частной собственности на пахатные надѣлы. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, послѣдніе объявлены свободно отчуждаемыми, какъ для уплаты частныхъ долговъ, такъ и правительственныхъ недоимокъ. Но, тогда какъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ сельская община признана только однимъ изъ субъектовъ правъ на недвижимое имущество, въ Пенджабѣ она считается единственнымъ и исключительнымъ собственникомъ всей земли. Этотъ фактъ находитъ объясненіе себѣ съ одной стороны въ томъ обстоятельствѣ, что въ Пенджабѣ общинные союзы удержались въ гораздо большей неприкосновенности, нежели въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ, а съ другой—въ томъ, что характеръ поземельныхъ отношеній въ сѣверной Индіи въ эпоху кадастраціи Пенджаба былъ гораздо яснѣе сознаваемъ англійскими администраторами, нежели въ предшествующую эпоху *).

Если въ глазахъ посторонняго наблюдателя зародышъ распаденія общинно-родовыхъ союзовъ въ сѣверной и сѣверо-западной Индіи лежитъ главнымъ образомъ въ системѣ поземельныхъ отношеній, установленной англійскимъ правительствомъ, то для большинства западно-европейскихъ публицистовъ исчезновеніе общин-

*) Сравни Campbell, Modern India, стр. 341 и слѣд. Къ невыгоднымъ для сельскихъ общинъ особенностямъ системы поземельнаго обложенія Пенджаба должно быть отнесено присвоеніе правительствомъ какъ лѣсныхъ пространствъ, такъ и пустопорожней земли, подъ предлогомъ истребленія первыхъ общинными владѣльцами, въ дѣйствительности же въ интересахъ расширенія колоніальныхъ поселеній европейцевъ. Общинные владѣльцы удерживаютъ однако издревле принадлежащія имъ права въѣзда и выпаса. См. Selections from the records of the government of the Punjab and its dependencies. New Series. № 10, 1874 года, Lahore, стр. 57.

наго землевладѣнія есть явленіе вполнѣ самопроизвольное. обусловливаемое однѣми лишь внутренними причинами.

Самые строгіе критики англійской поземельной политики въ Бенгалѣ и Мадрассѣ не находятъ достаточныхъ похвалъ для возвеличенія послѣдней въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ. По ихъ словамъ, англійская администрація сдѣлала все отъ нея зависящее для удержанія освященной исторіей системы владѣнія землею сообща; если послѣдняя и продолжаетъ исчезать годъ отъ году, то не болѣе, какъ въ силу неизбѣжнаго закона экономическаго развитія, требующаго рано или поздно перехода общинныхъ земель во владѣніе частныхъ недвижимыхъ собственниковъ. перехода, результаты котораго могутъ быть лишь благотворны для страны, дѣлая возможнымъ улучшеніе способовъ обработки, а слѣдовательно, ведя въ концѣ концевъ къ увеличенію общей производительности края.

«Въ былое время *), пишетъ одинъ изъ комиссаровъ, назначенныхъ въ 60 годахъ для повѣрки и исправленія кадастра въ дистриктѣ Рогилькундѣ, г. Александеръ, — «круговая зависимость всѣхъ отъ каждаго и каждаго отъ всѣхъ была необходима; признаніе ея составляло поэтому лучшую черту въ устройствѣ поземельныхъ общинъ. Не уничтожая этого начала, установленная нами система вызвала къ жизни противоположный принципъ индивидуальной независимости и дала ему силу и значеніе, какихъ онъ прежде не имѣлъ».

«Намъ нѣтъ основанія высказывать сожалѣнія по поводу быстраго распаденія поземельныхъ общинъ», пишетъ сборщикъ налоговъ въ Морадабадѣ, г. Страчи, въ письмѣ къ вышеупомянутому комиссару Александеру (отъ 16 іюля 1855 г.). «Общинное землевладѣніе необходимо должно было прійти въ упадокъ съ установленіемъ хорошей системы управленія, ускорившей процессъ общественнаго развитія края» **).

*) Selection, from the records of the Governement. North-West Provinces, vol IV, Rohilcund division, From R. Alexander, commissioner, to the sudder board of revenue North-West. Pr., Agra, 6 august, 1851, стр. 330.

**) Ibid From Straclrey, collector of Moradabad to Alexander, 16 july 1855.

Таково объясненіе, даваемое процессу распаденія общинныхъ союзовъ лицами, принимающими прямое участіе въ мѣстной администраціи сѣверной Индіи и поэтому самому, повидимому, наиболѣе способными пролить правильный свѣтъ на это явленіе.

Ссылаясь на ихъ свидѣтельства, англійскіе публицисты спокойно относятся къ упадку этихъ въ ихъ глазахъ устарѣвшихъ общественныхъ формъ; если кто изъ нихъ подчасъ и высказываетъ сожалѣніе по поводу ихъ быстраго исчезновенія, то лишь по соображеніямъ научнаго характера. Благодаря этому обстоятельству, думаютъ они, историкъ-юристъ лишается тѣхъ немногихъ остатковъ архаическихъ формъ жизни, безъ наблюденія которыхъ немыслимо изученіе древнѣйшей исторіи учрежденій *). Никому не приходитъ въ голову, что виновникомъ распаденія общиннаго землевладѣнія должна быть признана прежде всего англійская поземельная политика, и что результатомъ самаго факта исчезновенія сельскихъ общинъ является усиленіе того съ трудомъ сдерживаемаго недоброжелательства сельскихъ жителей къ иноземнымъ правителямъ, которое несомнѣнно составляетъ наиболѣе опасную сторону англійскаго восточнаго вопроса.

Мы указали уже выше на недостатки системы кадастраціи сѣверной и сѣверо-западной Индіи и на введеніе принципа свободной отчуждаемости общинныхъ надѣловъ, какъ на дѣйствительныя причины распаденія сельскихъ общинъ. Въ настоящее время мы въ особенности остановимся на этомъ послѣднемъ фактѣ и разсмотримъ въ подробности его экономическія и соціальныя послѣдствія.

Допуская отчуждаемость общинныхъ земель, англійское законодательство ввело въ обычное право совершенно чуждое ему начало **) и ограничило дѣйствіе послѣдняго лишь въ слабой степени пра-

---

*) См. Sir Henry Maine. Village communities in the East and Wes 1872 года и его же The effects of observation of India on modern European thought.

**) Мипгакшара не знаетъ подобнаго рода отчужденій; тѣмъ болѣе древнѣйшіе своды, Ману, Яджнавалькья, Нарада и др. (Мейнъ. Законъ и обычай въ Индіи, стр. 291).

вомъ предпочитательной покупки, признаваемымъ за членами общины *), къ которой принадлежитъ продавецъ.

Въ обществѣ, въ которомъ, какъ въ индійскомъ, капиталистическое хозяйство не успѣло еще сложиться, ростовщичество составляетъ весьма обыденное явленіе. Благодаря привитой индусамъ соприкосновеніемъ съ западноевропейской культурой любви къ роскоши, сельское населеніе нерѣдко тратитъ впередъ половину и даже бо́льшую часть ожидаемыхъ доходовъ отъ хозяйства, на празднованіе-ли свадьбы или другаго семейнаго торжества; для покрытія издержекъ послѣднихъ, оно дѣлаетъ широкіе займы, подъ условіемъ платежа ростовщическихъ процентовъ и, пользуясь предоставленной ему англійской администраціей свободой отчужденія общинныхъ надѣловъ, сплошь и рядомъ обезпечиваетъ залогомъ послѣднихъ своевременность уплаты. Когда этотъ срокъ наступаетъ, у крестьянина обыкновенно неоказывается достаточно средствъ для погашенія долга. Заимодавецъ предъявляетъ искъ и безъ большихъ издержекъ и проволочекъ добивается признанія за нимъ права собственности на поступившій ему въ залогъ общинный надѣлъ. Разъ сдѣлавшись членомъ общины, ростовщикъ употребляетъ все свое стараніе на пріобрѣтеніе тѣмъ же путемъ имущественныхъ правъ и на остальные надѣлы общинныхъ земель и въ какія нибудь десять-двадцать лѣтъ достигаетъ цѣли своихъ желаній. Общинные собственники или удалены съ прежнихъ ихъ владѣній, или остаются на нихъ въ положеніи простыхъ арендаторовъ. Мѣсто поземельной общины заняло помѣстье обыкновенно чуждаго всему околодку ростовщика-горожанина.

Излагаемый нами процессъ расторженія общинныхъ союзовъ не есть созданіе нашей фантазіи. Мы можемъ привести въ доказательство вѣрности утверждаемыхъ фактовъ цѣлый рядъ извлеченій изъ оффиціальной корреспонденціи финансовыхъ чиновниковъ Сѣверо-западныхъ провинцій и Пенджаба.

Спрошенные въ 1854 году членами бюро публичныхъ доходовъ

*) См. Village Schools and peasant proprietors in the North-West. Provinces (Calcutta, Review, № 14, september 1850, стр. 154).

означенныхъ провинцій о причинахъ, ведущихъ къ частому переходу поземельныхъ правъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, комиссары для повѣрки кадастра и сборщики налоговъ единогласно указали на ростовщичество, какъ на одинъ изъ факторовъ, сильнѣе другихъ вліяющихъ на лишеніе общинныхъ владѣльцевъ изъ соотвѣтственныхъ надѣловъ.

«Нерадивыя и расточительныя племена Шейковъ, Сіудовъ, Патановъ, и даже болѣе заботливое о себѣ, но наравнѣ съ другими недостаточно опекаемое правительствомъ племя Джатовъ», говоритъ сборщикъ налоговъ въ Муцифернугурѣ, Креджи, «становятся легкой добычей вѣчно стоящаго на сторожѣ и не пропускающаго ни одного удобнаго случая ростовщика. Одна, двѣ свадьбы—и довольно, чтобы сдѣлать первыхъ легкою добычею послѣднихъ; рядъ засухъ приводитъ къ тому же печальному исходу и трудолюбивыхъ Джатовъ. Благодаря системѣ высокихъ и сложныхъ процентовъ, заимодавецъ завладѣваетъ обоими, и отъ одной доброй воли его зависитъ въ любое время лишить ихъ всякаго имущества». «Мелкій ростовщикъ», замѣчаетъ нѣсколько далѣе тотъ же чиновникъ, «начинаетъ постепенно играть роль гиганта въ индійской поземельной системѣ, и я право не знаю, какія мѣры могутъ быть приняты противъ этого зла» *). «Ростовщики извѣстные у насъ подъ различными наименованіями Prehtees, Bohrahs, Kayans, Uthburyas и Bunyas», пишетъ въ свою очередь сборщикъ налоговъ въ Булундсгугурѣ, «обстоятельно знакомятся съ экономическимъ положеніемъ каждаго изъ членовъ сельской общины и, пользуясь ихъ стѣсненными обстоятельствами, соглашаются не иначе сдѣлать имъ заемъ, какъ подъ условіемъ уплаты чрезмѣрныхъ процентовъ и подъ условіемъ обезпеченія своевременности уплаты залогомъ ихъ индивидуальныхъ надѣловъ въ общинной землѣ. Исходъ подобныхъ сдѣлокъ всюду одинъ и тотъ же: рано или поздно земля изъ рукъ должника переходитъ въ руки ростовщика, въ силу добровольной или насильственной продажи

*) Selections from the records of the Governement, North-West. Prov. vol. IV, стр. 300.

ея съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ пріобрѣтенная собственность не только не возвращается съ теченіемъ времени къ должнику, но ростовщику удается даже тѣмъ же путемъ постепенно сосредоточить въ своихъ рукахъ право собственности на всѣ остальные надѣлы» *).

Но не одни ростовщики являются виновниками частаго отчужденія отдѣльными пользователями ихъ надѣловъ и конечнаго разложенія сельскихъ общинъ. Нерѣдко прямая роль въ этомъ процессѣ принадлежитъ правительству. Сами англійскіе чиновники принуждены сознаться, что, благодаря непомѣрно высокому обложенію земель въ эпоху производства въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ пятаго по счету кадастра, общинные пользователи сочли выгоднымъ для себя приступить къ отчужденію своихъ надѣловъ, результатомъ чего были многочисленныя перемѣщенія поземельныхъ владѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія **). За послѣднія 30 лѣтъ размѣръ обложенія въ большинствѣ округовъ былъ значительно уменьшенъ, но продолжаетъ еще поглощать, если не весь, то почти весь доходъ сельскаго хозяина въ дистриктахъ Дели и Алліагабадъ, на сколько можно заключить изъ того факта, что общинные собственники находятъ выгоднымъ для себя законтрактовывать свои надѣлы подъ условіемъ полученія отъ арендаторовъ платежей, равныхъ суммѣ платимыхъ ими сборовъ ***).

При такихъ условіяхъ оставленіе земель безъ обработки и удаленіе изъ общины съ цѣлью избавиться отъ несенія поземельнаго налога, равно и несвоевременное поступленіе тѣхъ или другихъ индивидуальныхъ платежей въ общую казну общины являются далеко не рѣдкими явленіями. Противъ нихъ англійское законодательство не знаетъ другихъ мѣръ, кромѣ предоставленія надѣла

---

*) Ibid, стр. 315.

**) Selections from Public correspondence, N.-W. Prov., № 34. Report on the Bhej Burrar tenures, im Zillah Banda, by the late H. Rose, collector of Banda, стр. 83.

***) Selections from the Records of the Government, vol. IV. Frequency of transfer of proprietary title. From Egerton officiating collector at Delhi to. W. Muir secretary to govern. N.-W. Pr. Delhi, 10 nov. 1854, стр. 304.

неисправнаго или удалившагося изъ общины плательщика остальнымъ членамъ ея или всего чаще общинному старѣйшинѣ, лумбердару, въ временное или, въ случаѣ продолжающейся несостоятельности, и въ постоянное пользованіе. Благодаря такимъ мѣрамъ, въ нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ общинахъ, старѣйшинѣ, лумбердару, избираемому обыкновенно изъ наиболѣе достаточныхъ гражданъ, удается сосредоточить съ теченіемъ времени въ своихъ рукахъ частные надѣлы отдѣльныхъ пользователей. Примѣръ такого перехода всѣхъ общинныхъ земель въ временное или постоянное владѣніе одного лумбердара мы находимъ въ Pergunnah Budousa, отдѣльныя подраздѣленія которой сдѣлались по вышеуказанной причинѣ, однѣ—наслѣдственной, другія—временной собственностью лумбердара *).

Всего чаще однако въ выигрышѣ отъ несостоятельности того или другаго плательщика остается не старшина общины, а совершенно чуждый ей капиталистъ. При невозможности взнести всю падающую на общину сумму, благодаря несостоятельности нѣкоторыхъ членовъ ея, поселяне принуждены бываютъ нерѣдко приступить къ отчужденію части ея земель **), причемъ покупщиками неизмѣнно являются ищущіе помѣщенія своимъ капиталамъ въ поземельномъ владѣніи городскіе и сельскіе капиталисты.

Нерѣдко также продажа производится съ публичныхъ торговъ самими чиновниками финансоваго управленія для уплаты изъ полученной цѣны суммы недоимокъ той или другой общины, причемъ въ этомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ въ выигрышѣ остаются чуждые общинѣ капиталисты ***).

---

*) Selections from public correspondence N.-W. Prov. Appendix, стр. 87. Mouzah Toora, Pergunnah Budousa. The solient sharers being unable to bear the burden of the balance, the Burrar rights of the whole community became vested in the lumberdars.

**) Calcutta Review, № 14, september 1850. Village Schools and peasant proprietors in the North-West. Provinces, стр 154.

***) Selections from the Records of Governement, North-West. Provinces, vol. III. Report on the Settlement of Chuklah Azingurh, стр. 139.

Переходъ общинныхъ земель въ частную собственность ускоряется еще, благодаря легкости, съ какой состоятельный заимодавецъ можетъ добиться въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и въ особенности въ Пенджабѣ выдачи ему исполнительнаго листа, предписывающаго продажу личнаго надѣла неисправнаго должника.

«Ни въ одной странѣ», пишетъ отъ 29-го ноября 1854 г. Кэмпбель (авторъ неразъ цитированнаго уже сочиненія о современной Индіи), бывшій въ то время сборщикомъ налоговъ въ Азингурѣ *), «права на землю не переходятъ изъ рукъ въ руки съ такою легкостью, какъ въ Индіи. Изъ всей собственности неисправнаго плательщика недвижимая есть та, которая прежде всего подвергается секвестру и продажѣ съ публичныхъ торговъ. Она не защищена отъ нея, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ, ни существованіемъ особыхъ постановленій, регулирующихъ порядокъ отчужденія недвижимой собственности, ни признаваемыми въ нѣкоторыхъ законодательствахъ правами наслѣдниковъ на выкупъ родовыхъ земель». Тогда какъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ иски о принудительной продажѣ недвижимой собственности проходятъ не менѣе двухъ судебныхъ инстанцій, въ Пенджабѣ право постановки окончательныхъ приговоровъ въ этихъ дѣлахъ принадлежитъ съ 1850 года административнымъ властямъ — сборщикамъ налоговъ и комиссарамъ кадастраціи и, наконецъ, въ третьей и послѣдней инстанціи — бюро публичныхъ сборовъ (Board of revenue) **).

«Права на поземельную собственность», жалуется Кэмпбель, «разсматриваются и судятся въ судахъ первой инстанціи съ соблюденіемъ

---

*) См. Selections from the Records of Governement, North-West. Provinces, vol. IV, From G. Campbell, collector of Azingurh, to Tucker commissioner 29 nov. 1854 (Benares division).

**) Selections from the Records of the Governement of India (foreign department), стр. 74 и 107. Если сумма иска не превышаетъ 300 rupees, разбирательство его принадлежитъ общиннымъ старшинамъ (Tehseeldars), исполняющимъ должность сборщиковъ; въ противномъ случаѣ комиссарамъ кадастраціи. Апелляція въ бюро публичныхъ сборовъ (board of revenue) имѣетъ мѣсто лишь въ особенно важныхъ случаяхъ.

совершенно тѣхъ же формъ, какимъ слѣдуютъ при разбирательствѣ ничтожнѣйшихъ долговыхъ исковъ. Такъ какъ цѣнность земель опредѣляется просто-на-просто годовымъ доходомъ ихъ, то неудивительно, что истецъ находитъ всего удобнѣе требовать продажи надѣловъ, какъ наиболѣе легкаго способа реализаціи долга. Лишь бы имя должника было занесено въ книгу сборщика,—и кредиторъ безъ труда добьется продажи его надѣла, немедленно, безъ всякихъ проволочекъ. Должнику остается лишь выборъ—или самому приступить къ отчужденію надѣла, или предоставить послѣднее административнымъ властямъ. «Неудивительно поэтому», заключаетъ Кэмпбель, «что тамъ, гдѣ сельское населеніе недостаточно и нерадиво, засухи часты и ростовщики многочисленны, переходъ земель изъ рукъ въ руки происходитъ на каждомъ шагу» *).

Англійская поземельная политика, одновременно съ окончательнымъ расторженіемъ общинныхъ союзовъ, производитъ также уменьшеніе числа пользователей въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ свобода отчужденія индивидуальныхъ надѣловъ не повела еще къ исчезновенію самой формы общиннаго землевладѣнія. Въ эпоху мусульманскаго владычества временное оставленіе общины не имѣло своимъ послѣдствіемъ потери правъ общиннаго пользователя. Уходя на заработки въ города, сельскій обыватель уступалъ лишь временно свой надѣлъ цѣлой общинѣ или тому или другому изъ сосѣдей, который въ такомъ случаѣ обязывался нести приходящуюся на участокъ сумму правительственныхъ сборовъ. По возвращеніи ушедшаго на заработки пользователя на прежнее мѣсто жительства, онъ получалъ обратно оставленный имъ участокъ и принималъ снова на себя обязанность платить причитающуюся съ послѣдняго сумму **). Такое возстановленіе удалившагося на время общинника въ его имущественныхъ правахъ было особенно легко въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ существовалъ обычай періодической разверстки всей платимой тѣмъ или другимъ селеніемъ сум-

*) Ibid, стр. 351.

**) Selections from the Records of Government, North-West. Provinces, vol. III, Agra, 1855. Thomason's Report on the settlement of Chuklah Azingurh, Agra. December, 1837, стр. 145.

мы правительственныхъ сборовъ, соотвѣтственно размѣру владѣемымъ каждымъ изъ общинныхъ пользователей участкомъ, или такъ назыв. bhej burrar tenure *). «При господствѣ этой системы», говоритъ Розъ, «сборщикъ налоговъ въ Бандѣ, какъ бы долго тотъ или другой общинный пользователь ни находился въ отсутствіи, онъ навѣрное могъ разсчитывать на самый радушный пріемъ при возвращеніи въ прежнее мѣсто жительства, а также и на полученіе надѣла въ общинныхъ земляхъ уже потому, что каждый обработываемый имъ участокъ уменьшалъ сумму налоговъ, платимыхъ его товарищами» **). Обставивши владѣніе одинаковыми съ собственностью гарантіями, англійская администрація практически сдѣлала невозможнымъ для лица, временно удалившагося изъ общины, обратное полученіе уступленнаго имъ на время участка. «Владѣлецъ пользуется въ настоящее время защитой правительства», говоритъ Томасонъ, «и не можетъ быть лишенъ своего владѣнія помимо приговора гражданскихъ судовъ. Обыкновенный способъ противиться требованію о возвращеніи разъ уступленнаго надѣла состоитъ въ представленіи въ судъ иска о принадлежности его въ собственость отвѣтчику въ силу 12-ти лѣтняго никѣмъ непрерываемаго владѣнія ***), или же длиннаго счета издержекъ, понесенныхъ временнымъ владѣльцемъ на обработку чужаго надѣла» ****).

Процессъ распаденія общинныхъ союзовъ не ограничивается созданіемъ мелкихъ крестьянскихъ владѣній, но необходимо и неизбѣжно ведетъ къ образованію крупнаго землевладѣнія. Читатель видѣлъ

*) См. объясненіе, даваемое этому термину Элліотомъ въ его дополненіи къ словарю терминовъ, ходячихъ въ индійской администраціи Agra, 1865, стр. 60.

**) Report on the Bhej Burrar tenures in Zillah Banda, by the late H. Rose collector of Banda. Rose to Lowther commissioner of the Alliahabad division (въ Selection from Public Correspondence, North-West. Provinces, № 34).

***) Дѣйствующее въ Индіи право опредѣляетъ срокъ давности для недвижимой собственности въ 12 лѣтъ. См. Selections from the Records of the Gov. of India (foreign Dep., № 11, стр. 107.

****) Selections from the Records of Governement N.-W. P; vol. III, Agra, 1855. Report on the settlement of Chuklah Azingurh, 16 december, 1837 by Thomason, стр. 145.

уже выше, что результатомъ признанія англійской администраціей начала свободной отчуждаемости общинныхъ надѣловъ было вторженіе въ общину совершенно чуждаго ей класса капиталистовъ. Включеніе одного изъ этихъ лицъ въ общину, основанную на началѣ мнимаго или дѣйствительнаго родства, уже достаточно для того, чтобы разстроить весь господствующій въ ней внутренній распорядокъ. Патріархальный характеръ отношеній становится положительно невозможнымъ, а съ нимъ падаетъ то нравственное вліяніе, какимъ издревле пользовались старѣйшины, предотвращая ссоры и несогласія и примиряя между собою интересы всѣхъ и каждаго *).

Съ упадкомъ патріархальныхъ отношеній, разногласіе интересовъ необходимо порождаетъ антогонизмъ, который поддерживается и поощряется новымъ сосѣдомъ ростовщикомъ **). Англійскіе администраторы единогласно утверждаютъ, что въ рѣдкой странѣ можно встрѣтить такое число поземельныхъ исковъ, какъ въ Индіи. Эти иски требуютъ значительныхъ денежныхъ затратъ, для покрытія которыхъ общиннымъ пользователямъ не разъ приходится обращятся къ займамъ подъ залогъ ихъ общинныхъ надѣловъ и нерѣдко подъ условіемъ возвращенія двойной противъ занятой суммы.

Неудивительно поэтому, что конечнымъ результатомъ продол-

*) „Распорядокъ, вполнѣ отвѣчающій условіямъ поземельной общины, члены которой связаны между собою узами родства, говоритъ сборщикъ налоговъ въ Бандѣ, г-нъ Кестъ, становится невозможностью со включеніемъ въ общину чуждаго ей элемента денежныхъ спекулянтовъ. Нравственный контроль старѣйшинъ лумбердаровъ перестаетъ существовать и вся община распадается на части“. (Cust, colector of Banda to Lowsser, 9-го октября, 1854-го года, въ Selections from the Reports of Govern. N.-W. Province, т. IV, стр. 344).

**) „Ростовщики дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы поддерживать старыя и порождать новыя несогласія въ средѣ общинныхъ пользователей, разсчитывая, что конечный исходъ послѣднихъ будетъ благопріятенъ ихъ интересамъ“. — Показаніе сборщика налоговъ въ Дели, Egerten'a, отъ 10-го ноября 1857 года, въ Selections from the Records of governement N.-W. Pr., т. IV, стр. 308.

жительнаго судебнаго спора является раззореніе бѣднѣйшей изъ тяжущихся сторонъ, раззореніе, которое рано или поздно ведетъ ее къ отчужденію принадлежавшаго ей надѣла. «Не будетъ преувеличеніемъ сказать», пишетъ сборщикъ налоговъ въ Джаунпурѣ, Ле-Ба (10-го октября, 1854 года), «что всякій разъ, когда бѣдняку приходится имѣть искъ съ человѣкомъ достаточнымъ, не особенно разборчивымъ въ выборѣ средствъ и мстительнымъ, гражданскіе суды предоставляютъ послѣднему полную возможность довести противника до совершеннаго раззоренія» *).

Неудивительно также, что подчасъ, желая избавиться отъ веденія тяжбы, несостоятельный отвѣтчикъ охотно уступаетъ свой надѣлъ достаточному сосѣду, подъ условіемъ удержанія его съ семействомъ на правахъ простаго сельскаго обывателя въ нѣкогда принадлежавшемъ ему въ собственность надѣлѣ. «Чтобы избавиться отъ тяжбы, начатой несправедливо могущественнымъ сосѣдомъ», говоритъ сборщикъ налоговъ въ Булундсгурѣ, Турнбуль, «не знакомый съ судебными формальностями и неспособный нести издержки процесса, общинный пользователь нерѣдко переноситъ право собственности на принадлежащій ему надѣлъ другому, столь же могущественному сосѣду, ища его совѣта и содѣйствія. Не обдумывая хорошо самъ всѣхъ послѣдствій своихъ дѣйствій, имѣя лишь весьма слабое представленіе о собственныхъ интересахъ, не помышляя ни о чемъ, помимо достиженія ближайшей къ нему цѣли, мелкій крестьянинъ обращается къ такъ называемому ikbal-dawa, или отчужденію принадлежащаго ему надѣла въ собственность крупному землевладѣльцу, подъ условіемъ удержанія права пользованія имъ, и не ранѣе сознаетъ нелѣпость принятой имъ мѣры, какъ послѣ легальнаго перехода своего надѣла въ чужую собственность». **)

Сказанное примѣняется въ одинаковой мѣрѣ и къ мелкой крестьянской собственности и служитъ такимъ образомъ лишнимъ доказательствомъ тому, что при искусственномъ расторженіи общин-

*) From C. F. Le-Bas, Collector of Jounpore H. C. Tucker Commissioner of revenue, 5 Division, Benares, 10 october, 1854 (Ibid, стр. 351).

**) Selections from the Records of gov. N.-W. Pr., т. IV, стр. 315.

наго землевладѣнія, непривыкшіе къ свободной иниціативѣ и не снабженные необходимымъ для обработки капиталомъ, крестьяне-собственники быстро исчезаютъ, уступая мѣсто классу крупныхъ землевладѣльцевъ, образующемуся постепенно изъ городскихъ и сельскихъ капиталистовъ. Въ числѣ причинъ, приводимыхъ сборщикомъ налоговъ въ Булундсгугурѣ въ объясненіе быстраго перехода поземельныхъ владѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія, мы между прочимъ находимъ «постепенное и быстрое поглощеніе мелкой собственности крупной, правыми и неправыми путями.» Въ однихъ случаяхъ, замѣчаетъ сборщикъ, крестьяне-собственники добровольно отчуждаютъ свои надѣлы могущественному сосѣду, дружба и покровительство котораго имъ желательны и полезны, въ другихъ послѣдній прибѣгаетъ къ обману и сутяжничеству, раззоряя своего противника судебными издержками и достигая въ концѣ концевъ добровольнаго или насильственнаго его отчужденія въ собственность, въ силу судебнаго приговора *).

Если принять во вниманіе, что по послѣдней переписи число земледѣльцевъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ представляетъ крупную сумму трехъ милліоновъ девяти-сотъ-тысячъ **) и что привязанность крестьянъ къ землѣ такъ велика, что они предпочитаютъ оставаться земледѣльцами ***) на разъ

*) Selection from the Records of Governement North.-West. Prov., т. VI, стр. 315.

**) Memorandum on the Census of British India, of 1871—72, показываетъ слѣдующее число поземельныхъ собственниковъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ: Сѣверо-западныя провинціи: — 693,207; Пенджабъ — 3 195,455; итого въ обоихъ президентствахъ 3.888,662. Если прибавить къ этому числу число ареданторовъ и землевладѣльцевъ—5.182.000 въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ,—и 1,765.000 въ Пенджабѣ, то число всѣхъ лицъ, прямо или косвенно заинтересованныхъ въ дальнѣйшемъ удержаніи земель въ рукахъ временныхъ пользователей, будетъ не менѣе десяти милліоновъ.

***) Пятый отчетъ Парламентской коммиссіи по дѣламъ Остъ-Индіи сообщаетъ намъ слѣдующій любопытный фактъ о жителяхъ части Мизора, такъ называемаго Канода: «Сельское населеніе не оставляетъ принадлежавшія ему нѣкогда въ собственность земли даже въ томъ случаѣ, когда съ положенія общинныхъ пользователей оно нисходитъ къ положенію земельныхъ безземлевладѣльцевъ» (см. стр 342).

принадлежавшихъ имъ въ собственность участкахъ, нежели искать высшихъ заработковъ въ городахъ, то намъ легко будетъ прійти къ заключенію, что производимая англійской поземельной политикой централизація недвижимой собственности въ сравнительно немногихъ рукахъ не лишена опасности для дальнѣйшаго удержанія ихъ владычества въ Индіи.

Не даромъ же сами англійскіе администраторы поставлены въ необходимость констатировать фактъ недовольства существующимъ правительствомъ въ средѣ лишенныхъ ихъ прежнихъ владѣній общинныхъ пользователей и мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и лелѣемую ими надежду на скорое наступленіе новаго, болѣе сильнаго правительства, готоваго возвратить имъ утраченныя ими владѣнія.

А между тѣмъ англійской администраціи представляется полная возможность примирить всѣ интересы, помѣшавши дальнѣйшему разложенію сельскихъ общинъ. Не измѣняя даже началъ, на которыхъ произведена была кадастрація Сѣверо-западныхъ провинцій и Пенджаба, началъ, которыхъ мы не можемъ одобрить, но которыя благодаря своему продолжительному дѣйствію не безъ новыхъ столкновеній могутъ быть замѣнены болѣе цѣлесообразными, англійское правительство должно лишь провозгласить принципъ неотчуждаемости общинныхъ надѣловъ, чтобы, если не сдѣлать невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ замедлить процессъ распаденія общинныхъ союзовъ. Въ то время, когда большая часть кантональныхъ правительствъ Швейцаріи считаетъ своей обязанностью принять мѣры къ удержанію сельскихъ общинъ, запрещая отчужденіе и раздѣлъ общинныхъ земель, требованіе подобныхъ же мѣръ отъ англійскаго правительства въ Индіи едва ли можетъ быть признано неумѣстнымъ и неосуществимымъ. Многіе изъ англійскихъ администраторовъ въ Сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджабѣ сами указываютъ на необходимость послѣднихъ. «Единственный способъ положить конецъ отчужденію мелкими собственниками принадлежащихъ имъ земель», говоритъ Друмондъ, «состоялъ бы въ изданіи закона, запрещающаго продажу наслѣдствен-

ныхъ надѣловъ за долги и замѣняющаго послѣднюю предоставленіемъ кредитору одного лишь временнаго пользованія ими» *).

Но предразсудки, порожденные въ умахъ господствующей школой экономистовъ, и желаніе осчастливить низшую по своей культурѣ народность навязываніемъ ей высшихъ формъ жизни слишкомъ велики, чтобы можно было разсчитывать на принятіе англійскимъ правительствомъ серьезныхъ мѣръ къ удержанію общиннаго землевладѣнія. Послѣднее исчезнетъ окончательно въ непродолжительномъ времени, ведя за собой, какъ и повсюду, развитіе соціальныхъ контрастовъ, крупнаго землевладѣнія, съ одной стороны, и безземельнаго сельскаго пролетаріата, съ другой; патріархальный строй жизни уступитъ мѣсто индустріальному, начало взаимной помощи и поддержки—началу свободной конкуренціи съ ея необходимымъ, но далеко недостаточнымъ противовѣсомъ, — системой правительственной помощи лицамъ, неспособнымъ къ работѣ или не находящимъ средствъ къ жизни.

*) Selections from the Reports of the Gov. N.-W. Prov., т. IV, стр. 320. Отчетъ отъ 23 февраля, 1855 года.

Виды поземельнаго владѣнія въ Алжирѣ въ эпоху завоеванія его французами.

За исключеніемъ, быть можетъ, Индіи, ни одна страна не удержала въ себѣ доселѣ больше слѣдовъ архаическихъ порядковъ землевладѣнія, какъ Алжиръ. Родовая и нераздѣльная семейная собственность остаются здѣсь господствующими типами поземельнаго владѣнія. Цѣлыя столѣтія постепенныхъ смѣнъ арабскаго, турецкаго и французскаго владычествъ вплоть до послѣдняго времени не въ состояніи были сломить кровной организаціи и связанныхъ съ нею началъ нераздѣльности и неотчуждаемости поземельнаго владѣнія. Если послѣднее и исчезаетъ въ наши дни, то подъ непосредственнымъ лишь вліяніемъ аграрной политики французовъ, самымъ рѣшительнымъ выраженіемъ которой является законъ 1873 года объ установленіи въ Алжирѣ частной собственности на землю.

Возможность ознакомленія, съ одной стороны, съ ранними формами поземельнаго владѣнія въ ихъ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, а, съ другой, съ рѣшительнымъ вліяніемъ, какое оказываетъ на ихъ разложеніе поземельная политика народа—колонизатора, побуждаетъ насъ отвести въ настоящемъ томѣ цѣлыхъ двѣ главы вопросамъ землевладѣнія и аграрнаго законодательства въ Алжирѣ. Матеріаломъ при осуществленіи нашей задачи послужатъ тѣ многочисленныя и обстоятельно собранныя свѣдѣнія о бытѣ алжирскихъ арабовъ и кабиловъ, обнародованіе которыхъ, по справедливому замѣчанію Ренана, служитъ французамъ до нѣкоторой степени нравственнымъ искупленіемъ ихъ завоевательной политики.

Организація поземельной собственности въ Алжирѣ представляетъ намъ одновременное господство двухъ началъ—индивидуальнаго и коллективнаго. Первое несомнѣнно обязано своимъ происхожденіемъ

вліянію римскаго права, дѣйствіе котораго распространено было италійскими завоевателями и на туземное населеніе берберовъ *). Частная собственность до сихъ поръ является господствующей въ ихъ средѣ а также между маврами и евреями, доставляющими главный контингентъ для городскаго населенія. Не всѣ впрочемъ берберы могутъ быть признаны частными землевладѣльцами; тѣ изъ нихъ, которые подъ наименованіемъ кабиловъ заселяютъ средиземноморское побережье къ сѣверу отъ хребта Джурд-джура, начиная отъ теченія рѣки Исера, вплоть до мыса Карбелина, сохраняютъ многочисленные слѣды родоваго и общиннаго землевладѣнія и живутъ доселѣ нераздѣльными семьями съ строгимъ соблюденіемъ начала неотчуждаемости семейной собственности. Это обстоятельство въ значительной степени объясняется тѣмъ соображеніемъ, что большая часть берберовъ переняла у арабовъ не только ихъ языкъ и образъ жизни, но и характерныя особенности ихъ землевладѣніи **). Нашей ближайшей цѣлью будетъ изученіе однѣхъ лишь коллективныхъ формъ поземельнаго владѣнія въ Алжирѣ, все равно попадаются ли послѣднія въ средѣ арабовъ или арабизированныхъ берберовъ, кабиловъ.

Тогда какъ частная собственность можетъ быть признана существовавшей въ Алжирѣ еще въ эпоху римскаго владычества и заимствованной берберами у римлянъ, коллективныя формы землевладѣнія и во главѣ ихъ родовая несомнѣнно занесены были въ

---

*) См. Lacroix. Colonisation et administration romaine de l'Afrique septentrionale (Revue africaine, 1863 г.; стр. 381). Недавно вышедшее сочиненіе Gustave Boissière Esquisse d'une histoire de la conquête et de l'administration romaine dans le nord de l'Afrique; Paris, 1878. Къ сожалѣнію во все не касается вопроса поземельнаго.

**) Берберы, пишетъ ихъ историкъ Ибнъ Калдунъ, сочиненіе котораго сдѣлалось доступнымъ европейцамъ въ переводѣ Слена (см. т. I, стр. 278), ведутъ тотъ же образъ жизни, что и арабы Лѣтомъ они живутъ въ Телѣ, а на зиму перекочевываютъ въ пустыню. Они до такой степени забыли свое туземное нарѣчіе, что въ ихъ средѣ трудно встрѣтить человѣка, который бы понималъ хоть единое слово своего роднаго языка. Въ немногихъ случаяхъ самое наименованіе племенъ изъ берберскаго перешло въ арабское (см. монографію Мерсье, подъ заглавіемъ: „Какимъ образомъ сѣверная Африка была арабизирована?“ 1874 года).

страну арабами, первыя нашествія которыхъ начались уже во второй половинѣ VII вѣка. Какъ не сопровождавшіяся колонизаціей, эти нашествія неспособны были оказать на первыхъ порахъ прочнаго вліянія на организацію поземельнаго владѣнія въ странѣ *). Того же нельзя сказать о второмъ нашествіи, вызванномъ въ срединѣ XI вѣка добровольнымъ подчиненіемъ одного изъ берберскихъ правителей багдадскому калифату. Первыми, переселившимися въ сѣверную Африку арабскими племенами, были племена Гилела и Солейма. Отсутствіе дружнаго сопротивленія со стороны туземнаго населенія берберовъ дало возможность арабскому завоеванію, временно задержанному въ концѣ XI вѣка созданіемъ единаго марокскаго царства, охватить постепенно всѣ страны сѣвернаго побережья Африки и въ числѣ ихъ и Алжиръ. Политика берберскихъ князьковъ была настолько далека отъ всякихъ попытокъ положить предѣлъ постепенной арабизаціи края, что въ своихъ внутреннихъ распряхъ имъ неоднократно приходило на мысль обращаться къ содѣйствію арабскихъ ополченій и вознаграждать ихъ затѣмъ уступкою значительныхъ территорій въ собственность подъ условіемъ несенія впредь обязательной военной службы. Такимъ образомъ, уже къ концу XII вѣка, мы застаемъ арабовъ поселенными въ значительномъ числѣ въ прибрежной части современнаго Алжира, извѣстной нынѣ подъ наименованіемъ Тэль. Къ концу XIV столѣтія прекращаются, не только общія, но даже частныя перемѣщенія арабскихъ племенъ.—Вотъ почему и въ наше время мы застаемъ ихъ живущими въ тѣхъ же мѣстностяхъ, что и пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Смѣшавшись въ значительной степени съ туземнымъ населеніемъ, арабы заняли уже въ это время все сѣверное побережье Алжира, въ которомъ пребываютъ и понынѣ. Пастушескій образъ жизни, какой они вели еще на родинѣ въ Аравіи, нашелъ возможность широкаго развитія въ физическомъ характерѣ занятой ими страны. Непрерываемое высокими горами, сѣверо-африканское плато изобилуетъ обширными пастбищами, которыя со времени первоначальнаго поселенія арабовъ и до сихъ поръ продолжаютъ

*) Мерсье. Исторія поселенія арабовъ въ сѣверной Африкѣ, стр. 103.

оставаться въ нераздѣльномъ владѣніи кочующихъ на нихъ племенъ. Передаваемое отъ поколѣнія къ поколѣнію, родовое владѣніе арабовъ переживаетъ лишь тѣ измѣненія какія необходимо должны повлечь за собою, съ одной стороны, разложеніе рода на отдѣльныя вѣтви его, съ другой, включеніе имъ въ свой составъ иноплеменниковъ. Выдѣленія изъ племенныхъ пастбищъ менѣе значительныхъ по своему территоріальному протяженію участковъ и замѣна въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ родоваго владѣнія сосѣдскимъ, другими словами, общиннымъ,—таковы единственныя послѣдствія, къ какимъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній ведутъ вышеуказанныя перемѣны въ личномъ составѣ арабскихъ племенъ *).

Развившаяся подъ вліяніемъ арабовъ, кабильская система землевладѣнія отличается отъ арабской лишь тѣмъ, что болѣе ея удаляется отъ первоначальнаго типа родоваго владѣнія. Правда, родъ доселѣ сохранилъ громадное значеніе въ сферѣ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ отношеній: круговая порука въ несеніи натуральныхъ сборовъ и повинностей, покупка нерѣдко на общій счетъ быковъ, козъ, овецъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи распредѣлить мясо ихъ между частными семействами, до сихъ поръ встрѣчаются у кабиловъ въ полномъ дѣйствіи **). Имъ извѣстна также судебная и административная автономія родовъ. Третейскими разбирателями въ процессахъ по ихъ имуществу сплошь и рядомъ являются родовые совѣты. Никто также не можетъ поселиться въ средѣ кабиловъ, не получивъ предварительнаго разрѣшенія со стороны родовыхъ властей; чужеродецъ не допускается къ пріобрѣтенію собственности иначе какъ съ ихъ дозволенія ***). Тѣ же власти раздаютъ пустопорожнія земли въ собственность лицамъ, сдѣлавшимъ ихъ годными къ обработкѣ и воздѣлывавшимъ ихъ втеченіи 3-хъ лѣтъ подъ рядъ ****). Мало того, въ средѣ ка-

---

*) Rod. Dareste. La propriété foncière en Algérie, 1852 г., стр. 113 и Eugéne Robe. Les lois de la propriéte foncière en Algérie, стр. 29

**) Кабилія и обычаи кабиловъ. Ганото и Летурне, 1873 г., т. II, стр. 140.

***) Ibid, т. II, стр. 265.

****) Ibid, т. II, стр. 6, 52 и 53.

биловъ на каждомъ шагу встрѣчается общее пользованіе угодьями, въ составъ которыхъ одинаково входятъ пастбища и лѣса *). Сама пахатная земля носитъ еще многочисленные слѣды своего первоначальнаго родоваго характера въ существованіи права предпочтительной покупки **) родичей, родоваго и сосѣдскаго выкупа ***) и права наслѣдованія всей родовой общины въ имуществѣ, оставленномъ однимъ изъ ея членовъ. Это послѣднее право различно регулируется «обычными распорядками» (kanoun) отдѣльныхъ племенъ. У однихъ родовое подраздѣленіе—село призывается къ наслѣдованію одновременно съ единоутробными братьями покойника, въ другихъ только при отсутствіи какихъ бы то ни было родственниковъ въ шестой и послѣдней степени ****).

И такъ въ современномъ обычномъ правѣ кабильскихъ горцевъ роду и его подраздѣленіямъ отведено далеко не послѣднее мѣсто. Если, не смотря на это, мы рѣшаемся утверждать, что родовое владѣніе кабиловъ въ наше время уступило уже мѣсто общинно-семейному, то лишь потому, что субъектомъ правъ на пахатную землю является сплошь и рядомъ одна нераздѣльная семья.

«Можно сказать, говоритъ Летурне, что общимъ правиломъ является между кабилами нераздѣльность недвижимой собственности между членами семьи» *****). Въ составъ послѣдней входятъ отецъ, мать, сыновья, ихъ жены, дѣти и внуки, дяди, тетки, племянники и двоюродные братья ******). Нераздѣльнымъ семейнымъ имуществомъ обыкновенно распоряжается старшій по возрасту, по выбору всѣхъ членовъ семьи. По словамъ Летурне, онъ покупаетъ и продаетъ, арендуетъ земли, завѣдуетъ жатвой и уборкой хлѣба, заключаетъ торговыя сдѣлки, расплачивается за семью и получаетъ слѣдуемые ей платежи. Нельзя сказать однако, чтобы власть его была неограничена: во

*) Ibid, стр. 225, 226 и 227.

**) См. для примѣра „Kanoun“, состоящій въ общемъ дѣйствіи въ средѣ всѣхъ подраздѣленій племени Aït-R'oubri, статья 4, обязывающая продавца оказывать предпочтеніе родственникамъ. (Ibid, т. III, стр. 414).

***) Это право извѣстно подъ наименованіемъ chefâa.

****) Ibid, стр. 281 и 288.

*****) Ibid, т II, стр. 30.

******) Ibid, стр. 6.

всѣхъ мало-мальски важныхъ случаяхъ и въ частности при продажѣ или покупкѣ недвижимости онъ обязанъ испросить совѣта всѣхъ членовъ семьи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ неограниченъ въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ. Буде однако его дѣйствія окажутся вредными для интересовъ семьи, послѣдняя имѣетъ право низложить его и назначить на его мѣсто новаго администратора.

Домашнее хозяйство нераздѣльной семьи сосредоточивается всецѣло въ рукахъ старшей по возрасту или наиболѣе способной къ управленію женщины, всякій разъ въ силу избранія всѣхъ членовъ семьи. Нерѣдко также женщины чередуются въ исполненіи обязанностей домохозяйки *).

Семья доставляетъ каждому изъ своихъ членовъ орудіе его труда, ружье, капиталъ, необходимый для производства торговли или промысла. Каждый изъ членовъ семьи призванъ посвятить ей свой трудъ, другими словами, вносить въ руки главы семейства всѣ получаемые имъ доходы подъ страхомъ изгнанія изъ семьи. Что касается до частной собственности, то по отношенію къ движимости мужчины владѣютъ, каждый, одной лишь одеждой, а женщины— тряпьемъ и украшеніями, полученными ими въ подарокъ въ день вступленія въ бракъ. Исключеніе существуетъ лишь для роскошныхъ одеждъ и дорогихъ ожерелій, которыя почитаются общей собственностью всей семьи и могутъ поступать лишь въ индивидуальное пользованіе той или другой изъ женщинъ ея. Что касается до недвижимости, то все, полученное кѣмъ либо въ силу даренія или завѣщанія, почитается его частной собственностью, но поступаетъ въ общее владѣніе всей семьи.

Если составъ семьи немногочисленъ, пища принимается за общимъ столомъ, причемъ обязанности кухарки выпадаютъ на долю каждой изъ женщинъ семьи. Готовая пища отпускается каждому изъ членовъ хозяйкой и главою семейства.

При многочисленности семейнаго состава происходитъ ежемѣсячно раздѣлъ провизіи, за исключеніемъ одного только мяса, распре-

*) Ibid, стр. 307, 470 и 472.

дѣляемаго въ сыромъ видѣ между членами семьи въ неопредѣленные промежутки времени, каждый разъ послѣ покупки и убоя. При раздѣлѣ провизіи, отецъ семейства строго соблюдаетъ равенство между его членами *).

Солидарность членовъ семьи выступаетъ не въ одной лишь сферѣ имущественныхъ отношеній. Она находитъ наглядное выраженіе себѣ въ институтѣ кровной мести, въ силу котораго каждый можетъ быть сдѣланъ отвѣтственнымъ, другими словами можетъ поплатиться своей жизнью за убійство, совершенное кѣмъ либо изъ членовъ его семьи **).

Будучи одновременно личнымъ и имущественнымъ союзомъ, нераздѣльная семья у кабиловъ доселѣ можетъ быть признана вполнѣ жизненнымъ явленіемъ. По словамъ г. Летурне, отцы семействъ умирая обыкновенно завѣщаютъ своимъ дѣтямъ пребывать по прежнему въ нераздѣльности ***).

Тѣмъ не менѣе какъ выдѣлы, такъ и раздѣлы на практикѣ встрѣчаются нерѣдко. Народная молва, по словамъ Летурне, считаетъ женщинъ главнымъ ихъ виновникомъ. «Постельныя бесѣды ведутъ къ семейнымъ раздѣламъ», говоритъ кабильская пословица ****). При раздѣлѣ семейнаго имущества, слѣдуютъ обыкновенно тѣмъ же правиламъ, что и при раздѣлѣ наслѣдства. Рядомъ съ степенью родства, принимается нерѣдко во вниманіе и то обстоятельство, какъ велико имущество, внесенное частнымъ лицомъ въ семейную собственность. Равенство частей соблюдается лишь по отношенію къ раздѣлу годовыхъ припасовъ, хлѣбнаго зерна, оливковаго масла и т. п. *****).

Чаще раздѣловъ происходятъ выдѣлы. Обычай допускаетъ право требовать его каждому желающему. Изъ семейнаго имущества въ этомъ случаѣ отдѣляется въ его пользу та доля, какая бы должна была достаться ему въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Личное

*) Ibid, стр. 469, 470 и слѣд.
**) Ibid, стр. 6.
***) Ibid. т. II, стр. 472.
****) Ibid, стр 473.
*****) Ibid, стр. 472.

имущество, внесенное имъ въ общее пользованіе членовъ семьи, также возвращается ему полностью. По окончаніи выдѣла семейная община продолжаетъ по прежнему жить въ нераздѣльности *). Изъ сказаннаго видно, что если кабиламъ и извѣстна частная собственность на землю, то не болѣе, какъ на правахъ исключенія. Какъ и повсюду она является у нихъ продуктомъ медленнаго процесса распаденія родовой, сельской и семейной.

Вызываемый, какъ и вездѣ внутренними причинами, процессъ разложенія коллективныхъ формъ землевладѣнія былъ въ значительной мѣрѣ ускоренъ въ Алжирѣ одинаково между кабилами и арабами, совершенно посторонними вліяніями, корень которыхъ лежитъ въ покореніи страны турками во второй половинѣ XVI вѣка. На время задержанные въ своей завоевательной политикѣ испанцами, турки становятся полными господами сѣверо-африканскаго побережья и въ частности и Алжира, къ концу XVI вѣка. Поземельная политика ихъ въ покоренной странѣ отнюдь не состояла въ обезземеленьи туземнаго населенія въ пользу фиска, какъ думали еще недавно писатели, недостаточно знакомые съ правовыми воззрѣніями мусульманскаго міра **). Земля, какъ общее правило, оставлена была въ рукахъ владѣющихъ ею родовъ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы завоеваніе не вызвало ровно никакихъ перемѣнъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній. Самаго бѣглаго знакомства съ характеромъ поземельной политики турокъ вполнѣ достаточно для того, чтобы вынести противоположное убѣжденіе. Начать съ того, что, слѣдуя обычаю всѣхъ магометанскихъ завоевателей, турки признали доманіальными значительную часть пустопорожнихъ земель, входившихъ дотолѣ въ составъ родовыхъ владѣній. Эти земли, получившія наименованіе «haouch» или «azib-el-beylik» (земли бейликовъ), воздѣлываемы были на средства самого правительства. Мѣстные беи содержали съ этой цѣлью на счетъ казны рабочій скотъ и землевладѣльческія орудія, а туземное населеніе поставляло рабочій персоналъ, необходимый для уборки хлѣб-

*) Ibid, стр. 307.

**) См. напримѣръ Leynardier et Clausel. Histoire de l'Algérie française, 1846, т. I, стр. 162.

ныхъ посѣвовъ. Не всѣ однако доманіальныя земли оставались въ непосредственномъ завѣдываніи правительства. Большая часть ихъ поступала въ руки арендаторовъ, обязываемыхъ, одни къ ежегодному взносу въ казну опредѣленной суммы денежныхъ сборовъ, другіе къ отправленію извѣстныхъ натуральныхъ повинностей и службъ въ пользу доманіальнаго управленія. Отсюда различіе между двумя категоріями арендныхъ земель: 1) «azel», пользованіе которыми было связано съ несеніемъ опредѣленной арендной платы и 2) «tonizza», на владѣльцахъ которыхъ лежало одно лишь отправленіе натуральныхъ повинностей и службъ. Арендаторы земель обѣихъ категорій оставляемы были правительствомъ во владѣніи ими лишь подъ условіемъ ихъ обработки. Неисполненіе этого условія подъ-рядъ втеченіи трехъ лѣтъ, считалось достаточнымъ основаніемъ для отобранія надѣловъ и отдачи послѣднихъ третьимъ лицамъ отъ имени казны.

Рядомъ съ расширеніемъ доманіальныхъ земель и установленіемъ индивидуальныхъ арендъ, турецкое завоеваніе повело за собою возникновеніе въ странѣ неизвѣстнаго ей дотолѣ военно-феодальнаго владѣнія. Причиной тому было желаніе правительства обезпечить себя на случай возможныхъ возстаній созданіемъ всегда готоваго къ ихъ подавленію мѣстнаго ополченія *). Съ этой цѣлью оно обратилось къ установленію нѣкоего подобія индійскихъ джагировъ въ лицѣ членовъ такъ называемыхъ «zmala». Въ самой средѣ туземнаго населенія поселены были военныя колоніи турокъ, постепенно пополняемыя арабскими и кабильскими всадниками. Каждый поселенецъ получалъ отъ правительства вмѣстѣ съ поземельнымъ участкомъ необходимое для засѣва его зерно, лошадь и ружье, и обязывался въ замѣнъ къ пожизненному несенію военной службы въ предѣлахъ округа (каидата); эта служба избавляла его землю отъ податнаго обложенія. Отъ величины поземельнаго надѣла зависилъ и самый характеръ обязанностей ея владѣльца. Тотъ, кто получалъ полный надѣлъ, обязанъ былъ по первому востребованію являться въ ряды турецкой конницы. На-

*) Revue Africaine, 1873 г., стр. 202.

противъ того, владѣлецъ половиннаго надѣла призванъ былъ нести однѣ лишь обязанности пѣхотинца *).

Пространство, занятое землями, какъ доманіальными, такъ и феодальными, быстро возрастало съ каждымъ поколѣніемъ, благодаря неоднократнымъ конфискаціямъ земель дѣйствительно мятежныхъ или только подозрѣваемыхъ въ готовности къ мятежу родовъ. Вмѣстѣ съ расширеніемъ предѣловъ казенной и феодальной собственности, правительственныя конфискаціи имѣли еще и то послѣдствіе, что постепенно содѣйствовали развитію въ странѣ частнаго землевладѣнія, первыя основанія котораго были положены еще римлянами **). Дѣло въ томъ, что большая часть конфискованныхъ земель продаваема была правительствомъ съ публичныхъ торговъ ***). Покупщиками являлись обыкновенно частныя лица изъ среды турецкаго населенія. Этимъ путемъ возникла мало-по-малу обширная категорія частныхъ владѣльцевъ, не имѣвшихъ иныхъ доказательствъ принадлежности имъ земель въ собственность, кромѣ квитанцій казначейства. Эти квитанціи удостовѣряли фактъ продажи участка съ публичныхъ торговъ и полученія правительствомъ съ покупателя продажной суммы полностью. Онѣ носили наименованіе «beit-el-mal» и пользовались тѣмъ же судебнымъ признаніемъ, что и купчіе, дарственные, залоговые и другіе крѣпостные акты.

Если турецкое правительство содѣйствовало такимъ образомъ въ значительной степени развитію частнаго землевладѣнія, то, съ другой стороны, оно не мало благопріятствовало также сосредоточенію послѣдняго безповоротно въ рукахъ духовныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Легкость, съ какой правительство обращалось къ производству конфискацій, и установленный имъ налоговой гнетъ ****)

---

*) Члены „zmala“ носили наименованіе „makhezen“; нормальнымъ надѣломъ почиталась „zouidja“ пахатной земли (Ibid, стр. 197 и 198).

**) См. Moeurs, coutumes et institutions des indigènes de l'Algérie, стр. 233 и слѣд.

***) Этой продажей завѣдывали управленія бейликовъ.

****) См Topographie et histoire générale d'Alger par le bénédictin Fray Diego de Haedo abbé de Frumesta, traduit de l'espagnol par le D-r Monnereau et Bergbrugger (Revue africaine, 1870, стр 500).

заставляли частныхъ владѣльцевъ переносить неоднократно свои титулы собственности на духовныя и благотворительныя учрежденія, другими словами, создавать такъ называемые вакуфы или габу. Сиди Килилъ, одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ въ Алжирѣ толкователей малекитскаго ученія, допускаетъ возможность передачи частными лицами тѣхъ или другихъ земель или доходовъ не только въ наслѣдственную собственность, но и въ временное пользованіе, прекращаемое обыкновенно смертью дарителя. Первоначальный источникъ возникновенія всѣхъ подобнаго рода раздачъ лежитъ несомнѣнно въ естественномъ стремленіи человѣка жертвовать имущественными выгодами интересамъ религіи и благотворительности. Съ теченіемъ времени къ этой цѣли присоединяется еще другая, совершенно инаго характера. Не религіозныя и нравственныя соображенія, а личныя выгоды заставляютъ людей отказываться отъ своей собственности въ видахъ освобожденія ея отъ налоговыхъ стѣсненій и возможной конфискаціи, подъ условіемъ дальнѣйшаго удержанія одного лишь несвободнаго пользованія ею, пожизненно, всего же чаще наслѣдственно. Свободный впредь отъ платежа налоговъ въ казну, прежній собственникъ съ момента установленія имъ «habou» обязывается къ несенію денежныхъ или натуральныхъ сборовъ владѣльцу заповѣднаго имущества и переходитъ такимъ образомъ добровольно въ категорію несвободныхъ или зависимыхъ пользователей арендаторовъ или оброчныхъ *).

Аналогичность вышеписанныхъ нами явленій съ тѣми, какія вы-

*) При составленіи этого очерка поземельной политики турокъ въ Алжирѣ, я пользовался цѣлымъ рядомъ монографій, частью отдѣльно изданныхъ, частью включенныхъ въ богатое матеріалами, и только ими, изданіе алжирскаго историческаго общества—Revue Africaine. Отсылаемъ въ частности читателей къ такимъ сочиненіямъ, какъ „Исторія алжирскихъ деевъ“, или „Очеркъ военной и административной организаціи турокъ въ Великой Кабиліи“ и др. (Revue africaine за 1861, 62, 71, 73 и 74 годы. Не мало также данныхъ о характерѣ землевладѣнія въ Алжирѣ въ эпоху турецкаго владычества представляетъ изданный въ городѣ Алжирѣ въ 1833, in-folio Genty-de Bussy, озаглавленный „De l'établissement des français dans la Régence d'Alger“ (особенно прибавленіе къ нему, богатое оффиціальными документами, а также весь седьмой отдѣлъ, гл 1—6, посвященныя спеціально вопросамъ поземельнаго устройства Алжира).

званы были въ сферѣ поземельныхъ отношеній магометанскимъ завоеваніемъ Индіи, невольно бросается въ глаза. Если они не повели къ феодализаціи края въ той мѣрѣ, въ какой послѣдняя можетъ быть констатирована на всемъ протяженіи Индустана, въ эпоху паденія Имперіи Великаго Могола, то причину тому слѣдуетъ искать въ сильной централизаціи военно-гражданской администраціи Алжира, не допускавшей возможности наслѣдственнаго отправленія мѣстныхъ должностей и возвышенія владѣльцевъ послѣднихъ до положенія почти независимыхъ отъ деевъ поземельныхъ собственниковъ. Всѣ мѣстные деи и каиды, обыкновенно бравшіе на откупъ налоговыя поступленія съ подвѣдомственныхъ имъ округовъ, оставляемы были на должности не болѣе трехъ лѣтъ. Законъ строго предписывалъ такую смѣну, а на практикѣ она имѣла мѣсто еще чаще *).

Не ведя за собою феодализаціи поземельнаго владѣнія, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ мы встрѣчаемъ ее на протяженіи всего Индустана, турецкое владычество въ Алжирѣ несомнѣнно содѣйствовало въ значительной мѣрѣ развитію между арабами частнаго землевладѣнія въ ущербъ общинному. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ депутатомъ Варнье и представленнымъ французскому національному собранію въ 1873 году, поземельная собственность въ эпоху перехода Алжира подъ французское владычество во всей прибрежной части его, именуемой Тэль, распадалась на слѣдующія группы. 1.500.000 гектаровъ составляли доманіальную собственность, 3.000.000 гектаровъ пустопорожней земли также подлежали распоряженію правительства на правахъ общаго всѣмъ правовѣрнымъ имущества (Bled-el-Islam). Частная собственность (mulk) обнимала собою 3.000.000 гектаровъ, въ раздѣльномъ владѣніи берберовъ еще съ эпохи римскаго владычества и 1.500.000, сдѣлавшихся предметомъ индивидуальнаго обособленія въ эпоху турецкаго господства. Въ нераздѣльномъ владѣніи араб-

*) См. Topographié et histoire générale d'Alger par le bénédictin Fray Diego de Haedo, abé de Fromesta, traduit de l'espagnol par le D-r Monnereau et Bergbrugger (Revue africaine, 1870 г., стр. 500).

скихъ родовъ (arch) оставались за тѣмъ не болѣе 5000000 гектаровъ. Что касается до Сахары, то въ ней не болѣе 3000000 гектаровъ, расположенныхъ въ предѣлахъ оазисовъ, составляли частью нераздѣльную семейную собственность, частью индивидуальную. Остальные 23000000, представляли не болѣе, какъ пустыню.

Такова была организація поземельнаго владѣнія въ эпоху перехода Алжира подъ владычество французовъ. Намъ остается теперь посмотрѣть, какія измѣненія внесла въ нее ихъ аграрная политика.

Поземельная политика Франціи въ Алжирѣ и вліяніе, оказанное ею на распаденіе общиннаго землевладѣнія у туземцевъ.

Поземельная политика французовъ въ Алжирѣ, къ изученію которой мы переходимъ въ настоящей главѣ, представитъ намъ новый примѣръ того, съ какимъ неумѣньемъ, непониманіемъ и предубѣжденіемъ европейцы относятся ко всякой формѣ землевладѣнія, подобія которой они не находятъ въ собственной странѣ. Въ то же время знакомство съ нею дастъ намъ возможность еще разъ подтвердить уже высказанное мнѣніе, что распаденіе общиннаго землевладѣнія въ колоніяхъ происходитъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ искусственныхъ причинъ, корень которыхъ лежитъ въ аграрномъ законодательствѣ народа—колонизатора.

Съ одной стороны, предразсудки, порожденные въ умахъ господствовавшей до послѣдняго времени школой экономистовъ, съ другой, преслѣдованія правительствомъ метрополіи интересовъ, не только не тождественныхъ, но нерѣдко открыто враждебныхъ интересамъ покореннаго населенія; таковы причины обусловливающія собою враждебный общинному землевладѣнію характеръ французской политики. Созданіе частной поземельной собственности разсматривается, какъ необходимое условіе всякаго прогресса въ сферѣ экономической и соціальной. Дальнѣйшее удержаніе общиннаго землевладѣнія, «какъ формы поддерживающей въ умахъ коммунистическія тенденціи» *), признается опаснымъ, какъ для жителей колоніи, такъ и метрополіи; раздѣлъ родовыхъ владѣній поощряется и

*) Читатель самъ можетъ прослѣдить нерѣдкое повтореніе этихъ инсинуацій въ дебатахъ Національнаго Собранія въ 1873-мъ году по вопросу объ установленіи индивидуальной собственности въ Алжирѣ.

даже предписывается, во-первыхъ, какъ средство къ ослабленію покоренныхъ, правда, но всегда готовыхъ къ возстанію племенъ, во-вторыхъ, какъ единственный путь къ дальнѣйшему переходу поземельной собственности изъ рукъ туземцевъ въ руки колонистовъ. Таковы, въ немногихъ словахъ, отличительныя черты этой политики. Нельзя сказать, чтобы она представляла исключительную особенность того или другаго изъ правительствъ, попеременно смѣнявшихъ другъ друга во Франціи, начиная съ 1830 года, времени перехода Алжира подъ владычество этой страны. Напротивъ она одинаково свойственна всѣмъ и каждому изъ нихъ. Если отъ времени до времени мы и встрѣчаемъ какія либо перемѣны въ отношеніи метрополіи къ устройству поземельной собственности туземцевъ, то эти послѣднія касаются лишь выбора средствъ для достиженія завѣтной цѣли—обращенія недѣлимой общинной собственности въ предметъ свободной купли-продажи, способной по этому самому перейти рано или поздно въ руки французскихъ колонистовъ *).

Дальнѣйшее изложеніе имѣетъ въ виду показать на цѣломъ рядѣ историческихъ фактовъ вѣрность только что высказаннаго взгляда.

Для выполненія этой задачи намъ придется изучить въ хронологическомъ порядкѣ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ разное время французскимъ законодательствомъ и административной практикой по устройству поземельной собственности туземцевъ. Наше изложеніе будетъ доведено до 1873 г. Въ этомъ году національное собраніе вотировало особый законъ, въ силу котораго приступлено было къ немедленному установленію частной собственности на землю. Дѣйствія, принятыя съ этой цѣлью органами гражданскаго управленія колоніи, до сихъ поръ не были обнародованы. Поне-

*) Вполнѣ основательными кажутся мнѣ поэтому слѣд. слова депутата Гумберта, произнесенныя имъ въ французскомъ національномъ собраніи въ 1873 г. въ засѣданіи 30 іюня по поводу обсужденія проэкта закона объ установленіи частной собственности въ Алжирѣ: „Подлежащій вашему изученію проэктъ является не болѣе, какъ завершеніемъ зданія, фундаментъ которому положенъ цѣлымъ рядомъ ордонансовъ, декретовъ, законовъ и сенатусъ-консультовъ, изъ которыхъ всѣ вообще и каждый въ отдѣльности преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—установленія у арабовъ частной собственности“ (См. annales de l'assemblée nationale, т. XVII, Парижъ 1873, стр. 632).

волѣ приходится отложить оцѣнку ихъ на неопредѣленное время. Первой заботой французовъ послѣ завоеванія части Алжира было объявить большую часть покоренной территоріи собственностью правительства. Поводомъ къ тому являлось будто бы ходячее въ средѣ мусульманъ ученіе о правѣ имама объявить земли туземцевъ національнымъ вакуфомъ. Не отрицая того, что малекитское право, подобно ганефитскому, признаетъ духовнаго вождя мослемовъ верховнымъ собственникомъ покоренной страны, мы въ то же время рѣшительно отказываемся видѣть въ dominium eminens послѣдняго препятствіе къ существованію всякой иной собственности, общинной или частной *). Не понимая надлежащимъ образомъ отношенія низверженнаго имъ правительства къ землѣ и считая себя призваннымъ вступить во всѣ права покоренныхъ имъ деевъ, правительство Людовика-Филиппа сочло себя въ правѣ признать государственною собственностью не только прежнія доманіальныя, но и всѣ не состоявшія еще подъ обработкой земли, въ составъ которыхъ входили общинныя пастбища, лѣса и пустошь.

Неправильное толкованіе французами мусульманскаго законодательства о недвижимой собственности имѣло еще другое послѣдствіе. Если первоначальнымъ владѣльцемъ всей земли было правительство, то очевидно не было основанія признавать за кабильскими и арабскими родами права нераздѣльной собственности на тѣ или другіе участки, каждый разъ, когда въ доказательство своихъ правъ на землю они не могли сослаться на существованіе того или другаго письменнаго документа. Послѣдствіемъ такой политики должно было быть, съ одной стороны, низведеніе прежнихъ общинныхъ собственниковъ къ положенію временныхъ пользователей прави-

*) Précis de jurisprudence musulmane par Khalil ybn—Ishak, traduit d l'arabe par Mr. Perron T. II стр 269 „Jurispr civ., chap. III, sect. IV des conséquences immédiates de la conquète. Изъ этой главы видно, что признаніе правительствомъ верховнымъ владѣльцомъ всей занятой силою оружія территоріи не имѣетъ другаго послѣдствія кромѣ предоставленія ему права взимать поголовный налогъ съ покореннаго населенія". Послѣднее дѣлается для полученія средствъ къ удовлетворенію нуждамъ потомковъ пророка и всей мусульманской общины", какъ выражается уже цитированный мною Калилъ-ибнъ-Ишакъ.

тельственныхъ земель, а съ другой, насильственное отторженіе значительныхъ участковъ отъ занятыхъ родами территорій и поселеніе на нихъ европейскихъ колонистовъ *). Этимъ послѣднимъ путемъ возникла система поселеній или cantonnements **), источникъ происхожденія которой лежитъ не столько въ жадности, сколько въ невѣрномъ пониманіи алжирской администраціей характера поземельныхъ отношеній въ покоренной странѣ. Собственность, субъектомъ которой являлось бы не частное лицо, а цѣлый родъ, казалась правительству Людовика-Филиппа столь же анормальнымъ явленіемъ, какъ и англійской Остъ-Индской компаніи въ эпоху первой кадастраціи Бенгала. Неудивительно поэтому, если общинныя земли были всюду предоставлены въ свободное распоряженіе созданной въ колоніи военно-гражданской администраціи. Того же нельзя сказать въ равной мѣрѣ о частной собственности. Послѣдняя объявлена неприкосновенной ***); но въ то же время правительство удержало за собою право экспропріаціи ея не только въ тѣхъ случаяхъ, какія предусмотрѣны французскимъ гражданскимъ кодексомъ, но и каждый разъ, когда того потребуетъ основаніе новыхъ или расширеніе прежнихъ европейскихъ поселеній, цѣли военной защиты страны или фискальный интересъ, страдающій отъ оставленія владѣльцами тѣхъ или другихъ участковъ безъ воздѣлыванія ****).

---

*) Les lois de la propriété immobilière en Algérie par Eug. Robe, стр. 2, стр 172. De la propriété en Algérie par Rodolphe Dareste, стр. 37 и слѣд. У обоихъ комментаторовъ приведено содержаніе arrêtés 8-го сентября 1830 года, 10-го іюня 1831 года и друг.

**) „Система cantonnements, говоритъ Eug Robe, состояла въ раздѣлѣ земель рода на двѣ части, изъ которыхъ одна оставляема была за членами послѣдняго, а другая удерживаема правительствомъ, съ цѣлью поселенія на ней европейскихъ колонистовъ“ (См. Eug. Robe. Les lois de la propriété en Algérie, стр. 2-ая).

***) Eug Robe. Les lois de la propriété immobilière, стр. 172. Частная собственность получила законодательное признаніе въ ордонансѣ 21-го іюля 1846 года въ дистриктѣ Алжиръ, въ общинахъ Bludak, Oran, Mostganem и Bône (Rap. de Mr. Warnier, 1873 г. Annales de l'ass. nat., т XVIII, № 1770, стр 349, прим.

****) Arrêtés du 8 Septembre 1830, 10 Juin, 11 Juillet 1831, 1 et 3 Décembre

Если французское правительство обнаружило на первыхъ порахъ совершенное непониманіе характера землевладѣнія въ покоренной имъ странѣ, то тоже самое можетъ быть сказано еще съ большимъ правомъ о французскихъ поземельныхъ скупщикахъ. Цѣлью послѣднихъ было не столько пріобрѣтеніе самими поземельной собственности, сколько спекуляція на разницу *). Покупая за безцѣнокъ и продавая вслѣдъ за тѣмъ за сравнительно высокую плату право собственности на пріобрѣтенные ими участки, они не безъ основанія расчитывали сдѣлать выгодное помѣщеніе своимъ капиталамъ. Не принимая во вниманіе неотчуждаемости родовыхъ владѣній, французскіе скупщики поспѣшили заключить съ отдѣльными семьями цѣлый рядъ купчихъ крѣпостей. Пользуясь возникшей внезапно спекуляціонной горячкой и не считая французское владычество способнымъ надолго удержаться въ странѣ, туземцы охотно отчуждали, нерѣдко двумъ или тремъ покупщикамъ заразъ, тѣ или другіе участки земли, или вовсе не существовавшіе въ дѣйствительности, или состоявшіе въ общей собственности цѣлаго рода; такъ что, когда началась повѣрка въ судахъ титуловъ владѣнія, болѣе чѣмъ на три четверти всего числа отчужденныхъ участковъ были заявлены одновременно притязанія нѣсколькими лицами **). Спрашивается, сдѣлало ли французское правительство что либо, для прекращенія безстыдной эксплуатаціи, какъ собственныхъ подданныхъ, такъ и жителей вновь покореннаго имъ края?—Оно начало съ того что объявило вполнѣ дѣйствительными всѣ незаконно-произведенныя отчужденія, придавая тѣмъ самымъ силу закона тому, что на дѣлѣ

1840. Ordonance Royale du 31 Octobre et 28 Novembre 1845, 1 Oct. 1844 и 21-го Julliet 1846.

*) См. Premier Rapport de Mr. Didier au nom de la commission de l'assemblée législative, 1851 года, напечатанный Eug. Robe въ его Lois de la propriété immobilière en Algérie, стр. 255 „Изъ числа скупщиковъ земель въ Алжирѣ весьма немногіе имѣли намѣреніе сдѣлаться сами сельскими хозяевами".

**) Въ одной изъ брошюръ, напечатанныхъ въ городѣ Алжирѣ въ 1863 году и озаглавленной „Изложеніе общаго проэкта колонизаціи", мы между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Кому неизвѣстно, что до приведенія въ исполненіе ордонанса 46 года, туземные жители въ Сагелѣ продавали

было не болѣе, какъ нарушеніемъ обычнаго права *). Поступило оно такимъ образомъ прежде всего потому, что видѣло въ распаденіи общинно-родоваго быта залогъ дальнѣйшаго безсилія покореннаго имъ населенія **); далѣе потому, что, благодаря недостаточному знакомству французской магистратуры съ мусульманскимъ правомъ, судьи не знали сами, какъ поступать при постановкѣ приговоровъ по искамъ о недвижимой собственности; наконецъ, потому, что боялось нарушить интересы колонистовъ и тѣмъ са-

---

доманіальныя земли, на которыхъ были поселены на однихъ лишь правахъ наслѣдственныхъ пользователей; тогда какъ другіе, владѣвшіе лишь небольшими участками земли въ собственность, отчуждали громадныя владѣнія? Кому неизвѣстно, что многіе изъ туземцевъ нѣсколько разъ продавали европейцамъ одинъ и тотъ же участокъ земли или отчуждали владѣнія, по отношенію къ которымъ они имѣли лишь право общиннаго пользованія. Кто не знаетъ, наконецъ, что избираемые туземцами и утверждаемые правительствами каиды имѣли прямое участіе во всѣхъ этихъ мошенничествахъ, думая тѣмъ самымъ сдѣлать угодное Аллаху. Имѣется-ли хотя бы одинъ колонистъ, который не былъ бы свидѣтелемъ подобныхъ явленій? Спросите купившихъ земли. Спросите въ особенности Руанское общество покупки земель въ Алжирѣ, общество, которое въ своихъ спекуляціяхъ было представлено человѣкомъ разсудительнымъ и ловкимъ; спросите его, не думалъли онъ пріобрѣсть покупкой 20,000 гектаровъ, тогда какъ на дѣлѣ, послѣ отмежеванія, ему досталось только 1,370, да и то на половину спорныхъ? Я знаю примѣръ владѣнія, которое по расчету покупщика должно было заключать въ себѣ 1,230 гектаровъ и которое послѣ размежеванія оказалось равнымъ двумъ гектарамъ! Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, самъ прекрасный знатокъ арабскаго языка, купилъ въ 1839 году за сравнительно высокую плату три поземельныхъ участка, два изъ которыхъ были проданы ему, какъ заключающіе въ себѣ каждый 20 плуговъ (плугъ, смотря по мѣстности, равняется 10, 15 и 20 гектарамъ), а одинъ, какъ равный 50 плугамъ. По размежеваніи оказалось, что въ одномъ помѣстьи число плуговъ было два, въ другомъ—одинъ, а третьяго помѣстья въ дѣйствительности не оказалось вовсе.—См. также Eug. Robe. Les lois de la propriété immobilière en Algérie, стр. 217.

*) Законъ 1-го октября 1844 г. ст. 3 постановляетъ: Aucun acte translatif de propriété d'immeuble consenti par un indigène au profit d'un Européen ne pourra être attaqué par le motif que les immeubles étaient inaliénables aux termes de la loi musulmane.

**) „Мы должны, говоритъ депутатъ Didier въ своемъ рапортѣ Нац. Собр. 1851 г., поспѣшить расторженіемъ родовыхъ союзовъ, такъ какъ они рычагъ всякой оппозиціи нашему владычеству". См. Eug. Robe. Les lois de la propriété immobilière en Algérie, стр. 261).

мымъ пріостановить процессъ быстрой колонизаціи Алжира французскими выходцами. Но если всѣ эти причины и побудили его къ санкціонированію явнаго безправія, то, съ другой стороны, опасеніе вызвать противъ себя недовольство въ туземномъ населеніи и желаніе оградить на будущее время денежный рынокъ отъ потрясеній, необходимо вызываемыхъ спекуляціями на фиктивные титулы владѣній, заставило французское правительство отказаться на будущее время отъ дальнѣйшаго примѣненія системы поселеній. Алжирская администрація согласилась на это, тѣмъ охотнѣе, что на практикѣ названная система далеко не повела къ тѣмъ результатамъ, какихъ можно было ожидать отъ нея. Дѣло въ томъ, что арабамъ въ большинствѣ случаевъ удалось скупить вновь частью у европейскихъ колонистовъ, частью у самого правительства всѣ отчужденныя или отнятыя у нихъ земли *). Такимъ образомъ на дѣлѣ система поселеній (cantonnements) окончилась полнымъ фіаско. Вмѣсто того, чтобы повести, какъ расчитывало правительство, къ образованію сильнаго оплота противъ будущихъ возстаній въ классѣ французскихъ колонистовъ, система поселеній имѣла лишь то счастливое послѣдствіе, что указала на существованіе въ Алжирѣ еще вполнѣ жизненнаго общинно-родоваго землевладѣнія. На будущее время недостаточно было его игнорировать,— надо было еще принять дѣятельныя мѣры къ его разложенію.

Эту цѣль и имѣетъ въ виду сенатусъ-консультъ 22-го апрѣля 1863 года. Французскій законъ признаетъ, наконецъ, право собственности за родами по отношенію къ занимаемымъ ими землямъ, но лишь для того, чтобы приступить вслѣдъ за тѣмъ къ установленію частной недвижимой собственности. Что правительство Наполеона III-го не имѣло въ виду, какъ думаютъ редакторы законопроэкта 1873 года **), удержать общинное землевладѣніе арабскихъ родовъ, доказательствомъ тому служатъ какъ самыя постановленія сенатусъ-консульта 1863 года о раздѣлѣ ро-

*) См. рѣчь генерала Аллара, правительственнаго коммиссара въ Сенатѣ (въ Мартѣ 1863 г.), помѣщенная in extenso Eugène Robe въ его сборникѣ, стр 15.

**) Rapport de Mr. Warnier, 1873 года.

довой собственности не только между семьями, но и ихъ членами, такъ и прямое свидѣтельство генерала Аллара, уполномоченнаго Государственнымъ Совѣтомъ защищать въ сенатѣ составленный правительствомъ и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ законопроэктъ. «Правительство не теряетъ, говоритъ онъ, изъ виду, что общая цѣль его политики ослабить вліяніе родовыхъ старѣйшинъ и вызвать разложеніе родовъ. Этимъ путемъ оно разсѣетъ послѣдніе остатки феодальнаго права (?), защитниками котораго являются противники правительственнаго законопроэкта... Созданіе частной собственности, поселеніе европейскихъ колонистовъ среди арабскихъ родовъ... будутъ самыми сильными средствами къ ускоренію процесса разложенія родовыхъ союзовъ» *).

Статья вторая сенатусъ-консульта 1863 года постановляла, что въ ближайшемъ будущемъ императорскими декретами будетъ предписано производство троякаго рода дѣйствій: во-первыхъ, опредѣленіе границъ земель, принадлежащихъ каждому роду; во-вторыхъ, раздѣлъ всѣхъ родовыхъ владѣній между отдѣльными семьями, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по непригодности ихъ къ обработкѣ, должны остаться въ нераздѣльной собственности семействъ; въ-третьихъ, установленіе индивидуальной собственности, путемъ раздѣла семейныхъ земель, всюду, гдѣ такая мѣра будетъ признана цѣлесообразной и удобоисполнимой **).

Правительственнымъ указомъ, изданнымъ съ согласія Государственнаго Совѣта, Наполеонъ III предписалъ установленіе особыхъ коммиссій для производства раздѣловъ. Каждая коммиссія должна быть составлена изъ бригаднаго генерала или полковника, какъ президента, подпрефекта или совѣтника префектуры, чиновника араб-

*) Рѣчь генерала Аллара.

**) Лично Наполеонъ III не сочувствовалъ этой послѣдней мѣрѣ. Его продолжительное пребываніе въ Англіи и знакомство съ печальными результатами англійской поземельной политики въ Индіи открыли ему глаза на этотъ счетъ. Въ письмѣ къ маршалу Макъ-Магону (1865 года), онъ совершенно вѣрно указываетъ причину неуспѣха французовъ въ Алжирѣ, говоря: „страшной ошибкой было издавать для Алжира законы, примѣнимые только къ странамъ въ родѣ Франціи, т. е. такимъ, въ которыхъ земледѣліе стоитъ на высокой ступени развитія и населеніе весьма густо".

скаго военнаго или департаментскаго бюро и чиновника управленія доменами. Назначеніе членовъ коммиссій предоставляется генералъ-губернатору Алжира; лишь президенты утверждаются непосредственно императоромъ. Подкоммиссіи составляются изъ чиновниковъ мѣстнаго управленія въ Алжирѣ *). Предметы вѣдомства между тѣми и другими распредѣляются такимъ образомъ, что на долю подкоммиссій выпадаетъ вся подготовительная работа, какъ-то: собраніе данныхъ, которыя могли бы служить средствомъ къ правильному опредѣленію границъ рода, каждаго изъ подраздѣленій его, пахатныхъ и пастбищныхъ земель въ послѣднихъ, наконецъ частныхъ и доманіальныхъ владѣній, включенныхъ въ районъ роднаго дистрикта.

На основаніи этихъ данныхъ, коммиссіи приступаютъ къ совершенію самыхъ дѣйствій, необходимыхъ для производства раздѣла, какъ-то: къ опредѣленію на мѣстѣ, въ присутствіи делегатовъ сосѣднихъ родовъ, границъ подлежащихъ раздѣлу родовыхъ земель, къ утвержденію полюбовныхъ сдѣлокъ между владѣльцами частныхъ поземельныхъ участковъ, включенныхъ въ предѣлы родовыхъ владѣній, и родомъ, наконецъ къ постановкѣ судебныхъ приговоровъ по жалобамъ сосѣднихъ родовъ на неправильное опредѣленіе соотвѣтственныхъ границъ ихъ владѣній **). Коммиссія представляетъ отчетъ о всѣхъ принятыхъ ею мѣрахъ генералъ-губернатору Алжира, который, смотря потому, одобряетъ ли онъ произведенное коммиссіей опредѣленіе границъ рода или нѣтъ, или утверждаетъ проэктъ коммиссіи, или предписываетъ изготовленіе новаго проэкта.

Опредѣливши границы рода, коммиссія приступаетъ къ обозначенію границъ каждаго изъ его подраздѣленій, равно и къ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ всѣхъ жалобъ, поводъ къ которымъ можетъ подать производимый ею раздѣлъ родовыхъ земель между его подраздѣленіями ***). Иски лицъ, обнаруживающихъ притязаніе на принадлежность имъ извѣстныхъ земель рода въ частную соб-

*) Règlement d'administration publique du 23 Mai 1863, titre I, art, 2.

**) Ibid, titres I et II.

***) Наименованіе послѣднихъ „ferca“ Въ законѣ 63 года они ошибочно названы дуарами.

ственность, равно какъ и иски о доманіальномъ характерѣ тѣхъ или другихъ владѣній, всякій разъ, когда они не могутъ быть кончены полюбовнымъ соглашеніемъ, подлежатъ разбирательству окружныхъ судовъ. Изъ производимаго коммиссіей раздѣла родовыхъ земель должны быть исключены тѣ пастбища, которыя издревле состояли въ общемъ пользованіи или всѣхъ подраздѣленій рода, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Дѣйствія коммиссій, по производству раздѣла, поступаютъ на разсмотрѣніе генералъ-губернатора и получаютъ силу закона не ранѣе, какъ съ момента ихъ утвержденія послѣднимъ *).

Третій родъ дѣйствій, предпринимаемыхъ коммиссіей, имѣетъ цѣлію своею раздѣлить владѣнія отдѣльныхъ подраздѣленій рода въ частную или семейную собственность въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ производство раздѣла будетъ предписано императорскимъ декретомъ. Особые совѣты (такъ наз. джемасъ), установленные для этой цѣли въ каждомъ изъ подраздѣленій рода, должны какъ сами подвергнуть разсмотрѣнію, такъ и сообщить лицамъ заинтересованнымъ проэктъ коммиссіи, опредѣляющій число и имена владѣльцевъ, равно и границы ихъ индивидуальныхъ или семейныхъ надѣловъ. Постановка приговоровъ по жалобамъ отдѣльныхъ лицъ или семействъ принадлежитъ коммиссіи. Дѣйствія ея получаютъ силу закона не ранѣе, какъ по утвержденіи ихъ генералъ-губернаторомъ **).

Таковы въ немногихъ словахъ важнѣйшія постановленія регламента 23 мая 1863 года.

Въ періодъ времени отъ 1863 по 1873 г. 400 родовыхъ владѣній изъ всего числа 700 ***) были подвергнуты раздѣлу между входящими въ составъ родовъ кровными союзами, при чемъ имѣвшіяся уже въ это время въ ихъ предѣлахъ доманіальныя и частныя владѣнія получили правительственное признаніе. Легкость, съ какою правительство достигло этого раздѣла, объясняется тѣмъ, что про-

*) Ibid, titre III.

**) Ibid, titre V.

***) См. Rapport de Mr. Warnier (Annales de l'ass. Nat., т. XVII, Annexe № 1770.

цессъ разложенія рода на кровные союзы однихъ ближайшихъ родственниковъ, занимающихъ каждый опредѣленный поземельный дистриктъ,—процессъ весьма близкій къ тому, въ силу котораго изъ старинной германской марки выдѣлились постепенно свободныя, полусвободныя и несвободныя общины,—начался гораздо раньше французскаго занятія въ эпоху турецкаго владычества въ Алжирѣ *). «Съ утратой начальникомъ рода прежняго характера патріарха и съ переходомъ его въ положеніе мусульманскаго чиновника, каида, говоритъ Рабо, авторитетъ отцевъ семействъ началъ возростать и получилъ признанный закономъ оффиціальный, политическій характеръ; процессъ разложенія рода (на меньшіе по своей численности кровные союзы) начался съ этого времени самъ собою и произошелъ незамѣтно и постепенно;... чувство кровнаго сродства (между семьями) постепенно ослабѣло; отдѣльныя вѣтви отдѣлились отъ общаго ствола; ближайшіе родичи устроились отдѣльными поселеніями; каждая палатка сдѣлалась центромъ обособленныхъ интересовъ, центромъ отдѣльной кровной группы, имѣвшей свои частныя потребности, эгоистическія и сравнительно узкія стремленія. Такимъ образомъ родъ пересталъ быть обширной семьей и сдѣлался не больше какъ агломератомъ всѣхъ поселеній, расположенныхъ на родовыхъ земляхъ, какой-то конфедераціей палатокъ, конфедераціей съ болѣе опредѣленнымъ чѣмъ прежде оффиціальнымъ и политическимъ характеромъ» **). Такимъ образомъ, приводя въ исполненіе постановленія регламента 23 мая 1863 года, коммиссіи раздѣловъ всюду встрѣчали уже сложившіяся сами собою подраздѣленія, и ихъ задача ограничивалась лишь приданіемъ законодательной силы тому, что гораздо раньше существовало на практикѣ.

Совершенно инаго рода трудности представлялись при приведеніи въ исполненіе тѣхъ постановленій ордоннанса и регламента 1863 г., которыя имѣли своею цѣлью установленіе частной собственности въ предѣлахъ отдѣльныхъ подраздѣленій рода. Согласно постановленіямъ неразъ цитируемаго регламента, члены коммиссій при

*) Ibid.

**) Eug. Robe. les lois de la propriété foncierè en Algérie, стр. 77.

опредѣленіи индивидуальныхъ и семейныхъ надѣловъ должны были, по возможности, принимать во вниманіе, какъ установленный обычаемъ порядокъ имущественнаго пользованія въ каждомъ изъ родовыхъ подраздѣленій, такъ и экономическое и соціальное положеніе населяющихъ ихъ лицъ *). Нельзя лучше освѣтить всѣхъ трудностей, представившихся при приведеніи въ исполненіе этой задачи, какъ указавши на полную неуспѣшность попытокъ кодификаціи мѣстныхъ обычаевъ, регулирующихъ общее пользованіе въ отдѣльныхъ общинахъ того или другаго изъ кантоновъ нѣмецкой Швейцаріи. Одна изъ такихъ попытокъ была сдѣлана въ половинѣ шестидесятыхъ годовъвъ Граубюнденѣ. Всего 200 съ небольшимъ общинъ должны были получить общее законодательство по вопросамъ общиннаго пользованія. И чтоже?—послѣ тщательныхъ и продолжительныхъ трудовъ коммиссій и подкоммиссій, изготовленный правительствомъ проэктъ былъ отвергнутъ значительнымъ числомъ членовъ законодательнаго собранія, какъ заключающій въ себѣ невѣрное изложеніе обычнаго права отдѣльныхъ общинъ, хотя одновременно тѣми же членами была признана крайняя необходимость подобной кодификаціи. Каковы бы были послѣ этого трудности при опредѣленіи мѣстныхъ обычаевъ въ каждомъ изъ подраздѣленій 700 родовъ, населяющихъ Алжиръ, еслибы постановленія регламента 1863 года не остались вплоть до нашего времени мертвой буквой.

Изъ сказаннаго видно, что причина трудности производства раздѣла общинныхъ земель, безъ нарушенія исторіей освященныхъ правъ, лежитъ не въ характерѣ мусульманскаго права, дѣйствующаго

---

*) Règlement du 23 Mai 1863, titre V, art. 26.

Трудность производства раздѣловъ обусловливается въ Алжирѣ въ числѣ другихъ причинъ еще крайнимъ разнообразіемъ экономическихъ условій отдѣльныхъ родовъ. Тогда какъ въ однихъ родахъ (142) на каждаго человѣка приходится отъ 1—4 гектаровъ, въ 143 родахъ число послѣднихъ равняется 4—8 гектарамъ, въ 8—8—16, а въ 30 даже 16—185 (Rapport de Mr. Warnier). Раздѣлъ создастъ одновременно какъ крупную, такъ и дробную соботвенность, сдѣлаетъ однихъ лицъ едва способными добывать средства къ жизни, путемъ обработки полей, и другихъ неспособными утилизировать вполнѣ всѣхъ принадлежащихъ имъ въ собственность земель.

въ Алжирѣ и признаннаго закономъ 1863 года, права, которое, благодаря лишь несовершенному переводу его незнакомымъ съ юридическими понятіями оріенталистомъ Перронъ *), является въ глазахъ многихъ французовъ какимъ-то «хаосомъ законодательныхъ постановленій» **), а въ трудности самого опредѣленія и кодификаціи мѣстныхъ обычаевъ,

Понятно теперь, почему Наполеонъ III отступилъ отъ принятой имъ на себя задачи, почему обѣщанный закономъ и регламентомъ 1863 года императорскій декретъ, предписывающій установленіе частной недвижимой собственности въ отдѣльныхъ под-

---

*) См разборъ перевода Перрона, сдѣланный Гадозомъ (Droit musulman malékite, Paris, 1870), особенно главу вторую, въ которой Гедозъ, говоря объ оріенталистахъ вообще, справедливо замѣчаетъ: „въ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ никакого понятія ни о правѣ вообще, ни о мусульманскомъ въ частности; мало того, имъ неизвѣстенъ и юридическій языкъ того народа, для котораго назначается переводъ, еще меньше—принципы, которые арабскіе юристы кладутъ въ основаніе своихъ разсужденій и которые не указаны въ ихъ трактатахъ, такъ какъ они предполагаются извѣстными читателю". Непростительныя ошибки, сдѣланныя переводчиками такъ называемаго мусульманскаго права, говоритъ далѣе Гадозъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ распространеніе предразсудка, состоящаго въ томъ, будто мусульманское законодательсто попираетъ всѣ законы природы и нравственности, что, въ свою очередь, дало публицистамъ возможность утверждать, что мусульманское право не только безнравственно, но является тормазомъ дальнѣйшей цивилизаціи туземнаго населенія, противясь прогрессу и удерживая народъ въ состояніи варварства. Ничто не можетъ быть нелѣпѣе подобныхъ обвиненій, по отношенію къ законодательству народа, который въ теченіе семи сотъ лѣтъ былъ самымъ промышленнымъ и самымъ цивилизованнымъ народомъ запада. „Фактъ, достойный вниманія, говоритъ тотъ-же писатель, что мусульманское законодательство оказываетъ дѣятельную защиту неприкосновенности личности и собственности христіанъ и евреевъ, требуя отъ нихъ лишь исправнаго платежа налоговъ. Христіане и евреи могутъ свободно и открыто отправлять свое вѣроисповѣданіе; мало того, дѣлаемыя ими нарушенія личности и собственности наказываются сравнительно легче, такъ какъ, разсуждаютъ арабскіе юристы, правонарушенія, дѣлаемыя арабами, являются оскорбленіями не только человѣческихъ законовъ, но и божескихъ; тогда какъ правонарушенія, дѣлаемыя христіанами, не посвященными въ истины вѣры, не могутъ заключать въ себѣ нарушенія божескаго закона, имъ не извѣстнаго (См. Droit musulman Malékite par Gadoz, стр. 52 и 44).

**) См. рѣчь депутата Гумберта въ засѣданіи Національнаго Собранія 30 іюля 1873 г. (Ann de l'ass. Nat. т. 18, стр. 634)

раздѣленіяхъ рода, въ дѣйствительности никогда не былъ изданъ, благодаря чему и преслѣдуемая законодательствомъ цѣль обезземеленія арабскихъ родовъ въ пользу европейскихъ колонистовъ вовсе не была достигнута. Изъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ Варнье, президентомъ коммиссіи изготовленія проэкта закона объ индивидуальной собственности въ Алжирѣ, оказывается, что въ періодъ времени отъ 1863 по 1871 годъ, излишекъ поземельныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ европейскими колонистами надъ отчужденіями, не превышаетъ среднимъ числомъ ежегодно 2,170 гектаровъ, т. е., какъ прибавляетъ Варнье, пространства, едва достаточнаго для устройства на немъ однаго селенія *.

Неудивительно поэтому, что первой заботой національнаго со-

---

*) Rapport fait par Mr. Warnier dans la séance du 4 Avril 1873

Мы приводимъ изъ отчета коммиссіи слѣдующія статистическія данныя касательно числа отчужденій и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ европейцами, начиная съ 1863 по 1871 годъ.

Годы:	Продано земель туземцами европейцамъ:			Продано земель европейцами туземцамъ:		
1863	123 гект.	97 акровъ.	17 сентіар.	762 гек.	40 акр.	30 сент
1864	1766 „	76 „	14 „	11733 „	38 „	22 „
1865	1338 „	30 „	30 „	236 „	44 „	51 „
1866	1104 „	31 „	59 „	1242 „	01 „	38 „
1867	4513 „	66 „	20 „	1307 „	03 „	92 „
1868	28183 „	68 „	96 „	532 „	07 „	28 „
1869	2797 „	29 „	39 „	810 „	76 „	82 „
1870	4354 „	43 „	45 „	840 „	14 „	43 „
1871	7822 „	72 „	81 „	865	23 „	98 „
1863—1871	52005 г.	15 акр.	91 сент.	11320 гек.	52 акр.	94 сент.

Изъ цифры, обозначающей число пріобрѣтеній, сдѣланныхъ европейцами у туземцевъ, слѣдуетъ исключить число 21,152 гектара, которые въ періодъ отъ 1867 по 1868 годъ были отчуждены европейцами подъ условіемъ выкупа ихъ современемъ туземцами за сумму, равную продажной vente à rémeré: (см. объясненіе этаго термина въ Dictionnaire de la langue française par E. Littré), такъ что число на всегда дѣйствительныхъ отчужденій, сдѣланныхъ европейцамъ туземцами не превышаетъ 30,852 гектаровъ, 15 акровъ, 91 сентіара, а разность между числомъ пріобрѣтеній и отчужденій, сдѣланныхъ европейцами, равняется всего на всего 19,532 гектарамъ, 66 акрамъ и сентіарамъ, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 2,170 гектарамъ, 29 арамъ и 22 сентіарамъ (Rap. fait par Mr. Warnier въ Ann. de l'Ass. Nat. Tome XVII, Annexe № 1770).

бранія, созваннаго послѣ франко-прусской войны, было принятіе болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ обезземеленью арабовъ. Въ дебатахъ національнаго собранія по вопросу объ «установленіи частной собственности у арабовъ», каждому безпристрастному читателю бросается въ глаза одинъ фактъ,—желаніе прикрыть общими фразами и ссылками на такъ называемые неизмѣнные законы политической экономіи, весьма ясно сознаваемые всѣми далеко неальтруистическіе мотивы.

Изъ словъ президента назначенной національнымъ собраніемъ коммиссіи можно было бы заключить, что законодательство не преслѣдуетъ иной цѣли, кромѣ удовлетворенія наиболѣе дорогихъ интересовъ и неразъ высказанныхъ желаній покореннаго населенія. Туземные жители, спрошенные объ ихъ нуждахъ, утверждаетъ Варнье, единогласно объявили себя въ пользу установленія частной собственности. Созданіе ея въ средѣ арабовъ, говоритъ тотъ же ораторъ, сдѣлаетъ невозможнымъ повтореніе смертности, подобной той, какая была вызвана послѣднимъ голодомъ, и по очень простой причинѣ. При системѣ свободнаго отчужденія принадлежащихъ имъ до сихъ поръ нераздѣльно земель, туземцы въ состояніи будутъ пріобрѣсть путемъ продажи или отдачи въ залогъ необходимое имъ для посѣва и для пропитанія хлѣбное зерно. Улучшеніе способовъ обработки, которое, по словамъ депутата Гумберта, всюду слѣдуетъ за установленіемъ частной собственности, сдѣлаетъ туземцевъ, какъ выражается Варнье, не только богатыми, но и довольными и искупитъ невольныя жертвы, какихъ потребовало отъ нихъ завоеваніе ихъ страны цивилизующей ихъ націей».

Таковы тѣ мотивы, которые изготовители и защитники новаго законопроэкта считаютъ полезнымъ выдвинуть впередъ, не стѣсняясь тѣмъ, что большинство изъ нихъ встрѣчаетъ явное отрицаніе въ области положительныхъ фактовъ.

Во первыхъ, что касается до утвержденія, что арабы сами неоднократно высказывали желаніе приступить къ раздѣлу общинныхъ земель, то оно принадлежитъ къ области чистаго вымысла. «Вы увѣряете, говоритъ депутатъ Клапье, что сами арабы хотятъ

установленія въ ихъ средѣ частной недвижимой собственности; но развѣ рапортъ коммиссіи заключаетъ въ себѣ выраженіе желаній, непосредственно заявленныхъ родовыми и общинными управленіями (djemma)?—Нѣтъ. арабы довольны своимъ положеніемъ, своимъ законодательствомъ, своими мѣстными обычаями. Одни спекулянты и ростовщики требуютъ отъ васъ установленія частной собственности» *).

Система свободнаго распоряженія каждымъ арабомъ принадлежащимъ ему въ собственность поземельнымъ участкомъ, конечно, дастъ ему возможность получить, въ случаѣ крайности, путемъ продажи или залога недостающій ему капиталъ; но желательно ли это, спрашивается, въ интересахъ самихъ арабовъ? Всюду, гдѣ капиталистическое хозяйство не успѣло еще сложиться, мы встрѣчаемъ печальный фактъ эксплуатаціи сельскаго населенія мелкими ростовщиками и сосѣдними помѣщиками, располагающими свободнымъ капиталомъ. За 20, 30, иногда 100 процентовъ русскій крестьянинъ пріобрѣтаетъ у «кулака» сумму, необходимую для уплаты требуемыхъ съ него правительствомъ налоговъ. Въ свою очередь, помѣщикъ, пользуясь его стѣсненными обстоятельствами, законтрактовываетъ его зимой на весь періодъ покоса и жатвы за треть и половину настоящей цѣны, уплачиваемую впередъ и идущую на пополненіе той-же бездонной пропасти государственнаго казначейства. Тотъ же фактъ мы имѣли уже случай констатировать въ Индіи, гдѣ, какъ стало ясно читателю изъ предыдущаго изложенія, займы подъ залогъ индивидуальныхъ надѣловъ въ общинной землѣ, допускаемые англійскимъ законодательствомъ, въ значительной степени объясняютъ быстрое распаденіе общиннаго землевладѣнія.

Зло, отъ котораго страдаетъ населеніе Индіи, Россіи, Польши и другихъ государствъ, встрѣчается въ полномъ развитіи и въ Алжирѣ. «Туземцы, говоритъ Наполеонъ III въ письмѣ къ маршалу Макъ-Магону отъ 1865 года, прибѣгаютъ нерѣдко къ займамъ для уплаты правительству съ каждымъ годомъ возростающихъ нало-

*) Séance du 30 Iuin 1873, discours de Mr. Clapier.

говъ, что рано или поздно приведетъ къ совершенному ихъ раззоренію; такъ какъ при отсутствіи кредитныхъ обществъ, они принуждены бываютъ платить чрезмѣрные проценты заимодавцамъ. Ростовщичество—одно изъ самыхъ тяжкихъ золъ, тяготѣющихъ на туземномъ населеніи: такъ какъ все личное имущество крестьянина состоитъ изъ скота и нѣсколькихъ «quintaux» хлѣбнаго зерна и шерсти, то первая забота ростовщика, когда придетъ время уплаты процентовъ или капитала,—вступить въ сдѣлку съ крестьяниномъ, сдѣлку, въ силу которой имущество его могло бы перейти къ ростовщику въ уплату слѣдуемой ему суммы, не по рыночной цѣнѣ, а съ уступкой 20 или 30 процентовъ. Если, какъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ, крестьянскаго имущества не достанетъ для покрытія займа, ростовщики легко добиваются судебнаго приговора, признающаго за ними не только право присвоенія послѣдней оставшейся у крестьянина овцы, но и продуктовъ его хозяйства въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ двухъ-трехъ лѣтъ» *).

Пока мусульманское право сохраняло свое дѣйствіе въ Алжирѣ, оно являлось непреодолимымъ препятствіемъ постепенному переходу недвижимой собственности изъ рукъ обрабатывающихъ ихъ родовыхъ общинъ въ руки ростовщиковъ—спекулянтовъ. Объявляя общую собственность недѣлимой и неотчуждаемой, оно дѣлало невозможнымъ залогъ недвижимости и вотъ причина, почему мы и не встрѣчаемъ его въ Сборникѣ, сдѣланномъ Калилъ-ибнъ Ишакомъ **). Сенатусъ-консультъ 1863 года, признавая впервые въ

---

*) См. письмо Наполеона III къ маршалу Макъ-Магону (1865 г.), прочитанное Clapier на засѣданіи 30 іюня 1873 года.

**) См. Précis de jurisprudence musulmane, т. III, стр 505, на которой Перронъ переводитъ арабскій юридическій терминъ "rhéne" словами „hupothèque conventionelle". Въ своемъ замѣчательномъ разборѣ перевода Калилъ-ибъ-Ишака, сдѣланнаго Перрономъ, Гадозъ между прочимъ замѣчаетъ: институтъ гипотеки неизвѣстенъ мусульманскому праву. Терминъ „rhène" долженъ быть переведенъ словомъ gage и означаетъ право заимодавца предпочтительно предъ другими кредиторами получать уплату слѣдуемой ему суммы изъ доходовъ движимой или недвижимой собственности, поставленной по отношенію къ нему въ то особое состояніе, которое мусульманское право

6 статьѣ своей право свободнаго отчужденія, какъ частными лицами принадлежащихъ имъ въ собственность участковъ, такъ называемыхъ земель mulk *), такъ и цѣлыми родовыми подраздѣленіями выдѣленныхъ имъ округовъ, сдѣлалъ возможнымъ продажу и залогъ общинныхъ земель, чѣмъ разумѣется не приминули воспользоваться уже ростовщики и земельные скупщики. Законъ же 1873 года устанавливая окончательно частную собственность на земли открываетъ тѣмъ самымъ еще болѣе широкое поле для ихъ предпріимчивости. Примѣръ Индіи слишкомъ поучителенъ, чтобы не дать намъ права предположить, что конечнымъ результатомъ свободнаго распоряженія каждымъ арабомъ выдѣленнымъ ему въ частную собственность участкомъ, будетъ обезземеленье туземнаго населенія европейскими колонистами и спекулянтами. Но этого именно, какъ мы увидимъ далѣе, и желаютъ составители законопроэкта 1873 года.

Мы разсмотрѣли одинъ за другимъ первые два мотива, приводимые ими въ пользу раздѣла общинныхъ земель въ частную собственность, и показали ихъ несостоятельность. Остается разсмотрѣть третій мотивъ, по видимому, наиболѣе серьезный и во всякомъ случаѣ всего чаще заявляемый защитниками насильственнаго установленія частной недвижимой собственности среди неподготовленнаго и антипатично относящагося къ нему населенія. Здравая экономическая наука, какъ называетъ Смитовскую школу одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей общиннаго землевладѣнія въ Россіи, англичанинъ Маккензи Валласъ **), доказываетъ, что всюду, гдѣ была введена частная собственность, установленіе ея имѣло своимъ послѣдствіемъ улучшеніе способовъ обработки земли, а слѣдовательно и увеличеніе производительности страны.

обозначаетъ терминомъ rhèna". Gadoz. Droit musulman malékite. Examen critique de la traduction officielle qu'a faite Mr. Perron du livre de khalil, Paris. 1870, стр. 46.

*) См. instructions particulières à m-rs les généraux et préfêts de l'Algèrie pour l'éxècution du Senatus-Consulte, du Règlement d'administration publique et des instructions générales, 7 Іюля 1863 года (см. Сборникъ Robe, стр. 125).

**) См. статью Маккензи Валласа, озаглавленную „Russian Village Communities въ Mac-Millan's Magazine за 1876 годъ.

Эта теорія однообразно повторяемая не только западно-европейскими экономистами, но и большинствомъ представителей такъ называемыхъ «культурныхъ классовъ» въ восточной половинѣ Европы *), необходимо должна была найти выраженіе себѣ и въ дебатахъ національнаго собранія по поводу обсужденія вопроса о недвижимой собственности въ Алжирѣ. Недостаточно было однако одного голословнаго утвержденія, нужно было еще подтвердить ходячую теорію фактами, взятыми изъ исторіи колонизаціи Алжира. Но этихъ-то фактовъ именно и не оказалось: президентъ коммиссіи ссылается, правда, на улучшеніе способовъ обработки въ малоземельныхъ и счастливо расположенныхъ, по отношенію къ сбыту, помѣстьяхъ европейскихъ колонистовъ **); но ему же пришлось подтвердить справедливость утверждаемаго депутатомъ Клапье факта обработки значительныхъ по своему протяженію и далѣе лежащихъ отъ рынка земель обществъ Алжирскаго и Сетифа арабами—арендаторами прежнимъ противнымъ способомъ, бывшимъ въ ходу до прибытія европейцевъ въ Алжиръ. Дебаты національнаго собранія по этому вопросу лишній разъ подтвердили такимъ образомъ лишь справедливость мнѣнія, которое ставитъ введеніе того или другаго способа обработки земель въ зависимость отъ высоты ноземельной ренты и не считаетъ возможнымъ установленіе интензивнаго хозяйства тамъ, гдѣ земли еще много, а населеніе сравнительно рѣдко.

Каковы же, спрашивается теперь, дѣйствительныя причины, поведенія къ законоположенію 1783 года? Мы не ошибемся, утверждая, что законодательство имѣло на самомъ дѣлѣ въ виду одну цѣль—ускорить процессъ обезземеленья арабовъ европейскими колонистами,

---

*) Эта теорія нашла въ послѣднее время талантливаго противника въ лицѣ профессора Посникова, книгу котораго, озаглавленную „Общинное землевладѣніе“ мы рекомендуемъ читателямъ.

**) Количество всѣхъ земель, принадлежащихъ въ Алжирѣ европейскимъ колонистамъ, равняется 400,000 гектаровъ; изъ нихъ 120,000 принадлежатъ обществамъ Алжирскому и Сетифа, которыя обрабатываютъ ихъ туземцами. Остальное распредѣлено въ неравной мѣрѣ между 122,000 европейцевъ, изъ которыхъ впрочемъ 35,000 сами не занимаются обработкой (См. Débats de l'ass. nat. Séance du 30 Iuin 1873).

установленіемъ начала отчуждаемости ихъ туземцами владѣній, начала, благодаря которому послѣдніе рано или поздно должны будутъ сдѣлаться жертвой спекулянтовъ, искусно эксплуатирующихъ стѣсненное экономическое положеніе мѣстнаго населенія и привитую ему до нѣкоторой степени соприкосновеніемъ съ цивилизованными націями любовь къ роскоши. Это обезземеленье признается полезнымъ по двумъ мотивамъ: во-первыхъ, оно даетъ возможность европейскимъ колонистамъ расширить пространство обрабатываемыхъ ими полей, во-вторыхъ, лишая арабовъ ихъ естественной связи съ землей, оно разрушаетъ грозящіе ежечаснымъ возстаніемъ родовые союзы и является залогомъ будущаго безсилія покореннаго населенія.

Изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ президентомъ Варнье, оказывается, что земель, находящихся въ распоряженіи колонистовъ, недостаточно для удовлетворенія потребностей съ каждымъ годомъ возростающаго числа новыхъ поселенцевъ изъ Франціи. Въ провинціи Алжирѣ на каждаго европейца колониста приходится 1, 3 гект., въ провинціи Оранъ 2, 64 гект. и въ одной лишь провинціи Константинѣ 3, 25 гект. *). Если эти статистическія данныя и не могутъ быть признаны вполнѣ точными, такъ какъ изъ числа 122,000 европейцевъ, населяющихъ Алжиръ, не исключены 35,000 чиновниковъ и городскихъ обывателей, не занимающихся земледѣліемъ **), то они все-таки говорятъ въ пользу высказаннаго Варнье мнѣнія, что при современномъ состояніи поземельнаго права у арабовъ дальнѣйшее возростаніе числа европейскихъ колонистовъ становится невозможностью. Эта невозможность на столько сознается всѣми, что разногласіе возникаетъ не по вопросу о необходимости вводить или не вводить частную недвижимую собственность въ Алжирѣ, а лишь по тому, какія средства должны быть приняты для достиженія этой цѣли. Тогда какъ депутатъ Клапье совѣтуетъ держаться постановленій сенатусъ—консульта 1863 года, предписывающаго производство раздѣла въ частную собственность

*) См. Annales de l'assemblée Nationale, t. XVIII, Séance du 30 Iuin 1873, стр. 644.

**) См. вторую рѣчь депутата Clapier. Ibid стр. 650.

лишь въ тѣхъ общинахъ, которыя уже получили свои спеціальные надѣлы изъ родовыхъ земель *), коммиссія предлагаетъ начать всю операцію съ конца, съ опредѣленія индивидуальныхъ надѣловъ каждаго общинника и одновременно во всѣхъ 700 родахъ. Чтобы облегчить процессъ перехода бывшихъ родовыхъ земель въ руки колонистовъ, она предлагаетъ, если не совершенно отмѣнить право родоваго выкупа (cheſâ) **), чего хотѣло на первыхъ порахъ правительство, то, по крайней мѣрѣ, ограничить его лишь тѣми степенями родства, за которыми французское законодательство признаетъ право выкупа ***). Наконецъ, въ интересахъ увеличенія государственныхъ доменовъ, законопроэктъ объявляетъ пустопорожнія земли, остававшіяся въ общемъ пользованіи отдѣльныхъ родовъ и не раздѣленные между ихъ округами, собственностью государства ****). Не смотря на всю произвольность этихъ мѣръ онѣ проходятъ почти единогласно, и законъ 1873 года вступаетъ въ силу еще въ томъ же году *****).

Дѣло въ томъ, что за корыстнымъ мотивомъ пріобрѣсть новыя земли у туземцевъ скрывается еще политическій—разрушить родовые союзы и, какъ выражается депутатъ Гумбертъ, «въ интересахъ безопасности французской колоніи и французскаго владычества приблизить и ассимилировать по возможности эти два до сихъ поръ враждебные другъ другу элемента, побѣжденныхъ—ту-

*) См. предложеніе, сдѣланное депутатомъ Clapier въ засѣданіи 30 Іюня 1873 года (Annales de l'Assemblée Nacionale t. XVIII).

**) Право cheſâa состоитъ въ правѣ выкупа земель, проданныхъ тѣмъ или другимъ членомъ рода, не только ближайшими родственниками, но ихъ потомствомъ и всѣми членами ферки или рода (см. объясненія, представленныя на этотъ счетъ депутатомъ Гумбертомъ въ засѣданіи 30 іюня 43 года. Annales de l'ass. nat. t. XVII, стр 636). Это право, такимъ образомъ, совершенно тождественно съ тѣмъ, которымъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, пользовались и отчасти пользуются до настоящаго времени члены общинныхъ союзовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ кантона Граубюнденъ.

***) См. законопроэктъ коммиссіи, напечатанный въ приложеніи къ рапорту, Варнье (An. de l'Ass. nat. t. XVIII, № 1770). Законопроэктъ этотъ былъ принятъ національнымъ собраніемъ безъ измѣненій.

****) См. titre I art. 2 du Projet de la Commission (Ibid стр. 358).

*****) См troïsième délibération dans la séance du 28 Iuillet 1873 (Annales de l'ass nat. t. XIX)

земцевъ и побѣдителей—французовъ»*). Надежнымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли является насильственное измѣненіе самыхъ формъ жизни. «Алжирское общество, какъ справедливо замѣтилъ еще маршалъ Ніэль въ дебатахъ національнаго собранія 1869 года, построено на кровномъ началѣ». Индивидуализируя недвижимую собственность, французское правительство измѣнятъ самую его основу. Мѣсто общей собственности займетъ впредь частная, мѣсто кровнаго союза индивидуумъ, мѣсто патріархальнаго склада отношеній борьба за существованіе. Во всемъ, и въ сферѣ личныхъ, и въ сферѣ имущественныхъ, и въ сферѣ общественныхъ вопросовъ, начало родственной солидарности принуждено будетъ исчезнуть, оставляя полный просторъ личной иниціативѣ не подготовленныхъ къ самобытной жизни и потому беззащитныхъ индивидуумовъ. Примѣръ другихъ народовъ и между прочимъ жителей Сѣверо-западныхъ провинцій Индіи показываетъ, что такая насильственная замѣна одного начала жизни другимъ не обходится безъ опасныхъ потрясеній и во всякомъ случаѣ вызываетъ въ средѣ населенія продолжительное и вполнѣ законное недовольство.

АКАДЕМ

*) Annales de l'assemblée nationale, t. XVIII, стр. 633.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . 1.

Посвященіе . . . . . 1.

Вступленіе . . . . . 3.

Глава I. Общинное землевладѣніе у краснокожихъ. Процессъ, какъ индивидуализаціи, такъ и феодализаціи въ ихъ средѣ недвижимой собственности . . . . . 26.

Глава II. Испанская поземельная политика въ Вестъ-Индіи и вліяніе, оказанное ею на разложеніе общиннаго землевладѣнія на островахъ Вестъ-Индскаго архипелага и Американскомъ материкѣ . 47

Глава III. Общинное землевладѣніе въ Индіи. Современныя формы общиннаго землевладѣнія въ Индіи въ порядкѣ ихъ историческаго возникновенія . . . . . 72.

Глава IV. Исторія поземельныхъ отношеній въ Индіи въ эпоху господства въ ней туземныхъ раджей. . . . . 88.

Глава V. Мусульманское право и измѣненія, внесенныя имъ въ сферу поземельныхъ отношеній въ Индіи. . . . . 118.

Глава VI. Процессъ феодализаціи поземельной собственности въ Индіи въ эпоху мусульманскаго владычества . . . . . 130.

Глава VII. Англійская поземельная политика въ Остъ-Индіи и вліяніе ея на распаденіе общиннаго землевладѣнія у индусовъ. . . 156.

Глава VIII. Виды поземельнаго владѣнія въ Алжирѣ въ эпоху завоеванія его французами . . . . . 197.

Глава IX. Поземельная политика Франціи въ Алжирѣ и вліяніе, оказанное ею на распаденіе общиннаго землевладѣнія у туземцевъ. 210

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано	Слѣдуетъ читать.
11	17 сверху	сломать	сломить
16	7 снизу	самое большое	самое большее.
33	24 сверху	признанно	признано.
37	5 —	жилищь	жилишъ.
51	5 снизу	Петра	Петромъ
52	3 —	ири	при
53	8 сверху	изданія	изданіе
62	3 снизу	„Все достояніе	„Всего достоянія
63	7—8 сверху	росошь	роскошь
63	10 —	нзъ	изъ
85	3 снизу	пахотной	пахатной
86	8—9 сверху	древнѣйшей	древнѣйшимъ
87	1 —	пахотей	пахатей
94	10 снизу	статьи	статьѣ
95	4 сверху	Яджнавалькіи	Яджнавалькьи
96	19-20 —	возможнымъ,	возможной
97	5 —	Яджнавалькія	Яджнавалькья.
111		****) Кольбрукъ, т. I, стр. 116.	****) Pita Maha (Vyavahara Sara Sangraha, переводъ Sicé, ч. 1-я, § 6, стр. 12).
114	17 —	какое	канія
120	17 —	Ирана	Ирака
144	9 —	въ которыхъ	при которыхъ
228	4—3 снизу	поведенія	поведшія
—	3 —	1783 года?	1873 года?
161 (прим.)	2	Послѣдне	Послѣднее
164	11 —	предразсудокъ	предразсудковъ
170	5 снизу	самое большое	самое больш
175	17 —	кромѣ общиннаго,	кромѣ общ